

The cover features a dramatic illustration of a fantasy world. In the center, a large, imposing figure of a man with long dark hair and a beard, wearing blue and silver armor, stands on a pedestal. To his left, a smaller figure of a man in ornate armor, holding a shield and a staff, also stands on a pedestal. To the right, a woman in dark, practical armor stands on a pedestal, holding a sword. The background is a dark, atmospheric landscape with jagged rock formations and a cloudy sky. In the foreground, there are large, dark rocks and a small, glowing blue orb. The entire scene is framed by a decorative border with ornate scrollwork and a central banner at the top.

LitRPG

Махан

Анастасия

Василий МАХАНЕНКО

ПУТЬ ШАМАНА
ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Annotation

Повествование о шамане, книга шестая

- [Василий Маханенко](#)
 -
 - [Глава 1. Выход](#)
 - [Глава 2. Возвращение в Барлиону](#)
 - [Глава 3. Встреча и новые знания](#)
 - [Глава 4. Синие Мхи](#)
 - [Глава 5. Эргрейс](#)
 - [Глава 6. Побег](#)
 - [Глава 7. Акваризамакс](#)
 - [Глава 8. Предчувствие](#)
 - [Глава 9. Подземелье Мрака](#)
 - [Глава 10. Вход в Армард](#)
 - [Глава 11. Слезы Харрашесса](#)
 - [Глава 12. Прозрение](#)
 - [Эпилог](#)
-

Василий Маханенко

Путь шамана. Все только начинается



Глава 1. Выход

— Вылазь! — раздался сиплый мужской голос, словно его обладатель очень долго болел ангиной, стараясь лечить ее мороженым. — Долго там лежать будешь?

Несмотря на то, что крышка кокона уже давно ушла в сторону, я не находил в себе сил подняться и вернуться в реальный мир. Прямо перед глазами висела лампа дневного света, стандартный аксессуар любого офисного помещения, или, как в моем случае — места вывода бывших заключенных из игровой капсулы, однако я смотрел на нее и видел бесконечность. В голове стоял такой сумбур, что я ухватился за единственную правильную мысль, словно утопающий за соломинку и старался никуда ее не упускать — я свободен! Я — Дмитрий Махан, навлекший на себя гнев целого города, получил свободу! Мне удалось разменять восемь лет заключения на какие-то одиннадцать месяцев игры!

Но радости эти мысли не приносили.

В голове, нет-нет, да появлялась ужасная фраза «...ты больше не нужен!», брошенная Анастарией. Я старательно очищал от нее мозг, но события последних тридцати минут моего нахождения в Барлионе старательно лезли на передовую сознания.

— Ты там вообще живой хоть? — в слышавшемся голосе прозвучали нотки тревоги и надо мной нависло бородатое лицо человека, правый глаз которого был скрыт за повязкой, частично скрывающей, в том числе, шрам, начинающийся на лбу и молнией уходящий к нижней челюсти. — Вроде живой, так чего лежишь? Обычно заключенные пулей выскакивают, целуя пол, а ты все валяешься. Случилось чего?

— Анализ функциональных блоков пациента завершен, — буквально через секунду произнес металлический женский голос. — Организм функционирует в штатном режиме, отклонений не обнаружено, физическое состояние — 88% от нормы.

— Слушай, мне с тобой возиться не с руки! У меня еще сегодня девять вскрытий, так что давай пошевеливайся. Ты у нас внештатно вышел, так что за тобой приедут минут через тридцать. Посидишь, пока, в приемной... Да ты слышишь меня, или нет?! Промычи хоть что-нибудь!

— Слышу я, слышу, — пробурчал я, окончательно очистив мозг. Срываться на этом человеке не хотелось — жизнь его и так наказала, поэтому я подождал, когда последняя удерживающая меня перекладина

отойдет в сторону, уселся и глубоко вдохнул. Голова тут же закружилась, перед глазами заплясали зайчики, но я продолжил сидеть — хватит быть слабым, пора взрослеть.

— Душ прямо и налево, — добавил мой собеседник, отстраняясь от кокона, — одежда уже там. В общем — я тебе не нянька, сам разберешься, что да как. Кстати, поздравляю с достижением! Выход на волю раньше срока — это прямо как новый уровень в игре. Даже два...

Бросив эти слова, техник развернулся и пошел по своим делам, поэтому мне ничего не оставалось, как перевалить ноги на пол и сделать первый шаг по направлению к указанной двери. На второй меня, к огромному удивлению, не хватило...

Не могу объяснить, что произошло с моим организмом, но едва я сделал второй шаг, как ноги подкосились, по телу прошла волна жуткой ломки, выворачивающая мышцы, а в голове взорвалась сотня маленьких фейерверков, рождая интересные и странные мысли: «Достижение за выход из капсулы! Это же два уровня! Где мое удовольствие?».

За одиннадцать месяцев игры я настолько свыкся с получением удовольствия от новых уровней характеристик или специальностей, что совершенно перестал их замечать. Только особо важные случаи, увеличивающие Ювелирное дело на несколько пунктов, еще заставляли меня опускаться на колени в сладостной истоме, подсознательно готовя руки к созданию следующего шедевра. Следующей дозы наркотика для заключенных.

С глухим стоном я завалился на пол, перестав ощущать собственное тело — желание получить повышение уровня затмило собой весь остальной мир.

— Что, хреново тебе? — сквозь туман сознания прорвался насмешливый голос техника. — Ничего, потерпи, сейчас должно отпустить. Всех отпускает...

Мышцы выворачивались так, что оставалось только хрипеть и стонать — жажда «дозы» была сумасшедшей. В какой-то момент времени я понял, что старый техник — причина того, почему мне так плохо! Именно он не дает мне новую дозу, именно он вытащил меня из капсулы, именно он...

— О! Вот это тебя штырит! — раздался удивленный голос, когда я начал глухо рычать и ползти в его сторону, чтобы загрызть. — Ладно, загнешься еще, невзначай. Будет тебе удовольствие.

В районе плеча пронеслась короткая вспышка боли, после чего по всему телу разлилась теплая и ошеломительно приятная волна счастья. Мышцы расслабились, кости перестали плясать джигу, сознание начало

вновь воспринимать этот мир и я перевернулся на спину, совершенно не обращая внимания, что лежу обнаженным на холодном полу. Мой взгляд уперся в белый потолок с пресловутыми лампами дневного света, по которому ходили прекрасные единороги и собирали букеты цветов. Странно, не помню, чтобы у Ишни были руки, этот единорог больше на кентавра похож, только что с рогом...

— Вроде год сидел всего-то, где это ты так подсесть умудрился? — заслоняя кентавра, принявшегося петь песни, перед глазами второй раз предстало одноглазое лицо техника.

— Уровень восприятия реальности — 35%, пациент находится в черной зоне подверженности, рекомендуемое время адаптационного периода — два месяца пятнадцать дней, — резюмировала мое состояние аппаратура. Жахнуть бы по ней Духом...

— Черная зона? — единственный глаз техника растекся по всему лицу, явив мне страшного циклопа. Вот и верь после этого НПС! Говорили, что всех циклопов уничтожили, а тут один прямо надо мной стоит. — Знаешь, паря, мне даже стало интересно, что с тобой случилось такое.

Циклоп отстранился, вернув мне радостного кентавра. Тот продолжал собирать цветочки и петь песни, как внезапно испуганно поднял голову вверх, поджал хвост и через мгновение упал на землю. По небу плыл Хозяин — черный Дракон.

Величаво вспарывая воздух огромными крыльями, Дракон завораживал и заставлял любоваться своей мощью и красотой. Все его тело было наполнено силой, он был истинным хозяином этого мира, и никто и ничто не могло свергнуть его с трона. Даже Сирены.

Сирены...

Анастасия...

Барлиона...

Я — Дмитрий Махан, бывший заключенный...

Дракон в последний раз взмахнул крыльями и исчез, вернув на место белизну потолка.

— Уровень восприятия реальности — 85%, пациент перешел в желтую зону подверженности, рекомендуемое время адаптационного периода — пятнадцать дней, — мгновенно отреагировала аппаратура.

— Кхех, — кашлянул техник. — Да что ж это такое творится? Черный, желтый. Слушай, через десять минут приедут врачи, пускай они сами тобой занимаются. Душ прямо, одежда там же. Нечего мне голову забивать...

Я резко сел, совершенно не испытывая никакого дискомфорта — ни

головокружения, ни слабости, ни желания почувствовать очередную «дозу». Все мое сознание в данный момент было переполнено одним — ненавистью. Никогда не думал, что смогу испытывать это страшное чувство, но именно оно сейчас явилось образующим стержнем для надломленного постоянным удовольствием организма. Ненависть, охватывающая меня, была настолько огромной, что, попадись мне Настя сейчас на глаза, я не задумываясь бы... Хотя нет — второй раз отправляться на рудники я не хочу. Нужно действовать более продуманно. Нужно... нужно отомстить, главное — придумать как. Вот этим я и займусь сразу после того, как закончу адаптацию.

— Уровень восприятия реальности — 100%, пациент перешел в зеленую зону подверженности, рекомендуемое время адаптационного периода — три дня...

— Так не бывает! — воскликнула доктор, ознакомившись с моими данными. Аккуратно удерживая планшет тонкими пальцами с огромными ногтями, расписанными довольно красивыми замысловатыми узорами, доктор постоянно поднимала удивленные глаза, словно меня не должно существовать. Белый халат не скрывал привлекательных форм постоянного посетителя виртуальных капсул или спортзалов — причем я дал бы 80 к 20, что, все же, капсул. Спортзалы нынче не в моде. — Дмитрий, как вы себя чувствуете?

— Насколько мне стало понятно, система свой вердикт уже вынесла, — просто пожал я плечами, стараясь не вступать в лишнюю полемику. Объяснять причины того, почему удалось «вернуться» в реальность мне не хотелось — это дело касается только меня и клана Феникс. Пока я приводил себя в порядок, в голове сформировалась окончательная и бесповоротная мысль — мести быть. Сейчас неважно, как я это сделаю — буду разбираться по ходу пьесы, но ясно точно — оставлять безнаказанным поступок Феникса и моих якобы друзей никак нельзя. Иначе я перестану считать себя человеком...

— Выдала, но... — запнулась доктор, растерянно подняв на меня голубые глаза. — Уйти с черной зоны подверженности самостоятельно невозможно! Такого еще не было! За все двенадцать лет практики!

— Всегда кто-то должен быть первым, — философски заметил я, после чего перевел тему: — Доктор, скажите, а волосы у меня начнут расти? Или я так и останусь лысым на всю оставшуюся?

— Можно просто Светлана, — вздохнула девушка, очевидно осознав, что от меня ей сейчас ничего не добиться. — Начнут, не переживайте. В капсуле был специальный раствор, блокировавший их рост, так что...

Дмитрий, хотелось бы сделать еще один небольшой тест, прежде чем мы отправимся в клинику реабилитации. Мне необходимо ваше согласие на чтение показаний мозга в состоянии бодрствования. Вы не против?

— Хорошо, мне скрывать нечего, — добродушно ответил я. Если в начале разговора я непроизвольно ассоциировал Светлану с Настей, стараясь найти подвох в любом слове, то сейчас мне казалось, что я знаю этого доктора очень давно и расстраивать ее отказом очень не хотелось. К тому же она доктор, а кто отказывает доктору? Только очень больные люди...

Как мне рассказали, две сотни километров, отделяющих заведения для содержания преступников от заведения для их реабилитации, мы должны проехать всего за час. По словам доктора, существует семь цветовых зон подверженности удовольствию — от максимального черного до минимального зеленого. При этом, чем ниже уровень, тем дальше находится соответствующий реабилитационный центр. Доктор ко мне не лезла с разговорами о смысле жизни и моем будущем месте в этом бренном мире, поэтому я уставился в проносящиеся в окне деревья и начал обдумывать план мести.

Итак!

Первое, что нужно обязательно сделать — вернуть себе Шамана. Пускай его вытаскивают из тюремных серверов и переводят на общедоступные. Начинать игру с нуля, когда есть такой монстр, очень недальновидно.

Второе — как только войду в игру, нужно лететь в Анхурс и требовать аудиенции с Императором или Верховной Жрицей, не знаю, кто отвечает за браки. Буду требовать развода с Анастасией и возвращения всего моего личного имущества — то, что Анастасия вытащила у меня из мешка, принадлежит мне. Обязательно нужно проконсультироваться с игровым юристом по этому поводу — являются ли добычей вещи, вытщенные из открытого мешка? Если нет — привлеку Анастасию к ответственности, если да... Об этом лучше не думать, ибо терять Шахматы очень обидно.

Третье — нужно решить вопрос с кланом. Мне он больше не нужен, ибо я откровенно с ним не справляюсь. Должность главы игровой организации, пускай даже состоящей из десяти человек, накладывает определенные обязанности, которые мне совершенно не нужны. Вернусь в игру — распрощаюсь со всеми, кто остался и официально закрою клан... Хотя нет — просто останусь в нем один. Терять проекции тоже нехорошо.

Четвертое — два самых моих главных актива — Альтамеда и гигантский Кальмародельфин. Эти две сущности обязательно станут

бульжниками, которые потянут меня на финансовое дно. Учитывая, что у моего клана больше не будет «Лэйте», тренирующихся и набивающих себе руку на моем бюджете, вопрос с поступлением денег нужно решать самостоятельно. Либо, чего очень не хочется — продавать Альтамеду другому клану. Другого выхода мне пока не видится.

Кстати — сколько у меня осталось денег? В тот момент, когда я подтверждал выход из игры, перед глазами мелькала цифра в 140 миллионов. Полтора года назад я о такой сумме даже и мечтать не мог, а тут... Сотня была потрачена на выход, сколько-то уйдет на зарплату оставшихся игроков, пока я их не выгнал, в любом случае, около тридцатки должно остаться. На это рассчитывать и буду. Тридцать миллионов... Может, вывести их, купить себе шикарный дом и жить без всякой Барлионы? Пройду какое-нибудь обучение, найду себе работу и буду спокойно жить без всех этих Анастарий, Эхкиллеров, Фениксов. Чем плоха идея послать всех далеко и надолго?

Тем, что до конца дней мои кости будет обглаживать обедневшие жаба и хомяк. Если с каждым из них поодиночке я мог бы еще справиться, то сразу против двоих мои усилия тщетны. Я хочу вернуть свое и наказать тех, кто это самое мое забрал. При этом уничтожить к чертям собачьим сам клан Феникс. И сразу два вопроса:

Первый — каким образом можно уничтожить игровой клан?

Второй — каким образом я могу обезопасить себя в реальности от разъяренных Анастарий и Хелфаеров? Что-то мне не кажется, что они воспримут мои попытки навредить клану как всеми согласованное мероприятие и, если не удастся договориться со мной в игре, найдут в реальности. А в игре со мной договориться будет очень сложно.

Написать заявление в органы правопорядка? Интересно, что там указать — «я собираюсь уничтожить ведущий игровой клан Малабара, поэтому боюсь за свою жизнь?». С вероятностью 75% меня отправят на принудительное психологическое лечение как человека, пошедшего против скалы. Так что это не вариант. Нужно будет все тщательно обдумать, поэтому возвращаюсь к первому вопросу — каким образом можно навредить игровому клану?

Отправлять всех на перерождение? Ну... Очень взрослое и серьезное наказание, учитывая разницу в наших уровнях. Тратить деньги на наем игроков, чтобы они целенаправленно отправляли лидеров Феникса на перерождение... Большого бреда трудно придумать. Этот вариант отпадает сразу, но при случае можно воспользоваться.

Единственная вещь, которая, как мне кажется, ударит по клану —

финансы. Нужно что-то сделать с финансами Феникса, чтобы их стало меньше и тогда... Хотя, каким образом? Золото является неотчуждаемым предметом, взламывать счета Феникса — прямой путь на рудники, забирать Легендарки — нужны люди, которые это сделают. Единственная возможность сделать клану плохо уходит в небытие — не штурмовать же мне их замки...

— Дмитрий, что случилось? — обеспокоенно спросила доктор, когда я подскочил на своем месте, едва не ударившись головой о потолок машины. Она поднесла к моим глазам анализатор, подтвердивший, что уровень восприятия реальности у меня по-прежнему 100% и я нахожусь в зеленой зоне подверженности.

— Ничего страшного, просто мысли, — успокоил я ее, возвращаясь обратно к окну. Мне не нужно штурмовать замки! У меня есть Альтамеда!

На текущий момент мне известно, что все имущество Анастасии на море составляет один корабль стоимостью десять миллионов золотых. Учитывая легкость, с которой она рассталась с такими деньгами, активировать кальмародельфина, выплачивая налоги, глупо — выхлоп будет гораздо меньше. До тех пор, пока игроки на юге материка получают с пиратами положительные отношения, пока начнут покупать корабли — пройдет уйма времени и не факт, что среди них будут представители Феникса. Так что морской план мести нереален, но! У меня есть Альтамеда!

Особенность моего замка заключается в том, что он может перемещаться с одного места на другое. Раз в три месяца эта процедура бесплатна, а в обычное время стоит порядка десяти миллионов. Если я наберу толпу народа, которая задавит сопротивление выживших после обрушения Альтамеды на замок Феникса, затем запущу добытчиков, которые разнесут замок по камушкам, как мы сделали это с Гларнисом... Насколько мне известно, у Феникса порядка семи замков, максимальный из которых имеет 29 уровень, а минимальный — 18. Для того чтобы поднять замки до такого значения, нужно было вложить немалые средства, поэтому если опустить все замки до первого... Это уже более интересно, чем охотиться за каждым отдельным игроком клана.

Теперь возвращение Шамана стало еще более желанным, так как Анастасия непродуманно предоставила мне всю свою карту, включая личные территории Феникса. Мой Шаман точно знает координаты каждого замка, что делает мою месть более реалистичной. Осталось решить вопрос с народом.

И с замком...

Согласно требованиям Императора, владелец обязан провести в замке три месяца. Я честно выполнял это требование целый месяц, пока не вышел из игры, так что у меня появился очередной вопрос к игровому юристу — если замок перестанет быть моим, является ли это правомерным, учитывая обязательную реабилитацию? Если следовать логике — Альтамеда должна остаться моей в любом случае, но нужно уточнить этот момент. Здесь нельзя ошибиться.

Далее — нужно лишить Феникс лидерства в заданиях. Нет сценариев — нет добычи, при этом зарплата никуда не девается. Жаль, что эту задачу решить в одиночку невозможно — корпорации обязательно нужен лидирующий клан, на который можно опираться. Придется сотрудничать с Этамзилатом или Беспалым. Уверен, улучшение финансового положения клана находится в приоритетной сфере их интересов.

Что еще можно сделать в игровых рамках? Навсегда уничтожить персонажа нельзя, как-то ему навредить — тоже... Стоп! Артефактор проклятий! Есть вероятность, что Проклятые шахматы были детищем корпорации и меня заставили их сделать без возможности повторения, но провести эксперимент стоит. Если получится привязать персонажа к какому-либо предмету с обязательным выполнением определенных функций — еще один гвоздь в гроб Феникса.

Как следствие предыдущего пункта — обязательно нужно встретиться с Крием и узнать, где и как был получен кристалл Рогзара. Вспоминая особенности этого предмета: *«... скорость передвижения снижается на 75%, значения всех характеристик —50%, скорость регенерации Жизни, Маны и Бодрости —90%, значение получаемого опыта —90%. Продать, обменять, выкинуть, украсть, уничтожить невозможно...»*, он прямо проситься на то, чтобы попасть в личные мешки Анастории, Барсины, Лэйте и прочих представителей славного клана огненной птицы. Бить нужно по всем фронтам...

— Приехали, — голос доктора вырвал меня из сладостных грез планирования мести обратно в реальность. Основные пункты набросаны, остается вопрос в их верификации, проработке, отказе от невыполнимых и придумывании новых. Ибо месть — блюдо, которое подают холодным.

Назвать заведение, в которое меня доставили, центром реабилитации, я мог только с огромной натяжкой. В моем сознании это должно было быть эпохальное сооружение за колючей проволокой, ведь в нем находятся заключенные, на всех окнах в обязательном порядке должны были располагаться решетки, чтобы препятствовать прыжкам адаптирующихся, однако реальность разительно отличалась от моего воображения. Хвойный

лес, вычищенный до идеального состояния, аккуратно подстриженная газонная трава, небольшие домики, люди в белых балахонах, сидящие или лежащие на траве, приятный звук щебетания птиц — передо мной предстала идеальная картина существования человека. Для полной радости не хватало роботов, которые летали бы между людьми, доставляли еду и обеспечивали естественный уход, чтобы адаптирующимся вообще не приходилось бы напрягаться. Когда я подошел ближе, то увидел, что несколько человек играли в теннис на расположенных за домиками площадках, часть плавала в бассейне, некоторые работали в небольших мастерских, занимаясь резьбой по дереву или лепниной. В одном из дальних домиков я увидел кузнеца, яростно молотящего по железке, однако никаких звуков до нас не доносилось — силовое поле вокруг дома препятствовало распространению шума по лесу. Аналогичное поле находилось над спортивными площадками, обеспечивая релаксирующим на траве людям полный покой.

— Здесь вы и будете находиться ближайшие пять дней, — улыбнувшись, произнесла Света. — Идемте, нужно зарегистрировать ваше прибытие, выдать чип контроля и определить, где вы будете спать. Так же вас ознакомят с комплексом профилактических мероприятий, назначенных аналитическими программами, но не буду вас нагружать скучной информацией. Отдыхайте, восстанавливайтесь и превращайтесь в полноправного члена общества...

К концу второго дня пребывания в реабилитационном центре я взвыл от безделья. За последний год я не припомню идущих подряд нескольких часов, в течение которых я ничего не делал — сон в расчет не берем. Обязательно находились какие-нибудь занятия — Подземелья, прокачка Ювелирки, выполнение заданий. Время проносилось мгновенно, словно кто-то ускорил его в несколько раз. Здесь же...

Я валялся на траве, спал, проходил процедуры, опять валялся на траве, опять спал, опять трава, несколько раз пробовал играть, но ни теннис, ни футбол никогда не были моими любимыми видами спорта, поэтому никакого удовольствия мне это занятие не принесло. Опять поспал и повалялся на траве, вновь процедуры и трава... От одной мысли о том, что еще целых три дня я буду выполнять такие же мероприятия, у меня перекашивалось лицо — мне нужна активность...

— Занято! — бросил кузнец, даже не разворачиваясь в мою сторону. — Кузница здесь одна и я отсюда выходить не собираюсь. По всем вопросам — к администрации!

— Мне наковальня не нужна, — ответил я, морщась от жара.

Поговорив с доктором и объяснив ему свою проблему, я получил дельный совет — попробовать творить и в этом мире, не только в Барлионе. Утром же отправился к кузнице, так как все необходимые материалы находились здесь, но наткнулся на кузнеца, принявшегося защищать свой ареал обитания.

— Тогда вали отсюда! Шляются тут разные...

Отыскав на полке набор Ювелира, оказавшимся полным аналогом того, с которым мне довелось работать в Барлионе, если не считать массы, я выскочил из кузни на свежий воздух леса — силовое поле сдерживало не только звуки, но и жар. По всей видимости, кузнец является активным мазохистом, решившим отыграться на железе за все проведенные в Барлионе года. Вряд ли тому, кто провел меньше года на рудниках, нужна реабилитация.

Усевшись под первой попавшейся елью, я открыл набор Ювелира и почувствовал острый укол ностальгии — несмотря на то, что последний раз я творил буквально пару дней назад, создав Шахматы, непосредственно с инструментами работал я очень давно. Даже уже и не вспомнить когда...

Руки, никогда до этого момента не державшие в реальности ригель, тигель и прочий ...гель, взяли моток медной проволоки и за несколько ловких и отработанных движений скрутили первое кольцо, даже не используя ювелирный ригель. Придирчиво посмотрев на результат, я покачал головой и отложил кольцо в сторону — получилась какая-то дешевка, не имеющая ни одной характеристики. Наверно, нужно работать через режим Конструктора...

Привычная темнота обволокла меня со всех сторон и прямо перед глазами появилась находящаяся в руках проволока. Итак! Крутить обычное кольцо неинтересно, попробую сделать плетенку, инкрустировав ее вот этим камнем — рядом с кольцом появился образ прозрачного камня, который так же находился в наборе. Если после этого у кольца не будет характеристик, то, даже не знаю — нужно будет идти к главе Мастеров и спрашивать, что я делаю не так. Но вначале делаем красивое плетение, зря я, что ли, столько их учил?

— Пациент перешел в черную зону подверженности! — как только я закончил с кольцом, удостоверившись, что результат меня полностью удовлетворяет, сквозь темноту конструктора пробились странные звуки, постоянно повторяющиеся друг за другом: — Пациент перешел в черную зону подверженности! Пациент перешел в черную зону подверженности!

Занудство этих звуков было настолько невыносимым, что я открыл глаза, привычно поморщился от исходящего от рук света — мне удалось

создать шедевр и сейчас понесутся сообщения о повышении уровня — и усталился на честную компанию, застывшую в нескольких шагах от меня. Передо мной стояли уже знакомый мне дворф, прогнавший из своей кузни, два тролля, игравшие в игру «попади дротиком в соперника», огромный орк, задумчиво чешущий голову и небольшой гном, нажимающий на своей руке какие-то кнопки. Обычный набор зевак, собравшихся для того, чтобы посмотреть на созданный мной шедевр.

— Шаргак ларанге! — произнес гном, обращаясь, видимо, ко мне. Покачивая головой, показывая, что текущий язык мне не знаком, я собрался произносить на малабарском, картосском и прочих знакомых мне языках, что не понимаю собеседника, как внезапно среди деревьев я увидел ее — Сирену. Двухметровая тварь даже не старалась спрятаться, направив свой трезубец прямо на меня, гадко усмехаясь и упиваясь своей безнаказанностью — толпа зевак ей не помеха, только настоящий Дракон в состоянии победить Анастарию.

Э-э-э... Какую Анастарию?

Очередная волна эмоций, вызывая мурашки по всему телу, прошла по мне — ту самую Анастарию, которая...

— Пациент перешел в зеленую зону подверженности! — пропищал анализатор и лес погрузился в тишину. Ненависть к Сиренам и их конкретному представителю переполняла меня настолько сильно, что я не смог справиться с дрожью в руках, выронив созданное кольцо на землю. Меня колотило в прямом смысле, в голове звучал тревожный набат, но реальность начала восприниматься такой, какой она являлась на самом деле. Без гномов, орков и сирен. Р-р-р! Убить эту тварь мало!

— Если ты меня понимаешь, кивни головой, — произнес небольшой мужчина, которого я воспринимал как гнома.

— Я тебе не болванчик, головой кивать, — бросил я, стараясь прийти в себя. — Давно меня так плющит?

— Минут пять, — бросил кузнец. — Тут твой анализатор так разорался, что пришлось тебя куполом закрыть, чтобы доктора не сбежались.

Только сейчас я заметил, что мы находимся внутри силового щита, блокирующего все звуки.

— Спасибо, — выдавил я, осознавая — если бы меня увидели доктора, то пятью днями я бы не отделался. Поместят в клинику на два месяца и будут опыты ставить.

— Если хочешь выйти отсюда, оставшееся время ничего не делай, просто спи, — вновь взял слово кузнец. — Мы своих не сдаем, приступы у

каждого бывают, но если доктора увидят — отправят на желтую зону. Поверь — там хуже. Бывай! — щит исчез, и вся пятерка разбрелась по своим делам, словно ничего особенного не произошло. Подумаешь, кто-то вошел в черную зону подверженности и перестал воспринимать этот мир. Ничего страшного!

Подняв созданное кольцо, даже не став рассматривать тонкость работы, я засунул его в карман и задумался. Что-то происходящее начинает мне нравиться все меньше и меньше — уже дважды я перешел грань, за которой стиралось восприятие мира, при этом объективных причин такого явления не находил. Если бы не последние тридцать минут Барлионы, зарядившие меня эмоциями на всю оставшуюся жизнь, то я не уверен, что смог бы самостоятельно вернуться в нормальное состояние. Единственное объяснение таких событий я видел в том, что для меня Барлиона превратилась в реальность, и я непроизвольно стараюсь перенести ее в этот мир...

Кстати, сразу возникает очень неудобный вопрос — что со мной произошло бы, если бы не эти эмоции? Представим, что я выкупаюсь самостоятельно, продав замок, шахматы и Око — хватило бы мне эмоций вернуться в реальность, или я превратился бы в комнатное растение, жаждущее только одного — удовольствия и живущее в своем выдуманном мире? Как-то мне не нравится ответ на этот вопрос — нет, я бы наслаждался полетом Дракона и даже не думал о Сиренах! По телу вновь прошла волна ошеломляющей ненависти, стальным обручем сковав грудную клетку. О как! Что же получается, мне еще этой твари нужно спасибо сказать, за то, что позволила остаться человеком? Перебьется!

Оставшиеся четыре дня я представлял собой идеального адаптирующегося — никаких резких движений, слов, перепадов настроений или конфликтов с окружающими. Сплошные бабочки и цветочки, розовые сопли и прочая показушная мишура, которую я старался навешать для докторов, показывая, что я полностью адаптировался под текущие реалии жизни. Приступов больше не было, однако я не позволял угасать ненависти к Анастасии, постоянно вспоминая последние тридцать минут Барлионы. Формирование плана мести отошло на второй план, так как я понял, что все, что могу сейчас придумать, является поистине детским лепетом. Даже атака с помощью замка — кто мне даст гарантию на то, что Альтамеда останется замком 24-го уровня? Никто. Вряд ли разработчики отдали в руки простого игрока такую силу, способную повлиять на финансовое состояние ведущих кланов. Скорее всего, Альтамеда уничтожится, если упадет на замок Феникса, ведь ею будет

управлять игрок, а не ангел. Это Урусаю было позволено атаковать Гларнис без лишних трудностей, мне же такая вольность будет недоступна.

— Как вы себя чувствуете? — спросил доктор, вызвав меня на официальную выписку. Согласно решению анализатора, адаптационный период для человека по имени Дмитрий Махан завершен, и он может быть выпущен на волю. На официальную волю.

— Спасибо, хорошо, — заверил я доктора. Все четыре дня Светлана постоянно кружилась рядом, стараясь увидеть во мне признаки агрессии, приступа либо еще чего-то, что позволит ей задержать меня на неопределенный срок, но я держался. Девушка не могла понять, каким образом мне удалось уйти с черного уровня подверженности, считая, что кто-то допустил ошибку — либо анализатор, когда ставил диагноз, либо они, выпуская меня на волю. Очень надеюсь, что первое.

— У меня для вас есть подарок, — произнес я, стараясь переключить тему. — На память об одном из своих пациентов, так сказать.

Запустив руку в карман, я вытащил созданное в первый же день проволочное кольцо и положил его перед девушкой. За пять дней я насмотрелся на результат своей работы вдоволь, поэтому сейчас полностью понимал неопишемое удивление, нарисованное на лице доктора — перед ней лежало шикарное плетеное кольцо, удерживающее несколько простых страз замысловатым плетеным замком. Попроси меня кто повторить такое — посмотрю на такого человека, как на больного. Создать такое кольцо руками невозможно, для этого нужна тонкая аппаратура, которой в наборе Ювелира не было. Однако факт оставался фактом — в состоянии полного погружения в игру мой мозг сотворил с руками что-то необъяснимое, заставив создать такой шедевр. Находишься я в Барлионе — Ремесло обязательно увеличилось бы на единицу...

— Дмитрий, поставьте свою роспись здесь, здесь и здесь, — попросил сопровождающий, доставивший меня до самого дома, вернув все вещи и передав ключи от квартиры. — Вот и отлично, — добавил он, как только три моих закорючки появились на бланке. — Надеюсь, больше вас никогда не увидеть в реальной жизни. Каторга, она, знаете ли, никому на пользу не идет.

Проводив взглядом удаляющуюся машину с логотипом корпорации, я глубоко вздохнул и осмотрелся. За год практически ничего не изменилось — уютный зеленый дворик с детской площадкой, на которой сейчас резвилась малышня, мамочки с колясками прогуливающиеся под деревьями и обсуждающие очередной сериал, пожилые женщины с недобрыми взглядами, выискивающими в любом встречном врага народа — мой

родной двор остался таким же, каким я его помню. Для полной радости сейчас не хватало только Сереги с пятого этажа, в это время либо валяющегося где-то под кустом, либо зигзагообразно к нему направляющегося — безработица, вызванная Имитаторами, подкосила этого когда-то хорошего человека, поэтому он жил только на пособие. Вернее, не жил, а пил и спал, чтобы на следующий день вновь пить и спать. Власти очень тщательно следили за такими маргиналами и при первых признаках агрессии тут же забирали их на рудники Барлионы, но Сергей умудрялся при таком образе жизни быть самым безобидным существом планеты.

— Дмитрий, добрый день, — едва я подошел к двери подъезда, ко мне обратился молодой человек, сидящий на скамейке у дома. — Меня зовут Александр, у вас найдется несколько минут?

Я недоверчиво посмотрел на парня, едва ли достигшего двадцати двух лет, и, несмотря на теплую погоду, одетого в строгий деловой костюм. Даже не нужно быть прорицателем или наблюдательным человеком, отмечая небольшой бейдж на пиджаке, чтобы догадаться — передо мной представитель корпорации.

— Да, найдется, — пожал я плечами. Скрываться и прятаться смысла не имело, а если со мной хотят пообщаться, почему бы не помочь в этом? — Мы можем поговорить здесь, или поднимемся ко мне?

— Желательно к вам, здесь ужасно душно, — произнес Александр, расслабив галстук, показывая, что в корпорации тоже работают люди, а не роботы.

Квартира встретила нас тишиной и слоем пыли, покрывшим практически все предметы. Перед уходом на рудники я выключил систему фильтрации воздуха, полагая, что задержусь в игре надолго, поэтому моя квартира превратилась в довольно унылое зрелище. Не могу сказать, что пыли было чересчур много, но она была, и на любом предмете можно было спокойно оставить свой автограф.

— Присаживайтесь, — достав из шкафа покрывало, я набросил его на диван, выигрывая локальную войну с пылью, после чего включил систему фильтрации воздуха. Как только Александр уйдет, нужно будет найти фирму по чистке помещений, ибо самостоятельно привести квартиру в порядок я не смогу. — Хотите минералки?

— Не откажусь, — на лице представителя корпорации появилась робкая улыбка, словно сама непонимающая, каким образом попавшая на этот мужественный лик.

— В таком случае подождите пару минут — я сделаю заказ...

Как я и планировал, от еды Александр тоже не отказался, поэтому я только порадовался своей догадливости заказать обед сразу на двоих. Играя в истинных дипломатов, мы оттягивали основной разговор до конца процесса приема пищи, обсуждая чрезмерно жаркую погоду, автомобили и Барлиону.

— Спасибо за обед — с такой работой совершенно нет времени нормально питаться, — произнес Александр, окончательно превратившись в человека, а не подобие машины. — Дмитрий, скажите, какие у вас планы на ближайшие несколько лет?

— Как-то вы далеко смотрите, — усмехнулся я. — Я не знаю, чем буду заниматься завтра, а вы говорите о планах на несколько лет.

— Спрошу по-другому — вы планируете сохранить вашего персонажа, которым вы играли в Барлионе последний год?

— Как мягко вы ушли от слов «тюрьма» и «рудники», — съязвил я, но, увидев потупившийся взгляд собеседника, испытал чувство стыда — парень не виноват в том, что я был «там». — Извини, сорвалось. Я думал, такие вещи спрашивают в процессе адаптации, но никак не приезжают к игрокам домой.

— Вы правы, но в вашем случае произошел небольшой казус — незначительный сбой аппаратуры, почему-то отправившей в систему отслеживания неправильные данные. В вашем случае произошла и вовсе удивительная вещь — по данным нашей системы вы перешли на черный уровень подверженности, но через пару минут вернулись на зеленый. Черный уровень остался в системе, так как он является неснижаемым показателем, поэтому по всем правилам вас должны были выпустить не ранее чем через три месяца. Рассинхронизация систем привела к тому, что вы здесь и с вами никто не обсудил вопрос о вашем персонаже и полученных им средствах. Именно поэтому я здесь.

— Понятно. В таком случае у меня один ответ — мне хотелось бы получить себе персонажа, которым я находился в Барлионе во время своего заключения. С тем же самым классом, именем, достижениями и репутацией. Это возможно?

— Конечно, это стандартная процедура переноса настроек, — облегченно вздохнул Александр. — Вам нужно расписаться здесь и здесь, — тут же в руках представителя корпорации появился планшет, — и процесс будет тут же запущен.

— Отлично! — поставив второй раз за сегодня закорючки, я вернул планшет владельцу. — В таком случае — спасибо за визит.

— Скажите, а вы и есть тот самый Шаман Махан?

— Что значит тот самый?

— О котором было снято два фильма, который является одним из известных игроков Барлионы, — затараторил Александр, после чего смутился и добавил: — Решивший расформировать клан...

— Что?! — не сдержал я возгласа. — Что значит — расформировал клан?

— Ну... Вы же... Это... Все же знают, что клан Легенды Барлионы прекратил свое существование... Уже неделю как. Вы удалили из клана всех игроков, оставив только себя и Плинто, за которым сейчас активно охотятся Феникс...

— Можно уточнить, откуда такая информация? — спросил я, испытывая легкое недопонимание происходящего. Что за дикие мысли родились у этого парня? Как я мог расформировать то, что было создано с такой любовью?

— На сайте Анастории, — еще более смутился Александр, — есть интервью, в котором она говорит, что... Да что я говорю, давайте посмотрим, у вас же компьютер есть?

— Анастасия, добрый день! — произнес ведущий какого-то шоу. Судя по тому, что над головами участников видео виднелись имена и логотипы кланов, интервью делалось в Барлионе. — Сразу вопрос, который, я уверен, волнует большинство игроков — почему вы вернулись обратно в Феникс? Все знали, что клан Легенды Барлионы является одной из дочек Феникса, но такого массового исхода никто не ожидал. Можете объяснить, что случилось?

— Произошел конфликт между мной и Маханом, по результатам которого клан перестал существовать. Были проданы все стратегические ресурсы клана, большую часть клановой казны Махан использовал в личных целях, заблокирован клановый замок для телепортации. Вы правы, называя Легенды карманным кланом Феникса, поэтому я предложила всем игрокам, недовольным политикой Махана, выйти из Легенд и вступить в Феникс. Сам Махан куда-то пропал, видимо, выведя деньги в реальность и начав использовать их по собственной нужде, но тут я могу ошибаться. В любом случае — нет ни его, ни денег, ни ресурсов, ни замка. По сути, клана нет тоже. Мне пока не хочется говорить на эту тему — она для меня еще слишком остра. Давно меня так не кидали...

— Неожиданное заявление! Хорошо, оставим тему с Легендами в стороне. Скажите, почему вы не участвовали в этом году в конкурсе красоты?

— Мне показалось, что нужно дать другим девочкам шанс...

Анастасия принялась объяснять свое человеколюбие и желание дать другим девочкам шанс, но я ее уже не слышал. Вот же стерва! По сути, она не соврала ни слова, но как же это было преподнесено! Судя по количеству просмотров, это видео за последние пять дней посмотрело более тридцати миллионов человек, поэтому общественное мнение по поводу развала клана Легенды Барлионы уже сформировано. Что бы я ни говорил, кого бы ни призывал себе в свидетели, какие бы видео не показывал — игроки будут на стороне Анастасии и Феникса. Сука!

— Красиво, — процедил я сквозь зубы. — Скажите, могу ли я получить видеоряд последних тридцати минут моего нахождения в Барлионе? Я покажу, кто кого кинул...

— Можно, конечно, — ответил Александр. — если вы напишете соответствующее письмо, то... Подождите, вы хотите сказать, что Анастасия соврала? Что все происходило совершенно не так?

— В том-то и дело... Ладно, если у вас больше нет ко мне никаких дел — мне хотелось бы побыть одному. Нужно подумать по поводу того, что мы только что видели...

Чем больше я размышлял о произошедшем, чем больше, хотя казалось, что уже некуда, ненавидел Анастасию. Она бьет наверняка — мало того, что меня ограбили, заставили выйти из игры, так еще и общественное мнение настроили так, что это я, гад такой, развалил клан. Что это я использовал своих бойцов для того, чтобы выйти на свободу, вернее, даже не так — чтобы прикарманить клановые деньги. Даже если мне удастся доказать, что Феникс меня подставил, идея с деньгами будет держать игроков в стороне — мало кто захочет играть с тем, кто распоряжается клановой казной в личных целях. Мне нужна консультация юриста!

Открыв интернет, я погрузился в поиск...

— К сожалению, вам никто не сможет помочь, — отрицательно покачал головой один из ведущих игровых юристов нашего города. Потратив практически все оставшиеся до попадания в Барлиону деньги, чтобы записаться на прием, я рассчитывал получить ответ на вопрос: «сколько можно содрать с Анастасии за воровство», однако меня выслушали, уточнили информацию, запросили логи в корпорации — оказывается, игровые юристы с согласия игроков могут и такое, просмотрели, разобрали каждый эпизод и с сожалением констатировали — Анастасия действовала в игровых рамках. Я потратил целый день, чтобы получить ответ, который был мне известен с самого начала: «сам дурак».

Никто не просил меня добровольно открывать девушке мешок, ибо согласно основному закону Барлионы, ради которого игроки и идут в эту игру — все, что может быть отчуждено, не является собственностью игрока. До тех пор, пока мешок был закрыт, Око, шахматы и прочие вещи были моей собственностью, и исчезни они по желанию разработчиков или хакеров — я мог бы поднимать волну возмущения. Но как только Анастасия получила доступ к моему мешку, владельцев у вещей сразу стало двое. Я пошел на данный шаг добровольно, никакого официального давления на меня со стороны нынешнего заместителя главы Феникса не было. Как говорится — сам дурак. То же самое было и по поводу ее интервью — формально мне предъявить девушке нечего. Я использовал деньги клана в личных целях? Да. Ресурсы были проданы? Да. Игроки ушли в Феникс? Да, черт их побери! Даже если я подам жалобу на клевету, доказать ее будет невозможно — Анастасия очень тщательно подбирала слова.

Единственная вещь, в которой юрист меня обрадовал — согласно одному из пунктов правил Барлионы, если игрок выходит в реальность, причем не по своей воле, обязательное присутствие в определенных точках откладывается до его возвращения. Так что если я зайду в игру и обнаружу, что Альтамеда перестала быть моей, имею полное право обращаться в суд, хотя таких прецедентов еще не было — корпорация тоже строго блюдет законы. При этом главенство над замком, как сказал юрист, остается за мной, а не за супругой или названным братом — это об Анастасии и Плинто. Хоть какое-то светлое пятно в этом темном мире.

— Дмитрий, приветствую! — уже перед самым домом со мной по телефону связался Александр, — спешу вас обрадовать — перенос вашего персонажа завершен, и вы прямо сейчас можете наслаждаться игрой. В знак несогласованности действий наших служб, корпорация делает вам небольшой подарок, который, конечно, не повлияет на игровой процесс, но сделает ваше пребывание в Барлионе чуть более приятным. Речь идет о возможности выбора проекций, закрепленных за вашим кланом — теперь каждый может получить такую проекцию, какую хочет, а не ту, что сгенерирована Имитатором. Нам кажется, возможность такого выбора будет крайне приятной вещью для игроков вашего клана, да и для вас самого.

— Спасибо, это очень любезно с вашей стороны, — пробурчал я в ответ на столь «щедрое» предложение. Учитывая, что в Легендах Барлионы кроме меня никого не останется, то иметь возможность менять своего дракончика мне нужна, как собаке велосипед — в принципе, научить

пользоваться можно, но на своих четырех как-то надежней.

— Если у вас будут вопросы — можете смело звонить мне или моим коллегам отдела адаптации, — продолжил Александр. — Всего доброго и удачи вам в покорении Барлионы!

В трубке слышались короткие гудки, проинформировавшие меня о том, что на этом мои отношения с корпорацией закончены — меня адаптировали, вернули домой, дали ненужный подарок и поставили огромный штамп «закррито». Отныне и впредь я сам за себя.

Пока я находился у юриста, фирма по уборке помещений вернула моей квартире человеческий вид, вычистив ее до состояния кристальной белизны. Сверкало все, что только можно и нельзя, даже потрепанные временем обои радовали взгляд обновленным цветом — каким-то образом им была возвращена первоначальная расцветка. Сейчас ничто не напоминало о том, что данное помещение около года находилось в полном запустении, напоминая, скорее, холостяцкое логово. Чем оно, по сути, и было.

Закончив все дела по дому, я уселся на кровати и принялся гипнотизировать капсулу. С одной стороны — мне не терпелось вернуться в Барлиону и выяснить, что произошло с моим кланом за последнюю неделю. Цел ли еще замок, сколько народа осталось, какими средствами я сейчас располагаю. Но при этом имелся и стопор — если я вернусь в Барлиону, то я вновь начну «слышать» мысли Анастасии. Найти в себе силы адекватно реагировать на ее присутствие в голове вряд ли смогу, а играть роль истерички очень не хотелось. Задача на ближайшее время — придумать способ, как заставить Феникс пожалеть о произошедшем эпизоде, и давать повод еще раз позубоскалить над собой нельзя. В общем — дилемма, решить которую прямо сейчас я не могу.

Капсула не дала мне ответа, входить или не входить в Барлиону, поэтому открыл компьютер и решил проверить почту — я на воле уже два дня, а до сих пор не удосужился этого сделать. В прошлом я не позволял себе такой роскоши — предложения по участию в различных конкурсах имели ограничения по времени и если ты не успевал зарегистрироваться, то конкурс проходил мимо.

Дмитрий, приветствую! Мы незнакомы, но у нас есть одна точка соприкосновения — Феникс. Так же, как и ты, я стал жертвой этого клана и теперь горю желанием отомстить за все, что они делают с этой игрой. Мне неизвестны твои планы, возможно, ты даже не захочешь возвращаться в Барлиону после того, что с тобой сделали, но на всякий

случай лови ссылку на видео. Ты поймешь, зачем Фениксу нужно было выкинуть тебя на рудник. Посмотри, подумай, и если ты решишь отомстить — предлагаю объединить усилия. Сейчас неважно, кто я и какие у меня ресурсы, достаточно того, что они есть. Прими решение, Шаман!

Среди сотен оповещений о конкурсе и спама, пробившегося через фильтры, находилось удивительное по своей сути письмо. Причем, интересен был не сам текст письма, говорящий о многом, как, скорее, факт наличия такого письма у меня в почте. Получается, кто-то прекрасно осведомлен не только о том, что произошло на самом деле, но при этом знает, кто такой Шаман Махан, каков его электронный адрес и, что вполне очевидно, где он проживает. Адрес отправителя имел вид «2233443322», что говорило об одном — это одноразовый почтовый ящик, предназначенный для одного единственного письма и получения на него ответа. Очень интересно...

Письмо было настолько интересным, что я решился проигнорировать первое правило сети — не ходить по незнакомым ссылкам и запустил видео. Тут же перед глазами предстала сцена последних мгновений Шамана Махана в Барлионе. Сердце защемило, когда я вновь услышал слова Анастарии, волна ненависти к этой девушке и Лэйте, как ярому представителю предавшего меня сообщества игроков, вновь накрыла меня с головой, однако даже сквозь бушующие эмоции я прекрасно видел картинку — моральное уничтожение Шамана. Меня. Встретясь мне сейчас Анастария — я не готов дать стопроцентных гарантий, что оставил бы ее в живых, даже под угрозой проведения оставшейся жизни на руднике. Наконец, я, который на видео, ошеломленно уселся на камень, дожидаясь обратного отсчета, после чего растворился в окружающем пространстве. Шаман Махан прекратил свое существование в игре под названием Барлиона. Во всяком случае — временно.

Камера переместила ракурс на открывающийся проход. Огромная плита, которую так и не смогла разрушить Анастария, легко отошла в сторону, открывая взору стандартный вход в Подземелье. Однако едва проход открылся, а игроки сделали первые шаги в его сторону, с неба упала звезда, превратившаяся в двух ангелов — черного и белого.

— Гробница была открыта Творцом! — громогласно провозгласил черный ангел, у которого, что удивительно в рамках Барлионы, не было даже имени.

— Отныне и навек данное Подземелье принимает статус

«Изначальное»! — вторил ему белый ангел. — Любая добыча, полученная в этом месте, будет иметь уровень «Уникальный», либо выше! Но действовать этот статус будет только с самим Творцом!

— Где он? — спросил черный ангел. — Где тот, кому мы вручим Изначальный ключ от самого желанного места Барлионы?

— Его нет, стражи, — склонив голову, ответила Анастария. — Открыв гробницу, Творец воспылил гневом и ненавистью к этому миру, навсегда его покинув. Вы не сможете передать ему ключ...

— В твоих словах нет фальши! — удивленно воскликнул белый ангел. — Как мог Творец прогневаться на мир, едва открыв проход? Кто же получит вместо него ключ? Неужели открытие было напрасным?

— Здесь есть та, кому позволено получить ключ, — продолжила Анастария, после чего указала на Барсину. — Вот она! Вручите ключ ей! Она сможет заменить Творца.

— Подтверждено! — провозгласил черный ангел. — Барсина имеет право получить ключ. Но мы терпеливы! Если в течение месяца Творец не явится к нам — ключ будет передан Барсине и Свободные жители будут допущены внутрь. Но любой, кто пожелает проникнуть мимо нас до этого срока, будет уничтожен! Мы все сказали!

— Прошу простить мою дерзость, — произнесла Анастария, — Если Творец не явится в положенный срок, утратит ли Подземелье свой статус?

— Если Творец не явится пред нашим взором, мы наречем Барсину Достойной Творца! Подземелье не будет менять свой статус и двадцать разумных, включая Барсину, смогут войти внутрь Подземелья.

Ангелы умолкли, преграждая своими огромными телами вход в гробницу и, внезапно, стоявшие рядом с ними Анастария и Хелфаер полетели в сторону прохода. Причем полетели они туда против своей воли, словно их толкнул кто-то невидимый, и при этом достаточно мощный для того, чтобы отправить двух самых высокоуровневых игроков в полет. Плинто!

Два коротких взмаха черного и белого крыла растворили Анастарию и Хелфаера, отправив их на перерождение, а вышедший на мгновение из скрыта Разбойник кровожадно посмотрел на ошарашенных игроков, столпившихся на плато перед входом и произнес: «Ну что, сволочи, потанцуем?».

Никогда не видел у Плинто такого сумасшедшего взгляда, который вкупе с ярко красными глазами и черными крыльями за спиной делал его крайне похожим на Патриарха в самом его плохом расположении духа. Разбойник, хотя, скорее уж — Вампир, растворился, игроки начали

исчезать с плато один за другим — Плинто начал мстить за своего лидера. Конец видео.

Уставившись в монитор ничего не видящим взглядом, я старался прийти в себя от увиденного. Через некоторое время с удивлением отметил, что у меня трясутся руки и хочется лично, как Плинто, вцепиться каждому из присутствовавших на плато в глотку, выдавить глаза и просто смотреть, как из пустых глазниц вытекает кровь, а тело при этом превращается в высохшую мумию. Плевать, что крови в Барлионе не бывает — я бы ее представлял сам... Хм... Никогда не считал себя кровожадным, но то, что сделал Феникс, заслуживает только такого обращения.

Когда вернулась возможность объективно мыслить и схлынула первая волна эмоций, я попробовал обдумать увиденное.

Итак!

Анастасия желала того, чтобы я убрался с плато, как только был запущен процесс открытия врат. Убрать меня можно было по-разному, но был использован самый радикальный способ — вернуть на рудники. Если бы не выдержка, то я обязательно бросился бы на предавшую меня девушку, чтобы через мгновение попасть в руки Вестников. План Феникса был идеален и пройди все, как они планировали, сидеть мне на рудниках следующие семь лет, получая сообщения о том, что великие люди из Феникса прошли гробницу Создателя. Удачи им!

Отрешившись на мгновение от эмоций по Насте, я задался другим не менее важным вопросом — кто был тот загадочный оператор, который снял это видео? Повторный просмотр видео не дал ответа на этот вопрос — все, кого я помнил, попали в кадр — Растяпа, Лэйте, Магдей, рейдеры, которых я помнил. Получается, оператор входил в состав игроков, прибывших на плато от Феникса. Сразу возникает целый пул вопросов, на которые мне никто сейчас ответа не даст. Вернее, могут дать, но для этого мне нужно согласиться на объединение... При этом не понятно — нужно ли оно мне? Хочу ли я объединяться с кем-то, ради мести Фениксу? Хочу ли я потратить некоторое время личной жизни на то, чтобы устроить кому-то плохо? Быстрый взгляд на видео, поставленное на повтор, в котором Шаман Махан — о! я о себе во втором лице! — выходил из игры, дал ответ на все вопросы — да! Я хочу этого!

Приветствую! Мне понравилась демонстрация ваших возможностей — видео от лица игрока Феникса, знание о моем электронном адресе, знание моего реального, а не игрового имени. Все это говорит о том, что вы потратили достаточное количество времени или денег, желая одного

— просто поговорить. Я открыт к диалогу и со своей стороны могу заверить — месь Фениксу стоит у меня в наивысшем приоритете. На текущий момент я не представляю, каким образом я могу им чем-то навредить, все мои мысли на этот счет носят крайне непродуктивный характер. Если у вас есть конкретные варианты — готов их обсуждать и реализовывать. Я голосую двумя руками за то, чтобы лишить их гегемонии в Барлионе.

Написав письмо, я уже знал, что буду делать дальше — сражаться с Анастарией мне предстоит не в одиночку. Посмотрим, что за оно и каковы его реальные цели. В любом случае, можно констатировать одно — уже через пять минут Шаман Махан вернется в Барлиону! Больше ни одна Анастасия не заставит меня колебаться.

— Осуществляется перенос настроек персонажа, — огласил приятный женский голос. В отличие от холодного металлического скрипа, с которым я столкнулся в капсуле для заключенных, от нынешнего голоса мурашки по всему телу не бегали. — Построение модели объекта завершено. Синхронизация данных игрока с капсулой выполнена. Начальная локация задана — центральная площадь Анхурса. Переходим к настройкам персонажа...

Перед глазами пронеслась полоса загрузки, и я попал в окно настроек. На фоне огромной горы, извергающей во все стороны лаву, стоял я, ухмыляясь миру. Одежда из Трилистника выгодно подчеркивала мою принадлежность к классу Шамана, а в руках я держал посох Алмиса, на вершину которого было трудно смотреть. Вокруг моего персонажа моталась маленькая проекция дракончика, а за плечами, между мной и полыхающей горой, находился огромный темно-синий дракон — Дракоша. Буквально неделю назад он был пускай и большим — около трех метров в длину, но все же компактным питомцем. Сейчас же за моей спиной величаво смотрел на мир полновесный Дракон, имеющий только в высоту метра четыре. Какая длина у моего Тотема, даже подумать страшно. Интересно, это он за неделю так подрос, или мне показали идеальный вариант развития Тотема? Даже превратись я в Дракона, на фоне своего Тотема буду казаться малышом.

Система настроек сообщила о нераспределенных 595 очках характеристик, рекомендував тут же заняться пробелом в развитии персонажа, однако в этом вопросе я полностью был согласен с Анастарией — чем больше уровень, тем сложнее он прокачивается. В случае неприятности, или необходимости, мне будет достаточно пары секунд,

чтобы перебросить все в Интеллект, но сейчас этот пункт оставим до лучших времен. Не горит.

Настройки своего персонажа смотреть не стал — они мне и так известны, но прежде, чем войти в Барлиону, я открыл закладку в настройках, связанную с имуществом. Все, что принадлежит мне, как игроку, включая движимое и недвижимое имущество. Интересно, с чем мне предстоит иметь дело...

6,6 миллиона золотых наличными у Махана и 36,4 в казне клана — от этих цифр сердцу стало тесно в груди. Пока я сидел в Барлионе как заключенный, о деньгах не думал совершенно, даже о том, чтобы осознать стоимость собственного выкупа — 100 миллионов казались неподъемным грузом. Мне не верилось, что продай я Око, замок, шахматы и вообще все, что было, я набрал бы такую сумму. Согласен, один замок по всем правилам стоил бы гораздо более 100 миллионов, но найти покупателя, готового расстаться с такими деньжищами... Что-то я очень сомневался в том, что смог бы толкнуть замок более чем за 50 миллионов. Готовые расстаться с такими деньгами люди уже давным-давно сидят с замками, а новички позволить себе потратить такую сумму вряд ли смогут. Это я, богатенький буратино, широким взмахом руки выкинул практически двадцать миллионов на наем персонала для замка. Для меня в тот момент Барлиона была реальностью, а золото — всего лишь игровая валюта, но никак не реальные деньги. Сейчас же, имея 43 полновесных миллиона, которые можно вывести в реальность и навсегда забыть о работе, трудностях и прочих негативных сторонах жизни, я ощущал огромный прилив сил. Мне не нужно искать работу, ходить по фирмам и доказывать, что я попал на рудники случайно и такого больше не повторится — как минимум один свой план я выполнил, даже два — вышел из тюрьмы и имею достаточно средств для существования. Так что у меня есть полное моральное и финансовое право на то, чтобы потратить несколько месяцев для разговора с Фениксом по душам.

Замок по-прежнему принадлежал мне и находился — я даже открыл карту, пытаясь понять, куда его забросило — прямо на границу с Империей Мрака, недалеко от внутреннего моря Барлионы. По всей видимости, Вилтрас перепугался не на шутку, раз запулил Альтамеду на другой конец материка. Ладно, подожду три месяца и переведу замок в более людные места, главное обеспечить его безопасность. Здесь, как ни крути, одними НПС не отделаешься, придется где-то искать игроков.

Кстати об игроках!

Еще раз все проверив, и удостоверившись, что в личном мешке не

осталось шахмат, ока и панциря кальмародедьфина, который был добыт в Морской Пучине, я перешел в раздел «Клан». Перешел, чтобы удивленно хмыкнуть, посмотреть на описание еще раз и вновь хмыкнуть, ибо текущая картина мира показалась мне не совсем адекватной тому, что я ожидал увидеть.

В клане на текущий момент находилось 4 388 игроков, большая часть которых имела звание «Рекрут». Примерно 400 игроков являлись добытчиками, 150 мастерами во главе с Эриком, 50 рейдерами во главе с Растяпой и, как апогей сумасшедшего дома, заместитель главы клана в лице Плинто. Ни Барсины, ни Анастарины, ни Лэйте в Легендах не было, однако объяснить, откуда в клане, в котором еще неделю назад оставалось от силы 400 игроков, находится более четырех тысяч душ, средний уровень которых равнялся 155, я не мог. Это бред какой-то...

Следующая закладка в разделе «Клан» показала, что финансовый механизм, запущенный Лэйте, работал как часы даже в его отсутствие. Склады Альтамеды по-прежнему сдавались для хранения, шла активная торговля ресурсами и товарами, а по отчету за последнюю неделю прибыль клана составила 1,8 миллиона золотых. При этом нужно учесть, что в обязательные расходы Лэйте добавил пропорциональный еженедельный платеж за вторую стоимость замка и нанятых НПС. И все равно клан был в плюсе!

Это бред какой-то в квадрате!

Ошеломлено щелкая по разным закладкам, пребывая в некотором замешательстве, ибо не такую картину ожидал увидеть, я добрался до закладки «Владения». Здесь пришлось остановиться, ибо до меня дошло, что все происходящее является не более чем плодом моего воспаленного воображения. На самом деле я лежу рядом с капсулой, истекаю слюной и нахожусь на черном уровне подверженности. Ибо невозможно логически объяснить, каким образом я стал владельцем поселка городского типа Камыши, расположенного в провинции Лестран. Согласно описанию, предложенная Лэйте реформа трех сел, которые мне отдали в управление, принесла свои плоды — села буквально за два месяца увеличились более чем в три раза, и несколько недель назад было принято решение о том, что они объединяются в новое территориальное образование. Четыре дня назад Губернатор провинции, с которой у меня имелось Превознесение, утвердил прошение и трех сел на карте Барлионы не стало. Вместо этого появился поселок городского типа, являющийся одним из центров Империи по плавке стали — Эльма от Камышей была в нескольких шагах. На этом описательная часть заканчивалась, однако и ежу было понятно —

необходимо срочно выбирать главу из числа местных и настраивать оплату налогов. Как в казну Лестрана, так и в клан. Ибо терять дополнительный поток денег...

Твою же налево! Что же творилось в Барлионе за эту неделю, пока меня не было?

— Добро пожаловать в Барлиону, — произнесла система настроек, как только я нажал кнопку «Вход». Объяснить происходящее, не находясь в игре, я не мог, поэтому размышлять о смысле бытия больше не хотелось. Пора действовать. Картинка с настройками исчезла, и прямо перед моими глазами выросла центральная площадь Анхурса.

Шаман Махан вернулся. Назло всему миру.

Глава 2. Возвращение в Барлиону

— Приветствую, ученик, — раздался ехидный голос Корника, едва я очутился на центральной площади. Перед глазами начали проноситься различные оповещения о том, что у меня увеличилась репутация с Империей Малабара, с Советом Шаманов, с Императором, с Губернатором Лестрана, еще с какой-то кучей НПС, что мой замок находится в другой области, что мне необходимо выбрать главу поселения, что мой замок попал на новую территорию и Хранитель тех мест желает получить с меня налог за пользование его землями, что... Сообщений было столько, что я не успевал их читать, не то, чтобы хоть как-то реагировать.

— Приветствую, учитель, — выдавил я, отмахнувшись от продолжающих заслонять глаза надписей. Разберусь с ними чуть позже.

— Идем со мной, тебя уже ждут, — Корник протянул мне свою зеленую лапу.

— Кто? — не мог не спросить я и потом понял — очередной классовый сценарий. Если Совет желает со мной встретиться, то, как только я вхожу в игру, запускается процесс, говорящий — Шаманы уже неделю заседают, решая, какими словами обозначить мне новую постановку задачи. Понять бы еще, что за задача.

— Много кто, — хмыкнул гоблин, взял меня за руку и перед тем, как унести с площади, я успел услышать: «Это же Махан! Он ...».

Только оказавшись в Астрале, до меня дошло — я совершенно ничего не ощущаю. Холод света и жар тьмы, давивший на меня прежнего, сейчас отсутствовал, давление Верховных Духов ушло в небытие, и даже подсознательный страх от того, что можно сойти с разделительной черты и оказаться в объятиях света или тьмы, тоже растворился. Я начал играть без включенных ощущений и не могу сказать, что мне это нравится. Складывалось ощущение, что некоторую часть меня выключили, как ненужную, но именно эта часть делала меня цельным существом. Нужно завтра же заняться вопросом по включению ощущений на максимально разрешенный уровень. Ибо играть с такими настройками я не согласен.

— ШАМАН! — гроыхнула тьма, и воздух вокруг персонажа замерцал, вызывая перед глазами системные сообщения о получении незначительного урона от жара. Раньше я совершенно не замечал этого, считая тьму «доброй» и спасающей от холода света, но сейчас мне стало понятно, что эти две сущности, в принципе своем, добрыми быть не могут

по определению. Они являются Имитаторами богов, для которых что игроки, что НПС являются не более чем букашками. — МЫ СЛЕДИЛИ ЗА ТВОИМ ПУТЕМ, ШАМАН!

— Владыки, — почтительно ответил я, слегка склонив голову. Я полагал меня вызовут на заседание Совета, ибо не мог полагать, что Корник является посыльным у Верховных Духов. — Вы желали меня видеть?

— НЕВЕРНЫЙ ВОПРОС! МЫ СЛЕДИЛИ ЗА ТВОИМ ПУТЕМ, ШАМАН! — повторились Духи, начав играть в игру «угадай мелодию по одной ноте». Будучи заключенным, я бесился от таких встреч с постоянными недомолвками и намеками, однако сейчас, не стесненный никакими ограничениями, решил выяснить уровень своей свободы.

— Владыки не желают со мной разговаривать? — вопросительно поднял я бровь, стараясь смотреть ровно посередине между ярким и темным пятном. — Зачем же тогда я здесь?

— НЕВЕРНЫЙ ВОПРОС! МЫ СЛЕДИЛИ ЗА ТВОИМ ПУТЕМ, ШАМАН! — в очередной раз прорычали Духи, и перед глазами пронеслось оповещение о снижении уровня Жизни на 50%. Будь у меня включены фильтры ощущений, это было бы больно!

Язык жаждал ляпнуть еще какой-нибудь вопрос, не имеющий к текущей ситуации никакого отношения, однако я решил включить мозг и немного порассуждать. Никто не может дать гарантий, что Духи, прогневавшись в третий раз, не отправят меня на перерождение. Ничего страшного не произойдет, но я так и не узнаю, с чего вдруг меня так караулили. Интересно же. Если от меня ждут вопрос — это стало понятно по первым двум выкрикам Духов — нужно понять, какой?

Он должен касаться игрового процесса, ибо НПС не выходит за рамки игры, он должен касаться Шаманов, он должен касаться меня, он должен касаться моего Пути. Прикинув в голове несколько вариантов, я задал самый, как мне казалось, глупый вопрос из всех, что пришли на ум:

— Какой Тотем выбрала Флейта?

Бум! Белое сияние окутало меня со всех сторон, словно прямо в ногах взорвалось яркое солнце, на мгновение я потерял ориентацию в пространстве, а когда глаза снова смогли различать предметы и серую границу между двумя сферами, Владыки начали вещать:

— ТЫ ПРОШЕЛ ВСЕ ИСПЫТАНИЯ! ОТНЫНЕ И ВПРЕДЬ ТЫ НАРЕКАЕШЬСЯ ПРЕДВЕСТНИКОМ! ТЫ СМОГ ОБУЧИТЬ ДОСТОЙНОГО ШАМАНА!

Задание «Путь Шамана. Шаг 4. Обучение» выполнено.

Задание «Путь Шамана. Шаг 5. Ученик» выполнено.

Вновь стройная лента системных сообщений пронеслась перед глазами, оповещая меня о доступности новых способностей, с которыми предстоит разобраться, а прямо перед глазами загорелась прозрачная пиктограмма «Прыжок» с картинкой в виде портала, чтение описания которой вызвало у меня довольную ухмылку: «При нажатии пиктограммы вы переноситесь в указанную точку материка Кальрагон, координаты вносятся...»

Далее следовал длинный текст о том, каким образом вносятся координаты точки прыжка, количество игроков, которых я могу с собой брать и как часто можно с ними прыгать, ограничения на прыжки по новой империи Мрака и многое другое, с чем — опять же, как только появится время — нужно будет основательно ознакомиться.

— МЫ ОСВОБОЖДАЕМ ТЕБЯ ОТ ТОТЕМА И ДАЕМ ЕМУ МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНЫЙ УРОВЕНЬ, ПРЕВРАЩАЯ В ПИТОМЦА. ОТНЫНЕ ТЫ ИМЕЕШЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЗЫВАТЬ ЕГО БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ПО ВРЕМЕНИ И ПОНИЖЕНИЯ УРОВНЯ ЗА ГИБЕЛЬ. УЧИТЫВАЯ ЖЕ ОСОБЕННОСТЬ ТВОЕГО ТОТЕМА, К НЕМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПАМЯТЬ, И ОН ВНОВЬ СТАНОВИТСЯ ПОЛНОПРАВНЫМ ДРАКОНОМ.

— Не перестав при этом быть братом, — раздался знакомый голос, заставивший меня обернуться. Огромный четырехметровый темно-синий красавец, которого я уже видел во время загрузки персонажа, находился в нескольких шагах от меня и довольно ухмылялся, являя миру ряды острых клыков. — Представляешь, я все вспомнил!

— Так какой Тотем выбрала Флейта? — я повторил свой вопрос, несмотря на поднимающуюся волну ликования в груди. Я — Предвестник! Я могу прыгать по нашему материку как кузнечик и мне больше не нужно пользоваться свитками порталов! Я могу посетить другие материки, если узнаю координаты посольств! Это... Это круто!

— ДРАКОНА! — провозгласили Владыки. — ОНА ВЫБРАЛА СЕБЕ ДРАКОНА!

У меня едва челюсть не упала на пол, когда я услышал такую новость. Флейта выбрала себе Дракона?! Но как?!

— Благодарю вас, Владыки, за инициацию моего ученика в Предвестники, ему пора, — произнес Корник, едва сдерживая смех. Судя по тому, что даже Дракоша ухмылялся, выражение полнейшего недоумения

на моем лице было красочным.

— Прыгать сам будешь, или тебя еще за ручку нужно отвести, как маленького? — продолжил потешаться гоблин, выводя меня из состояния глубокого ошеломления. Стоило пропасть на неделю, как начали какие-то чудеса твориться в игре! Что же будет, уйди я на месяц? Мне трон Императора сразу дадут?

Открыв настройки, я скопировал координаты замка и вставил их в соответствующее окошко «Прыжка», помедлил с секунду и вжал пиктограмму, перенося при этом ее в сторону, на край обзора — постоянно маячить в центре она не должна. Окружающий мир поплыл, словно я переходил через портал, однако практически мгновенно застыл узнаваемой картинкой центрального зала Альтамеды. Едва ли не первый раз я вышел из Астрала по собственной воле, а не вылетел оттуда из-за пинка Верховных Духов Верхнего и Нижнего миров и мне это понравилось.

— Хозяин! — раздался радостный вопль Вилтраса и в паре шагов от меня появился радостный гоблин, от радости теребящий свои уши. — Хозяин вернулся!

— Вернулся, вернулся. Дракоша, — обратился я к огромному Дракону, прыгнувшему вместе со мной в Альтамеду и заполонившему собой все свободное пространство зала, — ты всегда будешь таким огромным?

— Не бурчи, — усмехнулся мой бывший Тотем и буквально через мгновение превратился в небольшого дракончика, по размеру чуть больше того, каким вылупился из яйца. — Так нормально?

— Более чем, — на чистом автомате я потрепал Дракошу по загривку, словно большую, хорошую и добрую собаку, с которой не виделся длительное время.

Получен баф «Радость друга» — в течение суток ваши основные характеристики увеличиваются на 1%

— Мне тоже тебя не хватало, — расплылся я в улыбке и еще подружески прижал к себе Дракошу. Все же Барлиона действительно социализированная игра — в отличие от игроков, если НПС тебя любят, то они делают это всей своей программной душой. В этой части Барлиона идеальна...

— Два обнимающихся Дракона, — раздался ехидный голос Корника и одновременно с ним панический взглас Вилтраса:

— Хозяин, я не могу запретить ему войти в замок! Моих полномочий недостаточно!

По всей видимости, гоблин испугался не на шутку, так как считал себя единственным — кроме меня — разумным этого мира, которого слушается замок. Однако Корник развеял все представления моего управляющего об иерархической лестнице Барлионы, зарождавая в душе Вилтраса панику. Нужно будет поиграться с настройками замка и выдать гоблину больше полномочий — на самом деле негоже, что Предвестники имеют возможность сюда прыгать. К тому же есть вопрос — каким образом Корник узнал координаты Альтамеды?

— Ты, когда в следующий раз будешь прыгать, портал за собой закрывай, — произнес Корник. Либо я вопрос задал вслух, либо он был красочно нарисован у меня на лице. — И кстати, чего застыл как вкопанный? Мне показалось, что у тебя ко мне есть миллион вопросов, в кои-то веки я решился потратить десять минут на то, чтобы дать тебе ответы, а ты стоишь и спрашиваешь, каким образом я сюда попал. И какой нормальный после этого тебя Шаманом назовет?

— Как Флейта получила Дракона? — спросил я, правильно услышав главные слова Корника: «потратить десять минут».

— Хотел бы я сказать, что молча, да только неправда это. Она прошла испытание так, как его никто до этого не проходил. Правда, до этого момента никто из Зомби Шаманом и не становился... Но не суть. Когда она появится в этом мире, — эти слова гоблина очень меня удивили, так как НПС стараются не замечать отсутствие игрока в игре, — сам у нее спросишь, каким образом она оставила в живых и волка, и ягненка, как высушила переправу и разнесла в пыль статуи. Получив возможность выбора Тотема, она перебрала все варианты, развернулась, так ничего не выбрав, вышла к Пронто и Верховному Духу воздуха и открытым текстом заявила — «Мне нужен Дракон». Я знаю, почему ты взял ее в ученицы — решил отомстить нам за все. С таким Шаманом веселая жизнь нам обеспечена.

— И Дракона ей дали? — подтолкнул я замолчавшего Корника.

— Попробуй тут не дать! Пришлось брать ее к Реноксу, объяснять ситуацию, один из его старых Драконов как раз собирался отправиться на покой, вот и уговорили его не покидать этот мир, а воплотиться в нем заново в виде Тотема. К тому же у него лапа была сильно повреждена, в общем... Неважно! Теперь у твоей ученицы есть Дракон и она занимается его активным обучением. Да и сама не плошает — ты в курсе, что твоя ученица уже готова стать Великим Шаманом? Всего через три дня с момента получения звания Элементного!

— Меня долго расспрашивали, каково это — быть Тотемом, — тут же

добавил Дракоша, не давая мне возможности раскрыть рот от изумления. Флейта уже готова стать Великой? С ума сойти! — И в итоге Аквариус, так он сам себя назвал, умер в своем старом воплощении и стал Тотемом Зомби. Жесть какая-то...

— Почему? — продолжил допытываться я.

— Потому что не могут у Зомби быть нормальные Драконы, — помог Дракоше Корник. — Нет у них такого разрешения. Вот и Аквариус, когда вернет себе память, думаю, будет слегка в трансе.

— Тотем Флейты не просто Дракон, — вновь взял слово Дракоша. — Тотем Флейты — Костяной Дракон Смерти. За всю историю Барлионы таких разумных было всего семь штук, так что Аквариус будет восьмым. Учитывая же, что это едва ли не единственное существо, которого на самом деле боятся Драконы... В общем, весело будет не только Шаманам, но и нам, как только Флейта станет Предвестником.

— А она им обязательно станет, — закончил я мысль. — Ведь она моя ученица...

— Вот и я о том же, — кивнул головой Корник. — Ладно, вы тут разбирайтесь, если что — знаешь, где меня найти. Главное после прыжка не забывай закрывать за собой портал, иначе любой желающий может отправиться вслед за тобой...

— Хозяин, нарушитель..., — с просящими нотками пропищал Вилтрас, как только Корник исчез, напоминая мне о том, что неплохо бы закрыть замок от таких посетителей. Нет, для Корника я закрываться не буду, но он же такой не один по всей Барлионе. Тот же Гераника, рядом с империей которого мы находимся.

— Что нужно сделать для того, чтобы у тебя была возможность блокировать посещение любого разумного, включая богов? — спросил я у управляющего.

— Мне необходимо, — начал Вилтрас, однако внезапно его зеленое лицо стало совершенно белым, и гоблин упал ниц на пол.

— Оставьте нас, — прозвучал знакомый голос, обращаясь к управляющему и Тотему.

— Ладно, брат. Я к отцу, если буду нужен — зови, — произнес Дракоша и растворился в пространстве. Вилтрас последовал его примеру, даже не поднимаясь с пола. Если он уже привык к тому, что я общаюсь с Вестниками и даже Императором, то личное присутствие богини для моего управляющего было еще шоком.

— Приветствую, Элуна, — произнес я, вставая с кресла и кланяясь посетительнице. Пускай формального отношения ко мне она не имеет —

все же я подданный Верховных Духов Верхнего и Нижнего миров — глупо было бы не отдать честь официальному главе «светлого» пантеона богов Барлионы. Как говорится — боги Барлионы все равны, но Элуна немного ровнее. И это не о формах...

— Едва ли не первый раз за все время нашего знакомства ты смотришь мне в глаза, а не изучаешь сандалии, — усмехнулась богиня.

— Времена меняются, — философски ответил я, отмечая красоту стоящей передо мной женщины. По всей видимости, официального образа Элуны нет, так как я помню ее немного другой — каждый раз, когда она предстает перед игроком, считываются текущие предпочтения во внешнем облике и генерируется оболочка для Имитатора. Игроки пускают слюни от идеальности богини, сочиняют ей стихи, творят безумства, в общем, ведут себя как законченные болваны. Я наверняка вел бы себя аналогичным образом, если бы прямо сейчас передо мной не стояла Элуна в образе Анастарики. Практически идеальная копия женщины, которую я любил, и, судя по решению системы, продолжаю любить. Это что — какая-то форма манипуляции?

— Элуна, прежде чем начнем разговор, хочу спросить — есть ли у тебя внешний вид, который мог бы считаться родным? Мне очень импонирует, что ты стараешься предстать перед всеми идеальной, но я хотел бы разговаривать именно с тобой, а не с наведенным образом. Прости мне мою дерзость, но...

— Шаман, Шаман, — улыбаясь, проговорила богиня и образ Анастарики, запечатленный на ее лице, начал плыть. — В былые времена за такие слова можно было отправиться к Тартару.

— Времена меняются, — повторил я и едва сдержал возглас изумления — рядом со мной стояла женщина из образа «Благословленного Лика Элуны» — детали цепочки, сделанной мной еще в Колотовке. Обычная домашняя, теплая и улыбающаяся женщина со вздернутым носиком и несколькими явно видимыми лишними килограммами в бедрах.

— Так лучше? — спросила Элуна, скорректировав, в том числе, и одежду, превратив ее в некое подобие греческой туники.

— Намного, — выдавил я из себя, удивляясь, почему я раньше не думал о том, что Элуна и ее лик должны совпадать? Это же совершенно очевидный факт! — Ты хотела меня видеть? — спросил я у богини, приглашающе указывая на свое кресло. Кстати, нужно будет дать задание Вилтрасу добавить в главный зал кресел — кроме моей качалки и трона мест, чтобы посидеть, не было.

— Ты прав — хотела, — кивнула богиня. — Я не хочу, чтобы ты

спасал Ренокса...

Богиня произнесла всего одно предложение и замолчала, уставившись в огонь камина. Первой реакцией было тут же начать спорить, доказывать, что Ренокс мой отец, и я просто не могу позволить ему отправиться на покой раньше срока, однако я сдержал порыв и попробовал ответить на самый глобальный вопрос вселенной — почему?

Прежде всего — богиня явилась ко мне лично, при этом — я специально проверил — у меня с ней нет Превознесения, да и Привлекательность имела всего 57 единиц. Следовательно, первое почему — почему она явилась сама, а не передала мне это послание, скажем, через Елизавету? Формально Элуна не является моей богиней. Второе почему — почему мне нельзя спасать Ренокса? В Барлионе стало на одного Дракона больше — это я о Флейте, но Ренокса, которого никто из игроков толком-то и не знает, решили убрать. Просто так корпорация НПС такого уровня не уничтожает, следовательно, это для чего-то нужно. Третье почему — почему это... Стоп! Элуна не хочет, чтобы я спасал Ренокса! Она не сказала, что не хочет, чтобы Ренокса вообще спасли — она не хочет, чтобы это делал я! Почему? Единственный ответ, который приходит на ум — во время спасения что-то произойдет. Что-то такое, что повлияет на меня, как на игрока. Эмм... Не так выразился — что повлияет на моего персонажа, делая игру за него крайне затруднительной. Что это может быть? И вновь очевидный ответ — Гераника. Каким-то образом он умудрился достать Кристалл Рогзара и если игрок его получит, то с персонажем можно попрощаться. Хотя — откровенная глупость, не пойдут разработчики на то, чтобы делать такую штуку — займем, скажем, Анастасия, этот кристалл, она бы подняла корпорацию на уши, требуя немедленного задания на уничтожение этой штуки. Кстати, вроде неплохая мысль засунуть ей кристалл в мешок. Пускай помучается. Нужно с Гераникой поговорить.

— Что может произойти со мной в Армарде? — задал я вопрос и, судя по улыбнувшейся Элуне, полностью угадал с направлением ее мыслей.

— Ты видел Кристалл Рогзара, — произнесла богиня, — поэтому можешь понять, о чем пойдет речь. Рогзар неповторим, такой кристалл существовал в единственном экземпляре, но у Гераники есть три других кристалла.

— Подумаешь, буду медленно ходить, — усмехнулся я, однако печальная улыбка Элуны показала мне, что ее предупреждения не просто слова. — Или нет?

— Кристалл Рогзара — наиболее слабое оружие, имевшееся в арсенале Повелителя Мрака, — произнесла богиня. — Куда страшнее и,

одновременно с этим, ценнее, три других кристалла — окаменевшие слезы ненависти Харрашесса. Тебе нужно объяснять, кто это?

— Патриарх рассказывал, — ответил я, начиная потихоньку проникаться серьезностью события. Слезы темного сына Создателя Барлионы — вещь убойная только по одному названию!

— Слеза Ненависти обладает практически теми же свойствами, что и Кристалл Рогзара — ее нельзя передать, выкинуть, сломать, уничтожить... Но, в отличие от уже виденной тобой вещи, Слезы блокируют способности. Все... Ты являешься главным врагом Повелителя Мрака, даже Императора он пожалел, демонстративно передав тому ножны для своего кинжала, но с тобой он больше не будет шутить. По всему магическому эфиру прошла волна боли и ненависти, источаемая этими кристаллами и можно достоверно сказать — Слезы Ненависти активированы. Сейчас их можно передать другому разумному и избавиться от них он не сможет никогда. Ты не сможешь пользоваться своими способностями, никакими, вплоть до вызова Тотема. Шаман Махан умрет навсегда, превратившись в просто Махана. Мне нельзя вмешиваться напрямую в дела этого мира, даже за это предупреждение я получу колоссальные штрафы от самой Барлионы, но ты и Анастария дороги мне. Мне очень не хочется вас потерять. Подумай над этими словами, Шаман. Если ты пойдешь в Армард, Гераника найдет способ вживить тебе Слезу...

Закончив говорить, богиня растворилась в воздухе, оставив меня в глубочайших раздумьях.

Так не бывает!

Никогда корпорация не пойдет на то, чтобы сделать некий кристалл, пускай и в виде слезы, которая испортит игроку его игровой процесс. Даже задерживать игрока можно не более одного часа, после нескольких смертей наступает период «анти смерть», когда игрок получает иммунитет от урона других игроков, но чтобы персонаж игрока оказался полностью недееспособным на длительное время — это нонсенс. НПС — пожалуйста, но не персонажи. Иначе корпорацию затаскают по судам... Однако! Богиня просто так не приходит в гости! Это не обычный рядовой НПС со средненьким Имитатором — это один из ключевых персонажей игры и получить от него предупреждение равносильно официальному признанию разработчиков — Слеза реальна, она существует и есть угроза ее получения.

Хрен вам всем!

Уважаемые администраторы игры! Только что (< SystemTime >) я

имел удовольствие общаться с НПС, отыгрывающей роль богини Элун и получил от нее очень интересную информацию. Мне сообщили, что ...

Прошу пояснить принцип действия Слезы, причины ее появления и каким образом этот предмет может повлиять на моего персонажа.

Удостоверившись, что письмо получило статус «Принято в обработку», я крикнул гоблина:

— Вилтрас!

— Слушаю, хозяин, — мгновенно рядом со мной появился управляющий замка. Не знаю, какие алгоритмы пришли в действие, но сейчас этот маленький зеленый гoblin стоял передо мной вытянувшись в струнку, показывая, какой он бравый парень. И это управляющий замка 25-го уровня?

— Рассказывай, что нужно сделать, чтобы у тебя были все полномочия на замок? Чтобы нежданные гости к нам больше не заходили, если им на это не дано разрешения. Корника, Пронто и Флейту сразу внеси в список лиц, имеющих доступ. Эти трое могут посещать Альтамеду. Но остальные, как тот же Архидемон, который пришел на защиту нашего порталного демона, должны иметь доступ в замок только по согласованию с тобой. Слушаю!

— Чтобы у меня был полный доступ на управление, в замке необходимо поселить минимум трех домовых, лучше пять и назначить каждому из них свою территорию для охраны. Только эти существа могут блокировать посещения своей территории посторонними существами уровня Предвестник или бог, но...

Пока Вилтрас говорил, я уже ковырялся в настройках замка, отыскивая домовых. Если для того, чтобы себя обезопасить, нужно нанять нескольких НПС, то... Что за хрень?!

— Но это сделать сейчас невозможно, — продолжил виноватым голосом Вилтрас. — Ваша супруга принесла на хранение в замок четыре альганцетры, а домовые очень негативно относятся к этому металлу и отказываются приходить в замок, в котором она хранится.

Кнопка найма домовых, представляющих собой небольших лохматых существ неопределенного пола, одетых в красную рубаху, была неактивной. Даже несмотря на годовую стоимость одного домового в сто тысяч, я бы нанял пяток, но система мне этого не позволила.

— Что такое альганхрень? — спросил я у гоблина

— Минерал, добываемый глубоко в Эльме. Используется в Алхимии. Очень токсичный и распространяет специфический запах, который не

переносят домовые.

— Этот минерал находится где-то в замке? Или на складе?

— В замке, в личной комнате Анастасии. Она принесла туда сундук, поставила его в самом центре и запретила мне его касаться. В этом самом сундуке и находятся альганцетры...

— Понятно. Что ж, пойдем, посмотрим, что за минерал такой, — предложил я, вставая со своего любимого кресла.

— Хозяин, — вновь пискнул Вилтрас, виновато посмотрев на меня. — Это невозможно.

— Что значит — невозможно? — от удивления я даже уселся обратно на кресло. — У тебя полный доступ ко всему замку, я — владелец замка. Что может быть невозможно для нас двоих в Альтамеде?

— Личная комната госпожи Анастасии, как и господина Плинто — это пространство, в которое вы не имеете права войти без их сопровождения. Таковы правила тройного владения.

— ЧТО?! Где это написано? Кто установил такие правила? Я являюсь владельцем Альтамеды и только мне решать, кому можно, а кому нельзя входить в комнаты! Показывай!

Гоблин собирался что-то пищать в свое оправдание и о необходимости соблюдения правил и прав частной собственности, однако я его уже не слушал. У Анастасии и Плинто есть личные комнаты, в которые я не имею доступа? Щаз! Карать всех и вся, вырвать комнаты с корнем и выкинуть за пределы замка! Это моя территория!

— *Я запрещаю тебе трогать сундук!* — едва я влетел в комнату, в голове тут же возникла мысль Анастасии. Что меня порадовало — злость на то, что у этой дамы осталось что-то личное в моем замке, что я не имею права трогать, была настолько огромной, что я совершенно не думал о том, как правильно разговаривать с Анастасией. Вначале я хотел ее полностью игнорировать, потом — отшивать, потом — угрожать, потом опять игнорировать и, так и не выработав окончательного решения, полез в Барлиону, надеясь разобраться с проблемой по мере ее появления, но сейчас мне было совершенно не до рефлексии. Какая разница, как мне разговаривать с Анастасией, если из-за нее я не могу нанять домовых?

— *И да — с возвращением,* — добавила девушка.

— *Обойдешься, это мой замок! Все свое барахло можешь забирать себе!*

— *Ошибаешься, дорогой, это НАШ замок. Я являюсь таким же его владельцем, как ты или Плинто. Так что выходи из моей комнаты и забудь, где она вообще находится. Я не позволю тебе закрыть от меня*

Альтамеду.

— Да что ж такое! — воскликнул я, когда мои руки прошли сквозь сундук, словно его не существовало. Прямо в самом центре небольшой комнаты с одним окном, в которой из мебели была только простенькая кровать, да еще ковер на полу, стоял закрытый сундук, который был мне недоступен. Мало того, Анастария была предупреждена о том, что я вломился в ее комнату! Значит, здесь стоит сигналка, оповещающая в незваных гостях...

— Вилтрас!

— Хозяин, — поджав уши, произнес гоблин. Видимо, я сейчас представляю собой страшное зрелище, если бедный управляющий боится.

— Каким образом Анастария узнала, что я ворвался в ее комнату? — спросил я, стараясь утихомирить нервы и говорить спокойным тоном. Программа не виновата, что Анастария заранее подумала о том, чтобы добавить в замок эту хрень, поэтому винить или срываться на ней нельзя.

— Свойства личной комнаты, практически аналогичные тем, какими обладает Банк Барлионы. Вы, как владелец, можете сюда войти, но на большее без согласия владельца нет прав.

— Как удалить Анастарию и Плинто из владельцев?

— Никак. Даже Император не сможет этого сделать. Хотя...

— Что?

— Вы можете выкупить у них право управления. Если они официально его вам продадут, то вы станете единоличным владельцем Альтамеды.

— Какое еще право? — ошеломленно спросил я. — Альтамеда является моей собственностью!

— Не совсем корректное утверждение, — поправил меня Вилтрас. — Император дал вам права на единоличное и полное право на замок, однако, как только вы взяли Анастарию в законные супруги, согласно правилам, описанным в правах и обязанностях представителей дворянских сословий, 10% вашего имущества перешло под управление Анастарии. Вы являетесь полноправным владельцем замка и принимаете решение, куда и как его отправлять, но Анастария обладает возможностью делать с выделенной ей территорией все, что ей заблагорассудится. Кроме, разве что, продать стороннему разумному. То же самое и Плинто, у вашего кровного брата тоже есть свои 10% территории в управлении и пояись они перед воротами замка, я не имею права их не впустить. Они владельцы! Поэтому если вы желаете забрать все бразды правления замком в свои руки, вы должны выкупить это право у остальных владельцев. Это тоже прописано в

своде.

Обалдеть! Ради того, чтобы выполнить задание, я подарил Анастарии и Плинто по 10% замка! Открыв свойства замка, я запустил калькуляцию для формирования оценочной стоимости замка и едва не присвистнул — Альтамеда, если ее строить с нуля, обошлась бы мне в 450 миллионов золотых! Щедрой рукой я предал управление 90 миллионами двум игрокам, один из которых меня использовал, а со вторым нужно тщательно разбираться?! Что за твою мать!

СТОП!

Глубоко вдыхаем и включаем ту часть тела, которая отвечает за логику. У людей ее еще мозгом называют. На самом деле речь должна идти не о том, какой я щедрый парень и как мне хорошо живется на белом свете. Это уже следствие. Куда более интересной должна быть причина всех этих движений — с какого перепуга корпорация подарила мне, обыкновенному заключенному, замок стоимостью 450 миллионов золотых? Очень удивительно, почему этот вопрос не возник у меня в тот момент, когда я его получил. Неужели представители корпорации не думали о том, что я могу продать замок, хоть по кусочкам, выкупиться на свободу и вывести все деньги в реал? Не бывает таких промашек! Это не сказка! Тогда вопрос — почему?

Что-то часто я сегодня задаю себе этот вопрос...

— Вилтрас, объясни мне, откуда в клане так много народа? — спросил я гоблина, прыгнув обратно в центральный зал. Кроме стандартного ввода координат, в интерфейсе прыжков Предвестника имелось и более интересная штука — выбор конкретной точки на трехмерной модели пространства в радиусе нескольких километров. Причем все это масштабировалось и имело очень удобную навигацию, предоставляя мне возможность посмотреть на Альтамеду «изнутри». Увидев очередное сообщение в клановом чате, я вспомнил свое удивление от огромного числа народа, внезапно появившегося в замке, поэтому решил отвлечься от комнаты Анастарии, вопроса с замком и расспросить Вилтраса. Вдруг он в курсе.

— Не знаю, хозяин. Когда Плинто стал заместителем главы, он начал активно набирать свободных жителей...

— Стоять. С чего вдруг Плинто стал заместителем?

— Не совсем заместителем — исполняющим обязанности, — принялся объяснять Вилтрас. — Согласно Уставу Легенд Барлионы, разработанному Растяпой и Анастарией, клан не может существовать более трех дней без заместителя, казначея и Рейд Лидера. Когда Барсина, Лэйте и

Магдей покинули Легенды Барлионы и вы не переложили эти функции на себя — это тоже оговорено Уставом — стал вопрос о расформировании клана. Было собрано общее собрание, на котором было принято решение о назначении Плинто исполняющим обязанности заместителя главы клана, Растяпы — Рейд Лидером, а Урюка — казначеем.

— Кто такой Урюк?

— Один из Свободных жителей, занимавшийся при Лэйте контролем работы с аукционом.

— Понятно..., — недовольно покачал я головой, открыл Устав и тщательно его прочитал, отыскивая строки, о которых сказал гоблин. Нда... Насколько нужно было доверять людям, чтобы пропустить такое — действительно, в нашем Уставе, который мы переписали после того, как клан сменил название, вернее, который переписывали Растяпа и Анастария, имелись фразы об обязательности должностей. Ну почему все так хреново?!

— Я скоро вернусь, — бросил я Вилтрасу, открыл карту, отыскал координаты Анхурса и прыгнул в столицу. Пора посетить регистратора гильдий и переключать власть клана полностью в свои руки. Нельзя всяким Урюкам видеть клановую казну.

— Привет, Махан! — едва я перевел на себя должность Рейд Лидера, мне тут же позвонил Растяпа.

— Привет, — сухо ответил я, еще не решив, как мне себя вести с этим человеком. Растяпа был одним из тех, кто формировал против меня различные мероприятия для Феникса, так что глупо с его стороны рассчитывать на то, что я с распростертыми объятьями кинусь ему на шею. Здесь ему, скорее, челюсть оберегать нужно.

— Я видел, что ты появился в игре, но не стал тебя дергать сразу. Однако, раз ты дошел до корректировки должностей, у тебя появилось время. Уделишь мне несколько минут? Я сейчас в «Золотой подкове», поговорим?

— Поговорим, — так же сухо ответил я. — Буду через пару минут.

Избегать проблем нельзя — их нужно решать сразу, или не решать вообще. По-хорошему, мне разговаривать с Разбойником не о чем — все, что он хотел мне сказать, уже сказал на плато перед гробницей Создателя. Поэтому самым правильным шагом было бы уволить его из клана, но меня что-то сдерживало. Мне хотелось посмотреть в его глаза, пускай и нарисованные в виртуальном мире. Посмотреть и спросить — «за что»? Немного подумав, я достал амулет и сделал звонок. Идти на встречу в одиночку очень не хотелось, ибо не могу я гарантировать, что не

наброшусь на Растяпу с кулаками — Духов мне так и не вернули. Еще полторы недели до этого светлого момента.

— Але? — раздался голос Плинто. — Че нужно?

— Плинто, привет, это Махан. Жду тебя через две минуты в Анхурсе у входа в «Золотую подкову».

— То есть ты предлагаешь мне спускаться и лично тебя встречать? — ехидно переспросил Разбойник. — Мы тебя уже два часа ждем, давай двигай сюда скорее.

— Мы?

— Слушай, как с тобой сложно все. Мне точно нужно спускаться, или ты сам поднимешься?

— Сам. Отбой связи.

Я отключил амулет и хмыкнул — меня уже ждут. Растяпа оправдывает звание аналитика — он прекрасно понимает, что один на один наша встреча может закончиться не по-доброму. Пригласил Плинто. Хм еще раз... Но какие красавцы — наверняка на мое появление в игре настроили оповещение и давали время на решение насущных вопросов. Только когда я начал заниматься кланом, решили, что пора поговорить. Что ж — пора, так пора. Поговорить я всегда готов.

— *Дим, ты еще здесь?* — внезапно в голове раздалась мысль Насти, заставляя остановиться и с силой сжать кулаки. Сейчас-то ей что нужно? Первое общение с Анастарией прошло под огромным эмоциональным всплеском, поэтому я не испытывал ничего, кроме злости, однако сейчас волна неприкрытой ненависти едва не захлестнула меня с головой. Была бы она рядом — убил бы!

— *Здесь, солнышко,* — как можно мягче ответил я. Нельзя Насте показывать свою злость, ненависть или желание ее уничтожить. Не заслужила она того, чтобы знать мои истинные чувства. Плевать, что она подумает на такое обращение, впредь я буду с ней разговаривать именно таким образом.

— *Ой, малыш, здорово-то как!* — тут же сориентировалась Анастария. — *Слушай, как там Легенды проживают? Я слышала, что мой Растяпчик народ в клан начал активно набирать, неужели правда? Решили восстанавливать руины?*

— *Знаешь, неплохо проживаем, спасибо за участие. Что касается руин, ты, зайчонка, когда мне шахматы вернешь? Да и Око тоже хотелось бы получить обратно.*

— *Любимый, какие такие шахматы, о чем ты? Что-то не припомню.*

— *Ничего, при встрече я тебе обязательно напомню, какие,* — только

чудом я сдержался от того, чтобы не оборвать разговор. Эта сука еще и издевается! — Сама-то как?

— Тожe неплохо. Слушай, чего дергаю — нам нужно завтра встретиться! Я на развод подала, твое присутствие на церемонии обязательно. Так что завтра за тобой Вестник прилетит, я, вот, решила тебя заранее оповестить. Вдруг у тебя дела какие-нибудь будут. В два по серверному времени. Все, пока! Целую, мой любимый шаманчег.

— Хорошо, прекрасная, до завтра, — согласился я. Больше от Анастасии сообщений не приходило, однако мое сознание превратилось в огромный ипподром, по которому, словно кони, начали носиться мысли.

До текущего разговора я действительно планировал разорвать все отношения с Анастасией, чтобы меня ничего с ней не связывало, однако сейчас, когда она сама подняла эту тему, буду держаться за брак всеми лапами. Чертова интуиция, внезапно проснувшаяся впервые за последние несколько дней, начала кричать о том, что мне ни в коем случае нельзя становиться разведенным Графом. Нужно будет поднять всю нормативную документацию до завтрашней встречи и понять — что грозит Графу за развод, за то, что он против развода, за то, что он вообще явился на процесс? Даром мне, что ли, подарили книгу о «вкусной и здоровой пище» — права и обязанности представителей дворянских сословий. Пускай в ней две тысячи страниц, основные моменты я успею выяснить. Может, во время развода половина моего имущества, включая Альтамеду, станет собственностью Анастасии. Оно мне нужно? Нет! Поэтому сейчас поговорю с Растяпой и Плинто, после чего возвращаюсь в Альтамеду, бросаю все так и не начатые дела и читаю книгу — пока не узнаю, на что я, как Граф, имею право и каковы мои обязанности, из игры я не выйду. Времени у меня всего ничего — завтра до двух дня. Избегать встречи я не собираюсь — пора превращаться из игрока бегающего в игрока читающего и объективно принимающего решения.

— Прошу входите, вас ожидают, — проговорил привратник, услужливо открыв входные двери и приглашающе показывая внутрь заведения. Когда-то здесь стоял сам владелец таверны, однако со временем он отошел от личного приветствия гостей, наняв на это дело игрока. Несмотря на то, что намного дешевле для него было бы воспользоваться услугами НПС, гоблин-владелец категорически отклонил такую возможность — в «Золотой подкове», как он сказал, никогда не будут работать Неписи. И точка!

— Вы готовы сделать заказ сразу или нужно меню? — услужливо спросил меня официант. Вся остальная тройка народа, а в отдельном

выделенном зале находились Растяпа, Плинто и Эрик, молча ждала, пока я сделаю выбор. Последняя неделя, как я отметил, не прошла для них даром — Растяпа щеголял 204 уровнем, Эрик — званием мастера Малабара, а Плинто — красной надписью ПК-игрока. Вся эта тройка молчала с первого момента, как я вошел в кабинет, ожидая от меня инициативы, однако я так же молча кивнул всем в знак приветствия и обернулся к официанту:

— Блюдо дня и что-нибудь выпить.

Приняв заказ, официант удалился, оставив меня наедине с тремя бывшими друзьями. Почему бывшими — потому что в этом игровом мире из друзей у меня остался только один Дракоша. Остальные — знакомые. Этого достаточно.

— Предлагаю долго не ходить вокруг, да около, — начал я, усаживаясь в кресло, — и сразу начать с основной темы. Прежде всего, вопрос — вы все трое знали о том, что будет происходить на плато, так?

— Нет, знал только я, — ответил Растяпа, — так как именно мне довелось поучаствовать в разработке плана. Остальные были не в теме и готовы в качестве подтверждения принести клятву Императора.

— Которая не имеет никакой ценности, если информация о плане была передана в реальности, — горько усмехнулся я.

— Тоже верно. Знаешь, я хотел изначально встретиться с тобой один на один, но потом понял, что для тебя я навсегда останусь человеком из Феникса, чтобы ни делал и какие бы клятвы ни приносил. Это нормально, и я не ожидаю особого доверия с твоей стороны. Однако мы совершили ошибку, которую хотим исправить, поэтому остались в клане и начали набирать народ. У меня есть несколько идей, и я хотел бы, чтобы ты их выслушал. Решения будешь принимать потом, сейчас просто послушай...

Смочив горло, Растяпа дождался, пока официант расставит заказанные мной блюда на стол и покинет кабинет, после чего начал:

— Прежде всего, давай разберем причины, почему и как все было сделано, после этого пройдуся по вариантам... Как я уже говорил, изначально именно я слил всех нас в Феникс. Не верилось мне, что заключенный в этой игре сможет чего-то добиться. Так никогда не было, поэтому так никогда и не будет. Я затащил в Феникс всю троицу, и мы начали ждать тебя...

Растяпа повторил увлекательную историю становления молодого аналитика клана Феникс, когда из простого формального совещательного голоса он превратился в одного из авторов глобальной стратегии по получению Шахмат Кармадонта. По сути, он не рассказал мне ничего нового, однако я поставил сам себе галочку — слушая эту историю второй

раз, я уже не хотел уничтожить весь мир. Даже когда речь касалась Анастасии, мне не хотелось ее тут же разорвать на мелкие кусочки. Хотя, вполне возможно, это сказывалась разработанная мной тактика общения с этой девушкой. Кто знает?

— Это то, что было до того, как ты вышел. Теперь о том, что было сразу после этого, — продолжил Растяпа. — Лови видео, тебе обязательно нужно на это посмотреть.

Информировать народ, что мне прекрасно известно то, что случилось сразу после моего ухода, не входило в мои интересы, поэтому я открыл обмен и загрузил видео файл, еще раз посмотрев видео об открытии гробницы. Вот приземлились ангелы, вот Анастасия начала с ними разговаривать, вот...

Стоять!

Сейчас никто не видит, что конкретно я смотрю и в какой последовательности, поэтому думают, что мое сознание пребывает в культурном шоке от увиденного, однако я напряженно вспоминал ракурс, с которого мне уже довелось видеть эту картинку. Текущее видео однозначно снимал Растяпа, так как периодически слышались его комментарии, однако меня интересовало совершенно другое — кто снимал тот кусок, который мне уже показали?

Стало совершенно наплевать, что подумают мои собеседники, поэтому я деактивировал Барлиону, вылез из кокона, еще раз открыл ссылку, присланную мне на почту, увидел Растяпу, прикинул, где и как должен стоять этот оператор и вернулся обратно. Прежде чем общаться с неизвестными людьми, мне нужно понимать их ресурсы.

Что можно сказать... Когда я увидел того, кто по логике и геометрии должен был снимать первое увиденное мной видео, глаза полезли на лоб. Ибо мне прекрасно был знаком этот игрок — Эксадос, один из Охотников Феникса. Просмотрев видео от Растяпы, которое продолжалось дольше, чем снятое Эксадосом, так как в первом видео не было показано, как Плинто вырезал всех, кто находился на плато, я нашел самый оптимальный кадр, в котором парень предстал наиболее четко и нажал на паузу.

Охотник 302 уровня, насколько я помню — либо глава направления Охотников Феникса, либо весьма близкий к этой должности игрок. В Темном лесу он показал себя адекватным человеком, являясь, едва ли, не единственным бойцом дальнего боя, выживающим в любой ситуации, поэтому было трудно принять тот факт, что видео для пока еще неизвестного мне человека снимал Эксадос. За последнюю неделю я разучился верить в чудеса, так что ясно одно — либо это подстава и видео

Эксадоса было снято для личного пользования, а потом украдено, либо я чего-то недопонимаю. В любом случае, теперь ясно — мне нужно встретиться с этим неизвестным. Дождусь ответа на свое письмо и посмотрю, что мне предложат.

— Весело, — проговорил я, сообщив всем, что осознал увиденное. С начала просмотра прошло пятнадцать минут, так что заставлять себя ждать было уже некрасиво. — Значит, им нужен был заместитель, чтобы спокойно войти в гробницу, а меня хотели слить на рудники...

— Именно поэтому мы сейчас здесь, — продолжил Растяпа. — Именно поэтому в клане так много народа — очень не хотелось, чтобы ты вернулся в игру, а никто не сомневался, что ты вернешься, и уничтожил клан. Даже если ты останешься в нем один, выкинув из клана всех и каждого, клана больше не будет. И дело не в Уставе — его, как раз, всегда можно переписать. Дело в том, что Феникс победит — Легенд Барлионы больше не будет.

— То есть вы набирали народ только для того, чтобы у меня проснулось стадное чувство, и я опять сделал то, что нужно всем, а не мне? — съязвил я. Растяпа, как бы этого не хотелось, был прав — по изначальному плану в Легендах должен был остаться только я. Сейчас же, когда набралось столько народа... Даже не знаю...

— В том числе, — честно признался Разбойник. — Понимаешь, это еще не все, что тебе нужно показать. Несколько дней назад Анастария дала интервью, которое было выложено на сайте Феникса...

— Я его уже видел, — оборвал я Растяпу, — тем более мне удивителен факт наличия стольких людей в клане. Ведь Шаман Махан — страх и ужас Барлионы, обворовывающий игроков. Если ко мне кто и пойдет — либо такие же отморозки, каким сделали меня, либо борцы за справедливость, желающие доказать правдивость слов Насти и затащить меня за решетку.

— Плохо ты знаешь людей, Махан, либо забываешь свой статус...

— Статус? — нахмурил я брови, ибо совершенно не понимал, о чем говорит Растяпа.

— Статус. Ты — Шаман Махан, центральный герой двух полнометражных фильмов, причем положительный герой! Игрок, обладающий уникальным замком, проекциями, удачливостью в части сценариев. О вашей свадьбе с Анастарией до сих пор с содроганием вспоминают стражники Анхурса, ведь таких разрушений городу еще никто не наносил. И ты хочешь сказать, что игроки поверят тому, что сказала Анастария? Ведь мы тоже не сидели, сложа руки — сейчас в сети активно обсуждается версия, что ты разругался с Анастарией всерьез и надолго, и с

горя ушел в запой. Реальный и самый обыкновенный запой, нормальный для всех обычных людей. Ты уж извини, ничего другого в голову не пришло, но люди любят драмы и поверить в ругань между двумя виртуальными супругами намного проще, приятней и привычней, чем в то, что произошло на самом деле. Однако все ожидают твоего возвращения. Ко мне сегодня уже обратилось порядка семи новостных агентств, умоляя об интервью — ты же почти не читаешь. Ты знаменитость, Махан, хочешь этого, или нет. Так что все зависит только от тебя, вернее от того, что ты намерен делать.

— Ладно, а этих двоих ты зачем взял? — спросил я, указывая на Эрика и Плинто. В молчание последнего я вообще не верил, однако за весь наш разговор Плинто не проронил ни слова, словно дисциплинированный мальчик. Как-то не похож он на знакомого мне Разбойника.

— Для массовки. По моим прикидкам, с одним мной ты бы разговаривал совершенно по-другому. Ведь я — ставленник Анастарии, ее правая рука и все такое. Будь я Анастарией, я бы обязательно с тобой связался и спросил: «Как там мой Растяпа поживает? Еще не развалил клан окончательно?». У вас же мыслереч пока работает...

— Пока? — удивился я.

— Как только вы разведетесь, эту функцию заберут. Опять же, будь я Анастарией, развод был бы первым делом, которое нужно повернуть. Уверен, что ты глубоко не погружался в эту тему, поэтому слушай — для того, чтобы развестись, нужно присутствие обоих супругов. В одиночку такие вещи не проворачиваются. Однако есть несколько подводных камней, без знания которых ты можешь потерять половину своего виртуального имущества. Причем вполне официально. Ситуация относительно Графа в Барлионе следующая...

Растяпа принялся рассказывать мне такие вещи, от которых брови взлетали все выше и выше. Оказывается, согласно закону Малабара, принятому еще Кармадонтом, несколько дворянских сословий не имело права разводиться. Вернее, право такое было, но на него накладывались такие штрафы, что проще было прожить остаток жизни с нелюбимым человеком. К этим несчастливым сословиям относились всего несколько категорий — Герцоги, Советники, Вестники, Император и, что самое обидное — Графы.

Минус тридцать процентов всего имущества в пользу империи, лишение титул Графа и присвоение Барона, остальное имущество, полученное после того, как мы стали супругами, распределялось поровну между двумя сторонами. Причем как мои вещи, так и Анастарии.

Учитывая, что за время нашего похода она так ничего себе серьезного и не получила, в убытке буду только я один. И, как результат — разрушение Инь-Ян и удаление мыслеречи.

— Нда..., — философски протянул я, выслушав Разбойника до конца. — Это ты где такую информацию собрал?

— Несколько источников. Вначале я полагал, что основа всей нормативной базы — книга «Права и обязанности дворянских сословий», копия которой должна быть у тебя. Однако после детального ее изучения понял, что это всего лишь выжимка из приказов, законов и указов Малабара. Пришлось поднимать их, где я наткнулся на всю эту красоту. Лови файл — это то же самое, что я тебе только что сказал, только с указанием конкретных номеров указов, чтобы ты их сам посмотрел.

— Что ты предлагаешь? — нехотя спросил я, прекрасно понимая — сейчас мне нужно стороннее мнение, не завязанное на эмоции. Принимать его, или нет — это будет сугубо мое решение, не зависящее от того, что скажет Растяпа, но послушать нужно.

— На церемонии по разводу, если она состоится, советую тебе идти в отказ — «не хочу», «люблю Анастарию», «жить без нее не могу», «дорогая, не бросай меня». Если ты будешь против развода, а Анастария, напротив — за, то ты ничего в казну империи не оплачиваешь и вещи не теряешь. Ты чист перед законом. Есть у меня одно подозрение..., — помедлив, произнес Растяпа, однако затем вовсе замолчал.

— Какое? — подтолкнул я его.

— Согласно правилам, первым должен говорить супруг. Вернее, тебя спросят первым, независимо от того, кто подал заявление. Только потом спросят Анастарию. И, это уже моя сумасшедшая идея, если ты согласишься на развод, а Анастария затем скажет, что «дорогой, не бросай меня» — а она прекрасно это может сказать — то... Мне кажется, рассказывать тебе об этом не нужно, сам все понимаешь.

— Она на такое способна, — впервые подал голос Плинто. — Это не человек... Это робот. У нее совершенно нет эмоций.

— К тебе у меня тоже есть вопрос, — раз Плинто заговорил, я счел уместным спросить и его. — Ты знаешь ее в реальности?

— Да, много лет назад мы ходили в одну школу, это было еще до Барлионы. Уже тогда Настя была монстром. За все время, что я ее знаю, мне не известно ни одного случая, чтобы она хоть с кем-то встречалась, не говоря уже о том, чтобы официально признавать себя чьей-то спутницей. Тот же Хелфаер, который всеми считался ее парнем, был не более чем ширмой для того, чтобы избавить Анастарию от назойливых поклонников.

Когда вы начали встречаться, это-то меня и смутило — демонстрация чувств и Настя — вещи совершенно несовместимые. Я подумал, что она изменилась, что ты смог показать ей красоту отношений, поэтому старался не трогать и не вмешиваться... В итоге получилось то, что получилось...

— Хорошо, — произнес я, отгоняя назойливое желание задать Плинто миллион вопросов об Анастасии и ее реальном воплощении. — Положим, я соглашусь с тем, что мне нельзя разводиться, соглашусь с тем, что клан закрывать нельзя, но неужели вы пришли ко мне только с этим? Слишком однобоко все выглядит — произошла хрень, но вы чувствуете себя виноватыми, так как не предупредили меня и действовали по приказу Насти, однако вы не такие. Кстати! После выплаты основного долга необходимо пройти курс реабилитации, хочется того, или нет, по себе знаю. У меня этот процесс занял пять дней, да и то из-за того, что я попал в зеленую зону подверженности. Каким образом у вас получилось незаметно для меня пройти этот путь?

— Все просто — Анастасия прекрасно осведомлена об уровнях подверженности и о том, каким образом можно даже внутри игры начать адаптацию. Несколько недель мы трое занимались тем, что проходили специальный курс и, как только ты «ушел» на очередное творчество, был получен сигнал «на выход». У меня ушло три дня, Эрик справился за семь, а Лэйте, если я не ошибаюсь, за пять. К тому моменту, как ты создал великанов и наш клановый символ, мы были уже на свободе. И под тонной соглашений.

— При этом найти способ предупредить меня, даже через реальность, не было никакой возможности? — ухмыльнулся я.

— При контроле 24 часа в сутки? — едва ли не вскричал Эрик, не выдержав молчания. — Со мной постоянно находилось двое-трое представителя Феникса! Даже в туалете, чтоб они сдохли! Нас не просто держали под колпаком, нас пасли, словно опасных маньяков! Ко мне супругу не пускали, так как я мог ей сообщить лишнюю информацию. И все это было прописано в нашем долбанном соглашении! Думаешь, один Растяпа пытался тебе хоть как-то намекнуть о том, что творится? Ты вообще мое первое изделие, с помощью которого я открыл себе Ремесло, видел?

— Видел.

— Напомни, что на нем было изображено?! — вновь эмоционально произнес Эрик.

— Ничего, это же Наручи...

— Хренаручи! Ты на кромку смотрел?! Когда ты мне выдал Гладир, я

едва не послал все к чертям и не выпалил тебе всю правду, но вовремя одумался и решил рассказать через творчество. Наручи с тобой?

— Нет, — с сожалением покачал я головой, проверив личный мешок. — Анастасия забрала. Это же Редкая штука была...

— На кромке была запечатлена битва Сирены и Дракона... Даже не битва. Вначале Дракон стоял на Сирене, прижав ее лапами к земле, однако эта змеевидная тварь извернулась и протягивала победителю дар — яблоко. Ядовитое яблоко... Следующая картина — это торжество Сирены и смерть Дракона... Только так я мог рассказать тебе об опасности, не навлекая на себя гнев Вестников, но ты ничего не понял... Эх..., — горько вздохнул Эрик.

— Один Лэйте был безоговорочно рад предложению Анастасии и полностью выполнял все ее поручения, — продолжил Растяпа. — Вспомни фразу — «*а Настя в курсе*»? Насколько я помню, ты тогда объявил войну Фениксу и у Лэйте случился разрыв шаблона... Настя затем разбирала этот момент, говоря, что Лэйте едва не прокололся.

— Знаешь, Махан, — вновь влез Эрик, вытаскивая из мешка сверкающий Гладир, пояс и перчатки на Ремесло. — Хрен его знает, что ты удумаешь, но если ты сам выкинешь меня из клана, то эти вещи останутся со мной. Таково наше соглашение, созданное тобой же. Держи! — Эрик протянул мне вещи, ради которых творческие люди запросто убили бы любого игрока. Суммарные +11 к Ремеслу — вещь слишком полезная в хозяйстве, чтобы ею вот так бросаться.

— Хорошо, я подумаю, — произнес я, забирая предметы. — Признаюсь, изначальная идея как раз и заключалась в том, чтобы удалить всех из клана, теперь же я хотел бы все обмозговать, но повторюсь — все это рассказать можно было и без личной встречи. Для чего мы все здесь?

— Ты прав, — ухмыльнулся Растяпа. — Все, что было сказано, является лишь присказкой. Теперь перейдем непосредственно к сказке. Оставляя тебе возможность выбора дальнейших действий, вплоть до закрытия клана, я хотел бы описать несколько вариантов действий. Вот что я предлагаю...

Слушая Растяпу, которого порой поправлял Плинто, отчего складывалось ощущение, что план был продуман давным-давно, обсужден, но единой точки зрения найдено не было, я не мог сдержать ухмылку. Базируясь на неполных данных, предположении, что мне известно больше, чем им всем, Растяпа со своими бойцами умудрился создать вполне реальный план мести. В рамках игры навредить одному игроку практически нереально — меня в расчет не берем, я случай особый — но

совокупность игроков уже вполне уязвимая цель. Главное знать, куда бить.

Итак!

Во-первых, объявляется официальная война клану Феникс. Такой шаг привлечет под знамена Легенд всех любителей ПВП. Иметь возможность безопасно нападать на игроков враждебного клана в городе, вернее, в условно-безопасной зоне, не боясь попасть в тюрьму, привлечет огромный пласт народа.

Во-вторых, которое должно быть во-первых — мне необходимо дать интервью, обвинив Анастарию в том, что она забрала у меня Око и Шахматы без моего согласия и отвечает отказом на все мои попытки получить эти вещи обратно. На последнее я даже должен буду призвать Императора, предварительно несколько раз потребовав у Анастарию вернуть Шахматы и Око. Люди должны видеть, что во время моего выступления вокруг меня образовывается белое свечение правды. Неважно, чем было вызвано это подтверждение — важен факт его наличия. Чистая психология — раз Император подтверждает что-то, значит, Махан чист! Растяпу очень порадовал тот факт, что я уже успел попросить вернуть мне Шахматы, получив отрицательный ответ. При этом Растяпа крайне отрицательно отнесся к тому, чтобы показать всем признание Анастарию в том, что ее семья использовала мой клан для того, чтобы получить доступ к гробнице Создателя. Формально все увидят истинное лицо Феникса — беспринципные сволочи, способные ради личной выгоды на откровенную подлость, однако с игровой точки зрения клан приобретет дополнительные висты — все увидят, что Феникс гарантированно получает самое лучшее в этой игре. Желаете быть лучшим — будь с Фениксом, а всякие кланы, вроде Легенд Барлионы будут там, где им и положено находиться — глубоко в арьергарде.

В-третьих — нам нужно ударить по экономике Фениксов и в этом нам поможет Плинто. Растяпа признался, что скорректировал план на ходу, как только увидел у меня надпись «Предвестник». Суть экономического удара заключалась в том, что мы обчистим замковые хранилища Феникса. Когда я недоуменно посмотрел на Растяпу, подозревая его в перегреве на солнце, мне дали пояснения — Плинто пробирается в замок и фиксирует точные координаты входа в сокровищницу. Со 100% вероятностью хранилища Феникса аналогичны нашим — вынесены куда-то в горы, однако тут-то мои способности как Предвестника и пригодятся. Стандартный порталый свиток может отправить человека в конкретную точку двухмерной координатной сетки. Если хранилище находится глубоко под землей, то, даже зная его координаты, все равно попадешь на поверхность. Но не в

моем случае — Предвестники оперируют трехмерной координатной сеткой. Плинто должен прорваться, хоть с боем, в хранилище, зафиксировать его координаты и передать мне. Как только волнение уляжется, я, взяв с собой игрока с двумя пустыми мешками максимальной вместимостью, лечу в хранилище и обчищаю его. Такой номер можно будет проверить только один раз, так как во время второго прыжка Феникс обязательно заселит хранилище домовыми. Растяпа сразу признался, что нет никаких гарантий, что уже сейчас в хранилище нет домовых. Но попробовать стоит.

Однако все предыдущие пункты меркнут перед тем, что Разбойник предложил дальше — мы организуем захват и разрушение замков Феникса... На этом пункте я не сдержался и откровенно засмеялся — сколько бы мы народа не набрали для того, чтобы захватить замок, две рейдовые группы Феникса, во главе с Хелфаером и Анастарией разнесут нас, как котят. Огромная разница между игроком 350 уровня и, положим, 250, не позволит нам не то, что сломать стены, даже дойти до них не получится. Однако Растяпа произнес всего одно слово, заставившее меня задуматься.

Армагеддон.

Технология производства этого страшного оружия, против которого практически нет шансов выжить, проста. Заклинание наносится на специальный лист бумаги, который раз в месяц произрастает из дерева Альванделла. У каждого уважающего себя клана должно быть такое дерево, обычно растущее прямо в центре замка, поэтому нам нужно его вырастить. Это первый обязательный пункт. Второе — свиток необходимо «зарядить» — слить в него порядка двух десятков миллионов единиц маны в течение дня. По заверению Растяпы, это не проблема — уже сейчас у него на примете есть необходимая толпа Магов, готовая влиться в наш свиток. После этого нужно идти к Верховному Магу, который наносит структуру заклинания на свиток, а затем к Императору или Властелину, которые вдохнут в свиток жизнь. Вот тут-то моя помощь и пригодится. По планам Растяпы, в течение шести месяцев мы закачиваем в десять свитков ману. Листья бумаги, кроме тех, что вырастим сами, можно будет приобрести у Лазурных Драконов или Наследников Титанов, наверняка они пойдут на это, ибо гегемония Феникса никому не нравится. Магов Растяпа обеспечит, с меня же зарядка свитка у Верховного Мага и Императора. Учитывая мое отношение с высшими мира сего, мне не должно составить труда попасть на аудиенцию. Активировать свиток после зарядки — дело техники. Плинто врывается в замок, начинает бой, вешая на себя дебаф «в бою»,

ждет минуту, стараясь выжить, и вызывает в самом центре замка огненную волну. Замки Феникса — не Альтамеда, они созданы не из Императорской стали, к тому же взрыв будет произведен внутри стен, увеличивая область поражения... В общем, скосить несколько уровней замку можно спокойно. Если же мы взорвем внутри главного замка Феникса пять свитков одновременно — ровно столько, по расчету Растяпы, успеет активировать Плинто — падение в уровнях будет еще более существенным. Можем даже заблокировать доступ клана к сокровищнице. А это уже удар по репутации и финансам клана Эхкиллера, что не может не радовать. Но придется ждать шесть месяцев, раньше этот номер никак не пройдет.

Пообещав всем подумать над их предложениями, я позвонил Вилтрасу и попросил призвать меня обратно в Альтамеду. Говорить «да» или «нет», предварительно все не обдумав, я не хотел. Вариант с Армагеддоном мне очень нравился, но был и отрицательный вариант — Анастасии ничто не помешает сделать аналогичную вещь с Альтамедой. Уверен, если Феникс так зацепить, то она найдет замок и взорвет внутри него парочку свитков... Нужно все хорошенько обдумать, прежде чем принимать решение. Взять, к примеру, объявление войны — часть игроков с удовольствием пойдет под знамена моего клана, желая битвы с Фениксом. Но добытчики и ремесленники не очень любят клан с ПВП направленностью. Что мне нужно — клан с бойцами, или клан, способный себя содержать? Нужен ли мне вообще клан? Как много вопросов, ответов на которые у меня нет. Не об этом я думал, входя сегодня в Барлиону...

Еще это явление Элуны... Кстати! Я же писал письмо в техподдержку!

Открыв почту, ухмыльнувшись двенадцати миллионам писем, пришедшим ко мне за последнюю неделю, я зашел в специальный раздел, мигавший зеленым цветом и сообщавший, что у меня есть весточка от администраторов Барлионы.

Уважаемый игрок, благодарим за обращение...

Это пропускаем...

Просим Вас обратить внимание, что у нас доступна новая услуга — перенос персонажа в другую фракцию...

Это тоже пропускаем...

Касательно вашего запроса сообщаем, что в рамках игровой механики

действительно был разработан предмет под названием «Слеза Харрашесса», однако уверяем, что игроки не имеют возможности получить данный предмет в личное пользование. Предупреждение Имитатора, отыгрывающего роль Элуну — не более чем предостережение другого Имитатора, отыгрывающего роль Верховной Жрицы этой богини. Вы обладаете уникальной репутацией и привлекательностью с данным НПС, поэтому она попросила богиню предупредить Вас о грозящей опасности. Уверяем — никакой опасности для игроков данный предмет не представляет в связи с его невозможностью получения.

Пользуясь случаем, хотим порекомендовать Вам...

Далее вновь пошел рекламный текст, информирующий меня о новом предложении по улучшению внешнего вида замка, читать который я не стал. Резюмируя текст от техподдержки, можно утверждать одно — мне стоит начать бояться. Ибо Инь-Ян игроки тоже никогда не получали и получить не могли. Этот предмет мог быть получен только НПС.

Так ничего и не решив, я открыл почту и начал перебирать сообщения. Двенадцать миллионов прошедших спам-фильтр писем за неделю — это перебор. Даже не знаю, как еще можно настроить фильтры, чтобы отсортировать этот поток информации. У меня же стоит блокировка рекламы, угроз, просьб выслать деньги, а также ... Не понял?!

Когда я открыл список используемых фильтров, чтобы добавить еще какой-нибудь, с удивлением обнаружил полное отсутствие оных. Список используемых фильтров был девственно чист, допуская до моего бедного сознания рекламу и прочий спам. Получается, при переносе моего Шамана все настройки сбросились? То-то я чувствовал себя сегодня в Анхурсе крайне дискомфортно, удивляясь чрезмерной активности игроков. Все кричали, шумели, чат разрывался на мелкие кусочки... Все придется настраивать заново! Как-то этот момент я упустил.

— Хозяин, вам посылка с просьбой вручить лично в руки, — произнес Вилтрас, отвлекая меня от новой настройки почты и протягивая небольшой сверток.

— От кого? — удивленно спросил я. Посылка через НПС подразумевает одно — кто-то, имеющий доступ к замку, нашел Альтамеда, подошел к воротам, позвал Вилтраса и вручил ему пакет. Причем сделал этот «кто-то» эту вещь, пока я был в Анхурсе, то есть буквально недавно. Вот теперь и думай, что делать...

— Мастер Злобный Гнум, которого вы наняли для ремонта ворот и

обновления орнамента зданий. Имея привязку на замок, он отправил посылку на ваше имя с помощью своих демонов, так как местоположение Альтамеды от него скрыто.

— Спасибо, я посмотрю, — произнес я, забрав у гоблина небольшой сверток. Как-то я забыл, что в моем замке сидел один из странных игроков Барлионы. Перебросив замок на новое место и заблокировав к нему вход, я лишил Гнума работы и, соответственно, развития, что у творческих людей не могло не вызвать бурную реакцию негодования. Так что я даже примерно представляю, что находится в свертке. Ведь кроме работы по дереву, гном был еще и неплохим Портным...

Махан, так дела не делаются! Что за хрень? Вхожу в игру, а замка нет! Я звоню Вилтрасу, а этот зеленый гад не отвечает! Мои демоны в шоке — они не в курсе, что замки летают, найти тебя никто не может, все расстроены, все в трансе, у меня материал пропадает... Короче! Я нашел способ сказать, что ты — гад! Лови от меня подачу! Если решишь продолжить ремонт — ко мне не обращайся.

Пы. Сы. Где меня найти ты знаешь.

Пы. Пы. Сы. Как тебе это удалось?

Пы. Пы. Сы. Сы. Хех, а прикольно получается... Сы-Сы...

Получен предмет: Плащ Противного. Описание: Разумный, надевший этот плащ, приобретает черты внешности, свойственные представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. Если предмет на персонаже: +20 Привлекательности с представителями вашего пола, —40 Привлекательности с представителями противоположного пола. Класс предмета: Уникальный. Автор: Злобный Гнум.

Мне на руки упал яркий кусок материи, переливающийся всеми цветами радуги. Сила творения Гнума была такой, что, даже держа в руках этот кусок ткани, я видел, как руки становились утонченными, как у эльфа и появлялся маникюр. Бросив плащ на пол, и удостоверившись, что это была не более чем оптическая иллюзия, я приказал Вилтрасу утащить плащ в сокровищницу. Так красиво меня еще никто матом не посылал...

Но в чем-то я Гнуму был благодарен — я, наконец-то, принял решение о том, как будет развиваться клан. Да, клан — я решил его оставить и по моей задумке, Легенды Барлионы не станут предпринимать никаких активных боевых действий против Феникса. Наоборот — моя основная

задача на ближайшие полгода, пока готовятся свитки Армагеддона — максимальный уход от битв. Если что случится — у меня есть Плинто и Растяпа со своим рейдом. Затащат. Передо мной же стоит другая задача — развитие ремесел. Даже не добытчиков — их в Барлионе пруд пруди. Но таких самородков, как Гнум или Свард — единицы. Пока я им интересен, они будут со мной. Пока же они со мной — я в выигрыше. Значит — мне нужно быть им интересным, а это у меня получается очень хорошо.

Ибо нужно не только разрушить главный замок Феникса и попытаться пошарить по его закромам — это лишь эпизоды, которые никто и не заметит. Главный же удар мне хочется нанести по основной составляющей бюджета Феникса — продаже уникальных вещей. Если я смогу влезть на этот рынок, оттеснив Феникс, то убытки у клана огненной птицы будут колоссальны. Что мне и нужно.

Теперь, главное, встретиться с Гнумом и настроить его на работу со мной. Ибо без таких игроков, как он, мне никак не достичь своей цели...

Глава 3. Встреча и новые знания

— Махан! — хмурое лицо Елизаветы, разбирающей какие-то бумаги, посветлело, едва я вошел в ее кабинет. — Как же хорошо, что ты зашел ко мне!

— Привет, Лиза, — приветствовал я Верховную Жрицу и, следуя ее жестам, уселся в кресло. — Я к тебе по делу...

Приняв решение о стратегии развития клана и прекрасно понимая, что проверить слова Растяпы по поводу развода я сейчас элементарно не успею — спать тоже когда-то нужно — я решил до выхода в реальность сделать две вещи. Первая — слетать на плато, предстать перед Ангелами и получить доступ в гробницу, а вторая — проконсультироваться с Елизаветой по поводу развода. Ибо кроме нее по этому вопросу я не доверюсь больше никому.

Координаты плато Создателя я нашел в логах, открыл настройки прыжка, ввел данные, нажал кнопку «Прыжок» и... остался на месте. К моему огромному удивлению, прямо перед глазами возникло довольно неприятное сообщение, показывающее, что Анастасия продумала свой план до самых мелочей:

Прыжок по указанным координатам невозможен — на данной территории активирован антипортальный кристалл.

Прекрасно осознавая, что я могу стать Предвестником, или воспользоваться услугами Альтамеды, Феникс установил кристаллы, блокирующие любые телепорты на эту территорию. Получается, нужно прыгать в соседнюю область и лететь к гробнице на своих двоих — это о крыльях. Если Феникс последователен в своем стремлении уберечь вход от меня, то вокруг Ангелов постоянно кружит сотня-две высокоуровневых игроков, которым поставлена только одна задача — не дать мне прорваться.

Уроды!

— Твои дела могут подождать, — выдернула Лиза меня из воспоминаний. — Ты мне лучше другое расскажи, почему у меня на столе лежит это?

Лиза с нескрываемым отвращением взяла со стола двумя пальчиками одну из многочисленных бумаг и протянула ее мне. Мелькнуло сообщение о получении документа от НПС, и перед глазами возник текст:

Верховной Жрице Элуны.

Верховная, низжайше прошу меня выслушать, ибо нет сил больше терпеть. Мой дражайший супруг, известный тебе как Верховный Шаман Махан, всячески избегает встреч со мной, словно та неземная искра, заставившая запылать Инь-Ян и расцвести его всеми цветами радуги, иссякла. С болью в сердце я встретила взгляд супруга, полный ненависти, после чего он оттолкнул меня и забыл о вечной клятве... Он меня разлюбил. Если ты считаешь, что я навожу поклеп — призови моего супруга к себе, поговори с ним обо мне и прислушайся к его чувствам. В них не будет ни толики любви, только ненависть, злоба, желание раздавить и уничтожить. Признаю, я небезгрешна и осознаю причину его такого поведения, ведь я вернулась в клан к отцу, но если любишь человека, должен уметь понимать и прощать. Махан неспособен простить, я это уже поняла, поэтому мне ничего другого не остается, кроме как упасть тебе в ноги и умолять расторгнуть наш союз. Я готова пойти на эту жертву, лишь бы не быть обузой у моего любимого мужа. Пусть я буду страдать, но он, если таково его желание, станет свободным.

Анастасия, Капитан Паладинов, Паладин-Генерал.

— Махан, скажи мне, что это неправда, — с надеждой произнесла Елизавета, едва я закончил чтение. — Скажи, что ты не испытываешь ненависти к своей супруге...

Сказать, что я был ошеломлен — это не сказать ничего. Одно дело подать на развод по причине несовместимости взглядов, другое — из-за вот такого обоснования. Получается, Настя виновата, но я, сволочь такая, не смог сохранить чувства, которые должны быть выше поступков. Причем Елизавете не объяснить, что из-за Анастасии я потерял Шахматы и Око, что она меня использовала в своих личных интересах — для Верховной не существует реального мира. То, что Анастасия перешла в другой клан — она вернулась к отцу, которому, например, стало плохо без дочери, но она не разлюбила меня. Для НПС не имеет значения, цвета какого клана носит игрок, главное — чувства.

— Лиза, для меня это письмо как нож в сердце, — наконец произнес я. Первые эмоции схлынули, мне удалось не материться, считывать показания моего организма никто не стал — во всяком случае, оповещения об этом система не выдала, следовательно, Елизавета ожидает моего устного ответа. Если Анастасия написала такое письмо, то она хотела выставить меня в крайне невыгодном свете. Вряд ли мне бы завтра показали это

письмо и, начини я ругаться при Елизавете с Анастарией, даже отказавшись от развода, Привлекательность с Верховной обязательно бы ушла со 100 единиц. Удачи Насте в ее начинаниях! Включаю «дурачка» и делаю вид, что ничего об этом не знаю. — Прости, я сейчас очень ошеломлен тем, что написала моя любимая супруга, и... Нет, это какой-то абсурд! Не могла Анастария написать такого! Лиза, ты уверена, что это она?

— Естественно, она вручила это письмо лично мне в руки.

— Так не бывает, — протянул я, стараясь выиграть время и придумать, что же мне делать. Теперь стало ясно — если я начну обвинять Анастарию в присутствии Елизаветы, то мое отношение с Верховной изменится в негативную сторону. Чего очень бы не хотелось. Нужно осторожно и взвешенно произносить каждое слово — я не позволю Анастарии вклиниться между мной и Лизой. — Это же невозможно...

— Я тоже удивлена, — согласилась Елизавета. — Если бы вы не любили друг друга всей душой, вы никогда не смогли бы заставить расцвести Инь-Ян. Этот камень невозможно обмануть — он проверяет самые глубокие чувства разумных и самостоятельно принимает решение, достойны они того, чтобы быть вместе, или нет. Ваш Инь-Ян показал, что вы достойны его. Неужели возможно разлюбить человека спустя всего пару месяцев? Нет, это глупость — амулет по-прежнему на тебе... Как только вы перестанете любить друг друга, Инь-Ян сгорит и все ваши способности пропадут. Или амулет уже не действует?

— Действует, — заверил я Елизавету, тут же приняв решение. Если Анастария написала такое письмо, то пусть она сама и выкручивается перед Верховной. Я уйду в отказ и буду кричать, что люблю свою жену всей душой, а она хочет меня кинуть. — Предлагаю проверить — я сейчас призову Анастарию, и она нам объяснит смысл своего письма.

— Согласна! — вновь посветлела Елизавета. — Незачем нам гадать — лучше спросить напрямую!

— *Красавица, ты здесь?* — послал я мысленный запрос Анастарии.

— *Здесь, солнце мое. Что-то хотел?*

— *Можешь прийти ко мне в гости, любимая?*

— *Я все равно успею возродиться к разводу, глупенький. Нет смысла меня убивать. Но, раз ты соскучился по мне — тащи.*

— Инь-Ян действует, — радостно произнесла Елизавета, обращаясь к появившейся Анастарии. Насте хватило всего мгновения, чтобы оценить ситуацию и на ее лице возникла натянутая улыбка. Не ожидала девушка от меня такого «подарка». — Ты ошиблась, дочь моя. Не мог твой супруг разлюбить тебя, иначе бы ваши способности исчезли. Махан любит тебя

так же, как и ты его. Объясни, чем вызвано твое письмо и желание развестись?

— *Один-ноль в твою пользу*, — раздалась мысль Анастасии, после чего она опустилась на колени перед Елизаветой:

— Прости меня, мать. Мой разум помутнел, и я совершила ужасную ошибку. Прошу тебя, уничтожь письмо и назначь мне достойное наказание — я признаю свою неправоту и раскаиваюсь в ней. Когда мне пришлось уйти к отцу в клан, я слишком много надумала в голове относительно того, как отреагирует мой супруг и приняла желаемое за действительное...

— Ты заслуживаешь наказания, — без тени сомнения заключила Елизавета. — Основной обет тебе будет назначен самой Элуной, от себя лично хочу сказать, что мне не нравится ваша разобщенность с супругом. Не дело, когда любящие друг друга люди находятся поодаль друг от друга.

— Верховная не может обязать нас сменить клан. Принадлежность к конкретному клану никак не завязано на наши отношения и чувства, — тут же произнесла Анастасия, подозрительно сузив глаза. Признаться, слова Верховной для меня тоже стали очень удивительны — неужели она будет настаивать на том, чтобы мы находились в одном клане? Это противоречит логике игры и свободному волеизъявлению игроков. Так не бывает.

— Не могу, ты права, — пожала плечами Елизавета. — Мало того, я всего лишь высказала свою мысль — мне не нравится, что вы живете не вместе, при этом любите друг друга. И к клану это не имеет никакого отношения — каждый волен быть там, где ему комфортно. Для меня необычно другое — то, что вы не проводите вместе время. Я была очень огорчена из-за этого письма и сейчас, когда стала понятна его ошибочность, мне не остается ничего другого, как отменить завтрашнюю церемонию и назначить наказание. Даже не наказание — пожелание, ты вольна от него отказаться, ибо как Паладин не обязана слушаться Жрицу. Как и Махан — Шаманы вообще не связаны с Элуной и ее Жрицами. То, о чем я буду просить, нельзя выполнить в одиночку — необходимо желание обоих супругов. Вам предстоит в течение месяца проводить друг с другом не менее часа, выполняя совместно поручения или просто разговаривая. Основное правило — вы должны работать совместно, а не каждый сам по себе, иначе время не будет учитываться. Только так я смогу поверить, что вы являетесь единым целым и способны на дальнейшие свершения. Готовы ли вы принять мое пожелание?

Доступна цепочка заданий: «Крепкая семья. Шаг 1». Описание: В течение 3-х календарных месяцев проведите вместе 30 встреч по 1 часу,

выполняя совместные задания, или общаясь друг с другом. Класс задания: Уникальное семейное. Награда: +2000 Репутации со Жрицами Элуны, +1000 Репутации с Богиней Элуной, доступ к следующему шагу цепочки. Штраф за отказ/провал задания: —2000 Репутации со Жрицами Элуны, —1000 Репутации с Богиней Элуной.

— Склоняюсь пред твоей мудростью, мать, — ответила Анастария с поклоном, — и принимаю твое пожелание. Я докажу твердость и крепость нашей семьи.

Две пары глаз, выражая совершенно разные чувства, уставились на меня. Если Елизавета смотрела, как любящая и заботливая мама на своего ребенка, решившая его проблему и ожидающая правильных слов от своего малыша, то взгляд Анастарии выражал только одно — торжество. Складывалось мнение, что я вновь совершил что-то такое, что оказалось для девушки крайне полезным мероприятием. Ощущение, что мной вновь попользовались, было настолько явственным, что мне стоило огромных усилий не нажать кнопку «Отказаться». Как ни крути, увеличение репутации со Жрицами и Элуной очень положительно скажется на моем персонаже. За одно изготовленное уникальное изделие я получаю 500 единиц Репутации, делаются изделия не каждый день, даже не каждую неделю, так что потерпеть присутствие Анастарии в течение часа я смогу. Тем более что это цепочка в несколько шагов. Главное — погасить рвущуюся из груди ненависть к стоящей рядом девушке. Ибо мы крепкая и любящая друг друга семья.

— Я принимаю твое пожелание, Верховная, — произнес я, вдавливая кнопку «Принять».

— Очень мудрое решение, дети мои, — ответила Елизавета, осеняя нас знаком Элуны. — Как только вы выполните мое пожелание, жду вас у себя. Для крепкой и нерушимой семьи всегда найдется парочка поручений. Сейчас же ступайте... Хотя нет! Махан, у тебя было ко мне какое-то дело!

— Оно утратило актуальность, — бросил я, заметив заинтересованный взгляд Анастарии. Нечего ей знать причины моего прихода к Верховной. Хотя, я уверен, Настя и так обо всем догадывается.

— В таком случае, не смею вас задерживать. Вам нужно побыть наедине...

— Предлагаю нейтральный вариант — час разговоров в «Золотой подкове» за обедом или ужином, — предложила Анастария, едва мы вышли из храма. Девушка вела себя так, словно между нами ничего не произошло, и мы по-прежнему являлись двумя любящими друг друга существами. Мне

до такой игры было еще далеко.

— Идет, час в «Золотой подкове» меня устроит, — ответил я, казалось, спокойным голосом, однако по факту вышло нечто шипящее и нечленораздельное, ибо запас моего терпения подходил к концу. Еще минута и я брошусь на Анастарию с кулаками, наплевав на нарушения и тюрьму.

— Ладно, раз ты пришел в себя, нам пора прощаться, — тут же с улыбкой отреагировала Анастария. — Предлагаю начать наши встречи завтра, примерно в четырнадцать по серверному времени. Я позвоню. Ты же не выбросил мой амулет, нет? — Анастария, словно издеваясь, провела рукой мне по щеке. — Ну конечно не выбросил. Такие вещи не выбрасывают... До завтра, Предвестник. Приятных снов.

Анастария сделала неуволимый шаг, обняла меня, поцеловала и растворилась в воздухе, провернув свою любимую штуку с выходом в реальность. Долбанная Снегурочка. Ничего, пускай смеется — последняя шутка будет за мной. Несмотря на то, что я не сомневался в том, что Растяпа является игроком Феникса, здравая мысль в его планах все же есть. Нужно только ее обдумать и переделать на свой лад.

ВЫХОД!

Первый самостоятельный выход из Барлионы был настолько непривычен, что я некоторое время лежал в капсуле и наслаждался видом потолка. Все же практически целый год нахождения в выдуманном мире накладывает свой отпечаток. Понимая, что в выключенной капсуле не получится выспаться, я активировал подъемник и перевалился через край капсулы. Настала пора заняться ужином...

Телефонный звонок застал меня в самый ответственный момент принятия решения, почему мне не стоит мыть сегодня посуду. Всего две тарелки, чашка и пара ложек, но я элементарно не мог себя заставить смыть остатки пиццы и салата. В голове носилась сотня причин, начиная от того, что нужно разделять труд между людьми, заканчивая тем, что мне никогда не нравились эти тарелки и их можно смело выкинуть и не мыть. Лучше купить новые.

— Слушаю, — я взял спасительную трубку, окончательно решив — в том, что посуда останется невымытой, будет виноват позвонивший. Кто бы он ни был, ибо нечего меня отвлекать по ночам. Как-никак на часах уже полночь.

— Доброй ночи, Дмитрий, мы можем с вами поговорить? — произнес странный мужской голос, отдающий явными металлическими нотками. Складывалось ощущение, что разговаривает не человек, а компьютер с

помощью программы воспроизведения звука.

— Вроде уже говорим, — настороженно произнес я, понимая, что на компьютер не удастся спихнуть невымытую посуду.

— Я звоню вам по поводу нашего предложения в части Феникса. Мы получили ваш ответ и сейчас хотели бы с вами обсудить детали. Вам удобно будет сейчас к нам подъехать?

— В час ночи? — ухмыльнулся я.

— Еще только начало первого, — поправил меня металлический голос. — За вами будет отправлена машина, которая же и вернет вас обратно домой. Встреча не займет долгое время, уже к трем вы будете дома. Что скажете? Найдете возможность пообщаться?

— Знаете, идея поговорить мне всегда нравится, однако общаться с человеком, не зная его имени, ехать на ночь глядя не пойми куда, не имея никаких гарантий безопасности за собственную жизнь... Для меня это все слишком сложно, поэтому я вынужден отказаться от столь заманчивого предложения.

— Тебе не удалось попасть на плато? Даже свойства Предвестника не позволяют тебе прыгнуть туда, куда тебя не хочет пускать Феникс, и ты готов с этим смириться? — металлический голос сменился обычным мужским. Судя по тембру, его обладателю было уже далеко за пятьдесят, так как в голосе явно чувствовались нотки старости. При этом смешанные с властью. — Или ты передумал и решил спустить все на тормозах, предположив, что Анастасия по-прежнему тебя любит? Полагаешь, у вас получится крепкая семья?

Вот это уже интересней! Кто-то, пока не знаю кто, имеет возможность отслеживать мои действия в Барлионе. Этот кто-то прекрасно осведомлен о том, что я хотел сделать, что я сделал и с кем встречался. Вывод напрашивается сам собой — этот кто-то имеет непосредственное отношение к Барлионе. Даже прекрасно осознавая, что мой собеседник только что сообщил мне о нарушении либо закона, либо внутреннего акта корпорации, я понимал — нужно ехать и знакомиться с этим кем-то. Вдруг он поможет справиться с Фениксом.

— Высылайте машину, — решил я. В конце концов, если бы мне хотели навредить, сделали бы это уже давным-давно. Учитывая, что эти люди прекрасно знают, что я делал в Барлионе, найти меня в реальности им не составит труда.

— Выходи, тебе уже ожидают, — ответили мне, после чего в трубке раздались короткие гудки. Пускай я не Гай Юлий Цезарь, но... «жребий брошен».

— Прошу прощения за столь неординарную встречу, — произнес пожилой мужчина, внешне напоминающий закоряченного и чопорного лорда из древней Англии. Толстый клетчатый костюм, галстук-бабочка, трость, темные лакированные туфли, в которых отражалось звездное небо... Увидеть такого человека на набережной городского пруда, когда-то пострадавшего из-за моего спора, было очень необычно. Такие люди обычно сидят в дорогих ресторанах и рассказывают о временах своей молодости молодым девушкам. — Для меня это единственная возможность встретиться с тобой, не привлекая к своей персоне лишнего внимания.

Учитывая несколько охранников, которых я заметил, пока шел по парку, уровень моего собеседника был соответствующий. Насколько я помнил внешний вид высшего руководства «Барлионы», этого человека среди них не было, во всяком случае, год назад точно, поэтому мне становилось все интересней и интересней.

Мы уселись на деревянную скамейку и молча смотрели на пруд, словно влюбленная парочка, в которой никто не хотел начинать разговор первым. При этом я прекрасно помнил властный голос этого старика, так еще и не представившегося мне, что делало нашу встречу крайне загадочной — если он так ограничен по времени, то почему молчит?

— Скажи, Дмитрий, — наконец, старик решился завести разговор. Повернувшись в полкорпуса ко мне и опираясь на трость, он произнес: — Каково это, быть униженным человеком, которого ты считал своей второй половинкой?

— Вряд ли вы позвали меня сюда для разговора по душам, — парировал я. Кто бы ни был этот человек, лезть к себе в душу я не позволю.

— Не сердись на старика за бестактность, — к моему удивлению, собеседник извинился, — просто то, что совершила верхушка Феникса с тобой, когда-то было совершено и со мной. Только не в игре, а в реальности. Только чудом я умудрился не сойти с ума и остаться самим собой, поэтому и начал разговор таким неприятным вопросом. Если ты попал под действие Насти, то меня добивала та, которую ты знаешь как Барсина.

Старик вновь замолчал, устремив взгляд куда-то вдаль, словно отдался воспоминаниям прошлого. Прошла минута, вторая, начала накручиваться третья, а мы все сидели в тишине и наслаждались видом ночного парка, освещенного стилизованными под старину тусклыми фонарями.

— Вы хотели со мной поговорить, — пришлось мне напомнить о своем присутствии, когда молчание стало томительным, — и что-то

обсудить.

— Да! — восторгнулся собеседник, возвращаясь к реальности. — Я хочу предложить тебе вариант отпущения за все, что натворил этот клан!

— Простите, что перебиваю, но прежде чем начнете рассказывать, хотелось бы знать — для чего вам нужен я. Если вы обладаете некой возможностью мести, то мне не очень понятно, что могу такого сделать я, чего не можете сделать вы сами или ваши люди. Я являюсь обычным игроком, у меня нет родственников в высших кругах власти, любой вариант мести, который я могу воплотить в жизнь — всего лишь капля в море.

— Разумное замечание, — согласился старик, — в своем рассказе я как раз и собирался затронуть эту тему. Скажи, что ты знаешь о семье Зв-ких?

— Ничего, — честно признался я, делая себе пометку — нужно покопаться в интернете и разузнать все о Насте и ее родителях. Если я собрался мстить, то нужно же знать, кому.

— Хм..., — удивленно хмыкнул старик, — ты не задавался целью выяснить, с кем имел дело?

— Пока нет. Рискну предположить, что для вас не секрет — я бывший заключенный, сегодня вошел в игру первый раз в статусе «свободный игрок» и у меня элементарно не было возможности выяснить этот момент.

— Мне известен твой статус, но я не пойму одного — ты начал встречаться с Анастасией, и при этом не удосужился узнать, кто она есть на самом деле? Есть ли у нее супруг, дети, все части тела? Может, она стала жертвой катастрофы и ее игровое воплощение — это все, что осталось, в то время как в реальности она — обгорелый кусок мяса?

— Я не хочу сейчас говорить на эту тему, — пробормотал я, передернувшись от отвращения. Очень, кстати, хороший ответ на вопрос — почему Анастасия отказалась участвовать в этом году в «Мисс Барлионы». Ее бы не пропустили из-за несоответствия реального образа игровому. Брр... Как бы я не относился к этой девушке, желать ей такого я не стал бы никогда. Это перебор.

— Не волнуйся, Анастасия цела и невредима, но меня очень удивило твое отношение к этому всему. Информация в наше время является главным оружием и такой добровольный отказ от рычагов воздействия... Очень странно.

— Давайте обсудим мои странности в другой раз, — предложил я, уходя со скользкой темы. Действительно — можно было кого угодно попросить разузнать о Насте все, что только возможно, но почему-то этого не было сделано. Виноват — исправлюсь, но позволять возить себя лицом по полу, как нашкодившего котенка, не позволю.

— В таком случае, я немного расскажу тебе о них, остальное узнаешь сам. Виктор Зв-кий — ты его знаешь под именем Эхкиллер — является одним из богатейших людей нашего материка. Если быть конкретным — 188 место в списке самых богатых его жителей. Однако, в отличие от большинства своих коллег, Виктор держит 80% всех своих сбережений в игре, даже не пытаясь вывести их в реальность. Корпорация «Феникс», а сейчас это не клан, а самая настоящая корпорация, состоит из головного клана, в котором содержатся управленцы, рейдеры и лучшие ремесленники, а также сотни, если не больше, кланов-сателлитов, коим все считали, к примеру, твои Легенды. Феникс является одним из немногих поистине экономически успешных кланов игры, обладая такой подушкой безопасности от любых воздействий, что даже полное уничтожение всех замков не сможет повлиять на их финансовое состояние. Да, будет больно, но не смертельно...

— Если то, о чем вы говорите, правда, то единственный способ навредить Фениксу — уничтожить всю семью Зв-ких, — произнес я, после чего сам себе удивился. Даже думать о таких вещах нельзя, не то, что произносить их вслух, однако...

— Мне нравится твой настрой, но вынужден тебя огорчить — уничтожить Виктора невозможно. Никто не знает, где он проживает на текущий момент, а все попытки его обнаружения наталкивались на глухую стену. Нет! Нужно действовать другим путем. Учитывая особенность Феникса, нужно уничтожить то, что они любят больше всего — деньги, и я тебе сейчас об этом пути поведаю.

Медленно, но уверенно, как разгоняющийся локомотив, старик начал рассказывать о своем плане мести, в котором мне отводилась не такая уж и маленькая роль. По сути, весь план был построен на том, что я приму в нем самое активное участие. При всем уважении к моему собеседнику, формировать план, зависящий от другого человека, очень глупо. Кто знает, что у меня в голове творится. Даже я не знаю.

Что рассказал мне старик. Первое — мне необходимо добраться до Ангелов и получить доступ к гробнице. Как только я это сделаю, Барсина получит такой же доступ в Подземелье, как и я, Ангелы улетят и Феникс беспрепятственно сможет войти внутрь. Но только у меня будет «изначальный» ключ от гробницы, который сделает добычу в Подземелье уникальной. Если я получу этот ключ, то без меня Феникс внутрь не сунется — слишком экономически это невыгодно. Следовательно, сотня миллионов за каждого участника с Феникса — очень достойная плата за такой вход. Девятнадцать участников — практически два миллиарда

золотых... Даже для Феникса это будет весомым ударом по их финансам.

— Мысль красивая, — произнес я, как только старик вновь замолчал. — Только есть два «но»! Первое — я не смогу пробраться к входу в пещеру. На плато запрещен прыжок через телепорт, оно наверняка охраняется, поэтому меня уничтожат прежде, чем я попаду к Ангелам. Второе — с чего вдруг Феникс пойдет на такую трату денег? Ни одна вещь Барлионы, даже их совокупность, не может стоить два миллиарда золотых и не факт, что Эхкиллер согласится. Не знаю, что на уме у этого человека, но я бы точно не согласился.

— Резонные замечания. Отвечу по порядку. Как только будет получено твое согласие, способности Предвестника не будут блокироваться кристаллами, запрещающими телепортацию. Как это будет обеспечено — моя задача, но она будет выполнена. Поэтому вводишь координаты точки прямо перед Ангелами, прыгаешь и попадаешь под их защиту. Что касается второго пункта — перед уходом Ангелы сообщат, что только с «изначальным» ключом можно будет получить Сальву. Никто не запрещает проходить гробницу без тебя, но Сальва будет доступна только с тобой.

— Сальва? — не мог не спросить я.

— Это второй пункт нашего плана. Сальва — это предмет, который обладает способностью уничтожать слезы Харрашеса. Дальше продолжать?

Меня словно током передернуло, когда я осознал, с кем имею дело. Причем даже не с конкретным человеком, с которым сейчас разговариваю — с организацией, которая стоит за ним — в одиночку такие вещи нельзя совершить. Что такое слеза Харрашеса я уже успел узнать от Элуну, однако, каким образом они обеспечат получение ее простым игроком, учитывая, что администраторы Барлионы мне прямым текстом сообщили о невозможности этого...

— Тебе предстоит пройти два Подземелья, — прервал мои размышления старик. — В каждом из них ты найдешь по одному предмету, которые в совокупности создадут портал. Маги запитают портал и ты прыгнешь прямо в центр замка Гераники, где сейчас находятся четыре активированные слезы. Твоя задача — забрать слезы и отдать их Анастории, Хелфаеру, Фионе и Альвеоне — ведущим игрокам Феникса. Как ты это сделаешь — не могу сказать, это самое тонкое место плана, поэтому тебе нужно будет тщательно этот момент обдумать. Как только слеза окажется у игроков Феникса, пройдет информация о Сальве и о том, что только с тобой ее можно будет получить. Поэтому нельзя, чтобы ты прыгал к Ангелам раньше срока — к моменту получения слезы Феникс

может успеть пройти Подземелье.

Предложенный стариком план поражал своей жестокостью и продуманностью. Если передать Анастории слезу, то Феникс обязательно пойдет на то, чтобы выплатить два миллиарда за ее освобождение, даже наплевав на остальных троих. Но...

— Согласно описанию, слезу нельзя выкинуть или передать другому игроку, — вспомнил я свойства кристалла, торчавшего в центре моей Альтамеды. — Идея с вручением такой вещи Анастории хороша, однако она нереальна.

— Нет ничего нереального, — ухмыльнулся старик. — Тебе нужно в ближайшее время вернуть себе хоть один крастил — круглые шарики, разбросанные по всему континенту, найти применение которым никто не может. Тебе был передан один из шаров, но Анастория его забрала, так что твоя задача — раскрутить Грыгза, главу пиратов. В этом мы тебе поможем. Игрок, обладающий крастилом и еще одной штукой, которую ты найдешь в Подземелье, будет иметь возможность передать активированную слезу. На игрока с крастилом слеза вообще не будет действовать до запуска. У Анастории есть крастил, но, как только слеза будет запущена, у Феникса не останется другого выбора, кроме как платить за доступ к Сальве. Но и это еще не все.

— Не все?

— Сальва — это не предмет, это свиток с рецептом. Ювелирным рецептом. Ювелирным рецептом с определенными требованиями, такими как наличие 20 единиц Ремесла, звания Артефактора святынь, способностью входа в Астрал. Это узкоспециализированный свиток под конкретного Шамана и, когда рейд будет завершен, только ты сможешь прочитать свиток. Никто никого не обманывал — если бы рейда не было, доступа к Сальве не было бы ни у кого. Но никто не обещал, что Сальва будет получена не тобой. Здесь главное грамотно составить соглашение и в этом я тебе помогу. После этого ты запускаешь слезу, и вся четверка перестает существовать как персонажи. Это будет самый страшный удар по Фениксу — десять лет прокачки четырех ведущих игроков уйдут в небытие. Вся их Репутация, все их достижения, все их способности. Они хотели уничтожить твоего Шамана, я дам тебе возможность уничтожить их персонажей. Двойной удар по Фениксу — и по финансам, и по ведущим игрокам. Мне кажется, это будет достойная месть как за мое, так и за твое унижение.

— Два миллиарда — очень серьезная сумма, чтобы ей бросаться, — задумался я. — Эхкиллеру проще оправдать свое имя и уничтожить меня

физически, чем позволять совершать такое. Тем более после того, как запустятся слезы.

— Защита тебе будет обеспечена по высшему разряду. Ты покинешь этот город, тебе будет предоставлено самое совершенное оборудование, самые высокоскоростные каналы. Никто не будет знать, где ты находишься. Главное — нам необходима твоя помощь, ибо весь план завязан на твои способности.

— Пройти Подземелье без доверенных людей я не смогу, — продолжил размышлять я вслух. — Мне нужны люди, которые помогут советом в нужный момент, поэтому эти люди должны быть в курсе происходящего. Сколько игроков вы можете мне предоставить?

— Пока одного, — печально ответил старик. — Как только мы достигнем понимания, что движемся в одном направлении, то мой человек с тобой свяжется.

— Как на меня повлияют ваши манипуляции с игрой? — не мог не задать я еще один животрепещущий вопрос. — Отправляться на рудники еще раз у меня нет никакого желания. Просто поговорить с вами — это одно, корректировать данные игры — совершенно другое.

— Никак. Ты — обычный игрок, продолжающий нестись на волне сценариев. Что происходит в другой плоскости — не твое дело, главное, что оно помогает тебе. Ты ничего не нарушаешь. Именно поэтому у нас не будет никаких подписанных бумаг — если что-то пойдет не по плану, игрок Дмитрий Махан окажется в стороне.

— Деньги пополам?

— Давай доживем до этого момента, — ухмыльнулся старик. — Как только игроки Феникса получают слезу, начнутся судебные процессы против корпорации об ограничении игрового процесса, поэтому нам важно пережить этот момент. Вот когда станет понятно, что все было реализовано в игровых рамках, и игроки сами виноваты, при этом существует противоядие в виде Сальвы — тогда и поговорим. Сейчас рассуждать о деньгах рано. Это, кстати, будет гарантия твоей безопасности — пока деньги у тебя, твоей жизни ничего не будет угрожать. Уж с моей стороны точно.

Меня так и подмывало спросить в лоб, зачем старику это все, так как сказка о Барсине звучала крайне неубедительно, однако я сдержался. Какая разница, какова причина нелюбви этого человека к Фениксу. Какая разница, что меня в очередной раз собираются использовать, причем в темную, как Анастасия — для достижения каких-то своих личных целей. Для меня сейчас самое главное — иметь возможность отомстить за все, что Феникс

сотворил со мной и моим кланом и, если для этого нужно выполнять чью-то волю, я спокойно это сделаю. Мне плевать, какие планы строит этот человек — пусть даже он за мой счет хочет стать главой Феникса. Главное, что четверка Феникса будет уничтожена. Если против Фионы и Альвеоны я ничего не имел, то уничтожить Анастарию и Хелфаера — это святое. Ради такого можно и побыть марионеткой.

— Хотелось бы знать, как вас называть, ибо «старик» и «эй» не очень подходит для столь почтенного возраста.

— Да, отзываться на «эй» мне не очень хочется, — улыбнулся старик, погруженный в свои мысли. — Хотя, я не против «старика», поэтому давай на этом и сойдемся. Что ты решил? Мы работаем вместе?

— Работаем, — кивнул я головой. — Что нужно от меня, чтобы начать воплощать план в жизнь?

— Пройти два Подземелья. На одно у тебя даже наводка уже есть — нужно уничтожить Дракона Мрака. С него выпадет первая часть артефакта. Не имеет значения, с кем ты туда пойдешь, главное — заberi артефакт себе. Ты его легко узнаешь — это рукоятка кинжала. Как правильно называется предмет я сейчас не скажу, так как не знаю, но внешнего описания будет достаточно. Второе Подземелье — Подземелье Мрака. В нем ты получишь лезвие для кинжала и сферу объединения. Координаты второго Подземелья можно узнать у Верховной Жрицы, соответствующее задание она тебе выдаст. На этом пока все — на все про все у тебя есть четыре недели, после чего необходимо явиться к Ангелам, иначе Барсина получит ключ от гробницы и все наши усилия будут напрасны. О сроках не беспокойся — мой человек будет постоянно тебе о них напоминать. Вопросы?

— Прямо сейчас вопросов нет, однако меня продолжает мучить неопределенность — каким образом вы обеспечите корректировку данных игры? В корпорации такая система безопасности, что любое вмешательство в игровой процесс пресекается еще на этапе замысла. Не говоря о незаконности таких действий. Одно то, что я знаю о вашем плане и ничего не сообщу правоохранительным органам, уже является преступлением. Мне очень не хочется обратно на рудники, поэтому хотелось бы ввязываться в это дело осознанно и с четким пониманием всех, или хотя бы основных, участников процесса.

— Многие знания рождают многие печали, — заметил старик. — Не забивай свою голову лишней информацией — это моя зона ответственности. Твое согласие на работу с нами получено, большего тебе знать не нужно. У меня на текущий момент все, — старик встал со

скамейки, опираясь на свою трость. — Водитель вернет тебя обратно домой, и я ожидаю от тебя скорейшего прохождения двух Подземелий. Запомни — у тебя есть всего четыре недели.

— Когда я увижу вашего человека? — спросил я, так же поднимаясь на ноги.

— Скоро. Когда к тебе подойдет игрок и произнесет «крастил», знай — он от меня, и ты можешь доверять ему полностью. До скорой встречи, Дмитрий. Надеюсь, у нас все получится...

Возвращение домой прошло незаметно, ибо я был погружен в тягостные мысли. С одной стороны — предложение старика было не просто хорошим, оно было идеальным. Что меня больше всего и пугало — я не видел отрицательных сторон, а они обязательно должны были быть. Жизнь меня научила — блюдечко с голубой каемочкой если и бывает, то только с острыми краями и дыркой посередине. Сейчас я этой дырки не видел и это меня напрягало. Анастасия, как бы я ее ни ненавидел, научила одному — доверять можно только себе, все остальные желают тобой попользоваться. Я осознанно сейчас иду на этот шаг, так как плюсы все же огромны, но отсутствие минусов... Это неправильно. Так не бывает.

С этой мыслью я завалился на кровать и уснул...

— Как прошла ночь, зайныка? — ехидно спросила Анастасия, усаживаясь в кресло напротив. — Скучал по мне?

Ночные прогулки не прошли для меня даром, и я проснулся практически в два часа дня. Взглянув на часы, едва не выругался — у меня же встреча назначена! На скорую руку запихнул в себя пару бутербродов и тут же влез в капсулу. Для меня очень принципиально не опаздывать на встречу — давать Анастасии еще одну возможность съязвить в мой адрес не хочу.

— Скучал, солнышко, — ухмыльнулся я, удивленно про себя отмечая — никакой ненависти к Анастасии я сейчас не испытывал. Имея в голове четкий план действий на ближайший месяц, я уже не впадал в неистовство при виде девушки. Через месяц эта кукла превратится в памятник и отдавать ей Сальву, чтобы вернуть контроль обратно, я не собираюсь. Роль статуи для Анастасии будет обеспечена.

— О! Ты сегодня не брызжешь слюной и не бьешь себя ушами по щекам, — вновь попробовала поддеть меня Настя. — Обьелся успокоительного?

— Угу, его. Насть, официально прошу тебя вернуть мне Шахматы Кармадонта, Око темной Вдовы, Крастил шларности, гларности и прочей хренарности, наручи, созданные Эриком и куски чешуи кальмародельфина.

Вроде, это полный список того, что ты изъяла у меня из мешка без моего на то согласия.

— Забыл видео включить, — улыбнулась девушка, — как ты доказательства планируешь приводить, что я редкостная сволочь? Или Растяпа решил поиграть словами и призвать Императора в качестве подтверждения, что я не вернула тебе вещи по твоему официальному запросу? Красивый ход... Хорошо, я что-нибудь придумаю. Что планируешь делать сегодня?

— Да по-разному, — пожал я плечами. — Сама же говорила — я слишком часто упускал континенталки, вот попробую найти еще одну. Нужно разобраться с Предвестником — способность есть, а пользоваться ею еще две недели нельзя. Задач много, времени на них нужно еще больше, так что я найду, чем себя занять до турнира кланов. Кстати, напомни, когда его собираются проводить?

— Через полтора месяца. Император постоянно его откладывает — вначале из-за кинжала, сейчас из-за Сердца Хаоса. Ты планируешь Ренкса спасти?

— Нет. Мне Элуна очень доходчиво донесла мысль в голову — чтобы духу моего в Армарде не было. Я человек послушный, такому существую доверяю, поэтому я как-нибудь так... А ты? Полетишь разбираться с Гераникой?

— Знаешь, мне тоже запретили туда соваться... Нет, так не пойдет! Держи! — внезапно произнесла Анастария, залезла в мешок — закрытый для меня, уже проверил — и вытащила до боли знакомую шкатулку. Ту самую, в которой я хранил Шахматы Кармадонта. — Все остальное можно оспорить, но Шахматы действительно являются твоими, как ни крути. Махан, официально передаю принадлежащие тебе предметы.

Анастария положила шкатулку с Шахматами прямо на стол, мелькнуло сообщение, что я получил предмет и тут же появился счетчик «уничтожения» — шкатулка лежала бесхозной, поэтому система начала воспринимать ее как мусор, который нужно уничтожить. Всего пять минут и от шкатулки не останется ни следа, если я не заберу ее себе.

— Все остальное — моя добыча, — улыбнулась девушка, как только я взял шкатулку в руки и открыл крышку. Восемь зеленых орков, восемь синих дворфов, два великана, два огра, два ящера и один король. Все, что я успел создать к этому моменту, вновь было моим, но я не понимал почему. Просто так Анастария не стала бы разбрасываться такими вещами, значит, на то были причины. Нужно поговорить с Растяпой. Блин!

— Око, значит, требовать бесполезно? — уточнил я, складывая

фигурки обратно и помещая шкатулку в мешок.

— Ну..., — скорчив смешную мордочку, протянула Анастасия. — Какое Око?

— Понятно. Что хочешь за то, чтобы вернуть наручи Эрика и крастил шарности? Наручи являются первым созданным Эриком предметом, открывшим ему Ремесло, поэтому хотелось бы оставить ему их как память... А крастил шарности — единственная вещь, доставшаяся мне в память о Реноксе.

— Дим, ты меня пугаешь, — удивленно покачала головой Анастасия. — Спокойно, рассудительно, обоснованно, конструктивно... Как-то ты совершенно не похож на того Шамана, с которым я провела три замечательных месяца.

— Ты не ответила. С Оком разберемся позже, но с наручами и крастилом хотелось бы определиться сейчас. Имеет смысл вообще поднимать эту тему? Если да, то что ты за эти предметы хочешь?

— Нда, задал ты мне задачку, — протянула Анастасия, внимательно смотря мне в глаза. — С наручами понятно — первая созданная вещь она и на севере первая вещь. Но крастил... Ты что-то знаешь о них такое, чего не знают другие, верно?

— Ты не ответила, — продолжил гнуть я свою линию.

— Я передам тебе эти вещи в обмен на информацию, для чего нужен крастил, — заявила Настя. — Ты расскажешь мне всю информацию и призовешь Императора для подтверждения, что ничего не скрыл. Как только Император подтверждает твои слова — наручи и крастил твои.

— Крастилов в Барлионе много, — пожал я плечами, — а Эрик создаст еще одни наручи. Мне не принципиально получить именно эти вещи, просто они когда-то были мои, и хотелось бы вернуть именно свое. Нам еще сидеть вместе полчаса, ты не против, если я поем? День обещает быть сложным...

Крий, приветствую! Наконец-то у меня дошли руки до совместного похода в пещеру за Драконом. Когда ты будешь готов? С моей стороны буду я, Рейдовая группа 204+ в количестве 50-и человек, Плинто и еще парочка человек. Думаю, этого будет достаточно, чтобы уничтожить Дракона Мрака. Дай знать, когда сможешь сходить в Подземелье.

Оставив Анастасию в одиночестве, едва закончился обязательный час нашего ежедневного общения, я начал реализовывать свои планы. Для начала я написал письмо Крию — владельцу задания с Драконом Мрака.

Кто знает, сколько он будет собираться, лучше решить этот вопрос сразу. Главное — получить координаты Подземелья, там уж как-нибудь разберусь с Титаном. По-хорошему, было бы правильно вообще выкупить координаты и не морочить себе... Кстати! Я же теперь могу нападать на игроков! Нужно будет очень тщательно прописать наше соглашение. Извини, Крий, не я такой — жизнь такая...

— Махан! — как всегда обрадованно встретила меня Елизавета. — Как хорошо, что ты начал выполнять мою просьбу и проводишь время со своей супругой! Семья — это самое главное, что только может быть в наше время!

— Лиза, у меня не очень много времени, скажи — у тебя для меня нет никаких поручений? Что-то надоело мне сидеть на одном месте, хочу побродить по свету, встретиться со страшными монстрами... Если Элуна запрещает мне ввязываться в войну с Гераникой, так может я смогу в чем-то другом помочь борьбе с Мраком? Не знаю... Может, воды кому нужно натаскать?

— Скажешь тоже, воды натаскать, — засмеялась Верховная. — Вот будет картина — Граф Махан таскает ведра с водой для свиней. На такое зрелище можно будет билеты продавать. Нет, Махан, воды таскать никуда не нужно, с этим прекрасно справляются крестьяне. Что касается битвы с Мраком вне пределов Армарда..., — глаза Верховной затуманились, словно она считывала информацию, однако буквально через мгновение взгляд прояснился, и Лиза грустно произнесла:

— Конечно, есть! Беда у нас!

— Беда? Давай я помогу ее устранить, — мгновенно сориентировался я. Если старик прав и в будущем будет тщательная проверка получения слезы Харрашеса, то выдать координаты Подземелья напрямую нельзя, только опосредованно. Поэтому вначале будет задание, в процессе выполнения которого можно наткнуться на Подземелье. Либо, если я его пропущу, мне подскажут, где оно находится. Главное оказаться в нужном месте.

— Это будет очень замечательно с твоей стороны. Мы недавно отправили миссию в славный город Кларг, находящийся в Свободных землях. Мои жрицы поселились в предместьях города, в нескольких километрах от деревни Синие Мхи, стали нести свет Элуны жителям тамошнего баронства, однако произошло неладное — у них стали пропадать коровы. Жрицы волнуются, переживают — не завелось ли в лесах чего! Огромная просьба — отправляйся туда и узнай, куда пропадают животные! Переживаю я за своих подопечных — едва адептами стали, а

уже на такое дело их пришлось отправить.

Доступно задание: «Пропавшие коровы». Описание: В лесах, расположенных возле деревни Синие Мхи, начали пропадать коровы. Узнайте, куда пропадают животные. **Класс задания:** Обычное. **Награда:** +100 Репутации со Жрицами Элуны, 30 Серебряных монет. **Штраф за отказ/провал задания:** —100 Репутации со Жрицами Элуны.

Признаюсь, мне не удалось скрыть улыбку, прочитав задание — награда в 30 серебряных монет манила страшной силой! Приняв задание и посмотрев на карту, где находятся эти Мхи, улыбка стала еще шире — телепорт обошелся бы мне в пару тысяч золотых, не будь я Предвестником.

— Тебе весело? — неправильно расценив мою улыбку, спросила Лиза. — Страдают люди, им страшно, приходится нести лишние расходы, а ты веселишься, словно ничего не произошло?

— Нет, ты что! — пришлось тут же убрать улыбку и пуститься в объяснения — когда имеешь такой высокий уровень Привлекательности, с НПС нужно разговаривать очень внимательно — они могут придаться к любой мелочи. Разработчикам выгодно, когда игроки стараются зарабатывать Привлекательность, поэтому стараются понизить ее всеми доступными законными способами. — Просто вспомнился один момент — ты же помнишь, мы недавно летали в Криспу — город на границе с Картосом. Так там наткнулся на огромный отряд Свободных жителей Картоса! Твое поручение просто напомнило ту веселую битву, вот я и улыбнулся...

— Нет, я бы точно знала, будь во Мхах отряд Картоса, — успокоила меня Лиза. — Я общаюсь по амулету каждый день с главой миссии, ничего такого она не говорила. Когда отправляешься?

— Сегодня же и отправлюсь, чего время тянуть? Слетаю в Мхи и найду, что там с коровами творится. Думаю, завтра уже вернусь обратно.

— На том и порешили! Жду тебя завтра вечером с отчетом, чего удалось, а чего не удалось добиться! Сейчас извини — мне придется тебя попросить удалиться. Дела!

Я вышел из храма, посмотрел на небольшую площадь с красивым фонтаном, на снующих туда-сюда игроков и внезапно у меня родилась замечательная идея. Достав один из многочисленных амулетов, я нажал вызов.

— Слушаю!

— Эволетт, приветствую! Махан тебя беспокоит. Можешь говорить?

— Ты же знаешь, для партнера у меня всегда есть время, — тут же послышался ответ Эволетта, однако я его прервал:

— Давай не будем сейчас о высоких материях. Я чего звоню — когда-то ты предлагал мне два билета на торжества по случаю брака Тавии и Тредиола. Понимаю, что все сроки уже прошли, но у тебя нет никакой возможности устроить мне и моей партнерше экскурсию по замку Властелина? Мне даже сам Властелин не нужен, просто хочу посмотреть, что накрутили дизайнеры в Безымянном городе. Устроишь?

В амулете повисла пауза, заставившая меня усмехнуться. Идея позвонить Эволетту была настолько спонтанная, что я не смог себя оборвать. Горько признавать, но этот человек мне нравился, и сейчас хотелось понять, как мы будем общаться в будущем. Учитывая, что я оставляю клан, после реализации плана нужно будет продолжать жить в Барлионе, а Эволетт является одним из немногих глав кланов, у которого есть достойные ресурсы. Глупый, конечно, поступок я совершил, но что-то мне подсказывало, что сделать нужно было именно так. Позвонить и спросить в лоб.

— Праздник был отменен в связи с Сердцем Хаоса, — наконец, послышался ответ. — Если ты решишь посетить нашу Империю, с удовольствием передам тебе два билета.

— О как! И когда планируется мероприятие?

— Либо сразу после уничтожения Сердца, либо никогда — какой смысл проводить торжества, если весь мир будет уничтожен. НПС не приветствуют пир во время чумы. Так что только через полтора месяца, не раньше.

— Отлично! Придержи для меня два билета, я обязательно за ними залечу, — заверил я Жреца, старательно обходя щекотливую тему произошедшего на плато. Эволетт нужен мне как источник ресурсов и сейчас он ясно дал понять — если я попрошу, то ресурсы будут выделены. Этого достаточно.

Разорвав связь, я отложил амулеты в сторону и решил проверить еще одну штуку, которая не давала мне покоя. Способности Шамана будут недоступны мне еще целые полторы недели, однако это не мешало мне общаться с Корником. Интересно, будет ли работать такой способ общения с Флейтой?

— Ученица? — послал я мысленный вопрос в никуда, представив образ Зомби. Понятия не имею, как это работает, поэтому будут делать то, что умею. А умею я только посылать.

— А-а-а! — в голове раздался дикий и испуганный вопль Флейты,

после чего тут же завибрировал амулет связи.

— Але! — весело ответил я, прекрасно понимая, кто находится на другом конце «провода»

— Махан! Ты меня напугал! Как ты это сделал?! Ты проник ко мне в голову! Я слышала твои мысли! Это было клево! Давай еще раз!

Из амулета пронеслась последовательность предложений, мало подходящих друг другу по смыслу, после чего Флейта отключилась и уже у меня в голове, по аналогии с тем, как я разговариваю с Анастарией, появилась мысль:

— МАХАН — ТАРАН! ТЫ МЕНЯ СЛЫШИШЬ?

Вернее, мысль не появилась. Она заполонила собой все вокруг, устраняя шум города и заставляя меня упасть на колени, сжимая руками уши. Ощущение было такое, словно мне в оба уха прокричали с огромного громкоговорителя, усиливающего звук раз в сто, не меньше.

— Хорошо, что не баран, — послал я сообщение Флейте, так и не придя в себя, однако не преминул добавить, — не кричи, я тебя хорошо слышу. С таким криком оглохнуть недолго!

— Ой, прости, — уже спокойно произнесла Флейта. — Разве так можно общаться?

— Вообще-то нет, но мы же никому не скажем? — съязвил я. — Вот сейчас прочитаю все твои тайные мысли и буду знать, где ты вчера была.

— ЧТО?! — послышался очередной гневный крик, заставивший меня вновь взяться за уши. Перед глазами мелькнуло сообщение о получении временного дебафа «Ошеломление», заставившее задуматься — не устроить ли Анастарии «теплое» приветствие? Зло, конечно, но мелкая пакость приятна. — Не вздумай копаться у меня в голове!

— Успокойся! Никто не собирается копаться у тебя в голове. Это была шутка! Вот уж не думал, что ты так на мои слова отреагируешь. Рассказывай, где ты сейчас и что делаешь?

— А то ты не знаешь?

— Знал бы — не спрашивал.

— Я..., — начала Флейта, после чего связь оборвалась. Судя по всему — у девушки закончилась Бодрость, так как у меня она ушла вниз наполовину, и сейчас моя ученица валяется на земле, хрипя что-то нечленораздельное и пугая своим видом народ. У полностью отключившейся Бодрости был один существенный недостаток — даже если выйти в реальность, она не будет восстанавливаться. С ней нужно либо ждать, либо пить воду, третьего не дано.

— Махан, как-то тяжеловато для меня обходятся такие разговоры, —

через пять минут в амулет прохрипела Флейта, проинформировав меня сразу о двух вещах. Первое — она восстанавливала Бодрость естественным путем, следовательно, рядом никого с водой не оказалось, второе — у Флейты включены ощущения. Вот это меня больше всего удивило, так как несовершеннолетние в Барлионе были лишены такой радости.

— Скажи-ка, красавица, на сколько процентов у тебя выключены фильтры ощущений? — тут же задал я интересующий меня вопрос.

— На десять... Ой! Так нечестно! — только что не прокричала горьким голосом Флейта. — Я хотела тебе сюрприз сделать!

— Хватит с меня сюрпризов, — усмехнулся я. — Ты так и не ответила. Где ты и что делаешь?

— В окрестностях Безымянного города, собираю грибы. Эволетт сказал, что Рейдеру несвойственно лезть, куда ему не следует и отправил меня на воспитательные мероприятия. Думает, что если я начну собирать грибы, то не отправлю Духа подслушивания к ним на совещание.

— Эм... Зачем?

— Интересно же! Они там такие вещи обсуждают! Например, пока моего Духа не обнаружили, я успела услышать, что Темный Легион собирается напасть на один из городов Свободных земель, что они планируют расширяться и стать реальной конкурентной силой Фениксу, сместив их с трона, что... Ой, кажется, я клановые секреты начала выбалтывать... Махан, не спрашивай меня об этом — я случайно это все узнала и уже забыла. Кстати, ты знал, что у Эволетта есть три свитка Армагеддона? Об этом они разговаривали прямо перед тем, как обнаружить моего Духа, поэтому я запомнила хорошо...

— Когда они разговаривали? — уточнил я, встав «в стойку».

— Сегодня утром. Потом меня поймали и отправили собирать грибы. Сорок лесных поганок... Которые произрастают с вероятностью три процента. Я только три нашла...

— Ясно. Ладно, как закончишь искать — позвони мне, я тебя возьму с собой. Полетим биться с монстрами.

— Ой, а с кем? — заинтересовалась Флейта, однако я оборвал связь и достал предыдущий амулет. Иметь три свитка Армагеддона и заикнуться о них буквально за несколько мгновений до того, как какой-нибудь Разбойник или Ассасин, у которых прокачаны свойства обнаружения, увидел Духа Флейты? Ну-ну...

— Эволетт, это вновь Махан. Думаю, ты знаешь, зачем я звоню.

— По поводу билетов?

— Да, по поводу билетов. Трех билетов на большой и веселый

праздник. Знаешь, кроме всего прочего меня очень интересует вопрос, откуда у тебя эти билеты. Буквально пару недель назад их не было. Этот момент я очень хорошо помню — когда мы были в море, твои билеты пришлось бы кстати.

Наверняка сейчас Эволетт находится не один и открыто говорить о свитках Армагеддона я не хотел. Но не спросить тоже не мог — на море мы едва не погибли. Что-то здесь не сходится.

— Ты прав, у меня есть три билета и я готов ими поделиться, — послышался ответ. — Как они ко мне попали — этого я говорить не буду, скажу лишь, что для этого пришлось хорошенько подружиться с интересными людьми. Это их билеты, не мои. Наверняка ты хочешь отдохнуть, поэтому я с радостью, как партнеру, передам тебе эти три приглашения. Используй их с умом. Запиши координаты — я готов с тобой встретиться через десять минут.

Амулет замолчал, давая мне возможность обдумать только что полученную информацию. Как же со всеми сложно-то! Итак — Эволетт прекрасно видел Духа Флейты и через нее сообщил мне о том, что желает нанести вред Фениксу. Упомянул о свитках и, если я правильно понял, возможности поучаствовать в небольшом набеге. При этом, судя по первому моему звонку, он ожидал моего звонка. Нда... Учитывая родственные связи Эволетта и Эхкиллера, я перестаю понимать мотивы представителя Картоса. Он же прекрасно осознает, каким образом будут использованы свитки... Между братьями произошел конфликт? Черт! Хотя обратно на рудники возвращайся и забивай голову только добычей руды и крысами...

— Присаживайся, — произнес Эволетт, указывая жестом на свободное кресло. Я осмотрелся и уже привычным жестом открыл карту, чтобы определиться с текущим местоположением. Открыл, и замер, ибо обычная карта местности сменилась трехмерной проекцией замка — система определила, где я нахожусь и тут же скорректировала отображение местности. Раз я Предвестник и нахожусь в замке, то должен иметь возможность прыгнуть в любую точку этого заведения. До этого я думал, такая фишка работает только с Альтамедой, однако...

— Центральный зал замка Темного Легиона? — удивленно спросил я, осознав, куда меня пригласили. — Открытый для телепортации?

— На самом деле закрытый, но разве это остановит Предвестника? — многозначительно улыбнулся Жрец. Судя по довольной улыбке мужчины, десять минут ему потребовалось для того, чтобы отпустить погулять домовых, блокирующих любое стороннее проникновение. Даже богов.

— Так что с билетами? — приняв приглашение, я уселся в кресло. — И откуда сразу три?

— Три клана, три билета, — пожал плечами Эволетт. — В Картосе намного проще с этим, чем в Малабаре — здесь все стараются работать заодно.

— Ладно, спрошу по другому — зачем? Я знаю, что ты знаешь, где эти билеты будут применены. Ты знаешь, что я знаю, кем ты приходишься Эхкиллеру. Зачем?

— Может, вина? — словно не расслышав мой вопрос, спросил глава Темного Легиона. — Лучшее вино «Золотой подковы», эксклюзивно доставляемое мне самим владельцем. Вот чем мне нравится Барлиона, так это своей сказочностью. Ты приходишь в нее для того, чтобы насладиться и почувствовать себя героем, спасающим младенцев. Я очень люблю детей, Махан. Мне уже практически шестьдесят лет, и нечего смотреть на этот внешний облик — он сильно скорректирован. На самом деле Эволетт — обычный старик, жаждущий только одного — понянчить внуков. Дети — это больше, чем маленькие человечки. Это то, ради чего стоит жить...

— Я не понимаю, — покачал я головой. Либо я совсем глуп, либо Эволетт перепутал меня с кем-то.

— В реальной жизни я занимаюсь тем, что помогаю лишенным родителей детям обрести свою семью. Не помещать их в обычный детдом какой-нибудь, нет — именно нахожу им семью, контролирую усыновление, занимаюсь адаптацией и возвращением к жизни. Даже ушел в мэрию работать ради этого, чтобы иметь власть наказывать нерадивых родителей, которые творят над своими детьми такое, что..., — Эволетт передернулся, словно ему было неприятно об этом не только говорить, даже вспоминать. — Меня очень заботила судьба одной девочки — не буду говорить, что сделал с ней отец, но после такого даже на рудники не пускают. Девочку сломали так, что она практически превратилась в овощ, полностью замкнувшись в себе и впадая в дикую панику, как только к ней приближался любой мужчина... Я знаю, что с тобой сделали мой брат и племянница и представляю, что ты сейчас должен испытывать. Но я также узнал, что ты сделал для Растиланы. В реальности ее зовут Юля. Пускай она теперь бредит Драконами, но она вернулась к жизни! Вначале нерешительно, но она все же начала контактировать с докторами, перестала вздрагивать от их присутствия... Полет на Драконе...

Эволетт налил себе вина и практически залпом осушил бокал, словно в нем была сорокоградусная водка. Некоторое время он смотрел на меня и, одновременно, мимо, затем продолжил:

— Вчера я узнал о том, что ты вернулся в игру. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять, для чего ты вернулся — такие вещи не прощаются. У тебя нет ресурсов для того, чтобы отомстить, поэтому я хочу сказать тебе спасибо за Растилану. С братом я разберусь сам. У меня все.

— Поход в Свободные земли? — задал я еще один вопрос, принимая от Жреца три свитка с самым разрушительным заклинанием Барлионы.

— Пускай Растяпа свяжется со Златаном, обговорят детали. Хочу захватить один городок, к нашим империям не имеющий никакого отношения, поэтому проблем с репутацией не будет.

Повисла тишина, нарушить которую я очень боялся. С одной стороны — мне больше нечего делать в Картосе и нужно возвращаться обратно в Анхурс, с другой — такой подарок обязывал что-то сказать. Три свитка номинальной стоимостью шесть-семь миллионов золотых, переданных безвозмездно, как бы обязывали что-то произнести, но что... Поэтому я молчал, уставившись в пылающий камин.

— Через три недели у Али день рождения, — внезапно произнес Эволетт.

— Аля?

— Барсина. Празднование планируют провести как в реальности, так и в игре, в Венгарде. На встречу придет вся верхушка Феникса и близких им кланов, облаченная в свои лучшие одежды. Каждый будет хотеть блеснуть статью, дороговизной, удачей... Об этих билетах никто не знает и, я очень надеюсь, не узнает до самого конца. Я тоже там буду. Сегодня дам задание сшить мне самый лучший костюм, какой только возможно. Мы поняли друг друга?

— Мы поняли друг друга, — подтвердил я, пожал руку Жрецу и ввел координаты деревни Синие Мхи. Трудно не понять человека, который предлагает уничтожить игровой цвет Малабара со всеми его уникальными вещами. Ибо Армагеддон по-другому не работает.

Сдается мне, что если это мероприятие выгорит, Анастария слегка разозлится...

Глава 4. Синие Мхи

*«Я помню дивное мгновенье,
Передо мной явилась ты.
Как мимолетное виденье,
Как гений чистой красоты.»*

Сообщение отправлено...

Ответ от нужного мне человека пришел всего через тридцать минут:

*«Ешь ананасы, рябчиков жуй!
День твой последний приходит, буржуй!»*

Как только я очутился на центральной площади Синих Мхов, то, даже не став регистрироваться в гостинице или у Старосты, вышел в реальность. Встреча с Эволеттом натолкнула меня на одну забавную мысль, от которой я никак не мог отделаться — пора включать мозг. Вытащив свое тело из капсулы, и разместившись на диване, я крепко задумался. Что мы имеем:

Первое — некая сила собирается сделать плохо клану Феникс. Хочет — пускай делает, однако сделать она это желает с моей помощью, переведя все стрелки на меня. Учитывая обстоятельства наших взаимоотношений с Фениксом и определенную репутацию Шамана Махана среди игроков Барлионы, ни у кого не возникнет сомнения в моем желании отомстить и нагадить клану пылающей курицы. При этом некая сила окажется в стороне и весь удар Феникса, а он обязательно будет, в этом не приходится сомневаться, придется по мне. Заманчивая перспектива, ничего не скажешь.

Второе — по планам этой некой силы, представители Феникса выплатят мне порядка двух миллиардов золотых. При этом наличие такой суммы якобы будет являться гарантом моей безопасности. Что могу сказать — как-то я совсем перестал адекватно воспринимать окружающий мир: что будет мешать этой самой силе изъять у меня все деньги? Хотя бы тем же самым насильственным путем, раз промелькнула фраза, что найти Эхкиллера в реальности не представляется возможным? Ведь эта некая сила обещала мне защиту от гнева Феникса, однако ее представители ни

словом не обмолвились о том, что сами ничего со мной не сделают. Неужели тому же старику так необходимы свидетели? Что-то у меня огромные сомнения на этот счет.

Третье — корректировка данных игры. Чем, кроме как помутнением рассудка, можно объяснить тот факт, что я забыл основные постулаты своей предыдущей работы? Я же проходил обучение, посещал курсы переподготовки, где всем в голову с помощью молотка или кувалды вбивали основную мысль — хакеров, независимо от того, внешние они, или внутренние, будут наказывать по всей строгости закона. При этом наказывать будут как самих хакеров, так и их помощников или пособников. Как ни крути — до тех пор, пока я не сообщу в компетентные органы об имеющейся у меня информации, я — пособник. Если все начнет идти не так, как задумал старик, отвертеться от рудников мне не удастся. Либо, если смотреть еще дальше — что помешает старику и его команде «слить» меня по результатам всех действий? Мне Марины мало? Кстати — нужно с ней наконец-то встретиться. Девушка так долго искала со мной встречи, что уже некультурно от нее прятаться. К тому же она несколько раз крепко мне помогла, предоставив информацию.

Четвертое — Эволетт. Либо я чего-то не понимаю, либо одно из двух, но как объяснить, почему один брат идет против другого брата? При этом прекрасно понимая, что репутация Эхкиллера пострадает, если в разгар торжества в одном из красивейших замков Феникса в него проберется Плинто и жахнет Армагеддоном. Ведущие игроки, вроде Анастасии и Хелфаера, придут на торжество в костюмах от Реандра, однако некая часть народа явится на мероприятие в своем самом лучшем и совершенном обмундировании. Особенно те, кто будет желать попасть в Рейдеры Феникса — несмотря на вывеску «день рождения» это получатся полноценные смотрины. Наверняка Феникс еще и денег потребует с игроков за вход, и когда в центре этих смотрин жахнет Армагеддон... Количество отрицательно настроенных к моему клану посетителей Барлионы превысит все мыслимые границы. Если же среди приглашенных окажутся представители Императорской семьи, то... В общем, поступок Эволетта прямо намекает — мы партнеры, но я продолжу дело своего брата, ты уж извини. Тогда встает еще один вопрос — для чего он передал мне три свитка? Для глобального падения репутации хватило бы одного свитка, однако Эволетт напрягся и выдал мне три Армагеддона. Зачем он это сделал? Что ему даст такой шаг? Непонятно и странно.

Получается, у меня есть огромное число вопросов, на которые я элементарно не знаю ответа, однако начинаю принимать какие-то решения

и выполнять определенные шаги. Непонятное чувство беспокойства поселилось в моем мозгу и не покидало его вот уже несколько минут — что-то я делаю неправильно и, если продолжу это делать, последствия будут непоправимы.

Да блин! Шаман я, или где?! Если Шаман, то не пора ли мне научиться прислушиваться к ощущениям не только в игре, но и в реальности? В конце концов, предчувствия они везде предчувствия, независимо от того, генерируются ли подкоркой или навязываются программой. Грядет большая ... кхм... неприятность и мне нужно ее пережить, следовательно, пора вспоминать прошлое и включать план «Б».

Именно поэтому я написал на одном очень интересном форуме небольшое стихотворение, заранее сделав в тексте грубую ошибку, заменив «чудное» на «дивное». Если кто-то не знаком с творчеством Пушкина, не заметит этого, кто знаком — подумает, что я ошибся, но и я, и тот человек, которому мое сообщение было адресовано, прекрасно понимали суть написанного — нужно встретиться, все каналы связи могут быть под контролем. Согласно негласному правилу «свободных художников», настроенных на этот форум, всего за тридцать минут в нем появилось несколько сотен сообщений со стихами, скрывая «переписку» двух конкретных людей. У каждого «художника», к коим когда-то относился и я, был свой строго ограниченный круг лиц для общения, поэтому общая масса народа мной просто отсеивалась, однако она была необходима, так как затрудняла все попытки отследить, с кем я общался. Когда мы стали «свободными», слово «паранойя» крепко вошло в нашу жизнь и большинство вещей мы делали именно под эгидой этого слова. За прошедший год я почему-то начал доверять людям и безропотно бросаться с головой в самую отчаянную авантюру, вместо того, чтобы все прикинуть и взвесить, поэтому пора остановиться и все тщательно обдумать. Время и возможности у меня есть, а остальное прибудет.

Правильный ответ от знакомого тоже имел свое значение — «тебя понял, постараюсь организовать встречу». Если бы в стихе содержалась ошибка, то мне стало бы понятно — помочь мне Сергей никак не может. Ошибки не было, поэтому у меня появился шанс выскользнуть из капкана, окружившего меня со всех сторон.

Только вернув себе способность мыслить, или теша себя такой мыслью, я начал соображать, что же вокруг меня творится. Если некая сила способна отслеживать мои действия внутри игры, то она прекрасно осведомлена о том, где я нахожусь в реальности, что подтвердил ночной променад в парк. При этом ни телефонные звонки, ни электронная почта

отныне не являются гарантом сохранения информации — то, что меня прослушивают, было понятно и без лишних слов. Именно поэтому я отправил кодовую фразу своему знакомому, несмотря на то, что за все время, как мы ее придумали, никто ею не воспользовался. Именно поэтому я был несказанно рад ответу о возможной встрече. Именно поэтому я собирался сейчас в кафе «Альвента» — по договоренности, свидание должно пройти там...

— Кто еще рискнет сыграть со мной один на один? — провозгласил один из завсегдатаев заведения, исподлобья осматривая тускло освещенный зал. Я забился в дальний угол, заказал себе пива и всем своим видом демонстрировал уставшего и желающего отдохнуть игрока, выбравшегося в реальность из Барлионы. Альвента славилась среди игровой братии своей удивительной способностью возвращать мозги на место, превращая жителя Барлионы в жителя планеты Земля, поэтому не было ничего удивительного, что я заглянул именно в это заведение — мне это сейчас нужно.

— Я! — раздался пьяный голос одного из посетителей и на ноги поднялся довольно щуплый парень лет тридцати. — Техасский Холдем, играем по стандартной схеме!

— Принято! — послышался ответ от инициатора и двое любителей карточных игр скрылись в отдельной комнате. На экран тут же вывели изображение поединка, перечень карт, достающихся каждому сопернику, однако колонки не выдавали ни единого звука — согласно стандартной схеме игры, все волны и электрические импульсы в этой комнате блокировались. Наружу шло только визуальное отображение, причем даже оно было сделано через систему зеркал с последующей съемкой отражения в зеркале. Комната поединка становилась уникальным местом, позволяющим игрокам оставаться один на один. Ведь, когда речь идет о деньгах, все должно быть серьезно!

Ничуть не сомневаясь, что за мной продолжается слежка, я спокойно потягивал пиво и смотрел на игру. Хотя, если признаться, смотреть в ней было не на что — принявшего вызов игрока «имели» по всем статьям. Было весело смотреть, как он шел на блеф, ничего не имея на руках, как старался завышать ставки, едва получив хорошую карту и демонстрируя этим самым сопернику свое превосходство. Лиц игроков на экранах не было видно — только карты и стол, на котором виднелись фишки и иногда мелькали руки раздающих, однако и этого хватало, чтобы понять — в комнате идут переговоры.

Ибо данная комната была создана с одной единственной целью — обеспечить «тайную» встречу двух «свободных художников» ...

— Хватит есть, да жевать! — зычный голос завсегдатая раздался по заведению. — Кто еще рискнет сыграть со мной один на один?

— Я! — прокричал я и встал из-за своего стола. Пришла моя пора мелькать руками перед камерой и совершать детские ошибки в покере, так как время «Ешь ананасы, рябчиков жуй» настало. — Техасский Холдем, играем по стандартной схеме...

— Прикольно ты влип, приятель, — протянул Сергей, выслушав мою историю. Он вошел в комнату только после того, как завсегдатай закрыл двери, активировал защиту комнаты и одел свой чудесный шлем, лишаящий его возможности видеть и слышать происходящее вокруг. Тайная встреча должна таковой и остаться, и владельцы Альвенты очень трепетно относились к этому постулату.

— Влип — это не то слово, — подтвердил я, делая очередную ошибку. Услуга должна быть оплачена, поэтому завсегдатай всегда выигрывал у «свободных художников», когда тем была нужна встреча. Можно было прийти поиграть с ним и просто так, в таком случае все решал опыт и умение, однако во время встреч выигрыш должен быть за заведением. За этим следили строго.

— Ты же понимаешь, что старик тебя планирует использовать, как ребенка?

— Понимаю.

— И то, что он тебе предлагает — противозаконно.

— И это тоже...

— Но при всем при этом ты планируешь принять его предложение, — заключил Сергей, когда я выиграл в очередной раз, показывая, что разговор может затянуться.

— Вновь в точку, — вздохнул я. — Сергей, тут, как ни крути, везде какая-то засада. Отказаться от мести я не могу — совесть не позволит. Бросать все свои ресурсы на это тоже не буду — глупо отомстить и умереть. Вывод — нужно воспользоваться предложением.

— Все хорошо, только я одного не могу понять — для чего тебе вообще нужна месть? Чем Анастасия тебя зацепила, что ты желаешь уничтожить ее персонажа? Кстати, лично я считаю, что как только ты вручишь ей слезу, так Эхкиллер на уши поставит корпорацию, заставляя добавить несколько предметов противодействия слезе и не замыкая все только на тебя. Ведь с тобой может что-то случиться, ты вдруг откажешься играть, у тебя пропадет интерес... Да мало ли что случится! Обладай я ресурсами Эхкиллера, я бы в этом отношении развернулся бы на полную катушку.

— Хорошее замечание, — задумчиво ответил я, сбрасывая карты на явном флеше со стороны противника. — Сейчас я тебе на это не отвечу, но у меня теперь есть повод для разговора со стариком. Что-то мне не кажется, что он этот момент не продумал.

— Если все, что ты рассказал — правда, то тебя уже сейчас должны пасти, контролируя каждый шаг. Ты представляешь, какая это сумма — два миллиарда? Это слишком много, чтобы просто так отпускать человека.

— Именно поэтому я и позвал тебя. Мне нужно исчезнуть, причем всерьез и надолго с возможностью входа в игру. Берем самый плохой вариант — мой старик работает в корпорации и спокойно может отследить местоположение капсулы, с которой произошел вход в игру, поэтому мне нужен каскад из..., пожалуй, семи капсул хватит.

— Семи?! — удивился Сергей, посмотрев на меня, как на душевнобольного. — Ты представляешь, сколько это стоит?

— Плевать на деньги — здоровье важнее. При этом на каждом уровне каскада мне нужна обратная связь, информирующая о гостях. Как только меня начнут искать — я должен быть в курсе этого.

— Н-да..., — протянул Сергей, крепко задумавшись. — Смотрю, тюрьма на тебя благотворно не повлияла — едва вышел, так сразу же влип в какую-то хрень. Чтобы все это подготовить, мне нужно три дня и деньги.

— Счет пусть выставляют на меня — оплачу сразу. Серег — мне очень не хочется влезать во все это, но у меня стойкое предчувствие, что если я не влезу — мне будет плохо. При этом я не могу идти в полицию — что я им скажу? Понимаете, я встретился с кем-то, кто сказал мне то-то? Я думаю, что я весь из себя такой гениальный и уникальный, и ради меня будут корректировать данные игры? Мне кажется, что уже во время второй фразы меня определяют в дом для больных на голову. Просто исчезнуть я тоже не могу — Феникс будет маячить в моей голове всю жизнь. Такая вот фигня творится.

— Однако это не лишает тебя необходимости зафиксировать свое обращение в корпорацию, — парировал Сергей. — Ты же сам знаешь — если что-то пойдет не так, то у тебя будет железное алиби — ты отправил сообщение о грядущем действии. Отреагировали на него, или нет — не твоего ума дело, но, как честный и ответственный игрок, ты не мог не сообщить о вопиющем нарушении, о котором тебе стало известно. Дим, если ты этого не сделаешь, то на тебя потом всех собак спустят.

— Согласен, — кивнул я. — Как только ты организуешь мне убежище, я напишу в корпорацию. Заодно посмотрю, как на это все отреагирует старик.

— Тогда я пойду, — произнес Сергей, поднимаясь на ноги. — Больше добавить мне нечего, нужно действовать и... Дим, я очень рад, что ты умудрился выбраться из Барлионы. Через три дня жди весточки и людей, которые тебя отведут на новое место жительства. Удачи тебе, Махан!

— Удачи, Филин, — ответил я, уходя в all-in. Пришла пора заканчивать игру...

— Добротный дзень, пане Граф! — на ломаном малабарском произнес Староста, едва я вернулся в игру. Я осмотрелся и с трудом сдержал усмешку — вокруг меня собрались едва ли не все жители Синих Мхов, словно демонстрируя — если я буду действовать правильно, то смогу зацепить очередное задание. По умолчанию НПС Барлионы занимаются своими делами и не обращают внимания на игроков, снующих туда-сюда, однако если жители деревни отреагировали на мою загрузку в игру, мгновенно расставившись вокруг предполагаемого места появления, то можно смело утверждать — либо меня будут выгонять, либо просить о помощи. Третьего в таких случаях не дано.

— Вам тоже не хворать, любезный Кшиштаф, — ответил я, присмотревшись к имени Старосты.

— Пан Кшиштаф, проше, — поправил меня Староста. Странно — вроде бы говорит понятно, но ощущение того, что язык этого НПС необычен, не оставляло меня ни на секунду.

— Чем могу быть полезен, пан Кшиштаф? — произнес я стандартную фразу получения заданий. Особого смысла задерживаться в этом поселении не было, Жрицы находились вне села, однако привычка — вторая натура. Если и раскручивать НПС, то по максимуму.

— Полезен? Моджете. Пан Махан, — я приготовился уже получать задание, как староста свернул на совершенно удивительную тему: — Прошу покинути дзеревню в две минуты. После мы дапомоджаем вам. Вилами да палками.

Я недоуменно посмотрел на собравшийся народ и только сейчас заметил, что они настроены отнюдь не дружелюбно. Злые лица, палки, косы и вилы в руках, несколько человек держало огромных псов на цепях — обстановка была еще та. Меня встретили как какого-то заезжего бандита высокого ранга — вроде запретить вход нельзя, зато можно быстро спровадить. С почетным караулом.

— Вы готовы напасть на Графа Малабара? — демонстративно поднял я бровь, включив аристократа. Не хватало, чтобы мне еще и НПС в игре указывали, что делать. Растяпа, старик, Эволетт, теперь НПС. Скоро дойдет до того, что и Анастасия начнет права качать.

— Просимо, пане Граф, покинути дзереvню, — продолжил староста, ничуть не смутившись. — Пан Барон гневаться не будзе, ежели мы вам дапоможаем.

— Даже так? — еще больше удивился я. — Барон Кларга не будет гневаться, если его спросит Император Малабара или Властелин Картоса? Очень удивительно.

— Властелин? — замер староста и даже отступил на полшага назад. — Пан Граф малабарец, откель Картос?

— Властелин Картоса — мой очень хороший знакомый, — усмехнулся я, нащупав почву для дальнейшего разговора. Открыв таблицу репутации, я выделил строку «Властелин Картоса» и сбросил ее старосте. Уважение, которому осталось каких-то 2000 единиц до Почтения, многого стоит в этой игре. Тем более у тех, кто не любит Малабар и все, что с ним связано. Кстати! По всей видимости, я знаю, отчего пропадают коровы Жриц Элуны!

— Но Малабар, — попробовал заикнуться староста, однако мне пришла мысль раскрутить ситуацию до конца. Развернувшись к выходу из деревни, я бросил:

— Сегодня же я сообщу Магистрам о Баронстве Кларга. Встречать Графа вилами — это даже не невежество, это открытая насмешка над всеми аристократами Барлионы. Я выполняю ваш приказ, пан Кшиштаф и удаляюсь. Счастливо оставаться.

— Постой! — на языке Картоса заговорил староста. О! Еще одна проверка? На этом языке Кшиштаф говорил без всякого акцента, словно учил его с самого детства. — Вышло небольшое недоразумение!

— Недоразумение? — ответил я на том же языке, показывая, что он мне прекрасно знаком. — Насадить на вилы друга герцогини Урваликсы — это недоразумение?

— Герцогини Урваликсы? — потерянным голосам переспросил Кшиштаф.

— Конечно! Призываю в свидетели Хранителя здешних мест — герцогиня Урваликсы, бывшая герцогиня Кальтанорская, является моим хорошим другом!

Сотня Привлекательности с Тавией сделали свое дело — вокруг меня образовалась светлая аура, окончательно добивая старосту. Он рухнул на колени и жалобно завыл:

— Смилуйтесь, господин Граф! Не губите!

Увидев реакцию старосты, все село побросало свой садовый инвентарь, и последовало его примеру — рухнуло на колени, умоляя меня

не гневаться и не говорить никому о дичайшем проступке. Предлагались деньги, товары, даже лучшую красавицу деревни в качестве служанки в замок хотели мне всучить, однако я раз за разом качал головой, внезапно для себя осознавая — мне не нравится, когда люди стоят передо мной на коленях. Противно!

— Неужели нет ничего, что позволит забыть господину Графу о нашей ошибке? — когда аргументы со стороны старосты иссякли, чему я был несказанно рад, Кшиштаф обратился ко мне с видом побитой собаки. Подавив очередное желание поднять его на ноги, я произнес:

— Есть. Информация. Мне нужно узнать, что происходит с коровами Жриц Элуны?

— С коровами? — от удивления староста потерял свой жалкий вид. — Так понятно что происходит — мы их забираем.

— Зачем?

— Затем, что не место Малабару на нашей земле. Не рады им здесь! Барон запретил вредить Жрицам — как-никак они нас от проклятых защищают, но на коров его приказ не распространяется.

— Что еще за проклятые?

— Есть здесь недалеко место нехорошее. Водятся в нем звери измененные — странной тьмой окутанные. Жрицы сдерживают этих животных вдали от поселений, поэтому их никто не трогает. Но коровы...

— Не уходи от темы. Где находится это место? — ухватился я за ниточку, которая должна была привести меня к входу в Подземелье Мрака. Измененные животные — это его тема.

— Вот здесь, — в руках Кшиштафа появилась подробная карта местности, на которой он указал на точку километрах в десяти от Синих Мхов. — Года три как эта нечисть появилась. Вначале господин Барон ее самостоятельно уничтожал, а как появились Жрицы, так все облегченно и вздохнули.

— Тогда делаем так. Вы прекращаете воровать коров у Жриц, возвращаете им все, что украли, прекращаете хоть как-то им вредить, даете мне карту, — добавил я, посмотрев на свою. — Тогда я даю слово Графа, что никто не узнает о том, что только что произошло.

— Слово Графа Малабара?

— Слово друга герцогини, — исправился я. Посмотрев на население, по-прежнему коленопреклоненно стоящее вокруг меня, я дополнил: — Можете подняться.

Задание «Пропавшие коровы» выполнено.

— Принимается, — произнес староста, протягивая мне свою карту. — Отныне Жрицам никто вредить не будет. Благодарствую, господин Граф, за доброту вашу и понимание. Мы, пожалуй, пойдем, займемся делами — нужно найти уведенных коров, да вернуть их. Дел сегодня неуворот...

— Флейта! Хватит собирать грибы! Дело есть!

— Наконец-то! Я уже подумала, что ты забыл о своем обещании!

— Вилтрас тебя сейчас заберет и перебросит ко мне. Что с грибами?

— Только половину нашла! Эти дебильные грибы отказываются расти!

— Ого! — произнесла Флейта, едва появилась в Синих Мхах и посмотрела на карту. — С чего это мы в филейную часть мира отправились?

Синтезатор речи, установленный в капсулах игроков, запрещал им до двадцати одного года пользоваться ненормативной лексикой, однако все прекрасно поняли, что хотела сказать девушка.

— Будешь ругаться, больше тебя с собой не возьму, — назидательно произнес я, словно заправский учитель.

— Что значит «не возьмешь»? — удивилась Флейта. — Я тебе не возьму! Ой, Махан, а почему местные на меня так странно смотрят? А вилы и мотыги им зачем?

— Тебя прогонять, для чего же еще.

— А! Это всегда пожалуйста. Ты не ответил, что мы тут делаем?

— Много будешь знать — скоро состаришься! И так уже вымахала до ПВП.

— Блин! Хотела тебе сюрприз сделать, внезапно напав! Вот бы ты удивился!

— Угу, потому бы корчилась от боли. 10% ощущений — это тебе не просто так.

— Это точно. Как вспомню потерю Бодрости, так до сих пор в дрожь бросает. Кстати, у тебя самого на сколько ощущения включены? На максимум? В смысле, на все 30%?

От такого вопроса я замер как вкопанный. НЕТ! Я совершенно не ощущаю разницы между тем, что было и тем, что стало! Я по-прежнему чувствую дуновение холодного ветра, запах хвои окружающего леса, наверняка почувствовал бы остроту вил, втыкающихся в живот. На тридцать процентов это никак не тянет!

Уважаемые администраторы. Прошу разъяснить мне...

Письмо разработчикам ушло в ту же минуту. Плевать, что я стоял посредине ворот. Плевать, что рядом переминалась с ноги на ногу Флейта, опасливо поглядывая на вышедший проводить нас народ. Проводить с вилами. Мне нужно было понять, почему я продолжаю играть с полным набором ощущений.

— Кстати, ученица, ты так и не похвасталась своим Тотемом, — вспомнил я, как только мы отошли от деревни. — Мне тут Дракоша таких страстей о нем рассказал, что стало интересно — что же ты умудрилась себе отхватить.

— Какие такие страсти он рассказывал о моем Пупсике? — тут же нахмурилась Флейта.

— Пупсике? — от неожиданности я даже остановился. — Ты назвала костяного Дракона Пупсиком?

— Ничуть не хуже Дракоши, — еще больше насупилась девушка. — Он у меня еще маленький и осталось всего три минуты вызова.

— Завтра на него насмотришься, — слова девушки еще больше подстегнули интерес.

— Ладно, ладно. Насел тут — покажи, да покажи. Смотри!

Прошло мгновение и рядом с нами появилось нечто. Вначале я даже не понял, кто или что это — набор гроыхающих летающих костей, закружившихся вокруг Флейты как одна из способностей Рыцарей Смерти. Но когда этот набор костей прекратил кружиться, замер и посмотрел на меня — по коже пробежались мурашки. Два пылающих ледяным огнем глаза на голом черепе, крылья, на которых вместо кожи находилось прозрачное магическое поле, четыре цепких лапы с длинными когтями, способными разорвать что угодно. Костяной Дракон был красив и ужасен одновременно!

«Привет учитель!» — в голове прозвучал детский голосок. Причем настолько детский и тонкий, что я, не задумываясь, ответил:

«Привет Пупсик!»

Дракон отлепился от Флейты и сделал несколько кругов вокруг меня, словно присматриваясь.

«Какой ты большой», — заметил Тотем моей ученицы, после чего вернулся обратно к девушке. — «Я устал. Встретимся потом».

Костяное недоразумение исчезло и одновременно с этим на меня набросилось другое:

— Как он тебе? Скажи прелесть! Ты не представляешь, как я радовалась, когда мне его вручили! Я прямо визжала от восторга! Махан, ты самый лучший учитель из всех, кого я только знаю!

— Да, он красивый, — согласился я с девушкой. — А испытание ты как прошла?

— Ой, — Флейта покраснела. — Корник просил никому никогда об этом не рассказывать. Говорит, такие вещи знать непосвященным нельзя. Тем более учителю, — белая кожа девушки налилась румянцем, и Зомби на время превратилась в обычного человека.

— Значит вот оно как? — притворился я обиженным. Флейта тут же пошла на попятную.

— Я не могу рассказать тебе в игре! Но никто же не отменял реал! Скажи мне свой номер, я сегодня же тебе позвоню и все расскажу!

— Не нужно, — улыбнулся я. — Если Корник просил сохранить это в тайне, так тому и быть. Пойдем, посмотрим, что обитает в окрестностях Синих Мхов.

До искомой точки мы дошли через час. Вначале была мысль перенестись способностью Предвестника, однако я решил прогуляться. Как Шаман я сейчас не очень, воевать не могу, что нас ожидает впереди — непонятно, поэтому лучше пройдемся ножками. Напрыгаться я еще всегда успею. Когда на нас напал первый Подверженный Мраку Волк 79-го уровня, стало понятно — цель близка.

— Ты меня взял ради того, чтобы я с животными воевала? — не сдержала свой гнев 73-уровневая Флейта, расправившись с Волком. — Эксплуататор!

— Тебе нужно качаться, повышать уровни, — философски ответил я на претензии девушки.

— Ты сам всего 137-й!

— Не всего, а уже! Это разные вещи. Ты не расслабляйся — впереди еще много с кем придется повоевать. Ману восполнила и вперед!

Я честно пытался помочь девушке, однако Духи не призывались. Прыгать по материку я мог, мысленно общаться с учеником и учителем тоже, а вот работать с Духами — никак. Ни в каком из режимов. Закрыли, так закрыли.

— Эм... Махан, а ты уверен, что нас двоих достаточно? — ошеломленно произнесла девушка, расправившись с девятым по счету Волком. Остановившись у края очередной поляны, мы увидели большой Дуб с ярко мерцающим входом в Подземелье. Цель найдена! Вряд ли в данной местности больше одного Подземелья. Не бывает такого. Но был маленький нюанс — на поляне располагалась стая волков 150-го уровня в количестве 30 штук.

— Теперь не очень, — протянул я, бешено рассматривая различные

варианты решения проблемы. И так плохо, и эдак. Как ни крути — везде одни минусы. Сливать информацию о Подземелье я не хочу. Никому из тех, с кем довелось вместе играть. По сути — тупик, если только не...Блин, почему бы и нет? Я достал амулет, которым не пользовался еще ни разу и отправил вызов.

— Слушаю! — донесся хриловатый женский голос.

— Калатея, приветствую! Махан из Малабара тебя беспокоит. Есть минутка?

— Махан? — недоуменно переспросила девушка, после чего уточнила: — Дракон?

— Он самый. Мне нужна помощь твоего ордена.

— Я тебя слушаю...

В одиночку Подземелье не пройти. Это данность, против которой бесполезно спорить. Флейту я взял для того, чтобы торговаться с Эволеттом — еще одно Первое убийство, уникальное в рамках Картоса, будет ему в радость. Приглашать Плинто и Растяпу с его рейдом не хотел — я не злопамятный, но на проблемы с памятью не жалуюсь. Искать случайных игроков — нет времени и желания. Оставался только один вариант прохождения Подземелья, который был мне очень выгоден — приглашение третьей стороны, никак не замешанной в отношениях между Легендами и Фениксом. Калатеи и ее ордена Шаманов.

— Твои условия? — отреагировала Шаманка, как только я закончил свой рассказ об обнаруженном Подземелье.

— Вы получаете Первое убийство, я — всю добычу кроме золота. Оно делится через Имитатора.

— Тратить каждому бойцу три миллиона на телепорт только ради Первого убийства..., — начала было Калатея, но я ее остановил.

— Несколько месяцев назад я предлагал тебе проверить возможность Предвестника прыгать на другой континент. По твоим словам, это возможно.

— Допустим, я притащу свою группу на твой материк. Но для того, чтобы добраться до искомой точки, нужно построить телепорт. У тебя есть лишних двести тысяч?

— Не нужно прыгать на мой материк — я не смогу вас забрать из Нарлака. Сейчас эта область закрыта для игроков, что-то там разработчики мутят. Но я могу прыгнуть в посольство Кальрагона в Аструме и забрать вас оттуда. Как тебе такой вариант? С тебя координаты и народ.

— Твой ученик идет с нами? — после паузы спросила Калатея, осознав, каким образом я могу прыгнуть в Аструм. Я — Предвестник.

Учитывая, что она разрабатывала класс Шамана, то прекрасно понимает — без ученика Предвестником не стать. Получив утвердительное мычание, уточнила: — Что будет, если его убьют? Ты уже поставил на него печать Смерти?

— Мой ученик не НПС. Это игрок. Женщина.

— Мне нужен час, чтобы всех обзвонить, — после еще большей паузы произнесла Калатея. — Еще три часа, чтобы доставить всех к посольству. Тебе тоже нужно порядка трех часов, чтобы перебросить всех на исходную точку. Когда приступаем?

— Ты берешь с собой половину Аструма? — усмехнулся я, представив, сколько народа можно перетащить за три часа.

— Предвестник может транспортировать в час не более пяти человек. Либо за один раз, либо сразу, но всего пять человек, кому как больше нравится. Я возьму с собой четырнадцать Шаманов и танка. Мой рейд.

— Шилопопая?

— Естественно! Я полагала, что она станет Предвестником намного раньше тебя. Видимо ошиблась. У меня есть еще одно условие — я хочу поговорить с твоей ученицей.

— Не вопрос! Она сама должна определять свою судьбу. Как я сказал, она идет с нами. Запускай сбор.

— Через час я сброшу координаты. До встречи!

Амулет умолк, но тут на меня с вопросами набросилась Флейта, дипломатично молчавшая весь разговор. Пришлось рассказывать, как я познакомился с Калатеей и кто она вообще такая. Когда я рассказал девушке, что Калатея — самый крутой Шаман во всей Барлионе, послышался изумленный вздох. Цирк, да и только! В итоге закончилось все тем, что Флейта насупилась, демонстративно показывая, что она на что-то обиделась. На все мои расспросы приходил один и тот же ответ: «Все нормально!», поэтому я успокоился и решил не развивать эту тему дальше. Раз все нормально, значит все нормально.

— Жди здесь, — указал я девушке на невысокий дуб. — А еще лучше — сходи в реал и приведи все дела в порядок. Скажи всем, что ближайшие пять-шесть часов тебя беспокоить нельзя ни под каким соусом. У тебя будет Первое убийство.

— Конечно, папочка! — пробурчала Флейта, после чего растаяла в окружающем пространстве. Нет, однозначно на что-то обиделась! Но на что?! Что за детский сад?! Я попробовал в очередной раз включить режим паники по отношению к Шаманке, однако не смог — несмотря на то, что сотворили Анастасия и Барсина, на периодические непонятные

эмоциональные реакции Флейты, я полностью доверял своей ученице. Не мог человек, замешанный в дерьме по самые уши, получить Элементного и стремиться к Великому Шаману. Логика говорила обратное, но ощущения, предчувствие и вообще все было на стороне этой непонятной девушки. Одно плохо — кому-то же она достанется в жены! Такая мозг съест минут за десять!

Звякнуло оповещение о получении почты. В нижней части экрана появился значок письма от администрации и я не смог сдержать ухмылки. Надо же! Оперативно! Открыл Почтовый ящик и уже собрался читать сообщение от главных воротил Барлионы, как взгляд зацепился за список первых десяти писем общего ящика. Вернее, зацепился не за список, а за одно конкретное письмо от известного мне адресата: Титана Крия.

Махан, приветствую!

Долго ты решался! На текущий момент пройдено три уровня Подземелья, вернее, три этажа, осталось два. До финального босса еще не дошли. Хочешь присоединиться — плати, так как Дракона я завалю и без тебя, вопрос решен. Стоимость участия с человека — пять миллионов.

Крий, Титан!

О как!

Меня даже пиктограмма администраторской почты перестала интересовать! Крий проходит Подземелье без меня?! Как такое вообще возможно? Ему же Ренокс четко дал понять, что меня необходимо взять с собой!

Доступа в Вилтеракс у меня еще не было, поэтому я сделал то, что показалось мне самым простым на текущий момент — связался с учителем.

— Корник?

— Я тебя слушаю, ученик с закрытыми способностями на общение,
— ехидно ответил гоблин.

— Почему Ренокс позволил Титану в одиночку уничтожить Дракона Мрака?

— Потому что это тебя уже не касается. Ты не пойдешь в Армард.

— Я не собираюсь в Армард, но мне нужно уничтожить Дракона первым!

— Тогда я не понимаю, почему ты дергаешь старого больного гоблина, а не спросишь у отца напрямую?

— Потому что у меня нет доступа в Вилтеракс. Я не знаю, как туда

попасть.

— Не понял, тебя что — именно это останавливает? — в голосе гоблина было столько удивления, что я непроизвольно почувствовал подвох. — Ты не знаешь, как попасть к Реноксу, поэтому решил отвлечь меня от важных дел? Как-то давно я тебя не наказывал, ученик!

— Бывший ученик, — на всякий случай поправил я гоблина, однако тут же упал на колени от громогласного рыка Корника:

— Я тебе дам бывшего учителя! Чтобы завтра же явился в Анхурс! Я тебе устрою — бывший учитель!

Перед глазами заплескали сообщения о получении временных дебафов, однако среди это пестрящего многообразия нельзя было не заметить главного:

Вы прогневали своего учителя. Обратитесь к нему для получения наказания. Класс задания: обычное классовое.

Корник исчез из головы, оставив меня один на один с мыслями о вечном: «Что это только что было?». Плевать на наказание — в рамках игры ничего такого серьезного придумать невозможно. Заставят старушкам помогать, или еще что-нибудь. Не страшно. Интересно другое — почему я связался с Корником вместо Дракоши? Как-то совсем туплю. Если кто и может рассказать о причинах, побудивших Ренокса скорректировать задание Крию, так это мой Тотем!

— Дракоша, приходи!

— Иду, брат!

— Звал? — буквально через мгновение рядом со мной появился огромный Дракон. Дракоша явился в своем изначальном облике, в очередной раз поразив меня своими размерами. Когда на тебя смотрит огромная зубастая пасть размерами с твое тело, поневоле пробирает дрожь.

— Звал, — подтвердил я, облегченно выдыхая, когда мой Тотем, или питомец, как его называли Великие Духи, уменьшился в размерах. — Скажи, почему Ренокс позволил Крию уничтожить Дракона Мрака без меня?

— Потому что ты долго отдыхал, брат. Дракон начал набирать силу, еще немного, и он бы помчался к Геранике. Ты представляешь, что будет, если у Императора Мрака появится Дракон?

— Судя по твоему тону — ничего хорошего.

— Вот именно. Никто не знал, когда ты устанешь от отдыха, никто не хотел тебя подгонять — на твою долю и так выпало много злоключений. Поэтому Ренокс встретился с Крием, подарил тому броню Титана,

способную выдержать пламя Дракона и отправил воевать.

— Ренокс что-то подарил Крию? — удивленно переспросил я. — Как Титан от него подарки взял?

За то недолгое время, что я общался с Крием, он показался мне очень повернутым на отыгрыше персонажа игроком. Он не просто играл за Титана — он был Титаном, со всей их ненавистью к Драконам и желанием быть во всем первыми и лучшими. Конечно, каждый сам выбирает способ, как сходить с ума в этой жизни, но, на мой взгляд, это перебор.

— Когда Крий увидел броню, у него едва челюсть не сломалась, — ухмыльнулся Дракоша. — Ему же не просто какую-то вещь выдали. Ренокс вручил ему один из девяти предметов Божественного набора Первого короля Титанов.

— Божественную броню? — удивленно переспросил я. — Новая градация предметов?

— Нет, просто перед отбытием в небытие король перенесся в Поднебесную. Предметы, известные тебе как Легендарные, называются там Божественными. Вот применительно к этому набору у меня название и прижилось. Так же — Легендарный набор первого короля Титанов Навуходоссора, дарованный ему Древними и много-много букв.

— Постой, ты сказал — один предмет из девяти. Где все остальные?

— Один у самого Крия — меч, кажется. У отца был только один, да и тот привязанный к конкретному классу. Насколько я помню, он говорил о том, что знает того, кто знает того, кто знает, где может быть информация о других предметах. А тебе зачем? Они же для Титанов.

— Жизнь штука длинная, — пожал я плечами. — Кто знает, может, когда-нибудь придется торговаться с Крием.

— А! Задел на будущее. Тогда ладно. Слушай, а что ты делаешь один в лесу? Да еще и в такой дали от Малабара? Да еще и в свободных землях? Да еще и недалеко от какого-то мрачного темного места? — произнеся последнюю фразу, Дракоша заметно передернулся. Словно от брезгливости.

— Воевать пойдем. Хочешь присоединиться?

— Спрашиваешь! С кем воевать будем?

Рассказав Дракоше историю о том, как мне удалось найти Подземелье, я не смог отговорить питомца от разведки. Клятвенно пообещав никуда не вмешиваться и ни во что не влезать, Дракон помчался смотреть на Подверженных Мраку Волков. По словам Тотема — это страсть как интересно! Тем более он — 200-уровневый Дракон, а у волков даже сотни нет.

Отправив Дракошу, я открыл Почтовый ящик еще раз — сообщение от администраторов игры никуда не делось.

Уважаемый игрок, благодарим за обращение...

Просим Вас обратить внимание, что вам доступна новая услуга — перенос персонажа в другую фракцию...

Доводим до вашего сведения, что на текущий момент уровень включенных ощущений вашего персонажа составляет 0%. Для добавления ощущений просим обратиться в ближайший офис работы с клиентами, расположенный по адресу «...».

Напоминаем, что в ближайшее время состоится...

Сегодня явно не мой день! Крий, Корник, Ренокс, теперь администраторы! Какого хрена мне пишут, что я играю с выключенными ощущениями, если я прекрасно ощущаю прохладное дуновение ветра? Зудящую боль от еще не прошедших дебафов Корника? Вкус завалившихся в личном мешке припасов? Не бывает такого!

Не желая откладывать дела в долгий ящик, я написал два письма. Первое — службе поддержки Барлионы с просьбой все же разобраться, почему я испытываю ощущения, а над вторым пришлось поломать голову:

Крий, приветствую! Согласен, как-то я затянул с принятием решения. Поздравляю тебя с получением уникальной вещи, надеюсь, ты соберешь полный комплект. Пять миллионов — несоразмерная с реальной жизнью цена за Первое убийство. Готов предложить другое — мне нужны два предмета этого Подземелья. На выбор. Любые, на которые я укажу. Деньги меня не интересуют, пусть их распределяет Имитатор. Взамен ты получишь наводку на следующий предмет из Легендарного набора короля Титанов. Думай. Если вы пройдете Подземелье без меня — информация останется со мной.

Шаман Махан. Дракон.

Несколько раз прочитав письмо, рассматривая его со всех сторон, я нажал кнопку «Отправить». Пускай Крий теперь думает, как поступить. Посмотрев на количество непрочитанных писем, я тяжело вздохнул — какой бы Барсина гадостью ни была, свою работу она делала исправно. Разбирать более десятка тысяч писем о вступлении в клан мне не хотелось. Я даже специальную папку в настройках почты сделал, куда автоматом сваливались все предложения о вступлении.

Нет, я точно туплю!

Зачем разбирать что-то самому? Это же Барлиона! Место, где каждый хочет зарабатывать! Неужели среди игроков не найдется какой-нибудь Марь Ивановны с десятью высшими образованиями и сотней курсов повышения квалификации, которая специализируется на приеме людей на работу? Да таких игроков должны быть сотни! Зачем мне самостоятельно встречаться с каждым, стараться понять, ради чего человек вступает в клан? Достаточно наделить такими полномочиями специально обученных людей!

Сказано — сделано. Я запомнил текущие координаты и тут же прыгнул в Анхурс. Как ни крути, Растяпа прав — клан должен существовать. При этом, состоять он должен не из одного меня. Нужны люди, нужны воины, добытчики, ремесленники. Нужны все те, кого так ловко набирала Барсина и затем так же ловко забрала в Феникс. Мне нужна толпа!

Когда я вышел из центра обслуживания кланов — есть, оказывается, в Анхурсе и такая организация, то стал едва ли не самым счастливым игроком Барлионы. Это был даже не центр, по сути — обычный клан клерков, предоставляющих полный комплекс клановых услуг, начиная от управления, заканчивая подбором рейдовой группы, основываясь на совместимости игроков. Объяснив суть своих пожеланий, буквально через двадцать минут я стал счастливым обладателем договора на наем игроков. Причем едва я поставил подпись под соглашением, как мой почтовый ящик радостно выдохнул, а сидящая напротив меня девушка екнула — все письма, завязанные на вступление в клан, были отправлены ей, как моему новому менеджеру. Пускай разбирает. Линию развития клана я менять не стал — в приоритете добыча, производство и охрана этих игроков от монстров и залетных придурков. Любители ПВП идут в другие кланы — мне такого счастья сейчас не нужно. Если кто и будет вырезать других игроков, то это либо я, либо Плинто.

Черт!

Плинто!

Как ни крути, но без этого человека я не обойдусь. Если он мне не поможет, то все мои старания причинить максимальный вред Фениксу уйдут в никуда. Слишком велика разница в уровнях между нами, а свитков Армагеддона у меня всего три. Мне нужен Разбойник. Но я не смогу отдавать приказы на вырезание игрового состава Феникса без веских на то оснований. Как вариант — хорошие отношения между нами и будут тем самым основанием. Сейчас Плинто находится в режиме ожидания — никто

не знает, как я поступлю и что сделаю. Даже я не знаю. Нужно сделать первый шаг, показав Разбойнику свою расположенность — пригласить его в Подземелье. Но только его — никаких Эриков, Растяп и прочих элементов.

— Ба! Кого я вижу! Какие люди и без охраны! Я, значит, страдаю, весь из себя обиженный хожу по городу, а ему хоть бы хны! — раздался знакомый голос, выводя меня из состояния глубокой задумчивости. Я поднял голову, окончательно для себя все решив с Плинто, и увидел стоящего в нескольких метрах от меня Злобного Гнума. — Ничего не хочешь мне сказать?

— Альтамеда умеет летать, — ляпнул я первое, что пришло в голову.

— Это я уже понял. И летать, и не отвечать, и блокировать моих демонов, наверняка еще и крестиком вышивать умеет. С этим вопросов как раз нет. Ты мне, мил человек, другое скажи — что за нафиг? Ты мое письмо получил?

— Получил, — усмехнулся я, вспомнив плащ.

— И где?

— Что и где? — опешил я. Гнум гений — это факт. При этом он один из самых странных людей, которые мне встречались в этой жизни. Интересно — он сам себя всегда понимает, или как я — через раз?

— Чей-то ты сегодня тормозишь. Где твои извинения, заверения в долгой дружбе и клятвенное обещание пустить меня обратно в замок? Я же его теперь по кирпичикам разберу, но докопаюсь — почему он летает!

— Угу, разберешь. А если все сломается? — усмехнулся я, прекрасно понимая — без дополнительной информации Гнум ничего не разузнает. Альтамеда летает не из-за особенностей замка, а из-за проклятья, но разве эта информация обязана быть достоянием общественности? Найдется какой-нибудь неадекват, который отыщет способ снять проклятье, что я потом делать буду?

— Не дрейфь! Как разберу, так и соберу! Куда лететь?

— Ты же со мной не разговариваешь? — напомнил я, так и не решив, что делать с этим игроком.

— Пф! Нашел, что вспомнить! Ты бы еще вспомнил, что раньше трава была зеленее и небо голубее. Где замок?

— В Свободных землях. Гнум, на нем стоит ограничение — в него могут войти только представителем моего клана. Вернее, войти могут не только лишь все, мало кто может это сделать. Если вошедшие попадутся на глаза скульптурам, мало им не покажется.

— С фига ли? Мои девочки никогда на меня руки не подымут!

— Это теперь мои девочки, не забыл? Альтамеда перенеслась из-за того, что ее разграбить хотели. Извини, но я не могу снять ограничение даже ради тебя — лишних гостей в замке мне не нужно.

Судя по помрачевшему лицу Гнума, я его расстроил. Причем сильно.

— Ясно, — пробурчал он через мгновение. — Пойду я тогда. Ты, если что, то давай...

— Гнум, я не договорил, — крикнул я в спину отвернувшемуся Чернокнижнику. — Ты можешь вступить в клан и творить с Альтамедой все, что заблагорассудится. В разумных пределах.

— В клан? — Гнум остановился, развернулся и, если выражение на его лице передавало внутренние чувства, готов был меня убить. — Пахать как конь 28 часов в сутки? Лебезить перед главой, выпрашивая ресурсы? Выполнять план по созданию вещей, ибо «ты за это получаешь зарплату»? На фиг нужно!

— Эко тебя расколбасило! Гнум, единственное, зачем ты мне нужен в клане — это дать тебе доступ в Альтамеду. В этом да — я неприклонен. Все остальное... Я что — сын миллионера тебе зарплату платить? Сам зарабатываешь! Имитатор будет что-то тебе начислять, но что — тут уже я не скажу. Эти чертовы программы работают хрен пойми как. Что по ресурсам — та же хрень. Предупрежу Вилтраса о том, что если ты делаешь что-то для замка — возмещать тебе полную стоимость или снабжать всем необходимым. Если для себя — ну и делай ради бога. Нужен ты мне был триста лет.

— Для себя? То есть ты не будешь брызгать слюной во все стороны и кричать «где мои вещи»?

— Буду, конечно. Только не вещи, а «почему Альтамеда прыгать перестала». Гнум, за замок я тебя живьем съем. Будешь изнутри Дракона творить!

— Говорю же — не дрейфь! Ничего с твоим замком не случится! — повеселел Гнум. — Нужно будет какую-нибудь кабалу подписать? Мол, я, такой сякой, обязуюсь передать квартиру, машину и собачку этому человеку, если использую его материалы в личных целях и все такое?

— Забыл про зубную щетку. Она мне тоже нужна.

— Ты прав, без щетки никуда. А если без шуток? Что потребуешь? Какие условия?

— Никаких, — пожал я плечами, ставя себе плюстик в карму. — Хочешь — работай, хочешь — не работай. Как ты там говорил: «Могу копать, могу не копать, могу что-то куда-то заворачивать?». Вот это будет единственное условие нашего негласного соглашения. У меня только

просьба будет — если тебе что-то понадобится в большом объеме — говоришь заранее, чтобы я это достать успел.

— У тебя же горы Императорского железа были, — удивился Гнум. — Мне, кроме него, особо ничего и не нужно.

— Были, да сплыли. Все, что осталось — Призрачная руда. Остальное перешло в Феникс.

— Призрачная руда..., — как-то странно протянул Гнум. — Это такие светящиеся кусочки тумана с очертаниями камешка, у них ещё нет ограничений по уровню профессии и нет ни одного известного рецепта с их использованием? Сколько у тебя такого добра?

— Не скажу, что много. Если честно — тупо не помню. Пачки две-три точно есть. Кажется.

— Лады, понял. Ты Алиску возьмешь?

— Куда? — опешил я. — Какую Алиску и куда ее взять?

— В клан, куда же еще. Алиска — это Рансид. Ты вроде как с ней когда-то пересекался. Знакомая моей супруги.

— Как у тебя все сложно. Знакомая твоей... Постой, Рансид — победительница Мисс Малабара этого года?

— Угумс!

— Не вопрос. Условия те же, что и с тобой. Вообще, поступим проще. Лови, — я выделил Гнума и сбросил ему приглашение в клан. Поколебавшись с мгновение, Чернокнижник принял приглашение и рядом с ним закружился маленький толстощекий купидончик в одной набедренной повязке. Гоблин.

— Ехтеть! Работает! — воскликнул Гнум. По всей видимости, ему было плевать на внешний вид проекции, так как она не претерпела никаких изменений.

— Работает, куда же оно денется. Поздравляю с вступлением в клан и все такое, — зайдя в настройки, я скорректировал свойства Гнума. — Отныне ты — главный по тарелочкам. Принимай в клан кого хочешь. Единственное условие... Блин! Придумай его сам! Мне как-то лень.

— Че, прям кого хочешь? — хитро сощурился Гнум.

— Ты все время переспрашивать будешь? — не менее хитро ответил я. — Да хоть всех подряд. Купидон у тебя классный вышел. Даже не представляю, что нужно было сделать, чтобы система выдала такое чудо.

— Да, там... Было дело как-то, не того демона вызвал, где-то ошибся... Короче — темная история, но гоблин клевый, зря ты его так!

— Я не спорю — он как раз под стать тебе, — заметил я, когда летающая несуразица начала палить из крохотных огненных стрел во все

стороны. — Хех...

— Чо?

— Если у тебя такое чудо, даже страшно представить, что система Сварду выдаст. Наверняка что-то эпичное и розовое.

— Розовое? С фи́га ли?

— Ты Сварда помнишь? Одет, как клоун. Упрямый, как баран. Трудлюбивый, как муравей. Искусный, как паук. Подумай, что может объединить в себе все эти свойства? Только какой-нибудь розовый бегемот в белой пачке. Другой проекции я у Сварда не вижу!

— Гы! Так, слушай, мне срочно по делам нужно бежать. Замок-то где?

— Лови координаты, — я с трудом сдерживал улыбку, глядя на то, как Гнуму не терпится поскорее от меня убежать. При этом у меня было всего два варианта, куда он сейчас направится: либо Рансид-Свард, либо Свард-Рансид. Третьего не дано.

— Все, тогда до скорого, — прокричал мне Гнум, с трудом сдерживая себя от бега. Наконец-то я позволил себе улыбнуться — если Чернокнижник не затащит в клан Сварда, то я ничего в этой жизни не понимаю.

Поколебавшись с мгновение, я достал один из амулетов связи и нажал на кнопку вызова.

— Смольный на проводе!

— Плинто, привет! Есть дело на сто тыщ миллионов. Ты что планировал делать в ближайшие сутки?

— Если решил кому-то лицо начистить, про меня можешь пока забыть. Я как Разбойник еще неделю не очень.

— Эм..., — многозначительно промчал я, вспомнив о том, что Плинто является одним из немногих игроков, которых временно лишили способностей. Стоп!

— Подожди, тогда у меня сразу возникает вопрос — на видео, что предоставил Растяпа, видно, как ты уничтожаешь Анастарию и Хелфаера...

— Совершенно верно, но ты забываешь, что они тоже лишены способностей. По сути Анастария и Хелфаер — консервные банки с огромным запасом Жизни. Упор в Выносливость и Интеллект мало помогает, когда нужно защищаться или атаковать. Я их тупо зарезал хорошими ножами и повышенной Ловкостью. Без всяких Ускорений и прочей гадости.

— Постой, нужно поговорить. Как-то у меня в голове не укладывается — ты же вышел из Скрыта, а это способность Разбойника. Ты сейчас где? Я к тебе прыгну.

— Эм..., — протянул Плинто и мир перевернулся. Еще никогда на моей памяти не было такого, чтобы у Разбойника не нашелся быстрый и ехидный ответ. Если он не может меня принять, при этом явно находится не в боевом режиме, то это означает только одно... — Ладно, прыгай. Записывай координаты.

Я быстро ввел в строку прыжка Предвестника координаты точки, на которую указал Разбойник и, не задумываясь, отправился в полет. Если там не окажется Плинто или я увижу закрывающийся портал...

— Если хоть кому проболтаешься, — раздался голос Плинто, едва я появился рядом с ним, — можешь обо мне забывать. Совсем. Ты первый игрок, который это видит. Добро пожаловать в мою мастерскую. И да — отомри.

Широко открыв рот, я смотрел на десятки скульптур, вырезанных из белоснежного камня. Ялининка, Элуна, какой-то Разбойник, играющий кинжалами, замысловатое дерево, очень похожее на Хранителя, женщины, мужчины, монстры, животные... Огромная пещера, расположенная в глубине Свободных земель, была полностью заставлена скульптурами, в свойствах которых отражалось удивительнейшее словосочетание:

Создатель: Мастер Скульптор Плинто Кровавый

— Охренеть, — выдохнул я через какое-то время, когда перед глазами появилась полоска о задержке дыхания.

— Вчера мне сообщили, что доступен сертификат на новую скульптуру, поэтому хотел ее сегодня воплотить. Думаю, еще одну единицу Ремесла получу за это.

— У тебя есть Ремесло?! — удивленно вскрикнул я, уставившись на Плинто ошеломленными глазами.

— Сюрприз! — ехидно протянул Разбойник. — Плинто умеет работать руками!

— Жесть какая-то! — выпалил я, ощущая себя совершенно в другом мире. — Ты Мастер?

— Звание Мастера видно в свойствах игрока, его не скрыть. Поэтому мне пришлось получать Мастера Скрыта и Поиска. Но изначально я получил Мастера за скульптуры. Ты хотел поговорить?

— Да... Нет... Слушай, а почему ты их прячешь в этой пещере? Они же шикарные!

— Потому что как только их увидит хоть кто-то, репутация Плинто Кровавого будет уничтожена. Как можно бояться игрока, который

занимается творчеством? К тому же я не гонюсь за тем, чтобы мои работы признавали. Мне достаточно того, что они есть. Рука не подымается все это уничтожить, поэтому нашел пещеру, перетащил все скульптуры и временами прилетаю сюда, отвлекаясь от всего мира.

— А... кхм... Нет, это просто безумие какое-то! Такое ощущение, что я сплю! — вновь вырвалось у меня, когда я стал рассматривать свойства скульптур. +10 Привлекательности здания. +5% стойкости защитников замка, +32 Привлекательности здания, +23... Сплошные плюсы, направленные исключительно на замок и прилегающие к нему территории.

— Так кого ты собрался отправлять гулять на свежий воздух? — напомнил мне Плинто цель моего визита.

— Никого... Скажи, как ты вышел из Скрыта на плато?

— Свиток. Растяпа позвал меня по амулету, сказал, что сейчас начнется заварушка и мне нужно в ней поучаствовать. Вилтрас швырнул по указанным Растяпой координатам. Я притаился, наблюдая за спектаклем, а когда ты вышел, решил немного покуролесить. Настя и Хел были беззащитны, к нападению не готовились, поэтому я оглушил их ударом в висок и буквально за пару мгновений оприходовал. Меня, правда, тоже оприходовали, но это не имело никакого значения — у нас с Хелом теперь счет 12-9 в мою пользу.

— Ясно.

— Слушай, может уже хватит? Не поверишь — у меня нет никакого желания что-то объяснять, доказывать или вымаливать. Хочешь вместе работать дальше — превращайся в прежнего Махана, готового на безрассудство. Если нет — надеюсь, что об этой пещере никто не узнает.

— Ладно, проехали. Ты прав — что было, то было. Вернуться назад и что-то изменить я уже не могу, нужно двигаться дальше. У меня есть наметки на новое Подземелье, нужен высокоуровневый боец. Я забыл, что ты лишен способностей, когда тебе звонил, но все же предложу — есть желание помахать ножиками пару часиков?

— Когда?

— Через четыре часа отбытие. На исходную точку я доставлю.

— Идем вдвоем?

— Нет, с Шаманами. Никого из Легенд в рейде не будет.

— Хех. Задумал какую-то гадость и тебе нужен высокоуровневый Разбойник?

— Готовый на безрассудства. Есть парочка задумок, но сам их воплотить я не смогу. Умру раньше.

— Из того, что предложил Растяпа?

— Не совсем, но идея аналогичная. Хочу активировать Армагеддон внутри главного замка Феникса.

— Замок упадет максимум на уровень, да и то вряд ли...

— Это если свиток взрывать один.

— Хм...

— Что будет, если активировать сразу три бумажки?

— Хм... Даже не знаю, что тебе сказать. В клане нет столько денег, чтобы купить сразу три свитка, но, зная тебя, могу с уверенностью сказать, что свитки уже на руках. Верно?

— Да.

— В таком случае, через неделю я с удовольствием исполню зажигательный танец «ча-ча-ча». Ты хочешь просто замок жажнуть, или есть предпочтения в составе жажнутых?

— В смысле? — непонимающе нахмурил я брови.

— Например, в замке обязательно должна быть Анастария, Хелфаер, вся верхушка Феникса, их рейдеры и так далее и тому подобное. Урон ты хочешь нанести максимальный или так, пукнуть и воздух испортить?

— Максимальный.

— Я тебя понял, вопрос с проработкой беру на себя. По поводу Подземелья — если твоих Шаманов не смутит наличие вагона, то я с удовольствием присоединюсь к рейду. Только выйду в реал на пару часов, семью предупрежу.

— Не смутит. Слушай, разреши мне скульптуры в Альтамеду забрать, а? Кроме меня никто не знает, где она находится, даже если случайно найдут — никто не сможет проникнуть в тронный зал. Сюда же точно кто-то когда-нибудь забредет. Ты же нашел это место.

— С чего ты решил, что никто не знает, где находится Альтамеда? — удивленно поднял брови Плинто. — Хочешь, я прямо сейчас назову тебе точные координаты своей личной комнаты и, следовательно, всего замка.

— ЧТО?!

— Ой, а что это мы так разнервничались? Неужели ты думаешь, я смог бы с тем же Хелфаером вести в счете, не зная, где он находится?

— Ты засунул в мой замок какую-то хрень?! — прокричал я, так и не услышав последние слова Плинто. Вернее, не желая их слышать. Какого черта?! Почему на словах мы все хорошие и правильные, а как доходит до дела, всплывают трупики в шкафах?

— Успокойся, никуда я ничего не засовывал. Вилтрас бы меня давно сдал со всеми потрохами. Что ты знаешь о Мастере Поиска?

— Да ни хрена я не знаю! Плинто! Что за хрень?!

— И эта истеричка управляет кланом! Куда мир катится? Заметь, ты первый человек, который узнает о том, что я Мастер Поиска. Все думают, что я — Мастер Скрыта. Не буду тебя томить, скажу так — когда игрок достигает определенного уровня развития в этом направлении, он может выбрать одну очень интересную фишку — Привязка. Мастер Поиска привязывает маркер к предмету или игроку и в любой момент времени способен определить его точное местоположение. От маркера избавиться в принципе легко — достаточно пройти процедуру благословения у Жриц или Императора, но кто будет целенаправленно этим заниматься? Только те, кто знает о такой способности. Мои маркеры висят на тебе, на Альтамеде, да на всех, с кем я общался или пересекался!

— В Колотовке, когда мы первый раз встретились, ты спрашивал меня о том, куда полетела Анастария. Словно не видел ее на карте.

— В тот момент на ней не было маркера. Перед отправлением в Дальгор, Анастария решила обновить все бафы, вот маркеры и пропали.

— И ты даже сейчас знаешь, где она? — усмехнулся я.

— Конечно. Сейчас она находится, — глаза Плинто на мгновение затуманились, когда он залез в карту, — Хм... в нескольких шагах от одного очень интересного игрока по имени Крий. Просто Крий. Координаты...

— ЧТО?! — не смог сдержать я изумленный возглас. Настя общается с Крием?! Учитывая, что Титан должен проходить Подземелье, Анастария с ним?! Эта сука решила кинуть меня еще и на Первое убийство?!

— О как ты возбудился! — съязвил Плинто. — Прямо как ревнивый муж, узнавший, что жена гуляет с другим мужчиной.

— Они проходят Подземелье! — вскрикнул я, так и не взяв себя в руки. — Которое очень нужно мне!

— Давно проходят? — заинтересовался Разбойник.

— Осталось два уровня.

— Тогда можешь забыть о нем. Даже если Крий и Анастария не выставили защиту на входе, их уже не нагнать.

— Почему забыть? Можно же принять их прогресс прохождения.

— Думаешь, Анастарии будет интересно делиться с тобой Первым убийством?

— Пять миллионов с игрока, — пробурчал я, внезапно осознав причины возникновения такой неадекватной цены от Крия.

— Они предложили тебе пройти Подземелье за пять миллионов? — на лице Плинто вновь возник интерес. — Это их предложение или ты полагаешь, что они согласятся за такие деньги?

— Крий предложил.

— Скажи, в клане сколько денег? — уточнил Плинто.

— 36 миллионов.

— Займешь пятерку? Верну при первой возможности.

— Меняю на скульптуры, — тут же нашелся я. — Плинто, при всем уважении к желанию скрыть свое творчество — мне нужны твои скульптуры. Сам видел мой замок — голые стены. Попрошу Вилтраса скрыть свойства создателя, сделать так, чтобы никто не знал, что они твои, поставлю в подвал, в конце концов!

Разбойник усмехнулся и ехидно посмотрел на меня.

— Пять миллионов взамен на падение репутации?

— На риски по ее падению, прошу заметить, не на падение. Причем они нисколько не выше того, что залетный игрок забредет в эту пещеру. Даже ниже — скульптуры будут охраняться.

— Где они будут стоять?

— Если свойства можно будет скрыть, то в главном зале. Если нельзя — на складе, лишь бы бонус давали.

— Звони Крию. Идет вдвоем как вагоны.

Я достал амулет и набрал дворецкого.

— Вилтрас, открывай портал по координатам, — я посмотрел на точку, возле которой мы находились, и продиктовал ее гоблину. — Отправляя сюда Рргорда, нужно забрать скульптуры. Твоя задача следующая — если у скульптур можно скрыть свойства, то размещаешь их в главном зале, если нельзя — там, где их никто никогда не увидит, но бонус от их присутствия в замке будет сохраняться. Это первое. Второе — я даю добро на доступ в замок Злобному Гнуму и Плинто. Все понял?

— Задача принята, — послышался ответ и рядом с нами открылся портал, из которого грозно вышел Таурен в сверкающих доспехах.

— Хозяин, — пробасил начальник моей стражи. — Что тащить?

— Статуи. Они все должны быть перемещены в замок. Выполняй.

Закипела работа, однако я понимал, что выполнил не все требования Разбойника. Посмотрев почту и удостоверившись, что Титан еще не ответил, я вытащил амулет Анастории и отправил ей вызов.

— Слушаю! — по пещере пронесся чарующий голос девушки. На заднем фоне различимо слышались звуки битвы, однако по голосу девушки нельзя было сказать, что она активно участвует в бою. Еще один вагон. Хех, Анастария — вагон! Кому сказать — не поверят.

— Привет, золотко, — начал я и наткнулся на широко раскрывшиеся глаза Плинто. Разбойник не знал о нашем новом принципе общения,

поэтому на мгновение лишился привычной маски ехидства.

— Ой, малыш, а почему по амулету? Случилось что?

— Да так. Котенок, дай, пожалуйста, Крия. Что-то у меня его амулета с собой нет, а почтой общаться слишком долго.

— Зайчик, он сейчас не может говорить — немного занят, — ехидно произнесла Анастасия, — ты скажи мне, я передам.

Только зная Анастасию, можно было уловить крохотную нотку удивления в ее голосе. Совсем крохотную, но орущую на весь белый свет. «Откуда информация?», слышалось в этой нотке, но девушка не позволила себе показать временную слабость, включив маску ехидства.

— Пусть перезвонит мне, как только будет возможность. Передай ему, что я написал ему письмо с предложением, от которого он не сможет отказаться. Все, вагончик мой, целую. Смотри, не попади под босса.

Отключив амулет, я встретился с насмешливым взглядом Плинто.

— Злой ты, все же, Махан. Ты зачем заставляешь девушку включать режим паники? Сейчас как начнет думать о том, что у тебя есть свои люди если не в Фениксе, то в клане Крия точно, начнет гадать, кто мог слить информацию, подозревать каждого пятого. Хех! Уверен, Настя сейчас охреневшая стоит и судорожно вспоминает, кому она говорила о Подземелье.

— Ничего, ей полезно, — вернул я Плинто ухмылку. — Кстати, она на тебя подумать не может? Вдруг я тебя подставил?

— Меня уже проверяли, причем несколько раз. Повторюсь — то, что я Мастер Поиска, знаешь только ты. Анастасия знает о том, что я Скульптор, как-никак она сама мне предложила развивать эту специальность, но они ни черта не знают о Поиске.

— Она знает о скульптурах? — удивился я.

— Не о скульптурах, а о специальности. Мы же начинали вместе, а в самом начале развитие Ловкости очень хорошо повышается за счет вырезания скульптур. Вот Настя мне и посоветовала стать Скульптором. О том, что я не бросил специальность, как стал высокоуровневым, она не знает. Как и о Ремесле. Ты, кстати, в курсе, что Ремесло — это не только творческая характеристика? Сходи к Верховному Шаману и попроси его научить тебя использовать Ремесло в бою. Зуб даю — результат тебе понравится.

Я собрался уже расспрашивать Плинто, что дает Ремесло ему, как отвечающий за входящие вызовы амулет начал дико верещать — кто-то хотел со мной поговорить.

— Слушаю!

— Махан, это Крий. Прочитал письмо и могу сказать только одно — добро пожаловать в рейд. Мы на сегодня уже все — продолжим завтра, будь, пожалуйста, с утра в сети. На почте у тебя амулет для связи. У нас осталось два босса, если хочешь, можешь присоединиться сразу на последнего, мне не принципиально. Ты, вроде, сейчас небоеспособен.

— Я не один, со мной будет Плинто. Он тоже как вагон пойдет.

— О Плинто речи не было, но препятствий не вижу. Пускай идет. Пять миллионов за билет.

— Могу предложить бартер. Мы сейчас начинаем проходить девственное Подземелье, можно заключить соглашение о том, что я беру тебя для получения Первого убийства. Ты, взамен, берешь Плинто в свой рейд. Мне кажется, так будет выгодно нам обоим.

— Поддерживаю! Кинь, мне, свой амулет.

— Уже, — ответил я, открыв почту и отправив Крию средство связи.

— В таком случае — до завтра. С тобой хочет Анастасия поговорить. Даю ей трубу обратно.

— Мой ответ — нет, — сразу отчеканил я, не успела Настя вымолвить и слово. — Я не буду тебя брать с собой в Подземелье.

— Ты даже не выслушал мое предложение, котенок, — произнесла Анастасия, а на заднем фоне послышалось явная усмешка Крия. — Ты же хочешь спасти Ренокса? Могу рассказать, как это сделать.

Глава 5. Эргрейс

— Добро пожаловать на земли Аструма, Граф, — приветствовал меня высокий темноволосый мужчина, одетый в строгий деловой костюм. — Чтобы выйти за пределы нашего здания, вам необходимо пройти регистрацию на данном материке и ознакомиться с его культурой, особенностями и ограничениями. Только после сдачи экзамена по культуре материка вы сможете находиться на Аструме более недели. В противном случае вы будете депортированы с запретом на посещение Аструма в течении шести месяцев. Прошу понять меня правильно — правила придумал не я.

Перед глазами появилось сообщение с предложением выбрать один из двух типов посещения Аструма — гостевой или туристический. В скобках, рядом с гостевым типом, стояла обозначенная дипломатом длительность пребывания — 7 дней. Вторая запись была без ограничений.

Я удивленно уставился на кнопки, решая, какую выбрать. С одной стороны — я не собираюсь находиться в Аструме более недели. Заберу игроков и обратно. С другой — у меня на руках два приглашения в замок Императора. В нем я точно хочу зависнуть надолго.

— В данный момент обучение не актуально, — произнес я, выбирая гостевой режим. — Но в скором времени я вернусь обратно, и мы начнем полномасштабное ознакомление с культурой Аструма. Скажите, если я хочу забрать часть Свободных жителей Аструма на Кальрагон, им тоже необходимо проходить обучение?

— Несомненно. Любой путешественник обязан, прежде всего, ознакомиться с культурой того места, в которое он отправляется. Это вежливо по отношению к тем разумным, которые уже живут на территории. Ведь никто не поедет к нашим гномам и не станет пробивать дыры в потолке, чтобы в пещеры попадал солнечный свет. Это не культурно.

— Однако если они проведут на нашем материке менее семи дней, то никаких штрафов не будет?

— Трех, — поправил меня дипломат. — Неделя дается представителям аристократии, так как никто не сомневается в уровне их образованности. Обычным разумным дается всего три дня на то, чтобы понять — нужно ли проходить обучение, или нет. Необходимо пройти начальную регистрацию и все.

— Спасибо за разъяснения, — искреннее поблагодарил я НПС. Как ни

крути — это мой первый выезд «за моря», поэтому многие вещи были в новинку. Пройдя незамысловатую регистрацию, я открыл дверь и сделал первый шаг на территорию соседнего материка.

— Привет, — рядом раздался голос Калатеи. — Все в сборе, можешь начинать переброску. Языковой пакет есть только у меня и Шилопопой, поэтому все контакты через нас. Хотя нет — мой танк говорит на языке вашей темной империи. Клиторс, кажется.

— Картос, — поправил я Калатею. — Откуда такие познания?

— Две причины, — вместо Калатеи ответил широкий мужчина, закованный в очень красивые золотые латы. Воин, 288 уровень. — Первая — отслеживаю изменения механики. С последним обновлением изменили бросок топора, тест проходил как раз в Картосе, вот я с тамошними воинами и консультировался. Пришлось изучить язык. Калатея, лераз гальварт? — последняя фраза, как я понял, предназначалась не мне, а Шаманке.

— Бьорг спрашивает, ты его понимаешь?

— Прекрасно понимаю, — ответил я Воину на картосском, после чего меня осенило, и я не мог не спросить: — Постой, разве Бьорг не женское имя?

— Это вторая причина, — улыбнулся Воин. — В Аструме я всего пять лет, до этого находился в Кальрагоне. В свое время мне нравилась скандинавская мифология, вот я и решил взять своему персонажу какое-нибудь сильное имя. Бьорг! Уже после того, как сделал персонажа и начал им играть, узнал, что имя-то женское! Правда, не Бьорг, а Бьорк, через «к», но суть от этого не меняется. Ну и фиг с ним! Зато мне нравится!

— Я всегда знал, что лучшие игроки находятся на нашем материке, — улыбнулся я, протягивая Бьоргу руку. — Добро пожаловать в рейд, Воин!

— Можно просто Валера. Даже желательней.

— Тогда я Дима. Ладно, Калатея уже напряглась, наверняка думает, что я тебя к себе переманиваю.

— Если бы я так думала, ты бы уже выходил из кокона на двенадцать часов, — ухмыльнулась Шаманка, демонстрируя знания картосского языка. — Я же говорила тебе, Махан, в моем ордене только самые лучшие.

— Шаманы...

— Не только. У меня есть танк — Бьорг, несколько Магов для открытия порталов, Друид, Паладин... Орден Драконов включает в себя много кого. Ты готов начать переброску?

— Да, кто пойдет первым?

— Бьорг, Шилопопая и тройка Шаманов-элементальщиков. Они

начнут разведку и...

— Прости, Шаманов кого? — прервал я Калатею, так как первый раз слышал такое замысловатое название применительно к своему классу.

— Элементальщики, те, кто вместо Тотемов работает с Элементалями.

— Элементали — это такие огромные сгустки огня, земли...

— Воздуха или воды, все верно. Ты уже перевалил за сотый уровень — разве не получил к ним доступ?

— Эм... Наверно получил, просто у меня способности на месяц заблокированы. Через пару дней вернутся, наконец-то, тогда и буду разбираться, что за элементали и с чем их едят. Не поделишься стратегически важной информацией о них? На правах дружеского обмена, так сказать.

— Дружеского обмена? — подняла бровь Калатея. — Клан Легенды Барлионы предлагает Ордену Дракона сотрудничество?

— Эм... Да-а-а..., — протянул я, не понимая, куда клонит Шаманка.

— От лица Ордена Драконов я принимаю твоё предложение, — официальным тоном произнесла Калатея, и тут же перед глазами появилось сообщение:

Клан Легенды Барлионы и Орден Дракона становятся союзниками

Необходимо подтверждение.

— Вот так просто? — недоверчиво спросил я, не решаясь нажать на кнопки. — Без соглашений о неразглашении, без описания обязанностей союзничества? Просто союзники?

Слишком быстро. Все происходит слишком быстро. Не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять — Калатее это зачем-то нужно, а у меня в последнее время аллергия на такие вещи выработалась.

— Тебя что-то смущает? — Калатея продолжила играть бровями.

— Если говорить прямо, то «все». При всем уважении к твоему Ордену, я вынужден отказаться, — добавил я, наживая кнопку «Отмена». — Мне непонятен механизм сотрудничества, непонятна ответственность, поэтому рисковать кланом я не могу. Может, как союзник, я должен ежедневно перечислять 50% всей добычи в пользу твоего ордена. Ведь это я попросил сотрудничество.

— Значит, информация верна — в тебе подорвали веру в людей. Насмерть. Я принимаю твой выбор. Как только ты разберешься со своими тараканами, готова сама предложить тебе стать союзником. Повторюсь — в

Орден входят лучшие. Ты — один из них.

— Разберемся, кто есть кто, только не сейчас. Валера, — обратился я к Воину. — Летим?

— Летим, — ухмыльнулся Бьорг. — Расскажешь, что там за mobs?

— Ничего сложного для Воина твоего уровня. Волки, лисы, зайцы, ежики, по уровням все меньше ста пятидесяти. Единственный минус — вам их не убить. Нужны люди с моего континента.

— Не понял...

— Есть у нас на континенте такая фишка — «Мрак» называется. Существа, попавшие под его влияние, до обновления механики не уничтожались. Мы с ними столько намучались, что страшно представить.

— Второй фильм о сценариях на вашем континенте? — догадалась Калатея.

— Он самый.

— Думаю, проблем не будет. Шилопопая получила обновление до того, как окончательно переехала в Аструм. Она идет с первой группой.

— Лады. В таком случае — полетели. У нас не так много времени.

— Почему? Три дня — достаточно для того, чтобы пройти Подземелье.

— На твоём месте я не стал бы так уверенно утверждать это, — ухмыльнулся я. — Разработчики, отвечающие за наш континент, те ещё извращенцы. Поверь...

**Замок «Альтамеда» получил новый уровень! Текущий уровень: 26
Получена новая способность: Архитектор 3 уровня. Стоимость
восстановления разрушенных сооружений снижена на 15%.**

Наконец-то статуи заняли свое место! Вилтрас наверняка сейчас носится по Альтамеде и протирает тряпочкой такое неожиданно свалившееся счастье. Ещё бы! Быть управляющим замка 26-го уровня намного престижней, чем каким-то «занюханным» 25-м. Неписи пустоголовые.

— Зайчик, я поражена! — тут же послышалась мысль Анастарии. — Откуда такие деньги? Продолжаешь доить клан?

— Один мой знакомый сказал, что грубить девушкам нехорошо, поэтому предлагаю тебе совершить увлекательную пешую прогулку по одному гарантированно известному тебе адресу, — ответил я. Поддаваться на подначки Анастарии у меня желания нет никакого.

— Как же я пойду, если ты меня с собой не берешь?

— Солнышко, я тебе уже сказал: хочешь с Подземелье — возвращай все, что перекочевало из моей сумки тебе в руки в период плюс-минус тридцать минут с момента последнего твоего выхода из клана Легенды Барлионы. Если такого желания не возникает, то мной уже озвучена территория, которую тебе необходимо посетить.

— Наши встречи не проходят даром — ты научился формулировать свои желания, — довольно ответила девушка. — Но, придется тебе отказать. Око необходимо мне самой, а возвращать крастилы, не понимая, для чего они нужны, я не могу.

— Зачем тебе Око? — удивился я. — Ты получила доступ к гробнице.

— Первое убийство, малыш, Первое убийство. Неужели ты думал, что я позволю получить его тебе?

— Если у тебя все, то хватит меня отвлекать, — я не стал «агриться» на провоцирующие слова Анастории и решил свернуть разговор.

— До скорой встречи. Не забудь — у нас завтра очередное свидание. Семья должна быть крепкой. Жду тебя в Золотой подкове в 12:00. Целую!

Как меня не подмывало что-то ответить этой ..., этой женщине, я сдержался. Моя задача проста — найти два предмета, получить крастил, затем Слезу Харрашесса, активировать ее и вручить Анастории и Хелфаеру. Кроме этого хорошо было бы взорвать замок Феникса, но это уже по обстоятельствам. Так что позволять себе испытывать хоть какие-то эмоции в отношении этого существа я не собирался. Она этого не заслуживает.

— Последняя партия рейда готова, можно забирать, как прыжок откатится, — рядом со мной грузно рухнул Бьерг. — Прикольные тут у вас мобы, действительно — хрен убьешь. Мы там твою Флейту до 90-го уровня дотянули, ты не против?

— Она не моя, но спасибо. Удивительно, на самом деле, что вы не можете уничтожать мобов Мрака. Получается, что просто так сменить материки нельзя?

— Просто так — нет, нужно дополнительное обучение. Едва я попал на Кальрагон, мне тут же предложили встретиться с учителем Воинов, чтобы начать цепочку по обновлению механики класса. Штука интересная, но для этого нужно время. Которого сейчас нет.

Согласно кивнув, я перетащил оставшихся Шаманов на наш материк, создал рейд, поставив себя лидером, отправил всех чистить мобов в Подземелье, чтобы не тратить время, после чего набрал Крия. Решение отказать Анастории далось мне на удивление легко — спасти Ренкса я не собираюсь, по игровой механике этот НПС должен погибнуть, поэтому нет

смысла биться головой о стену. Зуб даю — если у Анастасии и есть какое-то задание, то оно невыполнимо.

— Приветствую! — как мы договаривались, Крий был в игре, поэтому мой звонок не ушел в никуда.

— Крий, привет! Махан. Я начинаю поход по своему Подземелью. Ты с нами, или тебя тянуть только на последнего босса?

— Думаешь, сможете его быстро пронести? — удивился Титан.

— Понятия не имею. Может, удастся за ночь с ним покончить, может, потребуется несколько месяцев. Проходить два Подземелья одновременно мне еще не доводилось, поэтому меня немного пугает логистика. Как бы чего не упустить и случайно не грохнуть босса. Что тебе, что мне.

— Согласен, двойное прохождение штука занятная. Давай так — вы пробиваетесь к своему финальному боссу, я к своему, благо до него всего одно чудовище осталось пройти. Как только дойдем — сразу созваниваемся и тащим друг друга. Мне кажется, так будет наиболее эффективно.

— Принято. Удачи, Титан!

— Пф! Без пафоса никак? Удачи, Шаман!

Амулет умолк. Я несколько мгновений покрутил его в руках, после чего бросил обратно в связку и вытащил другой. Пора тащить сюда Плинто.

— Сам почему не идешь? — поинтересовался Разбойник, как только вошел в состав рейда.

— Ненавижу быть вагоном, — честно признался я. — Смотреть на то, как пятнадцать Шаманов творят нечто невообразимое и при этом не иметь возможности это повторить... Можно, конечно, сходить и посмотреть, как правильно пользоваться способностями класса, но... Всегда есть много «но».

— Смотри сам, — ухмыльнулся Плинто, вытаскивая свои Легендарные ножи. — Я упустить возможность помахать кинжалами не могу. Нужно будет предложить разработчикам устроить тест на профпригодность Разбойников — прохождение полосы испытаний без единой способности. Только собственные руки. Привыкли все пользоваться одной и той же последовательностью способностей, совсем забыли о том, что Барлиона — это не допотопная игра с запрограммированной механикой. Здесь нужно творить!

— Эм..., — многозначительно промычал я в ответ.

— Понятно, — протянул Плинто. — Ни черта ты не понял.

— Понял что?

— Мне, вообще-то, внутри игры типа как запретили это рассказывать.

Есть даже определенное соглашение с Императором, поэтому я повторяюсь — последовательность использования способностей в Барлионе штука приятная, но стандартная. Когда хочешь добиться результата, неважно в чем — в бою, в создании вещей, шахмат, если говорить конкретно о тебе — необходимо творить. Использовать то, что никто никогда не подумает использовать. Только так становятся настоящими лидерами в Барлионе. Раз не идешь в рейд, подумай над этим.

— Ты о Ремесле? — догадался я. Плинто говорил о том, что Ремесло каким-то образом влияет на боевые способности, однако я посчитал, что это относится конкретно к нему — работа с ножами во время создания скульптур и как с классовым оружием. В отличие от него, я призываю Духов не пользуясь вещественными предметами. Правда, и творю я в Конструкторе. Без предметов... Хм...

— Судя по появившейся морщине, в твою голову пришла мысль, и ты от радости стал ее думать, — заключил Плинто. — В таком случае, не буду тебе мешать. Расскажешь потом, что надумал.

Плинто нырнул в мерцающую пелену входа в Подземелье, оставив меня в глубокой задумчивости. Призыв Духов и Ремесло. Как можно объединить эти две несовместимые, на первый взгляд, вещи? Согласно описанию, Ремесло влияет на все специальности, определяет способность самостоятельно изучить тонкости профессий, позволяет создавать необычные вещи. С некоторой вероятностью можно найти и изучить уникальный рецепт. При чем здесь вызов Духов? Мне срочно нужна «помощь зала».

— Дельра гантар дерта эст! Практи везра! — прокричали из амулета голосом Калатеи.

— Калатея, это Махан, — произнес я, не обращая внимания на звуки боя, доносящиеся из амулета. — Можешь говорить?

— Сам-то как думаешь? — только что не прорычала Калатея.

— Я быстро. Ремесло и вызов Духов как-то связаны?

— Нет! Во всяком случае, я таких связей не проектировала и не тестировала. Это вообще различные по сущности понятия — характеристика, завязанная на ремесло, и вызов Духов.

— Понятно. Спасибо, вопросов больше нет. Как успехи?

— Никак! — бросила Калатея, после чего несколько раз выругалась на языке Аструма. — У мобов Подземелья всего 200-й уровень, для нас — дети, но эта долбанная невозможность их уничтожить вымораживает. Мы практически добрались до первого босса, однако весь опыт за убийство идет Шилопопой, Аозаки и твоей ученице.

— Аозаки? Кто это?

— Одна из моих Шаманок. Оказывается, она уже была на вашем материке и прошла обновление способностей. Так что у нас плюс один человек, знающий язык Малабара. Так вот, по ее словам, на обновление способностей уходит пять дней. Пять дней! Нас с Кальрагона раньше выпрут!

По всей видимости, Калатея была немного не в себе. В столь эмоциональном состоянии я Шаманку еще никогда не видел и сейчас мысленно себя хвалил за то, что отказался проходить Подземелье вместе с ними. Уверен, на меня бы всех собак спустили.

— Тогда есть предложение — останавливайте бой, проходите регистрацию, обучение и через неделю вернемся сюда еще раз. У меня нет навязчивой идеи пройти Подземелье именно сегодня. Через неделю, так через неделю.

— Варга эст! — тут же скомандовала рейду Калатея, после чего обратилась опять ко мне: — Принимается! Организуешь нашу транспортировку в Анхурс?

— В рамках материка — без вопросов. Альтамеда всегда к вашим услугам.

— Проведешь экскурсию? — тут же нашлась Калатея.

— Не по всему замку, — пошел я на попятную, вспоминая о скульптурах Плинто и его нежелании их светить. — Есть несколько залов, куда гостям вход заказан. В остальном — всегда пожалуйста.

— Выходим! Зарабатывать Первое убийство, не имея возможности получить за это Опыт — слишком расточительная вещь. Варга эст! Дарлан!

Пока Шаманы покидали Подземелье Мрака, я связался с Крием и обрисовал ему сложившуюся ситуацию. Получив подтверждение, что все наши соглашения остаются в силе, я попросил Вилтраса открыть портал и перебросил весь рейд, включая Плинто и Бьорга, в Альтамеду. Несмотря на позднее время, ни один из гостей нашего материка не отказался от визита в столь увлекательное место — замок, о котором сняли фильм.

— Вилтрас, покажи гостям Альтамеду, — попросил я дворецкого, устало падая в кресло. — Когда будут готовы, открой портал в Анхурс.

На сегодня я наигрался — во мне больше не осталось ни моральных, ни физических сил. Гости ничего плохого с замком сделать не смогут, определить координаты Альтамеды нельзя, выйти из нее нельзя, увидеть статуи Плинто нельзя. Ничего нельзя. Можно только ходить и восторгаться.

— Красивый замок, — примерно через тридцать минут ко мне пришла Калатея. Тридцать минут, которые у меня ушли на разбор почты — это

сильно! Учитывая, что уже половина второго ночи! Прием в клан, запрос денег, угрозы, вопросы, спам, предложения заданий, вопросы по механике — чего только в почте не было. Особенно меня порадовало письмо от игрока по имени Сабантул: *«Махан! Могу продать карту с сокровищами за триста тысяч»*. На этом письме я даже завис на пару минут — столь удивительного способа получить денег я еще не видел. Неужели на такое кто-то ведется? Я собирался отправлять данного адресата в спам, как рука сама дернулась к кнопке «Ответить».

«Привет! Карта сокровищ за 300 тысяч — это сильно. Где ты такие цены видел? Могу купить твою карту тысяч за десять, не более, при этом заметь — я твоей карты не видел и куда она ведет — не знаю. За 300 тысяч ты карту не продашь. Даю вторую попытку».

Зачем я написал это письмо, логично объяснить не могу. Возникло, казалось бы, давно утерянное ощущение правильности данного поступка, поэтому я выключил голову и поддался чувствам. Шаман я, в конце-то концов, или где?

— Махан, меня до сих пор не оставляет в покое твой вопрос — связь Ремесла и Духов, — продолжила Калатея. — Это нереально.

— С одной стороны — да, — согласился я. — С другой — кто знает, что на самом деле накрутили разработчики? Как я понял — ты являешься генератором идей и главным тестером класса, а что если Ремесло не завязано конкретно на класс? Что, если его проектировали как межклассовую штуку?

— Исключено. Такие вещи невозможно распределить между классами, сохраняя при этом баланс. В Барлионе с этим строго.

— У тебя Ремесло есть?

— Не совсем корректный вопрос к игроку, но ответу — нет. Конкретно у меня нет. У Аозаки, я уже ее упоминала, есть. Учитывая, что она по натуре искатель, уже давно что-нибудь нарыла бы в этой области.

— У меня сейчас нет аргументов ни за, ни против, просто мысли. Сам не экспериментировал. Если ты позволишь Аозаки остаться у нас и поработать со мной в этой части — может что и придумаем. Либо удостоверимся, что Ремесло и Духи вообще несовместимы. Рассуждать сейчас о том, что возможно, а что нет — как-то глупо.

— В моем Ордене нет рабства. Если она захочет — останется, — с каким-то вызовом произнесла Калатея. Что-то мне подсказывает, у нее на эту тему завелись определенные таракашки. Фиг с ней, копать в голове

Калатеи неохота.

— Вот и договорились, — ответил я девушке, зевая. — Тогда до завтра.

ВЫХОД.

Крышка кокона медленно отходила в сторону, являя взору потолок моей небольшой квартиры. Мыслей не было вообще никаких, словно мозг временно выключили и отправили на техобслуживание. С трудом выбравшись и заставив себя проглотить наскоро приготовленный ужин-завтрак, я едва ли не со стоном рухнул на кровать. Голова болела так, словно в ней пронесся табун лошадей, причем, сначала туда, а потом — обратно. Несколько раз. Вот она разница капсулы длительного погружения и моего бюджетного варианта. Нужно срочно озаботиться покупкой капсулы последней модели. Черт! Я забыл, что меня скоро в этой квартире не будет! Как-то я этот момент не продумал. Надеюсь, Сергей включит мозг и купит мне нормальную капсулу. Иначе я его убью. В особо извращенной форме.

На этой радостной ноте я отключился.

Утро следующего дня началось для меня без десяти одиннадцать с дико орущего кокона. Будильник, который я себе поставил перед самым выходом, упорно напоминал о предстоящей встрече с Анастарией. Железка бесчувственная. Головная боль не исчезла, хотя немного утихла, напоминая о себе легким гулом в районе затылка. Этого только не хватало! Сегодня нужно устроить себе день без Барлионы — встречусь с Настей, поговорю с Крием и сразу на выход. Пускай Шаманы без меня получают прописку на Кальрагоне, Крий убьет предпоследнего босса своего Подземелья, а Барлиона катится ко всем чертям — здоровье дороже.

Привет, бродяга! Уже вышел на свободу? Молодца! Встречаемся вечером у меня — угощу пивом, потрещим, что да как. Машину я заказал — ты же вроде как безработный теперь. Будет у тебя в шесть вечера, не опаздывай.

Перед тем, как прыгать в кокон я посмотрел почту и был удивлен, увидев сообщение от Сергея. Он умудрился все подготовить за сутки! Через семь часов я стану независим от непонятого старика с его людьми, и смогу действовать без опасений за собственную жизнь. В том числе со стороны Феникса и его представителей в реальности. Вряд ли Эхкиллер спокойно расстанется с несколькими миллиардами. Я бы на его месте решил проблемы проще.

Добро! Жду машину!

— У тебя непозволительно довольное выражение лица, — заметила Анастария, едва я рухнул в кресло напротив. — Ты, наконец-то, решился взять меня в Подземелье и теперь хочешь меня этим порадовать?

— Почти угадала, — не стал я поддаваться на провокации. — Но только «почти». Ты же знаешь мои условия — доступ в Подземелье Мрака ты получишь только после того...

— Какой же ты зануда, — оборвала меня Настя. — Доступ. Ты. Получишь. После. Фу!

— Удивительное сегодня блюдо дня, — пикироваться словами с Анастарией я не собирался. — Не могу понять, что мне этот вкус напоминает.

— Грыгз продал мне все свои крастилы, — внезапно произнесла Анастария, выкладывая на стол один за другим имеющиеся у нее шары. — На текущий момент я — единственный игрок, у которого они есть. Нам придется договариваться.

— Ой, беда-беда, как же я теперь жить-то буду? — весело произнес я, хотя у самого на душе все перевернулось. Если глава пиратов отвалился, то у меня остается всего один источник, у которого такая штука есть — Верховный маг Анхурса. Следовательно, возникает вопрос — знает ли о нем Анастария? Хотя нет, есть еще более важный вопрос — отдаст ли Верховный Маг мне свой крастил? Здесь придется действовать с двух сторон — самостоятельно и подключать старика с его программистами, несмотря на то, что я собираюсь сбегать. Нужно добавить Магу желания поделиться крастилом. Причем только со мной.

— Найду новый, — добавил я, отмечая, что Анастария внимательно за мной наблюдает. Словно пытается по реакции определить, блефую я, или нет. — Не крастилами едиными жива Барлиона.

— Что верно, то верно. Слышал о последних новостях похода на Армард? — вновь переключилась Анастария.

— Эм... Нет. Что там случилось?

— Есть в Малабаре небольшой клан «Обливион», возглавляемый Магом по имени Мусуби. По сути — рейд-клан. Те, кто не ходит в рейды, в клане не задерживаются. Так вот, совершенно непонятным образом они умудрились прорваться к городу и закрепиться в подвале одного из домов.

— Молодцы. Только я не пойму, почему ты мне это рассказываешь?

— Ты дослушай. Мобы Арманда не стали особо мудрить и заживо

замуровали рейд Мусуби в подвале. Зачем рисковать собой? Умные Имитаторы, ничего не скажешь. Свитки порталов в Армарде не работают, сбежать оттуда нельзя, попробовали вытащить Магами Анхурса — не получилось, в общем — положение, казалось бы, безвыходное. Либо сиди и жди активации кнопки «Персонаж застрял», либо бейся головой о стенку в надежде отправиться на перерождение.

— Однако есть «но».

— Конечно! Понимая, что затраты на экипировку, зелья и чары могут не окупиться полученной добычей, Мусуби вышел в реальность и начал на форумах продавать телепортацию в самое сердце города. В составе его рейда было несколько Магов, которые...

— Постой, ты же сказала, что в Армарде не работает телепортация.

— Не совсем. Не действуют свитки, нельзя телепортироваться в конкретную точку Империи Мрака, нельзя, как оказалось, вытащить игрока из Армарда, но притянуть кого-то к себе Магам внутри города никто не запрещал. Так вот, Мусуби привлек к себе внимание Этамзилата и Беспалого, которые решили отправить свои рейды прямиком в Армард. Маячащее достижение «Взятие города» окончательно убило у них мозг — им захотелось выполнить поручение Императора первыми. Заплатив Магу немалые деньги, по пятьдесят топов каждого клана прыгнули в забаррикадированный подвал. Поначалу никто не обратил внимания на отсутствие выхода — все готовились к предстоящей битве. Но, когда подвал оказался переполненным игроками трех кланов, и при этом не было никакого выхода...

— Мусуби заставили вернуть деньги? — не смог удержать я ухмылки, представив лица Беспалого и Этамзилата.

— Попробовали, только он пошел в отказ — ничего не знаю, вы находитесь внутри Армарда, все по договоренности, я никаких правил не нарушал. Вот тогда-то Беспалый и совершил свою роковую ошибку...

— Он призвал Хранителя, — осенило меня.

— Хех. Соглашение с Мусуби он заключал в Барлионе, поэтому и решил разобраться с ним по всей строгости игрового закона. Наверняка еще и прибыль какую-то поиметь хотел.

— И явился Хранитель, — продолжил я. — И начался суд. Насколько я понимаю обновленную механику, в Армарде всего один Хранитель.

— Совершенно верно. Явился Хранитель, очень удивился наличию игроков в одном из своих подвалов, пробубнил, что нужно разобраться с произволом, так как ему никто о таком безобразии не докладывал и начал вершить правосудие. Оправдав Мусуби, так как по соглашению он

действительно выполнил свои обязательства, Гераника телепортировал весь рейд “Обливиона” за пределы города. Чтобы не мешались. Кроме того, еще и каких-то вещей им подкинул, за «такой удивительный подарок». Что конкретно перепало Мусуби — информации пока нет, а сам он уже три дня в игре не появляется. Но это неважно. Дальше Гераника начал разговаривать с сотней высокоуровневых рейдеров.

— Получается, сейчас где-то в Армарде есть запечатанный подвал с горами Легендарок?

— Не совсем. Точно не скажу, Безпоники видео мне не хочет давать, а верить без доказательств я не привыкла, однако, опять же, по слухам, у Гераники есть некий аналог способности «Временная ржа». Очень неприятная штука в виде тумана, при попадании в которую Прочность вещей уменьшается, вплоть до полного уничтожения. Снимается дебаф легко, простой водой, но для снятия нужно покинуть туман. Иначе он тут же вгрызается в вещь снова.

— Герметичный подвал, наполненный игроками, которым практически не сдвинуться с места, — пробормотал я. Как-то мне уже не так смешно за лишения Беспалого и Этамзилата — расстаться с экипировкой, заточенной под рейды — слишком дорогой рейд получается.

— Длительность действия дебафа — десять минут. За минуту сжирается десять процентов Прочности, — продолжила Анастасия. — Действует даже в личном мешке. Как думаешь, как они спаслись?

— Спаслись? — удивился я.

— Конечно. Там же был Безпоники, которому очень не хотелось терять нажитое непосильным трудом. Вот он и придумал план побега. Мне интересно, ты догадаешься, или нет?

— Там же два разных рейда было, так? — в голове мгновенно возникла идея. — Самый простой способ — начать вырезать противоположный рейд. Не знаю насчет «Ржи», но после перерождения все дебафы спадают. Правда, кому-то придется остаться в таком случае.

— Пять баллов Махану, — улыбнулась Анастасия, — и один сладкий пирожок! Какой же ты у меня сообразительный! Они кинули жребий, выбрали игрока, который потеряет все, и начали убивать друг друга. Хотя как-то навредить Геранике у них не получалось, даже объединив усилия. В результате между кланами “Наследники Титанов” и “Лазурные Драконы” с одной стороны и кланом “Обливион” с другой сейчас война. Беспалый обещал тысячу золотых за каждое убийство игрока “Обливиона”. Такие вот дела.

— Хм... Странно. Вроде Беспалый не похож на маленького дурачка.

— Поясни.

— Тысяча золотых за убийство, выкидывающее игрока на двенадцать часов из игры. Я бы получил новый уровень, чтобы не тратить Опыт, а затем бы в течении, скажем, месяца заходил бы в игру сугубо для того, чтобы меня убивали. Два раза в день с промежутком в двенадцать часов. Еще бы и одежду всю снял, чтобы недолго это делали. Получать в месяц гарантированные шестьдесят тысяч кредитов, практически ничего для этого не делая — отличный способ существования.

— Хахах, — засмеялась Анастасия. — Махан — ты чудо! Главы кланов уже настолько привыкли оперировать миллионами, что несколько сотен тысяч, потраченных на месть игрокам — капля в море. При этом для кого-то эта капля может оказаться вполне себе отличным океаном! Надо будет отцу твою мысль донести. Может, удастся договориться с кем-нибудь из “Обливиона”. Слушай, мне бежать нужно, наше сегодняшнее «осемейнивание» закончилось, но я хотела бы уточнить — ты сходишь со мной на бал?

— Куда? — мои брови взлетели вверх, так как такой фразы от Анастасии я совсем не ожидал.

— На бал. У меня есть приглашение на одно мероприятие, устраиваемое в Провинции Шальдан через четыре дня. По правилам мероприятия, на него необходимо являться со своей второй половинкой, при ее наличии, а ты, вроде как, ею числишься. По имеющейся у меня информации, после бала Губернатор может потратить пару минут, чтобы со мной, ну и с тем, кто будет вместе со мной, поговорить. Твоему клану как, нужна репутация с еще одной Провинцией?

Хм... Репутация клана с Провинцией Шальдан. Нужна ли она мне? На самом деле, как-то я до конца и не понял, нужен ли мне клан вообще! Вроде как уже принял решение его развивать, нанял фирму, которая мне набирает народ, однако ничего большего не сделал. При этом какие-то левые отмазки, что у меня нет времени, или возможности, или еще чего, не принимаются. Если бы я хотел этим заниматься, то обязательно нашел бы время. С этим нужно что-то делать, причем в самое ближайшее время! Либо я занимаюсь кланом и становлюсь реальным главой, либо Легенды Барлионы перестают быть. Коряво, конечно, но других мыслей у меня в голове нет. Именно так — перестают быть.

— Дим, мне действительно бежать нужно. Ты идешь со мной?

— Кидай встречу в календарь, — решил я. — Можете рассчитывать на меня, Графиня. Но только ради встречи с Губернатором.

— Это так мило — Графиня, Сразу вспоминаются времена, когда мы

были вместе, — промурлыкала Анастасия, вызвав у меня позабытое желание скрутить ей шею.

— Ладно, до завтра, — Анастасия помедлила секунду, дернулась было по привычке ко мне, желая поцеловать и тут же растаять в воздухе, но стол, совершенно к месту оказавшийся между нами, не позволил ей этого сделать. Разочарованно вздохнув, Настя махнула на прощание рукой, активировала портал и куда-то унеслась. Вроде как «один-ноль» в пользу стола...

— Махан! Мне уже доложили о том, что проблема с отправленной миссией в Кларг решена! — обрадованно произнесла Елизавета. Сразу после «Золотой подковы» я решил закрыть задание с коровами и, на всякий случай, пройти процедуру очистки от маркеров. Кто знает, сколько их на меня навешали Разбойники Феникса? Может ни одного, может, я уже увешан ими, как Новогодняя елка игрушками! Сейчас как никогда мне нельзя показывать Анастасии, где находится еще один крастил. С Верховным Магом Анхурса я должен поговорить первым.

Задание «Пропавшие коровы» выполнено. Получена награда: +100 Репутации со Жрицами Элуны, 30 Серебряных монет.

— Прямо сейчас у меня нет ничего такого, что можно тебе поручить, — разочарованно добавила Лиза, разводя руки в стороны. — Наши Жрецы в последнее время активизировались и переделали все возможные поручения. Уже не знаю, чем их занять, так что извини.

— Ничего страшного, у меня сейчас не очень хорошо со свободным временем. Лиза, я к тебе по делу. Даже по двум. Первое — хочу получить твое благословение, чтобы очиститься от маркеров Разбойников.

— Подожди, проверю, — прервала меня Елизавета, ее глаза превратились в две голубые ледышки и буквально через мгновение перед глазами пронеслось сообщение:

Получен баф «Благословение Верховной Жрицы». Все основные характеристики увеличены на 5%. Время действия: 24 часа

— Три маркера, — заключила Лиза, принимая свой нормальный облик. — Плинто Кровавый, Соулстиллер Грандиозный и Матяш Делькар.

— Да, знакомые мне лица, — откровенно соврал я Елизавете. Если по поводу Плинто было более-менее понятно, отчего он нацепил на меня маркер, то кто такие Соулстиллер и Матяш — интересный вопрос. Кстати!

— Скажи, ты всем говоришь авторов меток?

Плинтю постоянно вешает метки на Анастарию и уверяет, что она о них не знает. Однако, как показала практика, Елизавета рассказывает не только о наличии Разбойничьих меток, но и называет их авторов.

— Нет, всем я просто накладываю благословение. Просто мне стало интересно, кто следит за Предвестником, вот я и узнала авторов. Ты говорил, что у тебя ко мне два дела. С одним мы разобрались. Что второе?

— Ты знаешь, что такое крастил?

— Декоративный шар с надписью на мертвом языке, который уже никто не знает. Либо, есть и такая точка зрения, с надписью, не имеющей абсолютно никакого смысла.

— Он мне нужен. Ты не знаешь, где его можно достать?

— Насколько я знаю, крастил есть у Верховного Мага Анхурса, несколько валяются у Императора в его сокровищнице, часть разбросана по всему континенту, кажется, у пиратов было несколько штук. У тебя, если мне не изменяет память, тоже был один или два.

— У меня их уже нет, поэтому я и ищу способы получить этот шарик.

— Зачем он тебе? От него нет никакого толку. Сотни умов на протяжении нескольких тысячелетий пытались разгадать тайну крастилов, но все безрезультатно.

— Есть у меня одна мысль, хочу проверить. Как думаешь, Маг мне его продаст?

— Он один из оставшихся исследователей Крастила, так что вряд ли. Но ты можешь попробовать, почему бы и нет? Могу дать совет — предложи ему замену. Что-то, что сможет его заинтересовать. Что-то уникальное.

— Уникальное? — удивился я. — Разве Верховный Маг любит уникальные вещи?

— Как и любой нормальный разумный, — пожала плечами Елизавета. — Я тоже собираю уникальные предметы. Но крастила, к сожалению, среди моих запасов нет.

— А что есть? — против воли вырвалось у меня, когда дремавшие до этого момента хомяк с жабой растолкали в стороны всю мою природную скромность и перехватили управление организмом. Пускай на время, но этого хватило, чтобы задать вопрос. Что удивительно — я с ними был в чем-то согласен. Вдруг удастся покопаться в закромах Жриц Элуны?

— Ты не меняешься, Махан, — засмеялась Лиза. — Спешу тебя огорчить — у меня нет ничего для Шаманов. Мне не интересны вещи, не связанные с Элуной, а она не твоя богиня.

— Я бы не стал так категорично утверждать, — не сдавался я. — Амулет младшей Жрицы тоже не имеет никакого отношения к Шаманам, однако, если вспомнить Колотовку, с его помощью было спасено немало жизней. Жизнь длинная и порой она выписывает такие кренделя, что смотришь на это все и не понимаешь, как это вообще могло произойти. Сегодня Элуна не моя богиня, завтра моя, послезавтра — вообще ничья. Ты можешь дать гарантии, что этого не произойдет?

Получены улучшения навыков:

+20% параметра характеристики Харизма. Итого 61%

— Возможно, ты прав, — медленно протянула Елизавета, о чем-то размышляя. — Жизнь настолько непредсказуема, что никогда не знаешь, навсегда ли ты будешь Верховной Жрицей, или тебя могут сослать на дальний край Империи за проступок мужа. Идем, я покажу тебе свою коллекцию.

Получен временный доступ в личную комнату Верховной Жрицы Элуны. Длительность доступа — 60 минут.

— Когда нашли тело Ялининки, — начала рассказывать Лиза, остановившись у первого экспоната своей небольшой комнаты, — горю разумных Кальрагона не было предела. Эльфы наотрез отказались забирать серебряные крылья, считая себя и их виновными в гибели Великой. Тогда Верховной Жрице прошлого было поручено сохранить крылья как память о целительнице. Несмотря на то, что у меня нет прав, я перенесла крылья из Сокровищницы в свой кабинет. Не дело такой реликвии пылиться в темноте.

Я молча смотрел на два небольших объединенных серебряных крыла и к горлу подступил предательский комок печали. Перед глазами встала не та вечно молодая девушка, которую изображают на всех скульптурах или картинках, а пожилая, уставшая от жизни, но не утратившая величие и силы женщина. Готовая даже в последнее мгновение своей жизни прийти на выручку запутавшемуся Шаману. Решившему, что он самый хитрый и умный.

— Веер Рикшас, — начала перечислять остальные предметы Елизавета, однако я слушал ее в пол-уха, не сводя взгляда от крыльев. Их свойства были для меня скрыты, но даже имея возможность использовать крылья для полетов, я лично уничтожал бы игрока до тех пор, пока они, как

Легендарная вещь, не выпала бы из него в виде добычи. Есть предметы, которыми нельзя пользоваться. Их можно только почитать. И плевать, что это всего лишь игра.

— Амулет Элейн, одного из девяти Паладинов круглого стола, — делая вид, что не обращает внимания на мой ступор, продолжала Лиза. — Эльфийская мантия Лоэ, золотая карта Гетшак, перчатки Наруэммы, плащ Омелсии... Легендарные вещи легендарных Паладинов и Жрецов прошлого. Пускай у меня не такая огромная коллекция, но каждая вещь здесь обладает своей историей. Горькой, кровавой, но своей.

— *Настя, ты здесь?* — отрешенным голосом бросил я зов. Отключив мозг, логику, чувства, эмоции, я обратился к Анастарии как к обычному человеку, который может мне помочь.

— *Здесь,* — ответила Анастария без тени насмешки.

— *Мне прямо сейчас нужна Прощальная лента Великой Ялининки, которую я подарил Барсине.*

На несколько мгновений повисла тишина, после чего Анастария произнесла:

— *Тащи меня.*

— Лиза, можно я призову Анастарию? — спросил я у Верховной, вызвав у нее неподдельное удивление.

— Прямо сюда?

— Не принципиально, можно и в общий кабинет.

— Сейчас, — Лиза сделала несколько пассов руками, после чего произнесла: — Можешь призывать ее прямо сюда. Доступ я обеспечила...

— Верховная, для меня честь оказаться в таком месте, — склонила голову Анастария, мгновенно сообразив, куда она попала.

— *Кидай обмен,* — мысленно добавила мне девушка. — *Если она увидит ленту в моих руках, все бонусы достанутся мне.*

— *Плевать на бонусы. Просто отдай,* — отрезал я. С точки зрения игроков, я сейчас поступаю крайне непредусмотрительно — отдаю уникальную вещь НПС. Вещь, которую можно продать за огромные деньги, вещь, которая, к тому же, мне не принадлежит. Но я знал одно — то, что я хочу сделать, правильно.

— *Уверен?*

— *Да.*

— Верховная, — начала Анастария, — в своих странствиях мой супруг умудрился встретить Ялининку, которая подарила ему этот предмет, — Анастария достала ленту и протянула ее Елизавете. — От лица нашей семьи прошу тебя принять его в дар.

Елизавета недоуменно приняла ленту, вчиталась в ее свойства, и тут глаза бедной НПС превратились в два огромных круглых блюда. Согласен, не каждый день игроки спокойно расстаются с Уникальными предметами.

— Я не чувствую фальши и корысти в их мыслях, — раздался удивленный голос Элуны прямо за моей спиной. — Махан искренне считает, что отдать ленту — правильно, а Анастасия искренне верит в то, что Махан прав! Эта пара не перестает меня удивлять! Они совершенно не похожи на Свободных жителей!

— Богиня, — в унисон произнесли мы с Анастасией, склонив голову перед одним из самых сильных существ этого игрового мира.

— Значит так, — приняла решение Элуна, смотря на Елизавету как мать на маленького ребенка, которому подарили игрушку, о которой тот мечтал всю свою небольшую жизнь. Верховная до сих пор не отошла, видимо Имитатора совсем переключило и он ушел в дамп. — Прямо сейчас я ничего не буду ничего ни делать, ни решать. Мы с вами еще встретимся. Сейчас же оставьте Елизавету, ей нужно время.

Появились младшие Жрицы, которые аккуратно оттеснили нас вначале из личного кабинета Лизы, а затем и вовсе из храма. Причем это было сделано насколько красиво, что у меня не нашлось ни одного замечания. Двери в храм закрылись, вызвав возмущение спешивших к Жрицам игроков, но буквально через минуту кроме меня и Анастасии на ступенях храма не осталось ни одного игрока. Какой смысл ломиться внутрь и терять игровое время? Его обычно всегда не хватает.

— Спасибо, — произнес я, внимательно осматривая черепицу на крыше здания, стоящего сразу за площадью. Как бы я не относился к девушке в целом, только что она оказала мне огромную услугу. Пускай прямо сейчас в реальных бонусах эту услугу нельзя оценить, у меня есть железная уверенность в том, что в будущем этот подарок мне аукнется. Хорошо или плохо, но аукнется.

— Тебе спасибо, — ответила Настя, рассматривая ту же самую черепицу. — Видел крылья?

— Попробуй их не увидеть.

— Никогда бы не подумала, что они реальны. Даже в видео, когда ты встречался с Ялининкой, их не было. Здесь же... Это чудо!

Я промолчал, так как совершенно не знал, что делать. Анастасия только что, без вопросов и требований, отдала НПС Уникальный предмет. Понимая, что назад его уже не вернет. Причем отдала его по моей просьбе. Если бы не момент с открытием входа в гробницу Создателя Барлионы, я бы воспринял это как само собой разумеющееся, однако сейчас меня

мучала неопределенность. Что ей нужно?

— *Солнышко, а куда ты делся?* — в голове возник удивленный вопрос Насти, когда я не нашел ничего лучшего, как отправиться по своим делам.

— *Котенок, задача со Жрицами решена, мне больше нечего там делать.*

— *Это как раз понятно. Но ты мог бы меня вернуть туда, откуда забрал!*

— *Малыш, извини, со временем полный завал. Позвони своим Магам, они тебя живо притащат куда нужно,* — я не стал обвинять Анастарию в том, что на мне было несколько непонятных меток. Зачем? Пускай думает, что я ничего о них не знаю и очищение Жрицей прошел на автомате. Мне так спокойнее будет.

— Что привело Графа Шамана в мою скромную обитель? — пробасил Верховный Маг Анхурса, едва я ввалился к нему в кабинет, положив язык на плечо. Неужели после такого разработчики будут утверждать, что у меня полностью отключены ощущения? Я едва ноги не протянул, пока вскарабкался на эту верхотуру!

Несмотря на решение сразу после встречи с Анастарией выйти в реальность и выспаться, я решил забежать к единственному известному мне владельцу крастила и постараться решить все свои проблемы сразу.

— Приветствую, Верховный, — произнес я в полусогнутом состоянии, стараясь вернуть себе нормальное дыхание. Нужно будет отправить видео моего подъема разработчикам с вопросом — такие ли ощущения должны испытывать игроки без ощущений при подъеме к Верховному Магу? — Дело меня к тебе привело.

— Что за дело? — поправив свою седую бороду, спросил старик, усаживаясь за заставленный горами пустых и полупустых стеклянных пузырьков стол.

— До меня дошли слухи, — я, наконец, совладал с дыханием и смог нормально выпрямиться, — что вы являетесь обладателем такой вещи, как крастил. Хочу обменять его.

— Обменять мой уникальный адамантовый крастил? — удивленно поднял густые белые брови Маг. — Зачем он тебе? Ты знаешь что-то, что может пролить свет на их использование?

— У меня есть только догадки, — не стал отрицать я. — Для того, чтобы их проверить, мне как раз крастил и нужен. Я не прошу отдать его навсегда, мы можем заключить соглашение, что через месяц, или два, крастил вернется обратно к вам. Думаю, Вестники согласятся стать гарантами такого соглашения.

— Хм..., — протянул Маг. — Ты смог заинтересовать меня, Шаман. Давай еще раз обговорим — ты хочешь взять в аренду имеющийся у меня крастил и вернуть его через два месяца. Я правильно тебя понял?

— Все верно.

— Если твоя догадка подтверждается, ты рассказываешь мне о том, для чего крастилы нужны. Если нет, то рассказываешь о том, что ты хотел проверить. Договорились?

— Принимается.

— В таком случае, нам осталось обговорить сущую мелочь — что я получу за то, что передам тебе шар.

— Информацию, — недоуменно произнес я. — Вы изучаете крастилы и...

— Молодой человек, — прервал меня Маг, — я изучаю крастилы несколько сотен лет и за это время ко мне приходило столько просителей, что я даже со счета сбился. Все хотели только одного — чтобы я отдал, продал, обменял, подарил, презентовал - нужное подчеркнуть - крастил. Далеко ходить не нужно — буквально вчера, Анастасия, твоя супруга, предлагала мне поистине удивительные вещи, только чтобы я отдал крастил ей. Чем ты лучше ее? Почему я должен отдавать крастил именно тебе?

Значит, о Маге ты тоже знаешь... Плохо!

— Я готов предложить за крастил все Шахматы Кармадонта, которые у меня есть на текущий момент, — пошел я сразу с козырей, выкладывая один за другим фигурки на стол Мага.

На несколько мгновений Маг замер, уставившись на фигурки, как на чудо, однако очень быстро взял себя в руки и ухмыльнулся:

— Слыхал-слыхал, — произнес он, начав поглаживать бороду. — Шаман-Ювелир вступил на путь воссоздания Шахмат и уже совершил главное — распечатал гробницу Создателя. Подумаешь, вверх Барлиону в хаос! Разве Шаману-Ювелиру есть до этого дело? Ему куда важнее творить!

— Хаос?! — удивленно воскликнул я. — При чем здесь хаос?

— Как только ты войдешь в главный чертог гробницы, ты поймешь, о каком хаосе я говорю.

— Может, тогда не стоит вообще входить в гробницу? — осторожно спросил я Мага. Как-то меня напрягла новая информация. Становиться причиной какого-то хаоса мне не хотелось.

— Уже поздно, — печально покачал головой старик. — Если не ты, то в чертог войдет другой Свободный. Какая разница, кто откроет ящик

Пандоры? Главное уже сделано — доступ к ящику открыт.

— Уважаемый, — я постарался максимально вежливо «надавить» на Мага, используя весь имеющийся арсенал Харизмы. — О каком хаосе вы говорите? Если в чертогах нельзя что-то открывать, то давайте не будем открывать это нечто! Но для этого нужна информация!

— И в этом все Шаманы, — снисходительно покачал головой Верховный Маг. — Если есть проблема, то нужно спрятать ее источник и все будет хорошо. Мир может сотню раз рухнуть к тому моменту, пока хоть один Свободный житель войдет в чертоги Создателя. Гераника, Сердце Хаоса, слуги Неназываемого, цунами — Барлионе едва ли не каждый день грозит разруха и уничтожение, поэтому еще один источник неприятностей утонет в этой массе.

— Вы так и не ответили, — продолжил я гнуть свою линию. — Чем грозит Барлионе посещение гробницы Создателя? Откуда у вас вообще информация об этом?

— Тебе не кажется, что мы ушли от изначальной темы? — сломать Верховного Мага было невозможно. — Насколько я помню, тебе нужен был крастил и взамен ты предложил Шахматы Кармадонта. Мой ответ — нет. Мне не нужны Шахматы.

— Крастилы могут подождать, Барлиона — нет. Что случится, если Свободный житель войдет в гробницу Создателя?

— Мне кажется, наш разговор пошел по второму кругу, — заключил Верховный, совершенно не собираясь прогибаться. — В таком случае, прошу меня покинуть. У меня дела.

— Предлагаю Шахматы Кармадонта за информацию, — успел выкрикнуть я, прежде чем двое безумно похожих на джиннов синих стражников выволокли меня прочь.

— Когда же ты поймешь, — коротким жестом Верховный остановил джиннов. — Шахматы интересны только в полном наборе, вместе с доской. В остальных случаях — это всего лишь красивые и увлекательные фигурки. Не больше.

— Вы любите море? — внезапно вырвалось у меня. Уходить от Мага без крастила и информации о последствиях посещения гробницы я не собирался, поэтому пришлось воспользоваться козырным тузом.

— Море? — удивился старик и даже на некоторое время оторвался от своих записей. — При чем здесь моя любовь к морю?

— Как я сказал, мне нужен крастил и информация. Ради них я готов расстаться с этой вещью, — я открыл Почтовый ящик, нашел свое письмо с вложением, перетащил вложение в свой мешок и, тяжело вздохнув, кинул

ссылку на предмет Верховному Магу. — Это, конечно, не полный набор Шахмат, но такой штуки нет ни у кого в этом мире.

Зародыш гигантского кальмародедьфина. Предмет, который может стоить порядка пяти-шести десятков миллионов, если не больше. Уникальный корабль, который нужно растить, холить и лелеять. Корабль, который сделает любой игровой клан Барлионы полноправным повелителем моря.

— Я не смогу принять такую плату, Граф, — впервые в голосе Верховного Мага я услышал не ехидство или превосходство, а невероятное и столь удивительное в этом месте почтение. — Аренда крастила и информация не стоят такой вещи.

Маг не сводил взгляда с моих рук, где в форме небольшого кокона лежал зародыш, а я только что не матерился вслух! НПС оказался намного умнее меня!

— Свой крастил отдать я не могу, — продолжил Маг, не обращая внимания на мое состояние. — Он дорог мне как память о том, что в этом мире не все поддается логике и порядку, однако я смогу тебе помочь. В том числе ты получишь ответ на вопрос, что случится, если в гробницу Создателя войдет живое существо.

Верховный сделал неумовимое движение рукой и двое охранников растаяли в воздухе, словно дым.

— Ты никогда не думал, почему во всех городах нашего материка, принадлежи они Малабару, Картосу или Свободным землям, башни Магов всегда располагаются на севере? Самое северное здание любого города — башня Магов.

Действительно! Еще Охотником я отметил эту особенность построения городов, однако не придавал этому никакого значения. Может, у дизайнеров есть свой кодекс? Это сейчас, поиграв Шаманом на совершенно другом уровне, я понимаю — в Барлионе ничего не бывает просто так. Любое действие или явление имеет не только обоснование, но и свою историю и ряд заданий. Главное знать, как их вытащить на свет.

— Об этом нигде не сказано, — поддержал я разговор.

— Не сказано. Есть сотни версий, почему так сделано, но истинную причину знают только Верховные Маги городов. На самом севере, далеко за границами нашего материка, находится неизведанная земля. Каждые пятьдесят лет, словно по часам, со стороны этой земли на Кальрагон прилетает черное облако, уничтожающее все на своем пути. Причем прилетает оно очень загадочным способом — непосредственно перед прибрежной чертой исчезает, чтобы затем через какое-то время возникнуть

перед одним из городов нашего материка. Всего несколько раз Маги древности не обратили внимания на облако, и каждый раз это оборачивалось чудовищными жертвами. Города исчезали, словно их никогда не было. Со всеми жителями. Тогда-то и было принято решение о том, что самым северным зданием любого города должна стать башня Мага — мы первые примем на себя удар. Вот уже несколько тысяч лет мы отражаем эту напасть, но с каждым разом эти облака становятся все мощнее и мощнее. В прошлый раз пришлось призывать всех Магов Малабара, когда облако всплыло перед Анхурсом.

— Но при чем здесь крастил и посещение гробницы?

— Терпение, мой юный друг, терпение. В поисках оружия против этой напасти, мы обошли большую часть материка. Далеко на севере, в Свободных землях, недалеко от истока Эльмы, была найдена пещера, заполненная крастилами. Ты видел описание — оно загадочно и непонятно. Маги подумали, что эти слова что-то означают, начали переворачивать шары, стараясь найти ключ к разгадке, вот тогда-то и был обнаружен Эргрейс — кристалл небесной красоты, чистый, как слеза. Огромный, как голова буйвола. Смертоносный, как вся сила Гераники, возведенная в десятую степень. Трудно сказать, зачем Создатель позволил остаться в Барлионе предмету не из нашего мира, тем более такому смертоносному, но факт остается фактом — Эргрейс присутствовал в Барлионе.

— Не из нашего мира? — удивился я. — Откуда он?

— Эргрейс принес с собой Император Лаит, когда бежал из своего мира. Эргрейс, который случайно активировал великий Маг прошлого Феерис.

— Подожди, я начинаю путаться. Маги нашли пещеру, заполненную крастилами. В пещере также был найден кристалл, почему-то названный Эргрейс и принесенный в Барлиону Лаитом. При этом, этот кристалл был деактивирован. Некто Феерис активировал кристалл, непонятно как и зачем, после чего началось что-то плохое. Я правильно уяснил мысль?

— Совершенно верно. Феерис и все Маги, находившиеся в пещере, погибли мгновенно, после чего смертоносная аура кристалла начала распространяться на всю округу. Маги решили, что она остановится через километр, затем через десять, через сто. Когда аура уничтожила все живое в радиусе 500 километров и не собиралась снижать темпы прироста, было принято решение уничтожить источник. Телепортация внутрь ауры кристалла не работала, грифонов еще не приручили, поэтому они приняли решение отправляться пешим ходом. Поход к Эргрейсу возглавил обычный Охотник, знающий те места, как свои пять пальцев. Сейчас он известен как

Кармадонт. История умалчивает, как долго длился поход, известно лишь то, что все участники похода, кроме Кармадонта, погибли. Триста два Мага. Каким образом Кармадонт смог локализовать ауру Эргрейса не знает никто, известно лишь, что он запечатал кристалл в гробнице Создателя. Активирован Эргрейс, деактивирован — до сих пор неясно. По количеству уничтоженных Магов из пещеры было изъято триста два крастила, как напоминание. Со временем крастилы разошлись по всему миру и до сих пор неясно, для чего они были предназначены.

— Ограничивали влияние кристалла?

— Возможно, это единственная версия, не проверенная до сих пор. Именно поэтому я спокойно отношусь к тому, что гробница открылась. У нас достаточно Свободных Магов на то, чтобы уничтожить Эргрейс. Если он действительно активирован и начнет уничтожать все живое, Свободные Маги примут бой. Но прежде я проверю очередную теорию.

— Далеко на севере, в Свободных землях, недалеко от истока Эльмы — слишком туманное описание, чтобы найти пещеру, — произнес я, когда понял, к чему все это мне рассказал Маг.

— Сожалею, но более детального описания у меня нет. Мне неизвестно, находится ли эта пещера в горах, или вырыта в земле, огромна она, или занимает всего пару метров. Если тебе нужны крастилы, ты должен придумать способ, как найти пещеру. На этом, Граф, прошу меня покинуть — дела не ждут. Нужно готовиться — следующее смертоносное облако будет через полтора года, пора подготавливать Свободных Магов к его уничтожению.

— Спасибо! — искренне поблагодарил я Мага и уже перед самым выходом услышал убийственную фразу, перевернувшую все с ног на голову:

— Анастасии я тоже рассказал эту историю...

Глава 6. Побег

— Дмитрий? — в телефонной трубке раздался металлический голос.

— Я слушаю.

— Машина подана, вас ожидают. Черный шевроле.

— Спасибо, выхожу!

Сразу после Верховного Мага я прыгнул в Альтамеду и вышел из Барлионы. Вновь нахлынула головная боль, сигнализирующая о том, что мне необходимо отдохнуть, поэтому пришлось сделать себе инъекцию обезболивающего. Вначале я очень удивился, когда в ванной обнаружил универсальную аптечку, однако экспресс расследование расставило все по местам — в услугу «домашняя уборка» входило обновление и замена препаратов. При этом если домашняя универсальная аптечка отсутствовала, компания по договору обязана поставить прибор со всеми необходимыми веществами. Удобная штука, оказывается, «домашняя уборка». Нужно чаще ею пользоваться.

Проверив, что все приборы отключены, я накинул куртку и закрыл за собой дверь. Надеюсь, я все же когда-нибудь сюда вернусь.

Полностью тонированная машина ожидала меня у самого подъезда. Стекла были настолько непрозрачными, что даже лучи заходящего солнца не пробивались сквозь них. Когда открылась дверь, я едва сдержал ухмылку — толщина и монолитность двери внушала уважение. По всей видимости, машина была пуленепробиваемая. Интересно, если в нее зарядить из РПГ, она выдержит удар? Черт! О чем я только думаю. Я с головой нырнул в тусклое пространство огромного салона, после чего двери сами собой захлопнулись и я очутился в темноте.

Не успели мои глаза привыкнуть, как в тело воткнулись два штырька. Я хотел было возмутиться, как челюсть свело судорогой — по телу прошла волна электрического разряда.

— Какого ...! — начал было кричать я, однако волна повторилась. Потом еще раз. Еще. Пять кратковременных, но от этого не менее болезненных ударов током прошли по моему многострадальному телу, прежде чем в салоне включился свет.

— У вас интересные враги, господин Дмитрий, — произнес лысоватый мужчина неприметной наружности, устроившийся на переднем сидении и направивший на меня какое-то устройство, из которого торчали два провода. — Прошу прощения за боль — она была необходима.

— Какого хрена?! — закончил я свой крик.

— Вам в кожу были имплантированы три определителя, — спокойным голосом пояснил мой собеседник, словно его ничуть не смущало мое раздражение. — Насколько я понял, вы были заключенным, правительство просто так своих подопечных не бросает.

— Три определителя? — до моего сознания дошли слова мужчины, и я немного успокоился. Во всяком случае — перестал ерзать в попытке выбраться наружу.

— Два в ноге, один в руке, чуть выше запястья. Вы его можете даже нащупать. Сейчас определители деактивированы, но нам необходимо будет выполнить незначительную операцию, чтобы их удалить. Они питаются от вашего организма и буквально через три часа вновь начнут работать. Нам нужно ваше согласие на хирургическое вмешательство, в противном случае мы не сможем оказать вам услугу, и наш контракт будет разорван.

— Разрешаю, — тут же согласился я, так как мне совершенно не нравилось осознать, что во мне есть какие-то чужеродные предметы. — Вы что-то говорили о врагах. При чем тут они? Я вас не очень понимаю.

— Кто-то очень не хочет вас терять, — начал пояснять мужчина, что-то набирая на наладонном коммуникаторе. — Машина уже взята под надзор, мало того, на нее нацепили несколько датчиков, определяющих количество живых существ на борту. Это чтобы мы вас ненароком не выбросили в канализационный люк. Давно не встречал столь плотной опеки, вы кому-то хорошо насолили, если против вас наняли таких профи.

— У вас же есть план?

— У нас все есть, господин Дмитрий, однако мне нужно будет получить от вас еще одно разрешение. Я вколю вам препарат «Марлакцин» и вы на два часа умрете. В прямом смысле. Одновременно с этим нашему человеку, которому уже вкололи «Марлакцин», будет введен антидот, после которого он оживет. Нам нужно взять анализ вашей крови, чтобы определить нужную дозу «Марлакцина». Ваша смерть и возрождение этого человека должны пройти одновременно.

— Вы хотите меня убить? — удивился я.

— Временно. Мы специально не стали уничтожать еще один жучок, показывающий ваше местоположение. Это не правительственная разработка — кто-то еще следит за вами. Как только вы умрете, жучок будет трансплантирован ожившему. Наша задача переключить внимание слежки.

— Какие гарантии, что я выживу? Умирать в этой жизни мне еще не приходилось.

— Никаких, — ухмыльнулся мой собеседник. — Кроме того, что мы не получим причитающийся нам гонорар. Мы очень меркантильные люди, господин Дмитрий, чтобы позволить себе тратить лишнее. Мы приступаем к операции? Или вы не готовы умирать?

— Приступаем, — бросил я, прекрасно понимая — назад пути уже нет. Старик узнает, что я пробовал сбежать и обязательно предпримет какие-то действия, вплоть до того, что похитит меня и запрет в своем подвале. Ради безопасности.

— Положите руку на прибор, — попросил мужчина, протягивая в мою сторону небольшую коробку, на которой зеленым фосфоресцирующим светом горела нарисованная рука. Положив руку, я почувствовал укол, смахивающий на комариный укус, после чего мир заплесал серыми красками и исчез...

— Располагайтесь, — сквозь темноту послышался незнакомый женский голос. Я попробовал открыть глаза и с удивлением осознал, что не испытываю абсолютно никаких трудностей. Лежу на спине, смотрю на светлый потолок, руки-ноги шевелятся, голова не болит. Желая окончательно убедиться, что со мной все хорошо, я рывком уселся и увидел в паре метров от себя симпатичную девушку лет тридцати, убирающую в сторону шприц.

— Еда в холодильнике, — произнесла она, не обращая внимания на то, что я собираюсь встать с кровати. — Следить за тем, чтобы она никогда не заканчивалась, будем мы. Капсула последней версии у стены, — девушка указала рукой на железную коробку. — Подключена, проверена, но не настроена. Тут вам придется действовать самостоятельно. Подключение, как было указано в техническом задании, осуществляется через семь дополнительных серверов, как только один из них будет взломан, вам придет оповещение. Автоматическое разъединение с Барлионой настроено на момент взлома пятого сервера. Шестой и седьмой будут уничтожены. Все контакты с внешним миром только через Барлиону, интернет и телефон отсутствуют. Где вы находитесь — вы не знаете, так что выудить эту информацию в игре, даже сканируя память, невозможно.

— Корпорация может сканировать память?

— На текущий момент информации о наличии технических средств, способных сканировать долгосрочную память, у нас нет, зато краткосрочную — да, могут. Уже научились. Прошу поставить свою цифровую подпись — стоимость наших услуг составила девятнадцать миллионов кредитов.

— Вы все организовали без предоплаты? — удивился я, вводя

цифровую подпись. — Что если бы у меня не было таких денег?

— Мы предварительно проверили состояние вашего реального и игрового счетов, — улыбнулась девушка, принимая платеж. Только что клан Легенды Барлионы стал на девятнадцать миллионов беднее. — Вы платежеспособный человек, Дмитрий Махан, поэтому мы не стали рисковать. Кто знает, может за вами следят не только в реальности, но также тщательно отслеживают все ваши счета и передвижение денежных средств. Наши услуги дорого стоят, но мы полностью оправдываем каждый вложенный кредит. Привычная вам одежда в шкафу, — махнула рукой куда-то в неопределенность девушка и только сейчас я обратил внимание, что облачен в серую пижаму. — Если возникнут вопросы или пожелания — на столике находится телефон, просто поднимите трубку, вызов пойдет автоматически. Информация о взломе серверов каскада будет приходить непосредственно в Барлиону, мы добавили в капсулу небольшой модификатор. Что еще... А! Сергея, инициировавшего ваше исчезновение, мы временно изолировали. Время изоляции, по согласованию с ним — три месяца. Его изоляция входит в оплаченную вами стоимость работ, поэтому за него не переживайте. Если у вас ко мне нет никаких вопросов, то я вас оставляю. Обживайтесь, осматривайтесь — ближайшие три месяца это помещение станет для вас домом. Всего доброго.

Девушка ушла, закрыв за собой дверь на несколько замков, при этом с внутренней стороны кроме дверной ручки не было ничего. Я несколько раз дернул и удостоверился — меня заперли. Совмещенный санузел с огромной ванной, в которой могла поместиться небольшая лодка, в противовес ей маленькая кухня, по площади едва ли не ровня ванной, огромный холодильник, набитый едой быстрого приготовления и, что приятно, моим любимым пивом. Одна спальня с полуторной кроватью и игровым коконом последней модели. Огромный шкаф с одеждой различного фасона, но моего размера. По сути — еще одна комната, превращенная в шкаф. И все! Больше у меня не было совершенно ничего! Даже окон не было в этом склепе для фараонов. Учитывая возможности капсулы считывать краткосрочную память, спрятавшие меня люди тщательным образом следили за безопасностью моего тела.

Отлично! Теперь можно разговаривать со стариком и Фениксом с позиции силы. Угрожать мне физической расправой уже никто не сможет!

Наспех перекусив, едва ли не силой затолкав в себя несколько гамбургеров, я влез в игровой кокон и принялся настраивать его под себя. Сканирование физических параметров организма, сканирование мозга, настройка волн, считывающих и иницирующих сигналы, настройка

систем питания, отвода отходов и поддержания организма, настройка, настройка и еще раз настройка. Пришлось провозиться с капсулой три часа, пока перед глазами не засияло долгожданное сообщение: «Вход в Барлиону разрешен». Радовало одно — капсула была не просто последней модели, она была еще и длительного подключения с возможностью нахождения в Барлионе до полугода.

Это мне сейчас как раз и нужно.

ВХОД!

— Хозяин, какие будут указания? — поинтересовался Вилтрас, когда я развалился в своем кресле. Сейчас нужно принять решение о том, на чем, прежде всего, нужно сосредоточить внимание. Перед глазами пронеслось оповещение о том, что клан стал беднее на огромную сумму денег, однако в казне по-прежнему оставалось семнадцать миллионов золотых. Да и у меня на личном счете валялось порядка семи единиц золотых с шестью нулями, так что финансовый кризис клану не грозит. Никаких выплат в ближайшее время не было, все налоги, во всяком случае, на ближайшие полгода, выплачены, так что можно заняться непосредственно игрой.

— Гости в замке есть? — уточнил я у дворецкого насчет Шаманов. Вдруг кто-нибудь еще шатается по замку, вместо того, чтобы проходить регистрацию на материке и обновление механики класса.

— Нет, они покинули Альтамеду еще позавчера, — с поклоном ответил Вилтрас.

— Когда?!

— Позавчера, — невозмутимо повторил гоблин.

— *Пинг*, — в голове возникла мысль Анастории. Прошла секунда и голова едва не взорвалась от гневной тирады девушки: — *О! Его величество изволили вернуться! Я даже спрашивать не буду, где тебя носило четыре дня! Ты в курсе, что из-за тебя я провалила посещение Губернатора? Ты хоть представляешь, как трудно было получить приглашение?*

Четыре дня?!

Я залез в настройки и с громадным удивлением уставился на системное время. Если мои глаза не врали, то в Барлионе я последний раз был четыре дня назад. Даже четыре с половиной. Это сколько же меня прятали? Вернее, сколько я был «мертв»? Почему меня не предупредили о том, что процедура заняла так много времени?!

— *Никто не ограничивал тебя в том, чтобы пойти одной,* — ответил я, не желая быть мальчиком для битья. — *В Барлионе нельзя зависеть от других игроков. Если меня нет, то твое приглашение автоматически*

становится приглашением на одного человека. Не нужно вешать мне лапшу на уши.

— В том-то и дело, что бонус от посещения нас двоих гораздо больше, чем от одной меня!

— Ты была на приеме?

— Была.

— С Губернатором встречалась?

— Нет. Он отказался со мной встречаться, так как я пришла одна.

— Так не бывает. Нельзя делать привязку к игроку, который находится вне игры.

— Я знаю. Разработчики уже оповещены, ищут ошибку. Дим, я волновалась!

— Отбой связи. Мне нужно разгрести дела.

Четыре дня! Что произошло за это время в Барлионе? В реальности? Ищут ли меня?

Трезвон амулета вернул меня обратно в игру. Достав амулет, я одновременно с ним развернул Почтовый ящик и печально вздохнул — опять несколько тысяч писем. Вновь пару часов нужно тратить на то, чтобы их разобрать.

— Слушаю!

— Дмитрий, это Марина. Найдешь на меня минутку?

— Марина? — вначале я не очень понял, какая такая Марина, и только спустя мгновение меня озарило — Мирида Прозорливая!

— Марина, — подтвердили с противоположного конца амулета.

— Вроде сейчас есть время. Я тебя слушаю.

— Дмитрий, как ты смотришь на то, чтобы сегодня встретиться и поговорить? Я так долго откладывала этот разговор, что наконец-то поняла, что он необходим. Что скажешь?

— Давай встретимся, — согласился я. У меня уже не было по отношению к Марине никаких отрицательных эмоций. Какая разница, что она сделала год назад? Главное, к чему меня это привело.

— Предлагаю сегодня в «Золотой подкове». Угощу тебя лучшим блюдом Барлионы.

— Заметано. Часов через пять, ты не против?

Несмотря на неожиданность звонка, с Мариной я собирался встретиться давно, но все руки никак не доходили. То одно наваливалось, то другое. Раз она сама позвонила и предложила встретиться, то...

Стоп! Откуда она узнала, что я нахожусь в игре? Просто набрала и удачно попала? Паранойя, она, конечно, такая паранойя, но... Нужно

думать.

Я начал перебирать почту и уже на пятом письме ошарашенно замер. Наверно, сегодня крайне неудачный день для Шаманов. Чего-чего, а такого текста увидеть я совсем не ожидал:

Махан, приветствуем! Приглашаем вас принять участие в съемках передачи на тему «Легенды Барлионы — неудавшийся проект «Феникса»». В съемках подтверждено участие Анастории, Лейте, Магдея, Барсины. Съемки пройдут через два дня, выпуск передачи намечается через полтора месяца, во время межклановых соревнований. С уважением, главный редактор новостного агентства «АРТ Медиа».

Я посмотрел на дату письма и не смог сдержать грозного рыка — съемка уже прошла.

— Золотко, ответь, пожалуйста, что за съемка вчера была? — задал я вопрос Анастории, стараясь сдерживать эмоции. — Что такое «неудавшийся проект»?

— Малыш, кто же знал, что ты решишь забить на игру? Мы встретились, поговорили, рассмотрели, почему все вышли из клана, обсудили, почему не нужно вступать в «Легенды Барлионы». Ничего нового.

— То есть, вы тихо собрались своей компашкой и на публику пообсуждали чужой клан, не давая, при этом, представителю этого клана возможности ответить? — выдавил я из себя, прилагая титанические усилия, чтобы не сорваться на крик. Хватит! Пора прекращать давать поводы для злорадства и показывать эмоции! Я — Снежная королева в крайнем ее проявлении! Пусть обида до сих пор не утихла, пусть эмоции стараются вырваться наружу, но обуздать (по крайней мере, попытаться) свои чувства я способен. Шаман я, или где? — Учитывая мое временное отсутствие в игре, запись передачи должна была быть перенесена. Мне придется поставить под сомнение ее легитимность и потребовать ее снятия с эфира.

— Хм... — задумчиво произнесла Анастория. — Махан, тебя точно подменили! Где взрыв эмоций, крики и истерика? Мне начинает казаться, что ты перешел из младшей группы детского сада в среднюю. Уже не ковыряешься пальцами правой ноги в носу, но все еще носишь памперсы. Что касается «временного отсутствия», то, золотко, не забывай, что я тоже была в клане, и он, на данный момент, существует благодаря мне только потому, что я решила не уничтожать его окончательно. Проявила

слабость и позволила тебе сохранить лицо перед игроками. Поэтому я имею полное моральное право обсуждать его где хочу и с кем хочу.

Я — Снежная Королева! Я — Снежная Королева!

— Ты потеряла право представлять клан «Легенды Барлионы», как только вышла из его состава. Как глава клана «Легенды Барлионы» я официально заявляю об отсутствии у тебя полномочий представлять мой клан, где бы то ни было...

Уровень Бодрости: 30. Остановись, злобный Шаман!

Я глубоко вздохнул, стараясь унять дрожь. Меня всего колотило от одного огромного желания — голыми руками уничтожить Анастарию. Мне было плевать на разницу уровней и на отсутствие способностей. Столь огромного желания уничтожить другого человека во мне не было, наверное, даже во время реабилитации. Как можно быть такой гадюкой? Такой двуличной стервой? Когда что-то нужно ей, например, получить бонус за передачу ленты Ялининки, Анастария играет роль овечки! Когда же ей не нужно держать маску, она превращается в подлую тварь. Ненавижу!

В груди kloкотало, хотелось рвать и метать, орать и материться, перевернуть весь мир и заставить его пожалеть о том, что он родился. Вилтрас сбежал подальше, чтобы не попасться под горячую руку, стражники старательно играли роль орнамента стен, боясь пошевелиться, однако срывать злость на своих людях, или программах, кому как угодно, я не собирался. Не для того они были наняты. Мне пришла единственно правильная мысль в текущей ситуации — необходимо что-нибудь создать. Неважно что — главное отдать этому нечто все эмоции, переполняющие мое сознание.

Конструктор встретил меня уже забытой приветливой темнотой, словно говоря: «Не переживай! Сейчас мы покажем этому миру, что не стоит злить Шамана». Едва я сформировал абстрактную заготовку, отринув в сторону все известные мне рецепты, как она тут же превратилась в голову Анастариин, обезображенную страшными язвами и шрамами. Облик идеальной женщины был настолько ужасен, что я опешил. Эмоции исчезли, словно их смахнули огромной рукой. Не было ни ненависти, ни любви, ни жалости, ни брезгливости. Я смотрел на обезображенную Анастарию и понимал, что создавать «это» я не хочу. Причем дело было не в том, что мне не хотелось портить образ Насти. Это меня совершенно не беспокоило. Дело было в том, что я ощущал всем нутром — если мне

удастся создать «это», то вся моя репутация с Верховной Жрицей уйдет в никуда. Больше не будет Лизы, появится Елизавета и «прием через месяц по записи».

Я смахнул искореженную заготовку в сторону и глубоко вздохнул. Я — Снежная Королева, поэтому и творить нужно, исходя из этой мысли. Какие бы эмоции не переполняли меня прежде, в Конструкторе им не место.

Очередная заготовка сформировалась перед моими глазами. Я мысленно к ней потянулся, желая придать форму шара — с ним проще всего работать — но внезапно образ болванки поплыл и предо мной вновь предстала Анастария. В язвах и шрамах.

Третья заготовка. Четвертая. Пятая. Выход из Конструктора. Вход. Шестая. Седьмая. Выход. Вход. Восьмая.

Вот теперь можно и задуматься.

Что бы я ни представлял, с каким бы настроением не начинал творить, у меня все время создавался один и тот же образ — обезображенная Анастария. По рецепту предметы создавались без вопросов, однако при попытке творить голова девушки заменяла собой все. Как-то странно это, и наводит на не очень приятные мысли в отношении моего самообладания. Неужели я не могу справиться со своими эмоциями?

Щаз! Конструктор, дорогой, иди-ка ты сюда. Разговор есть. Серьезный!

Перед глазами вновь появилась обезображенная Анастария, однако я не стал отбрасывать ее в сторону. Пришла пора проявить творчество.

Обезображенный лик девушки — результат моего текущего состояния и отношения к ней из-за последних мгновений моего выхода в реальность. Этого уже не изменить и нужно принять как данность. Но никто не запрещает вспоминать то время, когда мы были вместе. Не имеет отношения, что для Анастарии это была игра, для меня те чувства, те эмоции, те переживания, были реальны. Они-то мне сейчас и нужны.

Я вспомнил первое мгновение нашей встречи. Снисходительную улыбку девушки, увидевшую еще одного игрока низкого уровня, добывающего себе руду. Я вспомнил нашу встречу недалеко от Колотовки, когда мы вместе следили за войсками Картоса. Как мы вместе раскладывали палатку, первый разговор, усмехающиеся глаза девушки, когда я рассказывал ей свою историю...

Облик Анастарии начал выправляться. Постепенно разглаживались страшные язвы, шрамы на лице начали рассасываться, плечи выпрямляться, нижняя губа, разорванная каким-то страшным оружием, принялась срастаться, вновь являя миру совершенные губы Паладинши.

Я вспомнил нашу торговлю, когда Анастасия хотела выяснить, я ли являлся творцом Шахмат. Наше первое объятие, когда девушка стояла как статуя. Ее попытка применить яд Сирены, мой поцелуй, брезгливость на ее лице, неприкрытую злобу, когда она поняла, что яд на меня не действует.

Все, чего я смог добиться, вмиг улетучилось. Анастасия вновь стала страшной и обезображенной, но я торжествующе сжал кулаки. Есть! Я понял принцип! Нельзя вспоминать моменты, когда Настя проявляла свою истинную сущность. Я — творец! Я должен заставить себя временно забыть всю черноту девушки. Мне нужно воспринимать ее как идеал, как женщину, которую я когда-то любил.

Которую люблю до сих пор!

Первый поцелуй. Поход в Дом Свиданий. Неземная улыбка, появившаяся на лице после моей очередной глупости. Ее объятья. Ее выход из Барлионы, когда она таяла у меня в руках, как Снегурочка. Взгляд ее ошеломительный карих глаз. Ее голос. Ее смех. Ее руки. Возможность шептать на ухо «Я люблю тебя»...

Создан набросок подвески «Пара влюбленных». Для воплощения наброска обратитесь в гильдию архитекторов. С момента воплощения между двумя игроками сформируется тесная связь — ментальное общение без потери Бодрости.

Класс предмета: Эпический. Ингредиенты: Алмаз. Подвеска осуществляет привязку двух игроков по их желанию. Требования привязки — супружество в Барлионе. Все игроки Барлионы оповещены о возможностях подвески.

Вы создали Эпический предмет. Ваша репутация со всеми ранее встреченными фракциями увеличивается на 200.

Получены улучшения навыков:

+1 параметра характеристики Ремесло. Итого 16

+5 параметра характеристики Ювелирное дело. Итого 165

Вы получили звание «Артефактор святынь» 5-го уровня. Доступно задание «Создатель света». Описание: обратитесь к отшельнику, живущему в предгорьях Эльмы. Он поможет направить ваше творчество в нужное русло. Желаете принять задание?

Такого количества информационного текста системы перед моими глазами не проносилось давно. Мне даже стало казаться, что те счастливые дни, когда я занимался творчеством, исчезли раз и навсегда. Артефактор святынь. Я без раздумий принял задание на встречу с отшельником, так как

у него не было ни наград, ни штрафов, ни ограничений по времени. Пусть пока болтается в списке заданий. Сейчас важно другое — я смог победить самого себя. Да, одно только упоминание об Анастасии вызывает у меня дикое желание размазать ее по какой-нибудь стенке, но это уже не слепая ярость. Это продуманное, целенаправленное и осознанное желание.

Я смог!

— *Привязка влюбленных?* — в голове тут же появилась мысль Анастасии. — *Тебя ни на секунду нельзя оставить одного!*

Я бросил взгляд на системное время и облегченно вздохнул — с момента начала творчества до его завершения прошло всего тридцать минут. Значит, Игорь, один из разработчиков, меня не обманул. Когда я творил в прошлый раз, меня просто отключали от игры, вписывая предмет в историю Барлионы. Сейчас отключить меня невозможно, поэтому для добавления кулона в Барлиону требуется время и решение совета архитекторов. Уверен, я получу его в любом случае. В конце концов, у меня свои гномы в гильдии мастеров сидят!

— *Не переживай, золотко,* — ответил я Анастасии, удивленно уставившись на завибрировавший амулет. Кто-то упорно хотел со мной связаться. — *Тебя это не касается.*

— Слушаю, — трель амулета не умолкала, поэтому я выбросил Анастасию из головы и ответил на вызов.

— Махан, здорова! Рептиль на связи. Есть минутка?

— Есть вроде, — удивился я звонку кобальда. Даже странно, что у него оказался амулет связи со мной. Что-то я не припомню, когда ему его давал.

— Мне тут на голову в очередной раз свалилось счастье под названием общемировое оповещение. Мол, Предвестник Махан, Граф, бла-бла-бла, и все такое создал эпическую хрень мирового масштаба. Судя по свойствам, мне эта штука очень пригодится. Что нужно для того, чтобы создать подвеску?

— Алмаз, — ошарашено произнес я. Точно! В сообщении же было сказано, что все игроки получили оповещение о созданном мной рецепте.

— И только? — подозрительно переспросил Рептиль и только сейчас до меня дошло — каким-то образом корпорация пошла на то, что дала мне в руки сумасшедший способ обогащения. Если двое влюбленных смогут общаться друг с другом без потери Бодрости, то... Предположим, я поставлю цену в миллион золотых за пару подвесок, как много найдется игроков, готовых заплатить такие деньги? Мне кажется — огромное количество! Что-то здесь не так! Не верю я в душевную доброту

представителей корпорации. Я даже титул Барона кому попало не раздаю, так как не до конца понял обязанности, которые на меня накладываются такой раздачей. Вдруг мне необходимо раз в неделю встречаться со всеми нареченными Баронами и принимать у них отчет? Я выдал титул всего паре игроков, тому же Магдею, поэтому вероятность того, что когда-нибудь ко мне прилетит неприятная плюшка в виде дополнительных требований, была огромной. Теперь же подвеска влюбленных! Делать ее платно? Как на это посмотрит Элун и Елизавета? Ведь семья — это одна из социальных составляющих Барлионы и наживаться на этом деле имеет право только корпорация. Все попытки игроков протянуть свои загребушие ручонки к семейной идиллии будут наказываться по всей строгости игровых законов. Путем урезания Репутации и Привлекательности. Оно мне надо? Нет, не надо. Но и перспектива просто так делать подвески для огромной толпы влюбленных меня совершенно не привлекает.

— Можешь, конечно, еще как-нибудь меня отблагодарить, но это уже по твоему усмотрению, — дипломатично намекнул я. — Я настаивать не буду. Хотя! Рептиль, у тебя когда-то были крастилы. Скажи, где можно их достать? Мне позарез нужен еще один.

— Я же тебе все отдал.

— У меня их временно реквизировали. Поэтому вновь к тебе обращаюсь.

— Крастил... Нет, у меня их уже нет. Но могу найти, если нужно.

— Нужно — не то слово. Если достанешь крастил — подвеска у тебя в руках.

— Там, где я временно, как ты высказался, реквизировал крастил, его уже нет. Мне нужно перерыть информацию об этих предметах, тогда я смогу сказать тебе стоимость своих услуг.

— Каких услуг? — удивился я. — Я делаю тебе подвеску, ты находишь мне крастил. Как мне кажется, у нас будет полный паритет.

— Если на поиск крастила уйдет несколько месяцев, то я, пожалуй, просто куплю у тебя штукину и дело с концом, — пояснил Рептиль. — Вязываться в сомнительное предприятие я не готов. Я зарабатываю поиском в Барлионе, мне совсем не улыбается провозиться бесплатно пару месяцев.

— Обоснованная позиция, — согласился я. — Даже возразить нечего. Давай так — мы заключим соглашение на неделю твоих работ по поиску, взамен ты получаешь подвеску. Бесплатно.

— Если я за неделю ничего не найду, что тогда?

— Тогда ты получаешь подвеску из своего Алмаза. За работу я тоже

ничего не возьму. Все, что ты теряешь — неделя поиска.

— Согласен, лови договор. Без него я не работаю.

— Принято, — подписал я небольшое соглашение, пробежавшись глазами по тексту. — У меня есть некоторая информация о крастилах, она может тебе помочь в поисках. Вот что мне поведал Верховный Маг Анхурса...

Я дословно пересказал Рептилю информацию о пещере, обрадовав кобольда привязкой к географическим названиям. Теперь все было в его руках — если ему необходима подвеска, то ради нее он достанет мне крастил. Интересно, кто его пассия?

Я отключил амулет, как тут же звякнуло сообщение о получении почты. На автомате открыл Почтовый ящик, пробежался по нескольким письмам и отрешенно уселся на землю. Пипец котенку!

Сотни, если не тысячи пар написали мне письмо с одной единственной просьбой — создать им «Пару влюбленных». Предлагали деньги, предметы, всякие блага, вплоть до билета на прием Императора! Чего только не было в письмах, даже угрозы, однако суть была одна — создание подвески. Разговаривать без амулетов и потери Бодрости хотели все.

— Вилтрас, — позвал я дворецкого. — У нас в закромах родины есть Алмазы?

— Два синих, три зеленых, пять белых и, что является огромной редкостью, один черный, — тут же перечислил появившийся гoblin.

— Тащи черный. Нужно проверить, как эта штука работает.

— Ваш запрос, Хозяин, — Вилтрас исчез всего на мгновение, чтобы тут же появиться с небольшим куском темной стекляшки в руках. — Черный Алмаз.

Совершенно ничем не примечательная темная стекляшка, необработанная, похожая больше на кусок слюды, чем на дорогуший кристалл, лежала у меня в руке. Единственное, что отличало Алмаз от других представителей ювелирных ингредиентов — его способность сверкать и источать внутренний свет. Никогда бы не подумал, что может существовать черный свет, но разработчики Барлионы каким-то образом извернулись и создали его. Пускай даже только визуально. Я засунул Алмаз в мешок, открыл карту Анхурса, нашел координаты гильдии мастеров и активировал способность Предвестника. Пора регистрировать свое изобретение.

— Мастер Махан, — с поклоном встретил меня гном-привратник, выполняющий одновременно роль охранника, дворецкого и дверных дел мастера. Если Мастеру нравится возиться с дверьми, почему бы его не

нагрузить дополнительной работой? — Позвольте поинтересоваться причиной вашего визита?

— Регистрация изобретения, — ляпнул я первое, что попало в голову. Регистрация, воплощение — какая, в принципе, разница? Для меня главное сейчас постараться спихнуть это изобретение кому-то другому. Записать рецепт и продать, ибо заниматься постоянным производством подвесок я не собираюсь.

— Позвольте изучить ваше изобретение, — деловито проговорил гном. По всей видимости, в обязанности этого НПС входит вообще все, что только может делать гильдия Мастеров. Удивительная универсальность.

Желая поскорее разделаться с регистрацией, я открыл книгу с Ювелирными рецептами и протянул ее Мастеру. Посмотрим, как он разбирается в камнях и огранке.

— Надо же! — спустя мгновение произнес гном, с уважением посмотрев на меня. — Шахматы Кармадонта, Проклятые Шахматы, Амулет послушницы и много-много чего еще! У тебя была насыщенная творческая жизнь, Артефактор!

Настала моя пора удивляться. Еще ни разу ни один из учителей профессий не называл меня Артефактором. У меня порой вообще складывалось ощущение, что творчество и создание артефактов — совершенно разные ветки развития, однако гном смог меня удивить.

— Вы знаете что-то об Артефакторах? — попробовал забросить я удочку.

— Немного. За всю историю Малабара их было не так много. Сотня-две, не больше. Крайне редко Артефактор добирается до пятого ранга. Крайне редко. Насколько я знаю, всего один разумный смог это сделать до тебя. Кармадонт!

— Император Кармадонт?!

— Он самый! Думаешь, создать Шахматы смог бы обычный Охотник? Как бы не так! Кармадонт был великим творцом, Артефактором от создателя! Видел императорский трон? Его работа. Давай сюда свою книгу, делаю запрос на регистрацию. Тьфу ты! На воплощение! Совсем заболтал меня.

Гном продолжал что-то бурчать, возясь с моей книгой рецептов, однако я его не слушал. Мне выпало задание на встречу с существом, которое покажет, как развиваться дальше. В части создания Артефактов. При этом только Кармадонт смог дойти до пятого уровня. По словам бормочущего гнома. Вывод напрашивался сам собой, однако я его старательно отгонял — Кармадонт мертв. Император, создавший Шахматы,

больше не существует под небом Барлионы. Иначе...

— Готово! — обрадованно воскликнул гном, возвращая мне книгу. — Через три дня приходи, вручу тебе рецепт. Думаю, за это время мы успеем его везде зарегистрировать.

— Как его можно продать?

— Продать? — удивился гном. — Никак. Это рецепт принадлежит только одному существу этого мира — Шаману Махану, Дракону. Его больше не сможет выучить ни один Свободный житель. Это же Эпический рецепт, он не передаются.

— Совсем? — задал я совершенно глупый вопрос, все еще не веря в свалившееся на шею счастье.

— Да пусть у меня руки не будут больше творить, если я солгал! — произнес гном страшную клятву Мастеров. Такими словами не бросаются, поэтому можно было смело выходить из игры и удалять персонажа — влюбленные всего мира просто так от меня не отстанут. В ближайшие несколько месяцев меня ждет насыщенная творческая жизнь.

— Понятно. Что еще известно о Кармадонте как об Артефакторе? — я решил выудить из гнома всю доступную ему информацию. Если нельзя продать рецепт, то хоть узнаю что-то полезное.

— Известен уровень — сто пятнадцать. Более ничего. Единственная сохранившаяся до наших времен вещь — императорский трон. На нем может и есть какое-то упоминание о других произведениях, но Мастерам об этом неведомо — к трону кого попало не пускают. Могу еще тебе чем-нибудь помочь?

Прозвучала ключевая фраза, показывающая, что разговор с НПС окончен, поэтому я раскланялся и пешком поплелся в «Золотую подкову», не желая пользоваться мгновенным перемещением. Нужно все хорошенько обдумать.

— *Золотко, мы сегодня встречаться будем?* — я прошел половину расстояния от гильдии Мастеров до центральной площади, на которой располагалась таверна, как в голове вновь возникла Анастария. — *Мы потеряли четыре дня, нужно наверстывать упущенное.*

— *Через пять минут в Подкове,* — коротко бросил я. Все эмоции ушли в создание подвески, поэтому сейчас я мог позволить себе встретиться с Анастарией. Задание действительно нужно выполнить.

— Какой-то ты задумчивый, — весело произнесла Анастария, устраиваясь напротив меня. — Начался почтовый бум?

— В том числе, в том числе, — протянул я, продолжая размышлять об Артефакторах. В чем разница между Ремеслом и Артефактором? Я создал

много вещей, однако, к примеру, за Шахматы Кармадонта мне Артефактора не дали, только Ремесло. За Проклятые Шахматы — выдали, но там и Ремесло поднялось. Амулет послушницы переделал полярность Артефактора, однако Камеамия прошла только как повышающий параметр Ремесла. Мне совершенно непонятен принцип распределения награды, и это меня очень печалит.

— Ты нам подвеску сделаешь? — продолжила допытываться Анастария. — Слишком много Бодрости уходит на общение. Я сказала Крию, что ты в игре, поэтому он решил сегодня штурмовать своего Дракона Мрака. Он с тобой уже связывался?

— Нет на оба вопроса, — ответил я. — Верховная Жрица может посчитать использование подвески слабостью с нашей стороны. Подумает, что Инь-Ян перестал действовать, поэтому мы начали пользоваться сторонними предметами. Кто ее знает. Ты с Крием когда разговаривала?

— Минуты три назад.

— Тогда я сам ему...

Взломан первый сервер каскада

Перед глазами появилось оповещение в виде яркой панели с информационной надписью. Панель была настолько чужеродна Барлионе, что сразу становилось понятно — это дополнительная примочка капсулы. Мама часто ставят своим чадам напоминания о том, что нужно сделать уроки, покушать, прибраться, поковырять в носу — нужное подчеркнуть. Вот и мне сейчас капсула сообщила — пора прекращать ковыряться в носу и срочно выходить из игры.

— Сам ему что? — уточнила Анастария, однако мне было не до ответа. Один из семи серверов взломан. На пятом меня выкинет из игры, при этом шестой будет уничтожен на физическом уровне, чтобы не позволить определить мое текущее местоположение. Но кто пытается меня найти? Анастария? Старик? Корпорация? Я открыл Почту и принялся ее быстро просматривать, не обращая внимания на недовольное пыхтение Анастарии. Вполне возможно, прежде чем начать меня искать, неизвестный написал письмо. Спам. Спам. Запрос на создание. Запрос на создание. Сортировка и автоматическая обработка. Спам. Пусто.

— Что-то случилось? — заботливо поинтересовалась Анастария таким ележным голосом, что у меня едва зубы не свело.

Взломан второй сервер каскада

Вот это скорость! Я волевым усилием остался в Барлионе, желая посмотреть, как быстро могут быть взломаны хотя бы три машины. Мне нужно понимать, как много времени у меня будет с момента взлома первого сервера до моего выхода из игры. Тридцать секунд на сервер — это очень быстро. Я бы так точно не смог даже в свои лучшие годы.

Взломан третий сервер каскада

— Дим, не молчи, — в голосе Анастасии начали проскальзывать нотки беспокойства.

— Извини, мне нужно срочно тебя покинуть, — бросил я, вжимая кнопку «Выход». Три сервера — это не страшно, каскад можно построить заново. Но меня очень радует факт того, что меня начали активно искать — если ищут, значит потеряли.

Крышка кокона отошла в сторону, разрешая мне выбраться наружу. Я подошел к журнальному столику, на котором стоял древний дисковый телефон, и поднял трубку.

— Оператор «Дельта» на связи.

— Говорит Дмитрий Махан. Только что неизвестный взломал три сервера из организованного вами каскада подключения к Барлионе. Мне необходим новый каскад в рамках десяти минут. Это возможно?

— Новое подключение из семи каскадов формируется в течение пятнадцати минут. Старая сеть уже уничтожена. Для вас критична задержка в пять минут?

— Нет, можно пятнадцать. Скажите, можно что-то сделать с тем, кто взламывал сервера? Сдать его полиции, например?

— Как только вы вышли из игры, атака завершилась. Найти хакера уже невозможно. Желаете приобрести дополнительную услугу по постоянному контролю за серверами?

— Что за услуга?

— Мы постоянно будем отслеживать все попытки взлома и, как только определим, откуда шла атака, отправим наряд полиции по адресу. В этом случае вам не нужно будет выходить из игры — чем дольше вы будете оставаться в игре, тем выше наши шансы на поиск. Стоит услуга три миллиона кредитов в месяц.

— Беру, — тут же принял я решение. — Выставляйте счет, я оплачу.

— Завтра утром к вам придет наш представитель, чтобы вы ввели параметры своей цифровой подписи. Политика безопасности запрещает

нам пользоваться удаленной оплатой счетом, но услуга будет предоставлена вам с текущего момента. Я могу вам помочь чем-то еще?

— Да, — сам не зная, зачем, произнес я. — Мне хотелось бы приобрести Ювелирный набор, аналогичный тому, что был в центре реабилитации.

— Минуту... Скажите, вам необходим набор для какой категории?

— Эм... Я не понял вопроса.

— Есть три типа Ювелирных наборов. Первый, самый простой, является всего лишь небольшой коробкой с проволокой и штырями.

— Ригель, — поправил я оператора.

— Да, извините, я не очень знаком с терминологией Ювелиров. Второй набор — наиболее популярный, включает в состав несколько типов крепления и болванки для создания камней. Третий, наиболее продвинутый, кроме всего перечисленного, включает в себя миниатюрную кузницу, формы для отлива колец и еще много чего. Как вы понимаете, цена наборов тоже существенно отличается. Первый стоит три тысячи, второй — двадцать, третий — сто сорок.

— Третий, — произнес я, поколебавшись с мгновение. Удивительно, как хорошо корпорация научилась сдирать с игроков деньги не только в игре, но и в реальности. Нравится что-то делать руками? Плати и делай.

— Принято, завтра он будет у вас. Еще что?

— Все, спасибо. Ожидаю нового подключения.

— Всего доброго, спасибо, что пользуетесь нашими услугами.

В трубке начали раздаваться короткие гудки, поэтому я положил ее на аппарат и уселся в кресло. Желание заполучить себе набор Ювелира возникло у меня давно, как только я его увидел в центре реабилитации. Мне удалось создать очень симпатичное кольцо из проволоки, хотелось бы проверить, на что еще у меня хватит сноровки и навыков. Тема с переносом способностей из Барлионы в реальность обсуждается давно, наверняка кто-то на этом заработал не одну докторскую степень, но мне было не до научных обоснований. Мне просто хотелось получить себе набор. Два года назад я даже представить себе не мог, что спокойно расстанусь со ста сорока тысячами, поддавшись минутному порыву. Что ни говори, но если бы не та встреча с Мариной, кто знает, как все могло бы сложиться в моей жизни. Был бы простым свободным художником, пару часов в день проводил бы в игре, и даже боялся бы посмотреть в сторону императорского дворца. Все же деньги сильно меняют людей. Делают их более раскованными, независимыми, свободными. Жаждущими большего! Вот правильная формулировка... Чем больше у тебя денег, тем большего ты

хочешь. Так! Что-то меня понесло на философию. Прежде чем жаждать большего, мне нужно решить несколько проблем. Вот как только я с ними покончу, тогда и можно будет думать о будущем. Сейчас меня ждет капсула, новое соединение с Барлионой через новый же каскад серверов, ненавистная Анастасия, непонятный хакер, встреча с Мариной и поход с Крием в его Подземелье. Некогда мне жаждать.

Вход!

Анастасии в «Золотой подкове» уже не было, однако заказанную мной еду никто не стал убирать. Наверное, есть какой-то временной промежуток, на который игрок может выйти в реальность без потери стола и купленной еды. Налив себе в бокал какой-то светящейся жидкости, я откинулся на спинку кресла и стал ждать новой атаки. В том, что она последует, я не сомневался ни секунды. Кто-то очень сильно хочет меня найти.

Взломан первый сервер каскада

Минута.

Взломан второй сервер каскада

Минута.

Взломан третий сервер каскада

Минута.

Взломан четвертый сервер каскада

Минута. Полторы минуты. Две минуты. Пять минут. Тишина.

Выход из игры будет осуществлен через 5... 4... 3...

Значит, пятый сервер тоже пал смертью храбрых. Крышка кокона в очередной раз за сегодня отошла в сторону, выпуская меня в реальность, однако при этом на журнальном столике начал трезвонить телефон. В прошлый раз, помнится, я сам связывался со своей охраной.

— Дмитрий, приветствую! Говорит оператор «Дельта». Мы локализовали хакера, к нему отправлен отряд полиции. Новое подключение к Барлионе будет создано через 15 минут.

— Локализовали? Он должен был работать через каскад. Вы дошли до самого низа? Кто это был?

— Все верно. В данном случае была задействована цепочка из двенадцати серверов, часть из них была зациклена друг на друга, однако мы определили источник сигнала. Вернее, оба источника — вас хотели найти два хакера, работающие сообща. Личности на текущий момент неизвестны, но, как только полиция их возьмет, мы сообщим вам фамилии и имена. Еще раз приносим извинения за временные неудобства, надеемся, в следующий раз мы сможем их определить на третьем сервере. Всего доброго.

Двое хакеров? Зацикленные друг на друга сервера? О чем это они? Какой смысл цеплять в каскад двенадцать серверов, если до наиболее защищенного, второго, можно дойти за три-четыре минуты и каскад делается только для того, чтобы отбить автоматический поиск? При этом идея с зацикливанием серверов друг на друга — вообще полная сказка. Если сервер взломан хотя бы раз, определить все подключения и параметры выходных сигналов не составит никакого труда. В таком случае идея с зацикливанием вообще теряет смысл. В общем — что-то «Дельта» либо темнит, либо меня искали два хакера-самоучки. Это точно не корпорация. Точно не Анастасия. Вывод только один — Старик. Но почему так наивно? Не понимаю. Картинка не складывается.

Вход!

Вновь «Золотая подкова», вновь накрытый стол и вновь я один. Только на этот раз отсутствовали сообщения о взломе. Прошло полчаса, пока окончательно не стало ясно — меня оставили в покое. Временно.

— Привет, — я встал из-за стола, когда ко мне проводили Мириду. Как же давно я ее не видел! Эльфийка, 196 уровень, одетая в шикарное вечернее платье, словно собралась на прием в высший свет. Нужно отдать должное Имитатору заведения — он умеет подбирать образ одежды под стать игроку. — Хорошо выглядишь!

— Спасибо, — улыбнулась Марина, устраиваясь в кресле напротив. — Местный Имитатор творит чудеса с преображением! Тебе, кстати, тоже идет смокинг.

Я мельком бросил на себя взгляд, отмечая строгость костюма. В последнее время я настолько часто посещал Подкову, что перестал обращать внимание на преображения, которые делает с игроками заведение.

— Красивый дракончик, — улыбнулась Марина, указывая на проекцию. Мой маленький шаман в это время заканчивал догрызать

яблоко, смешно облизывая пальцы. — Скажи, что надо сделать, чтобы попасть к тебе в клан? Конкурс есть, или берешь всех подряд?

— Всех подряд. Смотрю, ты сильно поднялась с последней нашей встречи. Насколько я помню, в Колотовке ты была 98-й? или 89? В общем — сотни у тебя точно не было, а сейчас — практически двухсотый уровень... Где это ты так?

— В Колотовке я была в одной группе с тобой, когда высокоуровневые игроки начали беспредел творить с преобразованными мобами. Мне уровень за уровнем летел, я даже опомниться не успела, как стала 130-й. Разве ты не помнишь — мы встречались на приеме у Императора? Потом туда-сюда, одно задание, второе. Немного Рептилю помогла, немного он мне. В общем — сама не знаю, как так получилось.

— Слушай, я дико извиняюсь, но у меня действительно не было возможности с тобой встретиться раньше. Такой дикий цейтнот, что только сейчас появилось время. К тому же первое время я был совершенно не готов принимать, что появившаяся девушка — это ты.

— Я?

— Девушка, из-за которой все это завертелось, — я развел руки в стороны. — По сути, если бы меня не засунули в капсулу, то я так бы и остался простым Охотником. Так что, формально, я должен сказать тебе спасибо. К тому же, после Колотовки ты мне пару раз крепко помогла. Особенно с предупреждением об атаке.

— Колотовка, — улыбнулась девушка. — Я когда отправила своего Пушка на Склика, даже не думала о последствиях. Откуда мог взяться высокоуровневый моб в локации для тридцатого уровня? Склик! Ему загрызть Пушка — раз плюнуть! Если бы не ты — пришлось бы моего тигренка прокачивать заново, а так он тоже уже сто семидесятый получил. Кстати, я же так и не сказала, зачем прилетела к тебе в Колотовку!

Нам принесли заказ, поэтому пришлось сделать паузу, в очередной раз отдавая должное чудесам творчества местных поваров. Каким образом они создают шедевры из, казалось бы, распространенных ингредиентов — загадка века. С трудом верится, что специальность Кулинария позволяет творить такие чудеса, когда один запах может заставить забыть обо всем на свете. Наверняка у поваров еще и Ремесло, вкупе с каким-нибудь Овкуснением, есть. В общем — «Золотая подкова» оправдывала свой статус и, что немаловажно — стоимость.

— Колотовка... Представь — без портала из Анхурса в Колотовку ехать около двух недель. Я думала, у моего Пушка лапы отвалятся от такой прогулки, но ничего — выдержал. Особенно порадовала меня тройка ПК-

шеров, зачем-то разыскивающая игрока по имени Махан. Пришлось их отправлять в город, Дальгор, кажется, дескать, я буквально несколько часов назад столкнулась там с этим низкоуровневым Шаманом.

— Как ты вообще меня там нашла?

— Тебе знаком игрок с именем Рептиль Всехпосылающий? Насколько я поняла, вы встречались с ним, делали совместное задание.

— Не совсем задание... Он меня убить хотел.

— Да? Очень интересно. Собственно говоря — он был нанят мной, чтобы найти вышедшего на волю заключенного, который, при этом, будет находиться на обязательном поселении еще три месяца. Свою работу он выполнил на все сто.

— Искать меня? Зачем?

— Как раз затем, зачем я здесь. Поговорить. «Золотая подкова» — едва ли не единственное место Барлионы, отвечающее всем необходимым уровням безопасности, так что наш разговор не может прослушать никто, даже разработчики.

— Разработчики? Как-то ты глубоко взяла, — усмехнулся я, однако у самого на душе начали скрести кошки.

— Дима, если бы все не было настолько серьезно, я бы никогда не стала тебя разыскивать. Начну, пожалуй, с самого начала. На переподготовке, где мы первый раз встретились, ко мне подошел мужчина неопределенного возраста.

— Неопределенного?

— Ему могло быть как тридцать, так и все пятьдесят. Накачанный, как и все пользователи усовершенствованных капсул длительного погружения, спортивный, напичканный витаминами по самые уши. Кто разберет, сколько такому человеку лет? Он предложил мне поучаствовать в одном небольшом, как он выразился, мероприятии. Мне указали на тебя и попросили развести на спор. Мол, у него с тобой давние счеты и он хочет, наконец-то, с ними раз и навсегда закончить.

— Как он выглядел?

— Спроси ты меня об этом год назад, я бы тебе и ответила. Сейчас помню только голубые или серые глаза и густую бороду. С ума сойти! Уже год прошел, как у нас тот дурацкий спор был!

— Что дальше?

— Был четко определен предмет спора — взлом Имитатора коллектора. Моя задача состояла в том, чтобы тебя на него вывести. Блин! Мне даже сценарий разговора с тобой дали, представляешь?! Этот мужик просчитал все, даже то, что ты попробуешь пойти на мировую.

— Идея предложить себя в качестве приза твоя, или по сценарию? — не мог не спросить я.

— Сценарий. Это должен был быть наиболее убийственный аргумент, из-за которого ты согласишься. При этом он обязательно должен был быть сказан громко и во всеуслышание. Я сделала то, что меня просили, получила свои деньги и даже подумать не могла, что все будет настолько серьезно.

— Деньги? Тебе за это еще и деньги... Постой. Ты сказала, что главная цель — взлом Имитатора водоканала. Зачем было взламывать Имитатора компании, на которой ты работала?

— Потому что я не работала там! Я — свободный художник, какой водоканал?

Та-а-ак. Теперь становится все еще более интересным. Кому-то было нужно, чтобы я взломал именно водоканал. Но зачем?

— В итоге, ты согласился на спор, я уехала домой, да, с деньгами. На следующий день мне передали адрес, который я отправила тебе. На этом мое участие в операции было завершено.

— Очень интересная сказка, только она совсем не рассказывает, почему я получил адрес рабочей системы, и почему она была в сети? На водоканале была использовала очень редкая защита, эффективная, но малораспространенная из-за своей сложности. Не верится мне, что организаторы этого спора не знали основ проектирования сетей. Какой нормальный человек выпустит в открытую сеть рабочего Имитатора? Тем более такой организации?

— Тут мы подошли к самому интересному. Ты прав — основной Имитатор отрезан от сети и имеет всего один выход во внешний мир, настроенный на коммуникаторы трех человек: директора, мэра и председателя правительства нашего континента. Так что могу поздравить — год назад ты вошел в когарту неприкасаемых.

— Откуда информация?

— Пришлось вспомнить былую молодость и провести собственное расследование. Но это было уже после того, как я узнала последствия спора. Адрес, который мне отправили, совсем не походил на стандартный сетевой адрес. То, что система имела только один тайный выход в сеть — тоже неправильно. Рано или поздно все тайное всегда становится явным. К сожалению, многие руководители не отдают себе отчета в том, что недорогое — не всегда качественное, и в погоне за экономией зачастую жертвуют надежностью и безопасностью своих систем. Это приводит к возникновению дыр и лазеек, которыми могут воспользоваться

злоумышленники. Правда, злоумышленником на этот раз выступил ты.

Марина сделала паузу, смачивая горло, после чего продолжила.

— Когда начался суд, я хотела пойти в полицию и во всем признаться. Что это была чья-то шутка, что ты взламывал систему по заказу, а не действовал по собственной воле, однако...

— Однако?

— Ко мне в гости пришли три человека. Доходчиво, со ссылками на пожилых родителей они мне пояснили, что не стоит никуда ходить и кому-то что-то доказывать. Что ты получил по заслугам и восемь лет игры в Барлиону тебе не повредят.

— Тебе угрожали? — удивился я.

— Да. Мало того, я уверена, что за мной и сейчас следят. Первый раз ко мне пришли, когда я обеспечила тебе возможность выбора имени. Второй — когда встретила в Колотовке. Как мне сообщили, третьей встречи я могу не пережить. Поэтому просили не делать глупостей. Ты можешь представить себе силу, которая отслеживает встречи в Барлионе?

— Прекрасно могу, — пробурчал я. — Но для меня все равно осталось загадкой, почему ты вообще начала меня искать. Тебе заплатили, ты сделала свою работу — все, контракт исполнен.

— Потому что мы — свободные художники. Потому что мы должны помогать друг другу. Потому что то, что с тобой сделали — неправильно.

— При этом соблазнять техника ради того, чтобы дать мне выбрать имя — правильно?

— Да. Это был мой выбор. Я не спала с ним, да, пару раз поцеловалась, но это не считается. Почему нет? Я верю в то, что в этом мире есть жестокость, готова сама быть этой жестокостью, но я не терплю, когда мной пользуются. Те, кто меня нанял — пользовались, поэтому решила тебе помогать. Как только сочту, что мой долг выплачен — я оставлю тебя в покое.

— Ты не задавала себе вопрос — нужна ли мне твоя помощь?

— Имя. Информация. Помощь в задании, которое ты бы провалил и не смог бы стать тем Маханом, о котором говорит Барлиона. Да, полагаю, что тебе нужна моя выплата. Я не прошу у тебя прощения — оно мне не нужно. Считаю, что выдав тебе информацию о том, какие у тебя враги и какие у них возможности, я полностью выплатила свой долг. Мной собрана информация по взлому водоканала, я готова ее тебе передать в любое удобное время. Надеюсь, у тебя хватит ума обратиться в суд и потребовать пересмотра дела. Оно шито такими белыми нитками, что удивительно, как тебя вообще осудили. Единственное, что останавливает меня от такого

шага — страх за близких. Мне четко дали понять, что моя роль в этом спектакле была маленькой и актера всегда можно будет заменить. Что по поводу клана?

Я кинул Марине приглашение, заверил, что через три месяца мы обязательно встретимся в реальности и прыгнул в Альтамеда. В свете новой информации, мне нужно хорошенько все обдумать.

Итак!

Попадание в тюрьму не было случайным. Кто-то целенаправленно желал, чтобы я загремел в игру на долгие годы. Но зачем? У меня не было врагов, друзей. У меня вообще никого не было, даже домашних питомцев. Какой смысл был прятать в Барлиону именно меня?

Что-то мне подсказывает, что как только я получу ответ на этот вопрос, я получу ответ на главный вопрос вселенной.

Глава 7. Акваризмакс

— Всё в силе? — в амулете раздался голос Крия. — Тогда поехали. Тащим.

Перед глазами появилось сообщение о призыве, причем, что удивительно, призыв шел от конкретного игрока, а не от тройки Магов. Неужели Крий настолько расточителен, что использует для нашего приглашения свитки? Крайне дорогая штука по сравнению с работой любых трех Магов, но, по всей видимости, Титану это неизвестно. Ладно, это его дело, как нас тянуть. Хочет свитками, пускай будет свитками. Главное чтобы притащил.

Едва окружающее пространство обрело резкость, как яркое солнце Барлионы заслонила огромная туша.

— Еще раз привет! Теперь очно, — пробасила махина, протягивая мне огромную лапу. Только сейчас я понял, что передо мной стоит Титан. Собственной персоной. Два с половиной — три метра роста, если рассуждать о массе, то бедные носороги нервно курят в стороне от зависти. Не уверен, что у меня хватит Силы оторвать Крия от земли. Если только не в форме Дракона. Кстати! Вполне возможно, что 201-уровневый Крий сейчас находится в своей боевой трансформации, поэтому имеет такие угрожающие размеры. Драконом я заполняю практически половину зала Альтамеды, так что по габаритам я не меньше. Блин! О чем я думаю?! Меряюсь размерами с Титаном!

— И тебе привет, — пожал я огромную ручищу, после чего указал на огромную башню. — Это и есть твое Подземелье?

Крий проследил за моим взглядом, отчего хвост какого-то животного, прикрученный к вершине его шлема, прочертил воздух, оставляя после себя едва заметный белый или светло-синий свет.

— Оно, — согласно кивнул он. — Полеты над этой башней блокируются, инерция не работает, словно блокиратор стоит. Поэтому только снизу и получается. Лови группу, сейчас остальных притащат.

Огромная башня из белого камня, шириной метров пятьдесят и высотой метров под сто, возвышалась над пустыней. Палящее солнце вешало дебафы «Ослепление», «Иссушение» и «Жажда», суммарно снижающие основные характеристики на 20% с намеком на то, что через тридцать минут дебафы будут усилены. Несколько окон, виднеющихся метрах в тридцати над землей, манили и приглашали ловких игроков

вскарабкаться на себя, но я верил Крию. Если он говорит, что летать нельзя, значит нельзя. К тому же остался только один босс, который находится на самой вершине башни, все остальное пространство уже зачищено.

— Почему сразу на вершину не призвали? — задал я животрепещущий вопрос, как только до меня дошло, сколько предстоит протопать ногами. Сто метров вверх — это действительно много.

— У входа стоит телепорт на вершину, так что не парься, — улыбнулся Крий. — Так, все в сборе, можем начинать.

Я с удивлением отметил, что призыв Плинто и Анастарию осуществлялся не свитками, а Магами. Вернее — одним Магом. Старая знакомая Алиса Рейкс, Маг 239-го уровня, успевшая с нашей прошлой встречи поднять один уровень, таскала игроков самостоятельно, не пользуясь помощью двух дополнительных коллег. Хм... Разве так можно?

— Ты думал, все уникальные игроки у тебя в клане сидят? — ответил на мой немой вопрос Крий.

— Нет, но... Ладно, вы уже тактику на Дракона разрабатывали?

— Да, поэтому предлагаю определиться сразу. Моня, что у тебя? — обратился Крий к подошедшему к нам эльфу. Моня Горбатый, Друид, 190 уровень, при этом взгляд у этого игрока был такой, что возникало ощущение, будто мы задолжали ему, по меньшей мере, несколько миллионов золотых.

— Вы уже как, дееспособны? Или по-прежнему калеки калеками?

Я на автомате попробовал призвать Духа и отрицательно покачал головой. До этого долгожданного момента осталось всего каких-то полтора дня. Или, если применительно к текущей ситуации — целых полтора дня.

— Угу. Тогда слушай сюда — ваша троица играет роль жертвенных баранов, — произнес Друид, обращаясь к кому-то за моей спиной. Я обернулся и увидел в паре метров Плинто и Анастарию. — Чем-то помочь вы не сможете, тратить на ваше лечение ману я лекарям не позволю, сдохнете, значит сдохнете. Потом подымим. Первое убийство вы получите и мертвыми. Вопросы есть? Нет, ну и ладно.

— Я так понимаю, помощь в тактике вам не нужна? — вопросительно подняла бровь Анастария.

— Мы тоже не пальцами деланные, поэтому сами разберемся, — ухмыльнулся Моня. — Хотя скажу — если прижмет, то обязательно обратимся за помощью. Лишней гордостью не страдаем.

— Хорошо, а если мы будем в рейде в таком виде? — не сдавалась Анастария, превращаясь в Сирену. — Для нас найдутся лекари и место в бою?

Плинто, следуя примеру Анастасии, превратился в темный туман, который материализовался в полупрозрачного и клубящегося Вампира-Клирика. Первый раз вижу Плинто в его вампирском воплощении. Странное ощущение — завораживающее и одновременно пугающее. Особенно напрягали красные глаза Разбойника, горящие двумя яркими рубинами на фоне черного Вампира.

— Хм..., — многозначительно произнес Моня. — В такой форме у вас способности какие? Что можете-умеете?

— Лови описание, — произнесла Анастасия, делая несколько пассов руками.

— Даже так! — Моня поднял удивленные глаза на Анастасию. — Тут нет информации об откате. Сколько он?

— Если я правильно поняла, что ты имеешь в виду, то сутки. Действует на всех существ этого мира, включая боссов.

— Хм..., — у Мони был шикарный словарный запас. — Ладно, что у Плинто. Так, это понятно. Это хорошо. Это... Вы издеваетесь? — вновь воскликнул Друид. — Тоже сутки?

— Смотря что, — ухмыльнулся Плинто, отчего по коже пошли мурашки. У Вампира был настолько обволакивающе-пугающий голос-шепот, что хотелось убежать, зарыться, выйти из Барлионы, удалить персонажа и больше никогда не возвращаться.

— Поцелуй.

— Сутки. Тоже действует на всех.

— Так... Хм... Ладно... Нет, ну это понятно, но... Блин, вы мне всю тактику ломаете к чертям! Махан, у тебя что? Ты же Дракон, насколько я помню? Что у летающих ящерок нынче в моде?

— Не у меня, у Тотема, — произнес я, призывая Дракошу. — Расскажи этому Друиду о своих способностях.

— Как скажешь, — произнес Дракоша, сбрасывая Моне перечень своих способностей. — Брат, мы идем на войну?

— Идем. Будешь самым главным воином, давно пора тебя проверить в серьезном бою.

— Нда..., — протянул Горбатый, после чего обратился к Крию: — мне нужно минут тридцать, чтобы мозги в порядок привести и тактику скорректировать. Мне тут новых вводных столько накидали, что кони можно двинуть. Видимо, придется, все-таки, на них ману тратить.

— Крий, мы же понимаем, что по имеющемуся соглашению описания наших способностей дальше этого рейда не пойдут? — на всякий случай задала вопрос Анастасия. Признаться, меня очень этот момент беспокоил,

поэтому я рассказал только о Дракоше. Мол, я сам как персонаж никакой. Раскрывать Ускорение и Громовой удар мне пока не хотелось. Что-то подсказывало, что знать об этом Титану до поры до времени не нужно.

— Я чту соглашения, — заявил Крий. — Вся информация, которая была получена в рамках этого похода, останется в тайне. Как и то, что вы узнаете о способностях моих людей. Анастария, у меня просьба — не нужно льстить Алисе и пытаться сманить ее в Феникс. Договорились?

— Я не могу обещать этого, — улыбнулась Анастария, отчего на ее лице Сирены засверкали острые клыки. — Рабство в нашем мире отменено. Если Алиса примет решение вступить в Феникс, то отговаривать ее от этого я точно не буду.

— Но подталкивать к этому не стоит.

— В рамках рейда я не буду этого делать. По окончании — посмотрим.

Некоторое время Крий и Анастария играли в гляделки, после чего на лице Сирены вновь проявились зубы.

— Ты не можешь меня выкинуть, Титан. У нас соглашение, разорвать которое не в твоей власти. Смирись и наслаждайся.

— Не льсти себе, — вернул Крий Анастарии усмешку. — Ради своих людей я пойду на ссору с Элуней, так что не нарывайся.

— Повторяю — я выполняю наше соглашение в полной мере.

— Вот и выполняй. Идем внутрь! Мы и так потеряли слишком много времени...

Рейд Крия был очень разношерстным. Самым высокоуровневым игроком был Просперо — человек 312 уровня, судя по фреймам — лекарь. Уровень остальных бойцов варьировался от 160 до 260 уровня, при этом игроков до 200 уровня было подавляющее большинство. На мой взгляд — сильно перекошенный рейд получается. В Барлионе не так мало Подземелий, в которых уровень мобов и боссов зависит от уровня самого прокачанного игрока. Просперо в таких рейдах точно не бывать, иначе всех игроков 312 mobs убивали бы простым чихом. В Подземельях для игроков 180-го уровня все, кто выше 230, не получают Опыта. В общем — это дело Крия. Если под его руководством такой рейд бежит, значит, от этого есть какая-то польза.

— Судя по надгробиям, первые метры Подземелья дались вам нелегко, — заметила Анастария, едва мы прошли сквозь мерцающую пелену. Повсюду располагались прозрачные плиты, сквозь которые можно было спокойно проходить. Первый раз вижу такое чудо.

— Если вас было тридцать, то в данном месте рейд умер минимум раза

два. Я права?

— Никто не ожидал, что сразу за входом будет стоять босс, — не стал отнекиваться Крий, поправляя темно-серый плащ. — С ним пришлось повозиться.

— *Насть, что за надгробия? Я такое первый раз вижу,* — я не смог ограничить свое любопытство и задал Анастасии вопрос.

— *Если рейд полностью погибает при первом прохождении, система ставит всем надгробия. В знак памяти. Надгробия будут стоять вплоть до полного прохождения Подземелья. И будут появляться каждый раз, когда рейд погибает. Когда мы получали Первые убийства, такие леса из надгробий были, что мешали нормально смотреть.*

Только после ответа Анастасии я обратил внимание, что в голосе девушки не было ни единого намека на ехидство, превосходство, пренебрежение. Обычный рабочий тон, которым один игрок отвечает другому игроку. Нет, мне никогда не понять эту женщину.

Первый уровень башни оказался очень просторным. От пола до потолка было около шести метров, сам уровень представлял собой огромный зал с несколькими колоннами, винтовая лестница у дальней стены вела наверх, однако у самого ее основания мерцал золотой портал. Наша текущая цель.

— Кто здесь был? — спросил я Крия.

— Скелет, — коротко бросил Титан. — Огромный, трехметровый, с четырьмя руками, призрачными крыльями и крайне неприятным свойством по вызову помощников за каждые 10% уничтоженной Жизни. При этом обладающий навыком «Вытягивание жизни», применяемым каждый раз, когда уровень Жизни опускался на величину, кратную 10%.

— Сколько он восстанавливал Жизни за способность? — подключилась Анастасия к разговору.

— Пять процентов.

— Мобы откатывались?

— Имеешь в виду, когда он опять проходил отметку, кратную 10%? Да. И мобы, и «Вытягивание жизни». У него откатывалось все.

— Поделишься видео убийства?

— Нет. Какая разница, как мы прошли его? Вы здесь для другого.

Крий нырнул в портал, подавая всем пример. Действительно, мы здесь совершенно для другого. Мы здесь для уничтожения Дракона Мрака.

— Местный чердак, — произнес Крий, как только весь рейд телепортировался с первого уровня. — Дальше идет крыша и наш Дракон. Моня, что по тактике?

— Бей-беги по тактике. Дракона я еще не видел, сказать что-то конкретное не могу. У меня три неучтенные боевые единицы со странными способностями, в бою непроверенные, но кажущиеся полезными. Короче — ввязываемся в драку, там смотрим.

— Отличная тактика, — съязвила Анастария. — Вы так всех боссов проходите?

— Райнсэт, ты в запасе, — продолжил Моня, не обращая внимания на реплику Анастарии. Один из низкоуровневых Паладинов молча кивнул, вкладывая меч в ножны. Моня немного подумал, после чего повернулся к Анастарии и елеиным голосом, насквозь пронизанным ехидством, спросил: — Что же посоветуешь нам, о великая Анастария? Как победить супостата невиданного?

— Не вижу придыхания. Да и почтения в голосе маловато, — не осталась в долгу Настя.

— Блин! — в сердцах бросил Моня, махнув с досады рукой. — Как так-то, а? Вот, как так-то?

— Я поняла, — улыбнулась Анастария. — Не вмешиваюсь.

— На самом деле, против помощи у меня нет никаких загонов. Я реально босса не видел, что он творит — понятия не имею.

— Почему вы босса не видели? — не удержался я. — Вы здесь уже сколько?

— Неделю, — ответил за Моню Крий. — В этом Подземелье...

— Боссы нападают, едваходишь на уровень, — перебила Крия Анастария. — Если бы Крий сунулся на крышу, Дракон на него бы напал. Начался бы бой и кто знает, к чему он мог привести. Слишком много «бы», но наш Крий соблюдает соглашения. Поэтому он держит паузу.

Ухмылка, направленная Настей Крию, была настолько ядовитой, что я поразился выдержке Титана. Анастария, когда хотела быть стервой, делала это на все сто процентов.

— Все, наболтались? — когда повисшая пауза затянулась, Моня взял управление рейдом в свои руки. — Тогда понеслась душа в рай. Угтур, чё застыл? Руки в ноги и вперед! Просперо, идешь с ним. Навешайте на Угтура щитов! На счет десять ныряете на крышу, отсчет пошел. Аден, Марлан и Потрохарь — вы сразу за ними. Прыгаете в Невидимость и тормозите все, что может там бегать. Найтех, ты следующий. Вызывай свою армию, как только появишься. Кролом, Пекадор и Баруз — ваша задача...

Я едва успевал следить за командами Мони. Аден, Марлан и Потрохарь — Разбойники, один из которых, как я понял, вообще был

гоблином. Найтех — Чернокнижник. Какая армия есть у этого класса, честно признаться, я не знал, но, раз Моня делал на нее упор, значит она того стоила. Кролом, Пекадор и Баруз — Воины, задачей которых являлось создание периметра для выхода основной массы лекарей и бойцов дальнего боя. Дальше я потерялся в именах, пока не услышал самое главное:

— Махан, пошел!

Вход на крышу являл собой портал, имеющий форму обычной лестницы. Едва я поставил ногу на ступеньку, как пространство вокруг меня скрутилось, на мгновение все померкло, а когда окружающий мир обрел четкость, я очутился в самом центре ада.

— Держать строй! Поднять Феанора! Больше урона на страшного гада! Махан, давай свою заморозку! — крики Мони каким-то чудным образом выделялись среди страшного гула заклинаний, лязга железа, криков монстров и мата игроков. Крыша представляла собой небольшое открытое пространство размером с баскетбольную площадку, заполненное летающими, ползающими, прыгающими и бегающими монстрами 180-го уровня. Летающие mobs уверенно атаковали нас со всех сторон, даже находясь вне площадки, ползающие постоянно появлялись из-за края площадки, откуда брались бегающие и прыгающие было непонятно, но тоже, наверняка, где-то генерировались, так как поместиться на крыше всей этой толпе было нереально. Я появился на крыше, уже утопая практически по пояс в мобах, благо что убитые создания не мешались своим присутствием, находясь на крыше только в виде проекций. Чтобы с них затем можно было забрать добычу.

— Дракоша, приходи!

— Иду!

— Сразу Громовой удар делай!

— Понял!

— У нас минута! Пошли, пошли! Режем всё, что плохо стоит! Плинто! Покажи, на что способен Вампир твоего уровня! Почему у тебя урон такой маленький? Всего 30% от рейда! Нужно 40! Крий, давай Прорыв! В АТАКУ!

Рейд Лидер применил способность «Громовой крик». Бодрость всех членов отряда повышена на 20, все основные характеристики: +20%. Время действия: 5 минут

Площадка с мобами замерла. Дракоша деловито осмотрелся и, не спрашивая моего разрешения, взмыл в воздух и спикировал на ближайшую

гарпию, вгрызаясь ей в шею. Только сейчас я смог оценить, с кем мы имеем дело. Летающие — Гарпии Мрака, крылья которых оставляли за собой серый туманный след. Ползающие — Слизни Мрака, оставляющие за собой зеленоватую полосу, по всей видимости, отравленную и постоянно появлялись из-за края площадки. Прыгающие, они же бегающие — Горгульи Мрака. Они старались перепрыгнуть танков и вцепиться в лекарей и бойцов дальнего боя. Все три типа мобов были настолько модифицированы относительно своих обычных, не мраковых, родичей, что узнать принадлежность к тому или иному племени можно было только по названию. Никогда бы я не назвал слизнем существо, похожее на облезлого мертвеца-гуманоида, покрытого туманом и передвигающегося на огромном количестве маленьких ног, смахивающих на паучьи лапки. Мало того, что нужно было бороться с самим существом, так нужно было еще бороться и с собственным отвращением, когда тебя касается такая мразь.

Разработчики Мрака и его воинов знали толк в извращениях.

— Портал прямо по курсу! — прокричала Анастасия, когда практически половина площадки была уничтожена ударом Титана. Нечто похожее на небольшую Черную дыру пролетело от Титана по направлению к монстрам, отправляя последних в небытие. Крий слегка покачнулся, словно от усталости, тут же поднеся к губам бутылку с жидкостью. Он что — Бодрость восстанавливает? Получается, что на создание такого «Прорыва», как его назвал Моня, Крию необходимо жертвовать Бодростью? Станный класс, ничего не скажешь. Пару раз промазал, потом падай без сил на землю и жди, пока тебе отпить дадут. Или только эта способность у него такая особенная?

— Плинто! — продолжил рулить рейдом Моня. — Портал на тебе! Забили на мобов, бьем портал!

На противоположной стороне площадки, буквально у самого края, находился красный мерцающий портал, из которого появлялись горгульи. Один из монстров так и не успел вылезти на площадку, оказавшись замороженным Громовым ударом Дракоши прямо в портале. Наверно где-то в Армарде задние лапы горгульи бешено бьются в истерике от ненависти к игрокам и моему Тотему.

Маги, Охотники и все бойцы дальнего боя переключились на портал, над которым тут же появилась полоска Жизни. Плинто, следуя указаниям Мони, превратился в темный туман и материализовался возле наполовину застывшей горгульи. С руками Вампира произошли метаморфозы, они удлинились и на них появились сверкающие когти, после чего Разбойник стал огромным вентилятором. Руки Плинто двигались с такой бешеной

скоростью, что до нас начал доноситься гул раздираемого ими воздуха. Огорчало одно — уровень Жизни Вампира стремительно начал убывать, словно она являлось платой за такое ускорение. С громким хлопком портал взорвался, сбрасывая с крыши близлежащих монстров, однако вместе с ним погиб и Плинто, до последнего продолживший играть роль огромной мельницы. Как я смог заметить, лекари старались его вылечить, но все было тщетно — лечение уходило в никуда.

— Десять секунд до конца заморозки! Поднять Плинто! Уничтожаем оставшихся горгулий и ищем порталы гарпий и слизней! Вперед, народ! У нас появился шанс пройти крышу с первой попытки!

— Фух! — рядом со мной грузно упал Дракоша. — Навоевался.

— Как успехи? — спросил я у Тотема, внимательно осматривая уровень Жизни и наличие каких-нибудь дебафов. Мало ли.

— Никого не убил, зато нагрызся основательно. Даже челюсть заболела. Я там двадцати гарпиям крылья разорвал, посмотрим, как они будут летать. Кстати, а почему ты не пробуешь летать? Стоишь, ничего не делаешь, даже... О! Работает!

Громовой удар прекратил свое действие, и монстры вновь пришли в движение. Полезли слизи, вновь начали летать гарпии, но при этом вокруг Дракоши несколько раз появилось светлое облако повышения уровня — гарпии с разорванными крыльями летать не умели.

— Портал слизней в трех метрах ниже уровня крыши! — раздался крик одного из Разбойников. На искомой цели тут же появилась метка, позволяющая разглядеть ее даже сквозь каменную кладку площадки.

— Алиса! — крик Мони не заставил себя долго ждать. — Бери всех стрелков и отправь портал отдыхать! Все остальные продолжаем заниматься монстрами! Махан, ты хоть посохом монстров бей, все польза будет! Нефиг стоять, как барышня!

Я собирался последовать приказу Горбатого, как внезапно в голове зажглась лампочка озарения. Во время взрыва первого портала часть монстров была просто сброшена с крыши. Дракоша не мог загрызть гарпий, которые выше его на сто уровней, однако он смог располосовать им крылья, заставив упасть вниз.

Я же Дракон! Огромная машина для убийства четырех метров длины и трех высоты! Зачем мне кого-то убивать, если можно поступить гораздо эффективней?

— Поберегись! — прокричал я, разгоняясь и прыгая в самую гущу слизней. В полете я начал трансформироваться, поэтому на зеленые следы слизней приземлялся на четыре огромные когтистые лапы. Монстры тут же

обратили внимание на новую жертву, добровольно пришедшую к ним в пасть. Уровень Жизни пополз вниз, поэтому я проверил, что рядом со мной нет игроков и начал кружиться. На крыше появился еще один вентилятор.

Получен новый уровень

Получен новый уровень

Получен новый уровень...

Уровень Бодрости: 30. Остановись, злобный Шаман!

— Где же ты раньше был? — спросил Моня, когда слизни закончились. Система непонятно почему начислила Опыт за всех упавших монстров только мне, поэтому буквально за пару мгновений я стал мощнее на двенадцать уровней. 149-уровневый Шаман — это сильно.

— Что с гарпиями? — спросил я, жадно припадая к воде. Даже общение с Анастарией не уменьшало Бодрость с такой скоростью, как обычное вращение. Если бы с каждым новым уровнем она полностью не восстанавливалась, мой героический поступок можно было бы смело записать в героическое самоубийство. Повезло.

— Окно в десяти метрах за краем крыши. Вылетают оттуда. Воины и Разбойники им уже занимаются.

— Где Дракон Мрака?

— Хороший вопрос. Не поверишь — я хотел его тебе задать. Махан, где наш Дракон?

— Скорее всего, он появится после уничтожения всех мобов. Иначе пройти крышу было бы невозможно, — к нам подошла Анастария. В бою с летающими монстрами от нее пользы было мало, поэтому Настя позволила себе превратиться обратно в человека и сейчас деловито поглядывала на усыпанную проекциями монстров площадку.

— Крий, порадай меня известием, что у тебя есть специально обученный игрок, который сейчас это всё соберет. Если вылетит босс, добыча может исчезнуть, чего очень бы не хотелось. Ты же чтишь соглашение?

— С каких пор ты стала такой жадной? — не сдержался я, когда Крий кивнул Моне и один из рейдеров тут же принялся собирать добычу.

— Муж научил. Представляешь, у него вообще жадность превышает все разумные пределы — увел у меня целый замок!

— Альтамеда никогда не была твоей.

— Расскажи это Вилтрасу. Кстати, Махан, у нас с тобой осталось одно нерешенное дело. Ты мне планировал сюрприз сделать, но как-то замотался

и забыл о нем. Когда я его увижу?

— Сюрприз? — на какое-то мгновение я совершенно потерял нить разговора, однако, когда до меня дошло, о чем идет речь, эмоции вновь начали зашкаливать. Анастасия намекает мне она то, что я обещал показать ей кальмародельфина! Откуда в ней столько наглости?! Так, тихо. Вспоминаем о том, что я Снежная Королева. — Красавица, ты, видимо, забыла кое-что — сюрприз предназначался члену моего клана. Ты нас кинула, поэтому извини — в полете.

— Я всегда готова вернуться, — произнесла Анастасия, жеманно поведя плечом. — Ты только позови.

— Какие высокие у вас отношения. Вы, случаем, не муж и жена? — ухмыльнулся Моня, продолжая при этом руководить стрелками.

— *Портал все!* — в рейдовом чате появилось сообщение от Угтура, позволяя никак не реагировать на подначки Анастасии. Есть дела поважнее, чем пикирование словами. — *Добиваем оставшихся тварей!*

Когда последняя гарпия рухнула на площадку, повисла тишина. Мы сбились в кучу, ожидая появления босса. Лекари приготовили защитные заклинания, танки — способности на уменьшения урона, бойцы — усиления. Даже Анастасия превратилась в Сирену, готовясь использовать какое-то свое убийственное заклинание.

Но босс не появлялся.

— Наверно, я буду не оригинален, если задам общий вопрос — где, собственно, Дракон? — через минуту томительного ожидания прозвучал голос одного из наемников Крия.

— Может, какая-то тварь до конца не убита? — предложил другой наемник, однако Моня покачал головой — статус «в бою» был снят. Все монстры мертвы.

— Крий, ты ничего не упустил? — Моня повернулся к Титану. — Может, нужно песню какую спеть? Танец станцевать? Жертву принести? С хрена ли мы здесь стоим, как придурки? Где босс?

— *Брат,* — в голове прозвучал голос Дракоши, летающего вокруг площадки. Крий начал что-то обсуждать с Мoneй, к ним подключилась Анастасия, однако суть их разговора от меня ускользала. Дракоша своим голосом забил все. — *А чего вы ждете?*

— *Должен был появиться Дракон Мрака, но что-то задерживается. Вот мы и толпимся.*

— *Как он должен появиться, если он еще не родился?*

— *В смысле — не родился?*

— *Ну... Я думал, ты знаешь. Если Дракон Мрака вылупится из яйца,*

его будет практически невозможно уничтожить. Даже отец не рискнул бы выйти против него. Раз вы еще здесь, значит, Дракон еще не вылупился.

— Постой, Дракона еще нет? — удивленно произнес я вслух, привлекая к себе внимание игроков. — Где же он?

— Понятия не имею, — Дракоша плавно приземлился на площадку, уселся и задумчиво подпер голову хвостом. — Есть, конечно, несколько вариантов. Если вы ищете яйцо Дракона, то его точно не будет на крыше. Где-нибудь глубоко под землей, на мягкой подушке, но никак не на открытой площадке. Это первое. Второе — на мой взгляд, вон тот портал, что висит в двадцати метрах от нас, что-то, но может означать.

— Где? — игроки, словно по команде, синхронно подняли головы вверх. Прямо над нашими головами висела небольшая мерцающая точка портала, практически неразличимая на фоне мрачных туч.

— Ну и третье. У меня есть, конечно, мысль, как добраться до портала, но есть одно но — он односторонний. Если в него залететь, то назад дороги уже не будет.

— Теперь понятно, почему Реноск настоятельно рекомендовал взять тебя с собой, — ухмыльнулся Крий, деловито посматривая в мою сторону. Всё, что мне оставалось — в сердцах выругаться — Реноск отправил меня в это Подземелье как ездовую лошадь!

— Махан, у тебя грузоподъемность какая? — тут же поинтересовался Моня.

— Два игрока, — мрачно пробурчал я. — Один на Дракошу. Больше мы не потянем. Прыгать с нас нельзя, так что не получится подлететь и нырнуть в портал.

— Алиса, Просперо и Угтур, идете первыми. Махан, до отката Громова удара сколько еще времени?

— Десять минут.

— Алиса, первым тяни Плинто, случись что — он поможет. Следом Крия и дальше по списку. Бутылки с маной есть? Отлично! Перерыв десять минут! Можете сходить, отлить. Я-то точно пойду.

Перед глазами появился таймер и часть игроков, словно натренированные бойцы, тут же растаяли в воздухе.

— Прикольное Подземелье тебе досталось, — заметил я, когда рядом со мной на землю опустился Крий. — Первый раз вижу, чтобы ставили ограничение на наличие летающих игроков.

— Либо архитекторов, умеющих строить башни. Реноск предлагал взять с собой нескольких, но я полагал, что они были нужны на

предыдущих уровнях. После второго босса добраться до третьего без них было бы невозможно. Махан, у меня к тебе деловое предложение.

— Жги. Хотя я, кажется, догадываюсь, что тебе нужно. Ты же Титан — тебе нужно убить Дракона для каких-то классовых бонусов. Если мрачный еще не вылупился, тяжело будет его убивать.

— Что скажешь?

— После прохождения Подземелья. Есть, правда, одна дополнительная просьба. Ты меня убиваешь, получаешь свои плюшки, потом поднимаешь, и мы устраиваем настоящую дуэль. Мне интересно, кто круче — Титан или Дракон. Дуэль, насколько я помню, уравнивает уровни?

— Только на арене Анхурса. Мне, в принципе, тоже интересно, на что ты способен как ящерка.

— Крий, если Дракона нет, что будем делать с Гнумом? — спросила Алиса, слушавшая наш разговор.

— Вы знаете Злобного Гнума? — удивленно спросил я больше наугад. Гнумов в Барлионе может быть много, недаром даже таверна есть с таким именем, но все же Гнум — довольно необычное имя.

— Да, пересекались несколько раз. Я обещал притянуть его к Дракону — он хотел что-то у него для своего творчества отрезать.

— Из филейной части, — крикнул Моня, вернувшийся обратно в игру. — Кожа, говорит, там мягче. Обработке поддается. Махан, превратись-ка в Дракона! Посмотрим, прав ли Гнум.

Мне оставалось только недоуменно поднять брови, наблюдая за ржущим Друидом. Сам пошутил, сам посмеялся. Вроде Крий игрок адекватный, откуда у него такой Рейд Лидер?

— Ладно, чей-то не смеётся никто, совсем черствыми стали. По поводу превращения в Дракона я не шутил — перерыв закончился. Портал нас ждет, отряд в тебя верит и прочая мотивирующая белиберда. Превращайся, давай!

— Итак, задача номер один — проваливаетесь в портал и обеспечиваете Алисе двадцать секунд свободного времени. Задача номер два — обеспечиваете Алисе еще двадцать секунд свободного времени. Задача три — делайте, что хотите.

— Моня, у нас два Паладина в рейде есть, — предложил я. — Прямо перед тем, как мы в портал нырнем, пускай они бабл повесят на Алису и Просперо. Десять секунд гарантированной защиты от хрен знает чего — очень приятная вещь.

— Смотрю, ты не только хвостом махать умеешь! — язвительно произнес Моня, однако в рейдовом чате тут же появилось сообщение:

«Райнсэт, хватит дрыхнуть. Поднимайся на крышу. Для тебя работенка есть».

— Все готовы? — ещё раз спросил Моня, раздав всем указания. — Тогда седлаем лошадок и понеслись галопом вскачь. Махан, тебе куда залезать?

— Я бы тебе сказал, куда тебе нужно залезть, да там кожа слишком мягкая. Еще поцарапаешь, чесаться потом будет, — не удержался я, вызвав всеобщий смех. — Один на шею, другой между крыльями. Там есть углубления, похожие на сиденья.

— На счет три вешаем бабл, — скомандовал Моня, как только мы с Дракошей взлетели в воздух и начали наворачивать круги вокруг башни. Что самое удивительное — я прекрасно видел черту, коснись которой я бы обязательно разбился — в двадцати метрах ниже уровня крыши находился полупрозрачный конус, поднимающийся к небу под углом в 45 градусов. Всего двадцать метров от крыши в сторону и летать уже нельзя. По всей видимости, это Подземелье действительно проектировали для летающих игроков. Таких, как я. Хм... Таких, как я... Не означает ли это, что где-то в Малабаре или Картосе, либо в Свободных землях, если Крий является их представителем, есть игроки, способные летать? Например, имеющие класс, скажем, Феникс. Или Воробушек. Или Стрекоза. Насколько я успел узнать Барлиону — разработчики могли накрутить всё что угодно.

— Один. Два, — начал отсчёт Моня. Я развернулся и на всей скорости полетел в сторону портала. На мне сидели лекарь и танк, поэтому попасть в портал мне нужно первому. — Три!

Мерцающая пелена окружила нас со всех сторон, а когда мир обрел четкость, перед глазами предстала картинка огромного зала, темнота в котором растворялась четырьмя факелами, установленными вокруг белоснежного яйца. При этом я не чувствовал ни рук, ни ног, не мог пошевелить ни крылом, ни хвостом. Меня вообще не было в этом зале! Словно кто-то удалил персонажа из игры и включил видео на просмотр.

— *Ты тоже это видишь?* — возникла мысль Анастории.

— *Да. Не понимаю, что это?*

— *Сценарное видео. Сейчас нам покажут историю этого места — что, почему, как и кто виноват. Давно я такой штуки не видывала.*

Я отвлекся от Анастории, так как на сцене появился первый участник — полупрозрачная тень в форме призрака, едва различимая в окружающем мраке, но от этого становящаяся еще более зловещей и пугающей. Она облетела вокруг яйца, несколько раз пробовала коснуться его, выстреливая рукой-отростком, но четыре факела не подпускали тень близко. Яйцо

оставалось незапятнанным.

— ЭТО МОЯ ПЕЩЕРА! — раздался дикий рев и на сцену вышел второй участник. Золотистый Дракон Акваризамакс, по размерам едва ли не превосходящий Ренокса. Он довольно забавно, вразвалочку, вышел из темноты, заставляя тень отступить от факелов. — НИКТО НЕ СМЕЕТ КАСАТЬСЯ МОЕГО ОТПРЫСКА!

— Дракоша, все забывал спросить, что это за зверь такой — Акваризамакс? Чем он был знаменит?

— Вроде ничем. Как и все другие Драконы боготворил Тарантулов, вырезал разумных существ стадами, отказался уходить из этого мира. Ничего особенного.

— Ты слабеешь, Дракон, — по залу раздался тянущийся шепот, пугающий даже в видео. — Скоро яйцо станет нашим! Тогда этот мир узрит Дракона Мрака!

— НЕ БЫВАТЬ ЭТОМУ! — из пасти Дракона вылетела струя огня, разорвавшая тень в клочья. — МОЙ СЫН БУДЕТ ПРАВИТЬ МИРОМ ОДИН! БЕЗ МРАКА.

— Знаешь Аквариум, у меня так войны скоро закончатся, — наконец, на сцену вышел третий участник представления. Повелитель Мрака Гераника.

— МЕНЯ ЗОВУТ АКВАРИЗАМАКС!

— Какая разница, как тебя зовут. Мне нужен либо ты, либо твой сын. Выбирай. Один из вас двоих станет Драконом Мрака, другой умрет. Два Дракона я не потяну. Предлагаю тебе выбрать себя, так как возиться с твоим сыном, воспитывать его, растить, кормить... Слишком много мороки.

— ЕЩЕ ШАГ, ТВАРЬ, И ТЫ БУДЕШЬ УНИЧТОЖЕН! — взревел Акваризамакс, однако не спешил нападать на Геранику.

— Уничтожен? — ухмыльнулся Шаман, продолжая идти к Дракону. — Ты стар, слаб, ты не ел практически две тысячи лет, высиживая это яйцо. Неужели ты действительно думаешь, что у тебя хватит сил сразиться со мной? С ПОВЕЛИТЕЛЕМ МРАКА?

Последние слова Гераника не прокричал, однако они настолько ударили в уши, что на мгновение я потерял концентрацию. Тьма зала странным образом задрожала, словно простыня на ветру и внезапно порвалась на быстро гаснущие лоскутки, уничтожаемые серым светом, исходившим от посоха Гераники. Появилась возможность рассмотреть всю сцену целиком, и стало понятно — действие происходит не в зале. Видео показывало огромную пещеру, стилизованную под зал в области яйца. При этом пещера была наполнена тенями, аналогичными той, что уничтожил

Дракон.

— ЛИБО ТЫ, ЛИБО ТВОЙ СЫН! ВЫБОР ЕСТЬ ВСЕГДА. СДЕЛАЙ ЕГО! — Гераника остановился в двух шагах от Дракона. Несмотря на то, что ростом он был гораздо ниже, Повелитель умудрялся смотреть свысока на рептилию. Круг из теней начал угрожающе сужаться вокруг Дракона, вынуждая того сделать шаг назад. Затем второй. Третий. Пока он хвостом не уперся в яйцо. Несколько раз Дракон хотел ринуться на следующего за ним по пятам Геранику, однако каждый раз бросал взгляд на яйцо и делал еще один шаг назад. Оставлять своего сына один на один с толпой теней Дракон не решался.

— ТЫ ПРАВ, ПОВЕЛИТЕЛЬ МРАКА, — усмехнулся Дракон, когда отступать стало некуда. — ВЫБОР ЕСТЬ ВСЕГДА! НО ТЫ ОШИБАЕШЬСЯ, СЧИТАЯ, ЧТО ВЫБИРАТЬ НУЖНО ИЗ ДВУХ ВАРИАНТОВ. ТЫ НИКОГДА НЕ ПОЛУЧИШЬ МОЕГО СЫНА! ОН БУДЕТ ПРАВИТЬ БАРЛИОНОЙ!

Дракон взревел, вокруг него образовалась непонятная аура, оттолкнувшая Геранику на несколько метров назад, после чего огромная туша Акваризамакса замертво рухнула на пол. Окружающие яйцо факелы погасли под напором налетевших теней, однако приблизиться к яйцу им не удавалось. Вокруг яйца образовалась пульсирующая золотистая сфера, на которой то тут, то там мелькали образы Дракона.

— Дракоша, что это?

— Последняя воля, — благоговейно прошептал мой Тотем. — Дракон пожертвовал собой, превратившись в защитника. Если уничтожить сферу, то умрет и яйцо. Они стали единым целым!

— Аргх! — В сердцах прокричал Гераника, гневно сжимая кулаки. — Ну почему с Драконами всегда так сложно?! Очернители сюда! — прокричал Гераника и буквально через мгновение из открывшегося портала тени вынесли две огромные машины, которые я уже видел в Колотовке.

— Почему нельзя было просто сдохнуть и не мешать мне? — продолжил сетовать на судьбу Гераника. Как только Очернители встали друг напротив друга, поместив яйцо между собой, Повелитель Мрака небрежным движением пальца их запустил. Из длинных антенн к золотистой сфере потянулись отчетливо видимые сгустки чего-то темного, но как только они соприкоснулись со сферой, по всей пещере раздался звон бьющегося стекла.

— Сколько времени займет преобразование? — спросил Гераника у небольшого гоблина, воплотившегося из тени возле одного из Очернителей.

— Три года, Повелитель, — прошептал в ответ гоблин, глаза которого представляли собой два сгустка темного клубящегося тумана. По пещере пронесся еще один душераздирающий звон разбиваемого стекла, заставляя Геранику поморщиться, словно от зубной боли.

— Три, значит три. Я терпелив... Ненавижу тьму, — с нескрываемой ненавистью добавил Гераника, повел в воздухе рукой и создал кинжал, аналогичный тому, которым я уничтожал игроков в Темном лесу. Разломав кинжал на две части, растворив лезвие, Гераника подошел к золотистой сфере и с размаха всадил в нее рукоятку. Вновь раздался звон разбиваемого стекла, при этом серебристый свет, озаряющий пещеру, стал исходить не от посоха, а от рукоятки кинжала, прилипшей в сфере.

— Так преобразование будет эффективней, — усмехнулся Гераника. — Обеспечить охрану башни! Никого не подпускать к яйцу! Через три года мы уничтожим дух Акваризамакса и его сын будет нашим! За работу!

Задание Убийство Дракона Акваризамакса обновлено. Дракон Акваризамакс пожертвовал собой, спасая яйцо. Через год вылупится Золотой Дракон, который станет главой мира. Если не уничтожить Очернители, то через год защитная сфера падет и Золотой Дракон превратится в Проклятого Дракона Мрака. Примите правильное решение. Награда: вариативно. Штраф за провал задания: вариативно.

— Алиса, начинай тащить народ, — прошептал я, едва ко мне вернулась способность контролировать свое тело. Видео закончилось, в рейдовом чате началось активное обсуждение увиденного, однако нам было не до разговоров. Портал вывел нас в пещеру, наполненную исходящим от рукоятки кинжала серебристым светом. Из антенн двух огромных Очернителей тянулись темные щупальца по направлению к сфере, утратившей свой первоначальный золотистый цвет. Сейчас она походила за тусклое солнце, скрытое серыми тучами. По пещере больше не разносился звон битого стекла, Очернители гудели на полную мощность, недалеко от сферы валялась туша Акваризамакса, нетронутая временем, но самое неприятное, что возле яйца стоял тот самый гоблин с туманными глазами, которого показывали на видео, и что-то записывал на свиток, наверное, составлял отчет о проделанной работе.

Последний босс Подземелья был метровым зеленым гоблином. Двести сороковой уровень, четыре скрытых способности, какое-то заоблачное количество Жизни, совершенно несопоставимое с размерами существа.

Радовало одно — на нас никто не нападал, давая возможность призвать всех игроков.

— Вот теперь я в открытую заявляю, — начал Моня, едва Алиса притащила весь рейд в пещеру и мы начали обсуждать тактику. — Анастасия, я бы не отказался от твоей помощи. Четыре закрытых способности, непонятная приписка в задании, босс задохлик. Я с таким ещё не сталкивался.

— Четыре скрытых способности я тоже видела не часто, — задумчиво протянула Анастасия, рассматривая гоблина. — Примите правильное решение... Меня эта фраза очень смущает. Яйцо должно быть уничтожено в любом случае, здесь без вариантов. Только как это сделать? Что если мы уничтожим сферу, а Очернители тут же явят нам Дракона Мрака? Для чего здесь оставили гоблина? Слишком мало информации. Мне кажется, Очернители здесь стоят не просто так. Такие махины без дела не оставляют — за них придется прятаться. Нужно понять, когда. Либо, что тоже вероятно, нужно будет отводить за них босса, когда он будет применять свою способность. Чтобы не задело яйцо. Еще этот кинжал... Эх... Хела бы сюда.

— Наш танк тоже не пальцем делан, — вставил Моня.

— Повторяешься, — заметила Анастасия. — Главный и, по сути, единственный вопрос — где держать босса. В зале четыре колонны. Они тоже для чего-то будут нужны, как и Очернители. По-хорошему, нужно уводить гоблина от яйца. Предлагаю водить его по кругу. Угтур, задачу понял? Кто будет вторым танком?

— Баруз, Воин.

— Баруз, Угтур, идите сюда. Танки, смотрите, — Анастасия достала пергамент и набросала чертеж зала, причем насколько точный, что на нем даже гоблин отображался. — Вначале бегаешь вместе с Угтуром вот по этой траектории, потом посмотрим, где тебе лучше стоять. Кто может временно принять большой урон?

— Я, — коротко бросил Крий.

— Как много?

— Достаточно. У меня очень хорошая защита.

— Хорошо. Так, едем дальше. Танк, который не держит босса. На видео показывали огромное количество теней. Есть вероятность, что они будут появляться с завидной регулярностью. Задача свободного танка собирать тени в одну кучу. У нас огневики есть?

— Зачем тебе огневики?

— Вспомни, как Дракон убил тень. Он ее сжег. Это не может не быть

подсказкой. Нужна огненная магия.

— Чернокнижник и, если у нас есть десять минут, все три Мага могут сменить специальность. Хотя нет, только два — в таком случае Алиса не сможет вернуться.

— Пускай летят, меняют. Это важно.

Моня не стал спорить и тут же отправил двоих Магов в Анхурс на смену специализации.

— Еще предлагаю сделать группу, которая будет работать по Очернителю, — немного подумав, предложила Анастасия. — Дай мне права на конфигурацию, я группы распределю. Так, ближний бой все на босса. Дальний... Так, ты сюда, ты сюда. Плинто, ты займешься тенями. Прежде чем их палить, их нужно хорошенько погромсать. Группа один, стоите в красной метке и бьете Очернитель, — недалеко от одной из колонн появился красный луч, бьющий из пола в потолок. — Выходим из нее только по команде и только туда, где появится синяя метка. Все остальные — гуляют с боссом и вливают в него все, что есть. Что с Магами?

— Уже тяну, — ответила Алиса.

— Группа, которая будет заниматься тенями. Повторюсь — свободный танк собирает мобов, Плинто их тщательно крошит, вы сжигаете. Сложного нет ничего. Моня, поставь на них лекаря.

— Угумс.

— Так, вроде бы все. Огромная просьба ко всем — как только слышите мою команду что-то делать, бросаете вообще все и выполняете ее. Говорю всем прыгать на счет три, значит, прыгаем ровно на счет три, ни секундой раньше или позже. Говорю сбежаться или спрятаться — кидаете все, даже если у босса или моба осталась всего единица Жизни, и выполняете указание. Надеюсь, с выполнением у вас все нормально? Моня, ты не против, если я поведу рейд?

— Только за, — развел руки в сторону Друид. — Всегда приятно быть откамандованным шикарной женщиной.

— Вот и отлично. У твоих Разбойников есть свитки воскрешения?

— Зачем? — Моня едва ли не впервые за весь рейд действительно удивился. — Мы оставляем Паладина на подстраховке.

— Сейчас у Паладина не будет возможности скрыться или прыгнуть к нам с другого уровня. Летать он вряд ли обучен. Как только начнется битва, в ней будут участвовать все без исключения, потому что способности могут действовать по всей территории пещеры. Разбойники — единственный класс, способный выйти из боя в Невидимость и замереть где-нибудь на задворках. Мы часто на такого бойца еще и Паладина-лекаря сажали, чтобы

выбранный игрок гарантированно всех пережил.

— Подумаешь, отправимся на перерождение. Ничего страшного не произойдет. Это же не разовый босс, — бросил один из наемников, однако Анастасия снизошла до ответа:

— Ты готов возместить мне потерю Опыта? Если рейд поднять, никто Опыт не теряет, если всем переродиться — минус 30% шкалы уйдет в небытие. На моём уровне слишком дорогое удовольствие разбрасываться такими значениями. Я потеряю столько, сколько тебе хватит уровня на два-три. Еще вопросы есть?

— Ты меня поместила в отдельную группу, — задал я вопрос, когда все отрицательно покачали головами. — Зачем?

— Твоя задача — стоять и не вмешиваться. Шаманить ты не можешь, хвостом здесь не размахнешься, терять Тотем ты вряд ли захочешь. В данном случае, ты будешь выступать в роли вагона, тратить на которого ману категорически воспрещается. Извини, но в этой битве от тебя толку никакого не будет, поэтому я тебя и вынесла в сторону, чтобы не смущать лекарей. Заморозка мобов раз в час — слишком дорогое удовольствие для того, чтобы постоянно тебя поддерживать. Еще вопросы?

О как! Красиво, доходчиво, обоснованно и едва ли не с примерами Анастасия в очередной раз рассказала, какой я бездарный игрок. Причем сделано это так красиво, что возразить-то особо нечего — действительно, хвостом здесь не повертеть. Это не крыша.

— Если всем всё понятно, выступаем на позиции. Начинаем на счёт «понеслась». Готовы? Три. Два. Понеслась!

Б Е Р Е Г И Т Е С Ъ!

— Оттаскивай его к метке! Больше урона! Танки — тени пошли! Плинто, твой выход! В лужах не стоим! Все за колонны! Баруз, забирай босса! Переключились на тени! Ещё хоть кто-то потратит ману на Махана — выкину из рейда!

Как мне и было приказано, я спокойно стоял возле сферы с яйцом и наблюдал за творящейся вокруг вакханалией. Анастасия без устали отдавала приказы, ставила метки, рулила игроками, ползала на своем хвосте и давала по рукам лекарям, которые нет-нет, да кинут в меня лечебное заклинание. Первой способностью босса оказалась «Волна яда» — огромная зелёная волна, мгновенно убивающая игроков, не спрятавшихся за колоннами или Очернителями. Босс вызывал волну каждую минуту, поэтому бойцы только и делали, что бегали за колонны.

Но, даже если после волны игрок выживал, на него вешался дебаф «Отравление», уничтожающий по 3% Жизни каждую секунду. Длился дебаф 10 секунд, снять его было нельзя, поэтому каждую минуту боя лекарям приходилось довольно серьезно напрягаться, возвращая Жизнь рейду. Согласен с Анастарией — тратить ману на толстого Дракона было расточительством.

Однако были и плюсы — в форме Дракона на меня совершенно не действовала ни Волна яда, ни последующий дебаф. Единственную неприятность создавали постоянно появляющиеся тени. Танки не успевали их собирать, поэтому иногда на меня нападал обезумевший моб и мне приходилось бежать к танку. В куче игроков урон был таким, что тень мгновенно переключалась на кого-то другого, а мне, под шумок, перепадала пара заклинаний массового лечения. Что очень бесило Анастарию.

Б Е Р Е Г И Т Е С Ь!

— Брат, а почему ты ничего не делаешь? — удивленно спросил Дракоша, когда на землю упала очередная темная капля, очень похожая на нефть. Вторая способность босса — «Мрачная Капля». Гоблин выбирал случайного игрока, делал несколько пассивов руками, над игроком образовывалось темное облако, из которого устремлялась нефтяная капля. Если она попадала на отдельного игрока — тут же отправляла его на перерождение, а на всех оставшихся в живых игроков вешался минутный дебаф +100% к урону от Яда. Только капля исчезала, как босс тут же использовал Волну яда со всеми вытекающими. После второй капли Анастария сообразила, что необходимо делить урон от капли между всем рейдом, используя доступные защитные способности.

— Потому что мне приказали стоять здесь и умирать, — честно ответил я. — К сожалению, гоблин пока пользуется ядом, поэтому я все еще живой. Да и тени закончились. Нет, не закончились. Подожди секунду.

Я вновь подбежал к рейду, позволяя танку снять с меня прицепившуюся гадость.

— Я не спрашиваю тебя, почему ты не бьешь босса, — не унимался Дракоша. — Он мне не интересен. Я спрашиваю, почему ты ничего не делаешь, чтобы спасти яйцо? Сирена хочет его уничтожить!

— Его в любом случае нужно уничтожить, — покачал я головой. — Этому миру не нужен ни повелитель, ни Дракон Мрака. Мне очень жаль.

— Ты так спокойно говоришь об убийстве еще не родившегося

Дракона?! — возмущенно воскликнул Тотем. — В чем его вина? В том, что он есть?

— Дракоша, пойми, это...

— Брат, это ты пойми — уничтожить Дракона нужно Титану, Сирене, но никак не тебе! Ты — Дракон! Нас осталось так мало, что за каждое яйцо нужно биться до последней капли крови! Акваризамакс пожертвовал собой, давая возможность появиться ему на свет. Прошу тебя — подумай, как можно спасти его! Что произойдет, если этим миром вновь станет править Дракон? Я не думаю, что Элуна или Тартар позволят ему совершить глупости. Наоборот — Барлиону ждет небывалый прогресс!

— *Насть, есть мысль. Что если...*

— *Нет!* — отрезала Анастария, выслушав предложение Дракоши. — *Никаких Драконов в Барлионе не будет! У меня свои интересы в этом. Наступает эра Сирен.*

Б Е Р Е Г И Т Е С Ь!

— *Брат, сделай что-нибудь! Они уничтожат яйцо!*

— *Махан, не вздумай ничего делать! Яйцо должно быть уничтожено!*

— Приветствую, мой несостоявшийся ученик, — к двум раздирающим меня мыслям присоединился Гераника, появившийся в паре метров от меня и удивленно уставившийся на уничтожающих босса игроков. — Стесняюсь спросить — что вы здесь делаете? О! Даже Крий здесь!

— Новая цель! Баруз, забирай ее! Держим за колоннами!

— Цель не агритя! — удивленно прокричал танк, когда сквозь Геранику пролетел брошенным им нож.

— Это проекция, не отвлекаемся! — сориентировалась Анастария. — Готовьтесь, через три минуты откроется новая способность! Мрачная Капля через три секунды!

— Проекция? — ухмыльнулся Гераника и поправил лацкан пиджака. Внезапно в пещере стало пугающе тихо. — Разве проекция может так?

Игроки и босс замерли в причудливых позах. Складывалось ощущение, что какой-то сумасшедший творец отлил свои восковые фигуры, решив показать всему миру губительность войны. Застыли молнии, стрелы, Мрачная капля. Замерла вся пещера, кроме Гераники, медленно, по-хозяйски, начавшего двигаться по направлению к игрокам.

— Как я понял, партнер, ты решил уничтожить моего будущего Дракона?

— Мы не партнеры, — прорычал Крий, которому Гераника легким

движением руки позволил говорить.

— Разве? — картинно поднял Шаман бровь. — Ты так мне помог с получением Сердца Хаоса, что я даже не могу определить, кому мне нужно быть более признательным — тебе, или тому неведомому существу, принёсшему Сердце в наш мир. Айруни, объясни, что здесь происходит?

Гоблин, как ни в чем не бывало, отряхнулся от якобы налетевшей на одежду пыли и уверенной походной подошел к Геранике. Словно у босса не было снесено 47% Жизни.

— Как и было предсказано, Свободные Жители попытались атаковать меня, в надежде уничтожить яйцо. Едва начался бой, я, согласно вашему приказу, оповестил о вторжении и устроил танцы. Хочу заметить, хозяин, это очень забавные игрушки. Очень быстро учатся, импровизируют, действуют практически идеально. Я задумал устроить им очередную пакость, как появились вы и все остановили.

— У тебя еще будет время наиграться. Что с яйцом?

— Я думаю, что сферу уже можно спокойно разбивать — дух Акваризамакса повержен.

— Ты знаешь, что ждет тебя в случае ошибки? — спросил Гераника.

— Только это знание оградило меня от того, чтобы сообщить вам об уничтожении Акваризамакса две недели назад. Его больше нет. Я несколько раз все проверил, потом несколько раз перепроверил, затем еще и еще, пока мое предположение не переросло в окончательную уверенность — сферу можно уничтожать. Яйцо останется целым и у вас появится новый воин.

— В таком случае я забираю его в Армард, — довольно протянул Гераника. Очернители перестали посылать темные сгустки тумана в сферу, однако она не вспыхнула золотистым пламенем. Наоборот, казалось, сфера еще более потускнела, превратившись в обычный метровый туманный шар. — Ты славно послужил мне, Айруни. Раз ты принес мне хорошую весть, я хочу сделать тебе что-то приятное. Проси и я удовлетворю любую твою просьбу.

— Сирена, господин. Она командовала атакой Свободных жителей и мне очень хочется испытать ее на своем полигоне. Когда-то вы говорили, что только безумец согласится пройти его, поэтому мне нужны добровольцы. Чем Сирена не доброволец?

— Исполнено! — произнес Гераника, и в зале стало на одного игрока меньше. К огромному удивлению, после исчезновения Анастории Повелитель Мрака осунулся, словно постарел разом лет на триста, его лицо посерело, руки начали заметно дрожать, однако Шаман продолжил стоять на двух ногах и ехидно ухмыляться всему миру.

— Спасибо, хозяин, — благоговейно пролепетал гоблин, склонившись в поклоне. — У вас есть планы на остальных?

— Махан и Крий, но не сейчас. Перенос Свободного жителя против его воли очень утомительное занятие. Сейчас можешь уничтожать всех, я с этими двумя разберусь позже. Доставить Очернители и яйцо в мой замок! — приказал Гераника появившимся теням. — Всех Свободных жителей уничтожить, башню разрушить. Ничто не должно напоминать о том, что в этом месте когда-то жил Дракон!

Один за другим фреймы игроков начали сереть — Гераника открыл портал между рейдом и яйцом, поэтому тени решили совместить приятное с полезным — дойти до Очернителя, не оставив позади себя ни единой души. Мне, как назло, опять повезло. По всей видимости, на перерождение последним уйду я.

— *Брат! Сделай что-нибудь! Они заберут яйцо!* — взмолился Дракоша. Я попробовал пошевелиться, однако замораживающее заклинание Гераники действовало безотказно. Что сейчас делать? Спокойно стоять и смотреть, как Барлиона приобретает еще одного эпичного монстра? Как мы становимся организаторами еще одного глобального события, которое объединит многих игроков в единое целое? Социальная составляющая она такая составляющая! Мы едины и все такое...

Щаз!

Сил на то, чтобы разорвать путы Гераники у меня не было — наши уровни несопоставимы. Зато я знаю одно существо этого мира, которое может помочь мне, хотя бы временно, получить иммунитет к заклинаниям Гераники. Элуна. Богиня обещала придумать мне какой-нибудь подарок, почему бы не воспользоваться им сейчас?

— *Элуна, я редко тебя о чем-то прошу,* — мысленно обратился я к богине, — *однако сейчас тот самый случай, когда мне нужна твоя помощь. Судьба Барлионы зависит сейчас от того, смогу я помешать Геранике, или нет.*

— *Что же ты хочешь, Шаман?* — тут же послышался ответ. — *Спасти яйцо? Я не могу обещать, что Золотой Дракон принесет в Барлиону мир и покой. Дракон, который называет тебя своим сыном, предсказал появление Золотого Дракона, который поработит все расы мира и станет его главой. Ты такой судьбы желаешь Барлионе? Для меня нет разницы между Золотым и Проклятым Драконами. Будь моя воля, я бы лично уничтожила яйцо, но не могу. Поэтому спрошу еще раз: что же ты хочешь, Шаман?*

— *Мне нужны тридцать секунд полного иммунитета к заклинаниям*

Гераники, — произнес я, внезапно осознав, что нужно делать. Достаточно было Элуने сказать о моем отце, как детали мозаики встали на свои места. Как я раньше этого не понял? — *и контроль над собственным телом. Просто поверь мне, богиня. Разве я раньше тебя подводил?*

— *Всегда что-то бывает в первый раз. Тридцать секунд, Шаман, у тебя будет тридцать секунд. Затем мои силы иссякнут. Действуй!*

Получен баф «Поцелуй Элуны»...

— Как интересно, — замер Гераника, едва вокруг меня образовалось золотистое облако. — Решил сбежать?

— Практически, — коротко бросил я. Не имея такой роскоши, как время на разговоры, я ринулся к сфере, обхватил ее хвостом, приподнимая над полом, и активировал портал в Вилтеракс. Упоминание о Реноксе расставило все по местам — через несколько недель мой отец уйдет на покой. Это данность, против которой никуда не попрешь. Даже Элуна просила меня не вмешиваться. Следовательно, глава Драконов будет уничтожен. Но! У меня в хвосте сейчас находится тот, кто станет будущим главой! Нигде же не сказано, что Золотой станет главой именно Барлионы! Нет — он станет главой того мира, в котором проживает. Следовательно, Вилтеракс узнает нового главу и бедные ледяные гиганты, вечные противники Драконов, падут ниц перед Золотым. Но никак не Барлиона! Почему я об этом раньше не думал?

— Всем пока, пишите письма, — произнес я, ныряя в портал.

— Сын? — удивленно произнес Ренокс, едва я появился на усыпанной снегом каменной площадке. — Я не ждал тебя так рано.

— Вилтеракс, ну конечно, как же я сразу не догадался, — с ненавистью протянул Гераника, появившийся буквально в двух метрах от меня.

— Враг? — еще больше удивился Ренокс. — Ты-то что забыл в этом мире?

— Отец, он хочет забрать яйцо Золотого Дракона! — прокричал я, тревожно отслеживая таймер заклинания «Поцелуй Элуны». Еще пятнадцать секунд. Время есть, но оно так быстро тает!

— Что?! — взревел Ренокс, поворачивая голову в сторону Шамана, однако одновременно с этим Гераника превратился с нечто ужасное. У него появились темные потрепанные крылья, красные глаза, какая-то аура, уничтожающая в метровом радиусе не только все живое, но даже камень, отчего темный Шаман выглядел зависшим в воздухе. Боевая

трансформация Повелителя Мрака, разумного Барлионы 500-го уровня. Страшное зрелище.

— ТЫ! — из рук Гераники потянулся темный туман, мгновенно овившийся вокруг моего персонажа. Едва ли не впервые за все время появления такого персонажа, как Гераника, я видел его в бешенстве. — ТЫ ВОЗЖЕЛАЛ ПОМЕШАТЬ МОИМ ПЛАНАМ? ПОРА ПОЛОЖИТЬ ЭТОМУ КОНЕЦ! ЯЙЦО БУДЕТ МОИМ!

Получен дебаф «Проклятие Повелителя Мрака». Параметры всех основных характеристик, включая получаемые за счет надетых предметов, снижаются на 90%.

Дебаф «Проклятие Повелителя Мрака» было удалено бафом «Поцелуй Элуны».

— ТЫ ДУМАЕШЬ ИЗБЕЖАТЬ МОЕГО НАКАЗАНИЯ? — Гераника сделал шаг в мою сторону, уничтожая очередную порцию камня. — ТЫ ЖАЛКИЙ СЛИЗНЯК ПОД НОГАМИ, КОТОРОГО НУЖНО РАСТОПТАТЬ!

К темному туману, тянущемуся из рук Гераники, добавились непонятные искорки, однако наконец-то опомнился Ренокс.

— У тебя нет власти в этих местах, Повелитель Мрака, — довольно спокойным голосом произнес Ренокс, однако я хорошо знал этого Дракона, чтобы гарантированно сказать — он сейчас работает на пределе своих сил. Исходящие из рук Гераники туман и искры разбивались о появившуюся вокруг меня защитную сферу, баф Элуны спал, однако ситуация казалось патовой. Гераника не мог меня уничтожить, однако и Ренокс не мог ничего с ним сделать, так как был занят моей защитой. Так продолжалось вечность, хотя по таймеру — всего полторы минуты. Затем в бой вступили другие Драконы.

— ТЕБЕ НЕ СКРЫТЬСЯ ОТ МОЕГО ГНЕВА! — дико заорал Гераника, попав под огонь сразу двадцати Драконов. Еще десяток помогал Реноксу держать защитный купол, защищая меня от гнева Повелителя Мрака. Признаться, я понятия не имею, на что рассчитывают игроки, вламывающиеся в Армард. Гераника обладает такой силой, что спокойно сможет уничтожить любую армию одним движением руки. Странно, что разработчики наделили Шамана такой силой. Для чего нужен такой враг?

— У тебя нет власти в этих местах, Повелитель Мрака, — повторился Ренокс. — Беги, пока можешь, или будешь раздавлен, как ничтожная тварь! На заре Барлионы мы уничтожали таких, как ты, сотнями! Думаешь, мы не

сможем справиться с тобой?

— ТЫ НЕ МОЖЕШЬ МЕНЯ УНИЧТОЖИТЬ, ДРАКОН, — крикнул Гераника. Черные крылья Шамана представляли сейчас несколько обугленных костей, сквозь туманное тело периодически пролетали языки драконьего пламени, показывая, что там тоже не все в порядке с целостностью, но Гераника продолжал посылать в мою сторону туман со странными искрами. Вот же настырный НПС!

— Зато я могу сделать твою бессмертную жизнь адом!

Бессмертную жизнь? В Барлионе есть бессмертная жизнь?

— ТЕБЕ НЕ ВЕДОМ НАСТОЯЩИЙ АД! Я ВЕРНУСЬ, ДРАКОН И ПОКАЖУ ЕГО ТЕБЕ! ТЫ ОТВЕТИШЬ ЗА ВСЕ! — выдавил из себя Гераника и исчез. Защитная сфера спала и все Драконы, включая Ренокса, без сил рухнули на землю. Мне пришлось взлететь, так как кипящий камень не лучшее место для отдыха.

— Мой сын, я даже не буду спрашивать у тебя, откуда ты взял яйцо Золотого Дракона, — наконец, Ренокс нашел в себе силы поднять голову. — Меня волнует другое — что это за сфера вокруг него?

— Это «Последняя воля» Акваризамакса, отец, — ответил за меня Дракоша. — Гераника сломил и уничтожил его дух, однако мы успели вовремя и выкрали яйцо.

— Акваризамакса? — от удивления Ренокс даже привстал. — Вы видели Золотого Дракона? Как случилось, что он использовал Последнюю волю?

— Гераника. Он нашел пещеру Дракона.

Дракоша начал пересказывать Реноксу увиденный нами фильм, меня же начал волновать другой вопрос — каким образом можно уничтожить сферу, вытащить яйцо и, что самое главное, забрать сверкающую серебряным светом рукоятку кинжала. Мою цель в этом походе.

Не найдя ничего лучшего, я взял рукоятку в лапу и потянул вверх, вытаскивая ее из сферы. Раздался противный «чвак», словно что-то большое выскочило из грязи и некогда золотистая сфера исчезла, явив взору белоснежное яйцо.

— Сын мой, брось кинжал. Его нужно уничтожить, — тут же потребовал Ренокс.

— Это не кинжал — всего лишь рукоятка. Она нужна мне, отец. Ее нельзя уничтожать.

— Я не спрашиваю, для чего тебе нужна частица Гераники. Ты сам отвечаешь за свои поступки, — к удивлению, довольно быстро Ренокс согласился на то, чтобы оставить рукоятку целой. — Но ты должен знать,

что до тех пор, пока эта вещь у тебя, ни один светлый или темный разумный не станет с тобой разговаривать. Наоборот, они будут стараться всячески тебя уничтожить, ведь тот, кто носит предмет Мрака, сам становится Мраком. Мой долг предупредить тебя в этом.

— Уничтожить? Этого захотят даже те, кто присягал мне в верности?

— Да. Но они не смогут этого сделать, поэтому очень быстро умрут от раздираемых противоречий. Нутро будет требовать убить представителя Мрака, долг будет требовать отдать жизнь за своего господина. Тебе нельзя появляться в замке, если не хочешь оставить его совершенно пустым. Я предупредил тебя, дальше думай сам.

— Кроме того, что меня захотят убить все, кому не лень, в чем еще минусы? Кстати, почему ни ты, ни другие Драконы на меня не нападаете?

— Потому что мы видели, как ты приобрел этот предмет. Потому что мы можем понять, кто является истинным представителем Мрака, а кто временным. Потому что мы — Драконы. Я уверен, что у тебя есть ко мне много вопросов, однако прямо сейчас я не могу на них ответить — до того, как произойдет то, о чем мы оба знаем, мне нужно подготовить Золотого Дракона к рождению. Нужно найти ему наставника, создать тренировочные площадки. В нашем мире скоро появится владыка.

Подземелье Акваризамакс уничтожено.

Первое убийство за данное Подземелье получить нельзя

Эм... ЧТО? Впервые на моей памяти высвечивается такое сообщение, и что-то подсказывает, что Крий будет немного в бешенстве. Хотя стоп! Я же совершенно забыл про оплату за доступ в Подземелье!

— У меня всего один вопрос, — успел я крикнуть в спину удаляющемуся Дракону. — Кто знает, где находятся остальные предметы Божественного набора Первого короля Титанов? Если бы не Титан, мы вообще бы не попали в Подземелье и не смогли получить яйцо. Я ему должен.

— В глубинах Эльмы живет отшельник, — немного поколебавшись, ответил Ренокс. — Он знает, где находятся другие предметы. Координаты места, где он живет, я сбросил на карту, однако, мне не ведом способ, как заставить его разговориться. Вам нужно будет искать этот способ самостоятельно. Сейчас извини — у меня дела.

Задание Убийство Дракона Акваризамакса выполнено. Процент выполнения: 200. Награда: +10 уровней, +20 ко всем основным

**характеристикам, +5% ко всем параметрам характеристик,
полученным за счет предметов, +1000 ко всем встреченным фракциям.
Император Малабара желает вас видеть.**

Глава 8. Предчувствие

Едва сообщение о завершении задания ушло в сторону, как вокруг меня все потемнело. Исчез Ренокс, Дракоша, пронизывающий ветер. Исчезло все, что было мне так привычно, зато перед глазами появилась знакомая вещь — полоска загрузки локации. Неужели меня опять вызвали к себе администраторы этой игры? За что?

— В прошлый раз стол был металлический, — произнес я ничем не примечательному мужчине, усаживаясь на шикарное кресло.

— В прошлый раз ты был заключенным. Тогда я сильно рисковал, вытаскивая тебя к себе, — довольно улыбнулся Игорь, представитель Корпорации Барлиона, который «отвечает за все те безобразия, что творятся на нашей материке в последнее время». — Сейчас же я действую в рамках внутренней нормативной документации Корпорации. Тебе номер сказать, или так поверишь?

— Пожалуй, поверю на слово. Однако не пойму — почему я здесь?

— Ты подумай... Нет, долго думать будешь. Я, когда ты стал свободным, дал себе зарок — буду делиться с тобой двадцатью процентами выигрыша. Так что мне нужен номер твоего счета. Да и просто хотел сказать тебе огромное спасибо!

— По-прежнему делаете на меня ставки? — удивленно спросил я. — Мне казалось, что я уже отработанный материал.

— Знаешь, что это такое? — Игорь внезапно достал из-за стола огромную кипу документов.

— Проекция каких-то бумаг. Кто-то в вашей конторе болеет на голову, вот и носится до сих пор с бумагой.

— Бумага надежней, — не смутился мой собеседник. — Держи. Я думаю, ты поймешь сразу, о чем идет речь.

Игорь небрежно толкнул ко мне толстый документ, страниц на пятьсот, не меньше. Я наклонил голову и увидел всего одну понятную строчку, затерявшуюся в сонме шифров: «Устав проекта «Проклятый Дракон Мрака». Длительность проекта: 16 месяцев».

— Проклятый Дракон Мрака был отдельным проектом? — моему удивлению не было предела.

— Со своим немалым бюджетом, огромной командой сценаристов, разработчиков, дизайнеров. Последние шесть месяцев на этот проект не работал, пожалуй, только сам босс.

— Зачем вам два монстра?

— Ты о Геранике? Это не монстр, это правитель враждующей Империи. Сейчас переходный период, поэтому игроки еще могут его видеть, но уже в скором времени Гераника окончательно осядет в своем замке, обзаведется аналогами Вестников и Советников и будет спокойно управлять. Так, во всяком случае, написано здесь.

Ко мне заскользил еще один документ, толще предыдущего раза в четыре. «Сценарий развития Империи Мрака. Том 4 из 8».

— Игорь, я не понимаю...

— Господи, почему я связался с Шаманом?! Ты только что выкинул в трубу полтора года работы трех сотен человек! Дракон Мрака должен был быть главным боссом грядущего обновления, однако пришел Разрушитель и сказал свое веское слово.

— Это ты про меня?

— А то ж о ком? Прошло всего десять минут с того момента, как ты выкрал яйцо, а у нас уже три инфаркта, Руководитель проекта на связь не выходит, заперся у себя в кабинете, сценаристы углубились в курение мануалов, выдумывая способ украсть Дракона игровыми способами. Короче все стоят на ушах, все в шоке, у всех депрессия и только я один, как Д'Артаньян, на коне. Я сразу сказал, что тебе нельзя позволять входить в Подземелье, иначе все начинания пойдут коту под хвост. Мне не поверили, надо мной насмехались, ерничали. Собственно, я хотел лично сказать тебе спасибо за то, что позволил мне утереть мордочку одной нашей сотруднице. Формально она мой босс, но пошла она в... Ты понял, куда. Счет ты мне дашь? Леня искать его в базе.

— Нельзя красть яйцо, — пробубнил я, не до конца веря в то, что сейчас сказал мне Игорь.

— Успокойся, нельзя забрать яйцо из страны Драконов. Другие миры как раз и были спроектированы для того, чтобы оттуда мало что воровалось. Позволять этому проекту корректировать рабочий код, проверенный годами, никто не будет. Риски большие. Зато в следующий раз будут более тщательней тестировать различные комбинации. Игрок с прокаченной Репутацией у существа, накладывающего иммунитет от любого типа воздействия и имеющий, при этом, портал в другой мир — мало кому могло в голову прийти тестировать такую комбинацию. Но... Ох, кого-то уволют...

— Сколько же ты выиграл?

— Если учитывать коэффициент, с которым эти неудачники подписывали соглашения, то порядка сорока миллионов кредитов. Из них

восемь миллионов твои.

— Сорок миллионов?! — воскликнул я. — В Корпорации что, работают одни миллиардеры, что вы спорите на такие деньги?

— Я же говорю, с учетом коэффициента. Спорили мы на сто тысяч. Вполне достойная сумма для спора.

— Не знаю. По мне — эта цифра тоже заоблачная. Лови номер.

— Угу. Так. Номер получил, спасибо сказал, о Геранике рассказал. Теперь можно тебя с чистой совестью возвращать обратно. Передавай привет Крию!

Окружающее пространство вновь заполнилось темнотой с полосой загрузки, не позволив мне в очередной раз удивленно возмутиться — Игорь знает Крия! Откуда? Неужели он только что таким незамысловатым образом подтвердил догадку Анастасии, что Крий — представитель Корпорации? Который выполняет проект «Проклятый Дракон Мрака»? Тогда понятно, откуда у него такой удивительный класс.

— Нычкарь явился, — пробурчал Моня, устроившись в странном подобии кресла, сооруженного из песка. Пылающее солнце пустыни тут же навешало на меня свои дебафы, приветствуя обратно в Барлионе. — Ща сказки петь будет про белого бычка.

— Махан, ничего не хочешь рассказать? — голос Крия заставил меня обернуться. Половина рейда валялось на земле, играя роль невинно убиенных, а несколько лекарей занимались их воскрешением. Значит, мы сейчас находимся на том месте, где стояла башня. Кто-то умудрился пережить ее полное разрушение, начав поднимать игроков. Уже хорошо — Опыт не потеряют. Вместе с поверженными игроками валялась туша Акваризамакса, возле которой вовсю хлопотал Злобный Гнум, насвистывая какую-то песню. Учитывая размер кинжала в руках Гнума, его положение и периодическое хихиканье, прерывающее песню, мне не очень хотелось знать, что он делает.

— Ну..., — я виновато развел руки в сторону. — Задание с Драконом выполнено.

— Ты разрушил Подземелье, — заметил Крий.

— Ни фига подобного, нечего на меня всех собак вешать. Гераника четко сказал, когда нас всех заморозил — рейд уничтожить, башню разрушить. Если бы я не забрал яйцо, ничего бы не изменилось — Подземелью не суждено было быть пройденным. Здесь, по-хорошему, нужно задать вопросы Рейд Лидеру. Почему он не подумал о том, что гоблин может предупредить Геранику? Если бы сразу заблокировать этот вызов, то, вполне возможно, ничего бы и не было.

— Как-то у тебя слишком много «бы». Даже зубы сводит, — поморщился Моня.

— У меня в рейде двадцать наемников, которые пошли со мной из-за Первого убийства, — зашел с другой стороны Крий. — Что мне им сейчас говорить? Что две недели прохождения башни были напрасны? Задания-то у них не было.

— Крий, вопрос опять не по адресу. Я весь бой стоял и ничего не делал. Рейдом не рулил. Подземелье не разрушал. Выставь счет Анастасии, пускай она оплатит наемникам потраченное время. Тысяч по сто каждому, думаю, будет достаточно. В качестве доказательства ее вины можешь использовать фразу... Эм... Не помню, как точно она звучала, но Анастасия лично просила дать ей рулить рейдом. Никто ее к этому не принуждал. Если по результатам такого руления было уничтожено Подземелье, дающее игрокам Первое убийство, Рейд Лидер обязан возместить расходы. Иначе для чего вообще вводили такую роль?

— Крий, а это мысль! — крикнул Моня, вскакивая со своего песчаного трона. — Давай-ка я этот вопрос провентилирую, у меня есть знакомые игровые юристы.

— Хорошо, этот вопрос решили. Махан, что с информацией по набору? Я должен был его получить в случае получения Первого убийства. Подземелья нет, наше соглашение недействительно, но информация мне нужна.

— Лови, — я сбросил Титану координаты отшельника и часть записанного видео с Реноксом, в котором Дракон рассказывает о наборе. — Не вижу никакого смысла торговать воздухом. Если получится раскрутить Отшельника — расскажешь, как это сделал. Для общего развития. Не получится — извини, разработчики Барлионы они такие... Кстати, тебе привет от одного из них. Называет себя Игорем, рулит обновлениями. Все, делать мне здесь больше нечего, я полетел. Пишите письма.

— Во имя Малабара уничтожим слугу Мрака! — раздался крик стражника, по телу пронеслась волна боли, а возникшее перед глазами оповещение с радостью проинформировало о том, что ближайшие двенадцать часов я буду находиться вне Барлионы. Меня отправили на перерождение!

«Вот тебе и раз!», — появилась мысль, когда крышка кокона отошла в сторону. Ренокс был прав — с таким подарком от Старика, как рукоятка кинжала, делать в городах или Альтамеде мне нечего. Стражники, едва увидев, будут стараться уничтожить. Вилтрас и Рргорд, появившись я в замке, сойдут с катушек от противоречия. Оно мне надо? Нет. Поэтому путь в

Альтамеду временно закрыт. С другой стороны, осталось пройти Подземелье, получить вторую часть кинжала и далее по алгоритму. К чему горевать? В Барлионе достаточно мест, где нет НПС. Пару недель потерплю, ничего со мной не случится.

С этой счастливой мыслью я улегся в кровать и заснул.

— Дмитрий, доброе утро. Просыпайтесь, пора завтракать, — разбудил меня женский голос. От неожиданности сон сняло как рукой. Я резко сел, осмотрел помещение и увидел миловидную девушку, которая проводила первичный инструктаж выживания в изолированных помещениях. На небольшой журнальный столик она выкладывала из пакета гамбургер, напиток, картофель фри, не забыв добавить ко всему этому многообразие горчичный соус. Все, как в лучших ресторанах быстрого питания, по которым фанатеют люди за 100. Цифра в килограммах.

— С чего вдруг такая щедрость, — спросил я, не зная, как поступить. В коконе длительного погружения я привык находиться полностью раздетым, вчера рухнул в кровать тоже особо не одеваясь, поэтому сверкать перед девушкой своей обнаженной атлетической фигурой очень не хотелось.

— Мы доставили вам заказанный Ювелирный набор, по дороге я заскочила в забегаловку, решила вас порадовать. Питаться продукцией пищевого аппарата не всегда приятно. Присаживайтесь.

— Эм..., — протянул я.

— Можете прямо в одеяле, — засмеялась девушка, правильно оценив ситуацию. — Признаться, я не подумала о том, что вы игрок. Услугами нашей конторы обычно пользуются люди, не привыкшие подолгу находиться в Барлионе. Если хотите, я отвернусь.

— Как хотите, — пробормотал я, плотнее закутываясь в одеяло и подкатываясь, в прямом смысле, к столику. — С чем гамбургер? ...

Оставшись один, я все же натянул на себя нижнее белье, устроился на кресло и взгромоздил на колени Ювелирный набор. Руки только что не тряслись от нетерпения разодрать упаковку и откинуть в сторону крышку, однако я заставил себя успокоиться. Не дело мне, тридцатитрехлетнему мужчине, трястись над какой-то безделушкой, словно я морально неуравновешенная семнадцатилетняя девушка. К тому же блондинка.

Все нужно делать основательно, аккуратно и постепенно, как и полагается человеку моего статуса.

Размеры коробки внушали — около полуметра шириной, порядка метра длиной и двадцати-тридцати сантиметров в высоту. Коробка едва помещалась на коленях, по весу достигала довольно внушительных

значений, заставляя отдать дань уважения силе притащившей ее девушке, однако снимать ее на пол не хотелось. Меня в прямом смысле тянуло к этому набору, едва ли не на физическом уровне. Странно, такая трясучка у меня была только один раз — когда привозили первую мою капсулу подключения к Барлионе. Я себе места не находил, а когда капсулу монтировали, всячески мешался работникам, влезая везде, где не надо. Тогда это было объяснимо тем, что я ждал капсулу порядка года, сейчас же... Даже не знаю. Наверное, организм хочет увидеть ставшие родными за год ригеля, проволоку, инструменты... У меня не было другого объяснения, но и этого хватило на то, чтобы все же в ускоренном режиме сорвать обертку, поднять крышку и уставиться на содержимое набора.

МОЯ ПРЕЛЕСТЬ!

Как описать чувства филателиста, получившего редчайшую марку? Нумизмата, умудрившегося урвать единственную в своем роде монету? Некрасивого парня, которому предложила сходить на свидание первая красавица в городе?

Экстаз? Восторг? Нирвана? Транс? Либо все вместе?

Я смотрел на проволоку, миниатюрный горн, наковальню, плавильную печь, куски проволоки и металла, ригеля, замки для камней, сами камни, шлифовальный станок и понимал — только что мне стало понятно, что такое счастье. Руки сами потянулись к медной проволоке и ригелю, после чего не включая сознание, на чистой механике, выработанной на руднике, я принялся скручивать кольцо. Один виток, второй, третий. Этот лег плохо, его нужно изменить. Этот правильно. Теперь осторожно снимаем кольцо с ригеля и начинаем обматывать его проволокой вдоль, стараясь закрепить результат и делая кольцо прочным. Создание настолько меня поглотило, что я опомнился только тогда, когда в наборе закончилась проволока. По всему полу валялись скрученные только что кольца, однако перед глазами не возникло ни одного оповещения о повышении Ювелирного дела даже на сотую процента. Неужели я что-то делал неправильно? Вроде бы пользовался стандартным рецептом, навык Ювелирки у меня еще небольшой, должно было хоть что-то вырасти. Я что, достиг 12-го уровня Ювелирного дела и теперь оно для меня бесполезно? Печально.

Нужно будет сходить к Райну и взять у него еще одну специальность. Например, Кожевенное дело. Крыс на руднике много, добыть шкуру — не проблема. Если что — Карт поделится. Кстати, на моем участке что-то перестали Крысы появляться, нужно будет к кому-нибудь напроситься. Ради колец заключенные своими Крысами поделаются, ведь большинству из них они бесполезны. А вообще — ненавижу Крыс. Противные, серые,

постоянно шныряющие туда-сюда, норовящие влезть куда не надо и при этом строящие из себя не пойми кого. Тоже мне, королева бала! Кто ей дал право так со мной поступать? Ради чего? Ведь эта тварь считается умной и продвинутой, чтобы не просчитать последствия выхода из клана. Стоп. Какой клан и тварь? Я же о Крысах сейчас, при чем здесь...

АНАСТАРИЯ!

Меня словно током ударило. Сознание мгновенно вернулось обратно, вызывая по всему телу холодный пот. Неужели опять? Я — Дмитрий Махан, 33 года. Свободный человек с черной подверженностью, не до конца прошедший реабилитацию, отчего периодически смешивающий Барлиону и реальность. Если бы не ненависть к Анастории, которая так и не смогла утихнуть, то... Почему все происходит именно таким образом?

Впервые с момента выхода на свободу звезды сложились таким образом, что у меня появилось время, возможность и желание обдумать все, что произошло со мной за последнее несколько лет.

Первая мысль, которая посетила мою голову — в тюрьму меня поместили специально. Взлом Имитатора водоканала был подстроен. Кому-то было нужно, чтобы в Барлионе появился Шаман Махан. Я, конечно, не параноик, но постоянно крадущегося за мной по пятам шпиона увидеть смогу. Мои догадки подтвердила Марина, девушка, принявшая непосредственное и самое активное участие в процессе транспортировки меня в виртуальную тюрьму. Хотя, сразу возникает вопрос — с чего вдруг я должен доверять ей? Внезапно появилась, внезапно рассказала что-то, внезапно захотела войти в клан. Слишком много «внезапно». Нет, здравую мысль она мне подкинула — как только вернусь обратно в большой мир, нужно будет нанять адвокатов для пересмотра дела. Только нормальных адвокатов, а не тот молодняк, что мне дали от государства. Пускай они разберутся, кто прав, кто виноват, кто просто патроны подносил. Если Марину признают виновной, сильно горевать по ней я не буду. Три месяца ада под названием рудник Прик научили главной мысли — каждый должен получать по заслугам.

Кстати о Прике — меня целенаправленно хотели отправить на рудник. В том плане, что все слова Анастории у гробницы Создателя были направлены на то, чтобы заставить броситься на нее, получить статус ПК и отправляться домытывать остаток срока с киркой в зубах. Меня списали в утиль, предварительно основательно обчистив — ресурсы, личные вещи, люди. Зачем это было сделано? Ради доступа к гробнице? Ради электронных ресурсов? Для меня этот момент совершенно не понятен, так как он выбивается из общей логики. Анастария не могла не

спрогнозировать, что без меня гробница понизится в статусе и добыча будет не такой хорошей. Однако меня швырнули об стенку, как грязный носок, при этом и относились аналогично. Анастасия думала договориться позже? Тогда зачем она хотела отправить меня на Прик? Там договориться уже бы не получилось! Не верится мне, что этот момент Настя пропустила. Что-то здесь не складывается.

Ладно, оставим в стороне Прик, как-то я забежал далеко. Нужно вспоминать все последовательно. В процессе игры мной были созданы Шахматы Кармадонта, которые помогли набрать необходимую репутацию и выйти с рудника. Эти Шахматы сразу стали объектом охоты клана Феникс, который прекрасно знал о Гробнице Создателя. Когда стало понятно, что я не собираюсь входить в клан, Анастасия пошла ко мне сама. Кстати, почему я не хотел вступать в Феникс? Никаких противоречий, кроме некоего внутреннего чувства неправильности, у меня не было. Если бы Анастасия действовала немного по-другому - не применяла Яд Сирен, чуть чаще улыбалась, пару раз погладила меня по голове - то я бы побежал в Феникс, позабыв о всех договоренностях о создании собственного клана, причем, с гарантией, близкой к стопроцентной. Но нет! Девушка, которую считают одним из лучших аналитиков игры, делала все, чтобы я даже в мыслях не подумал вступить в ее клан. Еще одно несоответствие образа Насти и ее поведения. Зачем она так сделала? Чем больше я узнаю Анастасию, тем больше утверждаюсь — она никогда ничего не делает просто так. Значит, ей зачем-то было нужно, чтобы я не попал в Феникс. Одна большая информационная яма.

Дальше идет сцена у входа в гробницу. Если убрать в сторону попытку отправить меня обратно в тюрьму, то эта сцена выглядит слишком... Будь я театральным критиком, начал бы кричать: «Не верю!». Начать с того, что первым делом меня нужно было отправить на перерождение. На всякий случай. Если бы ворота не открылись — тогда меня бы возродили, ибо никуда я не денусь из тюремной камеры и извинились, мол «случайно вышло, давай, скорее, открывай проход». Но нет — меня оставили целым, начав морально уничтожать. Анастасии нужно было это ради бонусов в расе? Не думаю, куда проще через кого-то в реальности передать мне информацию, чтобы я подыграл нужным образом. Она этого не сделала, значит, идея была в другом. В чем? Непонятно. Далее — вспоминать моральное унижение неприятно, но два момента сразу бросаются в глаза — Инь-Ян и отправление меня на перерождение, когда я звонил Вилтрасу. Начну со второго — буквально пару часов назад Анастасия показала не только мне, но и еще огромной толпе народа, что она по праву считается

лучшим боевым игровым стратегом. Довести босса до 53% Жизни, совершенно ничего о нем не зная — это дорогого стоит, поэтому было бы наивно полагать, будто Настя настолько опешила от наличия у меня амулета связи с гоблином, что позволила мне с ним вдоволь наговориться и только после этого уничтожила. Напрашивается логичный вывод — Анастасия хотела, чтобы я успел спрятать замок. Вновь вопрос: — «зачем?» и вновь ответ: — «непонятно». Инь-Ян. По словам Елизаветы, этот камень однозначно показывает, что я люблю Анастасию. Как и она меня. В противном случае камень был бы разрушен, и мы бы не смогли переговариваться. Спорить с техникой, прекрасно умеющей разбираться в чувствах людей, бесполезно — написан не один десяток научных работ на тему того, что современные программно-аппаратные комплексы прекрасно определяют основные чувства: боль, страх, удовольствие, прикосновение. Есть ли в этом списке любовь, я не помню, а вставать с кресла и двигаться к компьютеру, чтобы разобраться в этом вопросе, мне лень. Даже не лень — страшно узнать правду. Если Анастасия меня не любит и программа этого не может понять, то я как-нибудь переживу этот момент. Одинокая любовь и все такое. Если же она меня действительно любит, то... Нет, я не пойду к компьютеру.

Что же имеем в остатке? Я вышел на свободу, сумев выплатить огромную сумму долга государству. Смог бы я его выплатить, не составь Анастасия соглашения с денежным штрафом? Не думаю. Если Анастасия изначально планировала вывести всех людей из клана, она никогда бы не стала добавлять этот кабальный пункт. Но он был в каждом соглашении. Именно благодаря деньгам моих бывших соклановцев я смог выйти в реальность. Получается, это не случайность, а целенаправленная акция? Стандартные «зачем-непонятно». Ладно, были и минусы — кроме людей и падения в рейтинге, я потерял огромное количество Императорской стали. Добавляем предметы, которые забрала у меня Анастасия и получаем довольно неприятные лишения. Несмотря на то, что Шахматы уже у меня, ни Око, ни крастилы, ни созданный Эриком первый предмет, ни карты, в конце концов, мне так и не вернулись. Вроде как паритет, но душа подсказывает, что выход в реальность, как бы, важнее программного кода.

Нельзя забывать о некой силе, которая хочет навредить Фениксу. Сами они сделать этого не могут, поэтому предложили мне побыть оружием в руках справедливого возмездия. Я сбежал от плотной опеки этой силы, кстати — на меня так никто и не вышел после побега — и могу действовать самостоятельно. У нас с этими непонятными людьми единая задача — навредить Фениксу. Как рабочий вариант, предложенный Стариком —

лишение возможности Анастасии и Хелфаера нормально существовать в Барлионе. Как запасной вариант, предложенный мной — одновременная активация трех свитков Армагеддона в главном замке Феникса. И в том, и в другом случае мы ударим и по финансам клана, и по его положению в рейтингах. Кругом одни плюсы.

Вот теперь возникает глобальный вопрос — за что мне мстить Анастасии? Если убрать эмоции, связанные с моим мужским началом и тем, что главная (единственная) самка моего прайда бросила своего самца, то ничего страшного ни со мной, ни с кланом не произошло. Могло произойти, отправься я на Прик, но не произошло. Наоборот, я нахожусь в диком выигрыше — свобода, деньги, известность. Зачем мне мстить? В чем глубинный смысл уничтожения персонажа по имени Анастасия? На Хелфаера плевать, он мне никогда не нравился, но Настя... Это символ, и, если я сделаю ее недееспособной, огромная армия игроков обратится против меня. Тут даже к гадалке ходить не нужно.

Вывод напрашивается сам собой — мне нужно поговорить с Настей. Тут же возникает и другой вопрос — почему она до сих пор не инициировала разговор сама? Он ей не нужен? При целом Инь-Ян? Я все равно не пойду к компьютеру! Но тогда почему Анастасия ведет себя, словно ничего не произошло? Очередной коварный план? Бред. Нам нужно поговорить — это бесспорно, но разговаривать мы будем на моих условиях. Прежде всего, мне нужно пройти свое Подземелье и всучить Анастасии слезу. Далее — нужно пройти Гробницу Создателя, чтобы получить возможность создавать Сальву. Вот когда козырные тузы будут у меня на руках, тогда я и поговорю с Настей о причинах ее поведения.

Решено!

Остался еще один вопрос, ответ на который я уже не готов дать — что делать со свитками Армагеддона. Взрывать их в замке Феникса? Отомстить Барсине за то, что она вытасила клан в первую тысячу рейтинга? Очень мудрое решение, ничего не скажешь. Эволетт отдал мне свитки без единого вопроса, даже с предложением использовать их через пару недель на официальном приеме Феникса, чтобы нанести им максимальный ущерб как в финансах, так и репутации. Что это? Борьба двух кланов за место под солнцем? Было бы понятно, находишься они в одной Империи, но братья разъехались. Кстати! Нельзя забывать о том, что Эхкиллер и Эволетт родные братья! Один брат дал мне оружие против второго? Щаз!

Случилось то, чего я больше всего опасался — я начал сомневаться в том, что делаю. Идея с глобальной местью Фениксу уже не кажется столь обоснованной, хотя по-прежнему привлекательна — если я хочу получить

еще большую известность, то блокирование Анастории и Хелфаера идеальный для этого вариант. Еще и денег на этом можно заработать. Тогда какого черта Анастория постоянно старается сделать так, чтобы я ее еще больше ненавидел? Ненавидел как самец самку, как я уже определился. Моральное уничтожение во время открытия Гробницы, интервью в первые дни после моего выхода в реальность, участие в передаче о моем клане, откровенные наезды на то, что я никто и звать меня никак. Для чего это нужно? Ведь она не может не понимать последствия своих действий и моего к ней отношения. Непонятно. Конечно, можно и в этом сказать ей спасибо — именно ненависть к Анастории трижды вытаскивала меня из черного уровня подверженности, однако девушка знать об этом точно не может.

Или может?

Черт! Я совершенно не понимаю, что происходит, однако понимаю точно — происходит совершенно не то, что мне казалось. Все перемешалось и запуталось, создав в голове такой хаос, что захотелось плюнуть на все, удалить Шамана, забить на игру и больше никогда не залезать в капсулу. Как-то не привык я решать задачи с сотней, если не тысячей переменных, из которых известно только одно значение: я — Шаман.

Ювелирный набор переместился на пол, а я, словно лунатик, пошел к капсуле. Пора прекращать думать! Последнее время я только этим и занимаюсь. Моя задача — чувствовать!

ВХОД!

Точка возрождения Анхурса находилась за городской стеной. Как, впрочем, во всех городах Барлионы. Я не стал дожидаться, пока меня увидят стражники, поэтому наугад ткнул в карту, недалеко от Анхурса и нажал кнопку перемещения.

Синие воды Альтаира, самой большой реки нашего материка, величаво неслись с севера на юг, чтобы где-то в тысяче игровых километров от нас встретиться с океаном. Я не стал далеко улетать, так как перед тем, как превратиться в лунатика, меня посетила одна гениальная идея. Мне пора разобраться с кланом. Удостоверившись, что на меня никто нападать не собирается, я уселся на берегу реки, открыл панель управления кланом, вывел перед глазами конфигуратор отчетов и принялся колдовать. Для того чтобы не принять случайное решение на эмоциях, мне нужна информационная база. Никто, кроме самой Барлионы, дать мне ее не может...

— Чикан, че делать будешь, когда до 200-го уровня доберешься? —

раздался голос, отвлекая меня от просмотра очередного рейтинга. Черт! Нужно было взлететь и проверить местность на наличие НПС и игроков. Вдруг в округе ПК действует? Ладно, поздно горевать, нужно разобраться, имеет смысл прыгать в другое место, или Чикан и его спутник безобидны?

— Фиг его знает! Может, брошу, нафиг, учебу, займусь работой в Барлионе. Если дела пойдут в гору, Куманькову Настю, помнишь, я ее голограмму показывал, попробую заарканить. Пойдешь ко мне в свидетели, если с ней все выгорит?

— С Куманьковой? Санек, это ты загнул, — засмеялся Разбойник Сиклдор, игрок 155 уровня. Вместе с Чиканом, Паладином 173 уровня они занимались едва ли не самым бесполезным занятием игроков в Барлионе — прокачивали себе Рыболовство. Расположившись недалеко от меня, парочка приятелей — по-другому их назвать было нельзя — закидывала удочки, периодически потягивая из стоящих рядом с ними бутылок Барлионское светлое. Идеальные мужские посиделки.

— Вань, ну а че? Прикинь, если меня в Рейдеры возьмут? Лазурные Драконы или Наследники Титанов, например. Почему бы и нет?

— Ты еще о Фениксе помечтай!

— Да ну тебя! Вон, Махан смог? Смог. Почему бы и мне не попробовать.

— Махан — чувак Корпорации, это каждая собака знает, — безапелляционно заметил Сиклдор. — Я вчера, как раз, с Витой своей спорил, кто кого бросил и почему — Махан Анастарию, или Анастария Махана. Чуть до драки дело не дошло.

— Не знаю. Я читал, что он обычный игрок, как мы с тобой, просто ему повезло, а нам нет.

— Повезло? Мне Вита рассказывала случай, что у нее на работе произошел. Одному мужику стало плохо, он вначале в клиническую смерть грохнулся, потом вовсе коньки нарезал.

— В смысле?

— В смысле — сдох мужик. На час. Что-то там у него отвалилось в сердце, я уже точно не помню. Так вот — его умудрились откачать, прикинь! Вита говорит, что за час пострадало всего десять процентов мозга и у мужика есть все шансы на то, чтобы вернуться к обычной жизни. Вот это я понимаю — повезло, так повезло. А твой Махан — это подстава. Так везти не может — он и Картос запустил, и Темный лес очистил, и замок себе урвал, и лучшую красавицу Барлионы завоевал. Пускай временно, но все же.

— Моя Настя лучше! — возмутился Чикан.

— Пока еще не твоя. Слушай! А давай нашу споем? Че-то так хорошо, что петь хочется.

— Хы... Давай! Погодь, я на минуту в реал сгоняю.

— Ты так и сидишь через шлем? Дома не будут ругаться, что ты песни орешь?

— Вот я и предупрежу, чтобы меня не выдергивали. Пять сек!

Оставаться на месте и слушать песни было выше моих сил, поэтому я открыл карту, выбрал точку в нескольких километрах отсюда, и вновь использовал способности Предвестника. Мне все же нужно разобраться с управлением клана.

Сиклдор и Чикан подтвердили мою догадку о том, что для многих игроков Малабара, да и Картоса, раз на то пошло, Махан — игрок от Корпорации. Поэтому ко мне не пойдут серьезные игроки. Какой им смысл идти в клан, с которым уже не случится ничего интересного — все сценарии запущены, Махан, как представитель Корпорации, уходит глубоко в тень. От него даже Анастасия ушла! Нужно пометить у себя в списке и этот пункт. Так, где мой генератор отчетов? Мне нужно больше информации...

— Эрик, привет! Ты сейчас где? — когда я однозначно определился, что нужно делать с кланом, я набрал первого попавшегося по списку игрока из тех, кого более-менее знал. Нанятая мной рекрутинговая фирма набирала всех подряд, создав мне резерв для развития в количестве семнадцати с хвостиком тысяч игроков.

— В Анхурсе, в районе кузниц, — удивленно ответил Воин. По всей видимости, я был последним, от кого он ждал звонка.

— Отлично! Мне нужна помощь. Отправляйся в торговый квартал, найди в нем гильдию управленцев «МИДКонс» и передай их представителю амулет связи. Мне нужно с ними поговорить.

— Эээ... Хорошо, иду. Пока я двигаюсь, скажи — ты сам этого сделать не можешь, верно?

— Если бы мог — не просил. На меня временно все стражники бросаются с желанием убить, так что пришлось просить тебя. Передашь? Вот и отлично! Пускай мне позвонят сразу, как только амулет будет у них. Отбой!

Рассмотрение графиков роста численности клана, финансов, сфер влияния, репутации, кланового рейтинга, который по непонятной мне причине вывел Легенды Барлионы на 440 место Малабара, навело меня на мысль о том, что самостоятельно с управлением мне не справиться. Это факт, от которого я начал плясать. Прибыль клана начала медленно, но

уверенно падать, склады Альтамеды постепенно опустошаются, в то время как обратного отклика финансы клана не получают. Игроки приходят в клан, однако долго не задерживаются — среднее время присутствия в клане составляет две недели. За это время народ понимает, что ими никто не занимается, никто не организывает клановых встреч, соревнований, конкурсов, даже элементарного общения в клановом чате, поэтому особо нетерпеливые, или которым не нужна проекция, покидают клан. Есть, конечно, долгожители, однако таких немного. Вот это мне как раз и нужно изменить.

— Добрый день! Вас приветствует представитель гильдии управленцев «МИДКонс». Чем можем быть полезны? — из амулета послышался женский голос. Наверняка я сейчас разговариваю с какой-нибудь привлекательной эльфийкой. Она своими огромными глазами завораживает клиентов, от чего те подписывают бумаги не глядя. Вернее, глядя, но не туда, куда нужно.

— Приветствую! Меня зовут Махан, глава клана Легенды Барлионы. Я хотел бы воспользоваться услугами вашей фирмы. Вы же занимаетесь управлением?

— Легенды Барлионы? — удивилась девушка. — Ой, простите. Да, мы оказываем услуги по управлению как целиком кланом, так и некоторых его функций. С перечнем наших услуг можно ознакомиться в описании гильдии...

— Меня интересует услуга «Генеральный управляющий», — прервал я девушку. — Кого вы можете мне порекомендовать?

В амулете повисла тишина, невольно заставившая меня проверить, что амулет все еще работает.

— Простите, вы хотите нанять Генерального управляющего для клана Легенды Барлионы? — совершенно ошарашенным голосом спросила моя собеседница через некоторое время.

— Совершенно верно. Причем сделать это хочу в самое ближайшее время.

— Подождите, пожалуйста, минуту, я сейчас свяжусь с руководством. Я не уполномочена проводить переговоры на такую услугу. Мы вам перезвоним.

Барлиона — многоплановая игра, в которой люди зарабатывают так, как умеют. Кто-то умеет отлично уничтожать монстров и ходит в рейды. Из таких игроков получаются отличные Рейдеры. Кто-то посвящает свою игру творчеству и поиску чего-то нового. Кто-то — воровству и убийству. Но есть еще одна категория игроков Барлионы — те, кто решил посвятить игру

заработку. Смышленные люди еще на самой заре Барлионы смекнули — игре нужны грамотные управленцы, рекрутеры, психологи и организаторы. Услугами рекрутеров я уже успел воспользоваться, однако, чем дольше длится наше сотрудничество, тем более мне становится ясно — упор в наем не решит проблем клана. Необходим специально выделенный управленец, который замкнет на себя все развитие. От стратегии, до конкретной тактики, от найма игроков, до управления финансами.

Игровая гильдия «МИДКонс» являлась признанным лидером в вопросе управления кланами. Они управляют кланом из второй сотни рейтинга, ежемесячно повышая его на несколько пунктов ввысь. Стоит признать, что все кланы, находящиеся в рейтинге между управляемым «МИДКонс» кланом и Фениксом, занимаются управлением самостоятельно. Отдавать на сторону рычаги управления мало кто желает.

Если ты не Шаман.

— Махан? — примерно через пять минут, когда я уже начал скучать, со мной связался представитель руководства «МИДКонс».

— Я слушаю.

— Меня зовут Артем Сергеевич Коростелев, я основатель гильдии управленцев «МИДКонс». До меня дошла информация, что вы желаете воспользоваться услугой Генерального управляющего. Мы можем встретиться и обсудить все лично? Не через амулет.

— Через пять минут в «Золотой подкове», — предложил я, едва ли не впервые в жизни обрадовавшись пафосной таверне, в которой работают только живые люди. Никаких НПС! Никто на меня не будет кидаться с криками: «Умри, тварь Мрака!», никто не будет косо смотреть и стараться воткнуть нож в спину. «Золотая подкова» была идеальным местом встречи.

Артем Сергеевич оказался игроком 65 уровня, отыгрывающим Человека-Воина. Серарт Коростелевский. Высокий, спортивный, слегка лысоватый, Серарт являлся истинным представителем мужского племени, которого можно назвать «брутальным». Заключив соглашение о неразглашении, как в игре, так и за ее пределами, предложенное, кстати, Серартом, я выложил все, до чего дошел за последние два часа.

— Насколько широкие полномочия вы планируете отдать Генеральному управляющему?

— Полные. Мне нужен еженедельный отчет по динамике развития клана. Финансы, люди, уровни, Первые убийства, склады, припасы, ПВП, рейтинги. Я хочу расти по всем направлениям.

— Тогда задам главный вопрос, от которого зависит наш дальнейший разговор — в чем состоит ваша цель? Чего вы хотите добиться?

— Хороший вопрос, на который я сейчас не готов дать ответа, — честно признался я. — Победить в рейтинге, иметь стабильных доход, прирост игроков, иметь возможность каждый день видеть Императора — вариантов развития много. Что мне нужно прямо сейчас, я не могу определить. Именно поэтому обратился к вам, чтобы вы помогли сформировать мне цель и затем уверенно до нее помогли дойти. Как рабочую версию цели можно поставить попадание в первую сотню рейтинга. Каким-то же образом мы получили 440-й ранг.

— Махан, я не буду лить вам воду в уши и скажу прямо — это нереально. У Легенд Барлионы нет ресурсов не только для первой сотни, но даже для того, чтобы перевалить в третью. Смотрите, вот график рейтинга клана с момента основания.

На столе появилась проекция кривой линии, уходящей куда-то в бесконечность в самом начале и целенаправленно стремящаяся к нулю ближе к концу. Во всяком случае, так мне казалось, пока Серарт не увеличил масштаб.

— Можно увидеть, что порядка месяца назад клан занимал 277 строчку рейтинга. Затем произошло какое-то событие, уводящее рейтинг в третий десяток тысяч. Затем вновь рост и попадание в первую десятку тысяч, после чего, посмотрите, два резких скачка. Вчера и два дня назад.

— Вчера у меня в клане появился игрок максимального на нашем материке уровня, — догадался я о причине роста рейтинга на три тысячи позиций. Плинто получил +10 уровней за задание Крия и обошел Хелфаера. Пускай на уровень, но обошел. Однако, в голову совершенно ничего не шло по поводу роста на восемь тысяч единиц рейтинга пару дней назад. Вроде ничего такого глобального не происходило...

— Причина не принципиальна. Принципиально другое — клан слишком нестабилен и его рейтинг зависит от каких-то факторов. Прямо сейчас я бы не стал советовать ориентироваться вам на рейтинговый рост. Подняться не проблема, проблема закрепиться. На мой взгляд, стабильность важнее.

— Спорить не буду, у вас железная аргументация. Давайте поменяем цель. Если вы говорите о стабильности, то давайте поставим во главу угла ее. Как этого достичь?

— Чтобы ответить на этот вопрос, мне нужна информация о клане. Признаюсь, я лично взял этот проект на себя из-за того, что еще ни разу моя фирма не занималась управлением столь известного клана. В этом есть свои плюсы и минусы, которые мы обсудим позже, но для нас это вызов. Если нет возражений, мне хотелось бы пройти по основным ресурсам

клана и его нормативной базе. Как у вас со временем?

— Учитывая, что я заинтересован в скорейшей передаче управления в руки профессионалов, у меня его достаточно.

— В таком случае, давайте начнем. Скажите, что на самом деле произошло месяц назад? Почему клан так резко опустился в рейтинге? ...

Спустя три часа жесточайшего допроса я откинулся на спинку кресла и понял — на сегодня я рыбка. В том смысле, что у меня нет ножек, ходить я не могу и ничего больше делать сегодня не хочу. Серарт выудил из меня все, что только мог. Пришлось даже доставать зародыш Гигантского кальмародедьфина и показывать его будущему управляющему, чтобы он смог определить, имеет ли смысл сейчас его активировать, или нет. Замок, люди, ресурсы, управление, Устав, соглашения — Серарта интересовало все. Особенно авторство Устава клана и соглашений.

— Спасибо, основные моменты для себя я определил, теперь нужна более детальная информация, — шокировал меня Артем Сергеевич, выключая запись. Именно Артем Сергеевич, а не Артем или Серарт. Незримое нечто заставило уважать человека, столь подробно разложившего меня по полочкам. — Мне нужен доступ к вашему управляющему, рекрутинговой фирме, которую вы наняли для набора игроков, несколько интервью с вашим замом и Офицерами, копии документов для юридического анализа. После этого я смогу назвать вам стоимость своих услуг. По первоначальной оценке, она составит 20% от чистой месячной прибыли, но не более 40 миллионов в месяц. Первые три месяца являются испытательным сроком, в рамках которого мы получаем только половину от указанной суммы. Со стоимостью предлагаю определиться сразу, так как терять свое и ваше время мне не хочется.

— Нет возражений, — удивился я, когда услышал верхнее ограничение. Пятая часть чистой прибыли — разумная цена за управление, которая будет мотивировать на хорошую работу. Учитывая, что вся бухгалтерия ведется Имитаторами, в этом плане особо не нахимичишь. Но я даже в радужном сне не мог мечтать о том, что в месяц мой клан сможет получать более 200 миллионов чистой прибыли.

— В таком случае остался последний вопрос — когда вы планируете привлекать управляющего?

— Вчера.

— Все так серьезно? — удивленно спросил Артем Сергеевич.

— Более чем. Я готов подписать вас на работы прямо сейчас, договор с детализированными целями и задачами мы заключим в течение ближайшего месяца, заодно у вас будет возможность тщательно

ознакомиться с внутренностями клана и грамотно его составить. Мне некуда откладывать.

— Прошу меня подождать пару минут, — Артем Сергеевич растаял в воздухе, выйдя в реальность. От нечего делать я налег на еду и даже не заметил, как пролетело время.

— Я распорядился, сейчас подготовят и отправят первоначальное соглашение. Мы его подпишем, после чего вы назначите меня управляющим. Сейчас же, если нет возражений, я хотел бы вступить в клан. Очень интересно, какую проекцию мне определит Барлиона по умолчанию.

Спустя час в клане Легенды Барлионы появился новый заместитель главы — Артем Сергеевич с неуклюжей пушистой пандой в качестве проекции.

Позвонив Вилтрасу, я приказал выгнать всех из зала и никому в него не пускать, даже самого Вилтрасу, после чего телепортировался в Альтамеду. Артем Сергеевич был тут же отправлен на знакомство с гоблином, благо статус «заместитель» и настройки доступа позволяли это делать, я познакомил клан с новым замом, вызвав гору недоумевающих сообщений в клановом чате, после чего вернулся обратно к Альтаиру. Провоцировать управляющего очень не хотелось.

— *Привет! Ты тут?* — послал я мысленный вопрос ученице, однако система радостно сообщила о том, что Флейта находится вне Барлионы. Счастливый человек! Ни забот, ни хлопот, молодость и юность! Написать ей письмо, что ли? Пусть со мной свяжется, как только появится в...

ПИСЬМО!

Почтовый ящик мгновенно возник перед моими глазами. Рукоять кинжала Гераники нельзя положить в какую-нибудь удаленную пещеру — тут же исчезнет. С ней нельзя ходить по обжитым местам — нападают НПС, даже если рукоять находится в сумке. Но что будет, если отправить рукоять себе в почту? Неужели Имитаторы настолько продвинуты, что учуют предмет Мрака и в почте? Нужно протестировать.

— Приветствую, уважаемый! — обратился я к стражнику Анхурса, дернувшегося было в мою сторону, словно желая уличить в том, что я слуга Мрака, однако замершего в паре шагов и нерешительно осматривающего меня с ног до головы. Судя по побелевшим глазам НПС, он сейчас либо усиленно скачивает обновление, либо происходит переформатирование. В любом случае — меня не убивают. Уже хорошо. — Как пройти на рынок?

— На карте отмечено, — пробурчал стражник, делая мне пометку. Отойдя на несколько шагов, стражник остановился, странно на меня

посмотрел и вновь дернулся в мою сторону, желая отправить на перерождение. Чем дальше НПС находился от меня, тем больше он был уверен, что я являюсь главным врагом Империи и меня нужно уничтожить. Все как у живых людей.

— Нехорошо разгуливать по Анхурсу с предметом Мрака, — совсем рядом прозвучал колокольчик Вестника. — Признаю, спрятан он хорошо, однако аура пробивается даже сквозь почту. Император желает тебя видеть, следуй за мной.

О как! Выходит, Вестники прекрасно видят Почту и ее содержимое. Понятия не имею, где эта информация может пригодиться, но пометку нужно себе на будущее сделать.

— Император скоро тебя примет, подожди здесь, — Вестник умчался по своим делам, оставив меня одного в Императорском саду. Ничего нового с момента прошлого визита дизайнеры накрутить не успели, поэтому я в очередной раз отметил красоту рыбок в пруду, замысловато подстриженные кустарники, рельефные беседки и обворожительные статуи.

— Махан, добро пожаловать во дворец, — раздался знакомый голос, заставивший меня обернуться.

— Принцесса, — поклонился я девушке, не до конца понимая, как себя вести. После временной смерти Кондратия Тиша включила настоящую Принцессу, уровень Привлекательности постоянно скачет, поэтому радостно бежать к девушке и обнимать ее, крича, что соскучился, было бы нелепо.

— Ты носишь страшный предмет, — констатировала Тиша, внимательно осмотрев меня с ног до головы. — Зачем он тебе? С каким пор ты стал слугой Мрака?

— Ношение предмета Мрака не делает меня его слугой, Принцесса, — парировал я.

— Однако ты не ответил на первый вопрос, — Император присоединился к нашему разговору. — Для чего тебе этот предмет?

— Для памяти. Это трофей, добытый в неравном бою, — я не стал юлить и честно рассказал императорской семье, как рукоятка попала ко мне, включая слова Ренокса и мое решение отправить предмет себе в почту.

— Если в течении суток ты не убережешь рукоять из почты, твой предмет будет уничтожен, — шокировал меня Император, внимательно выслушав рассказ. — Сила Мрака, заключенная в том, что ты называешь рукоять, настолько велика, что она начинает разъедать разум моих слуг, обрабатывающих почту. Сутки ничего с ними не сделают, но, если ты оставишь ЭТО в почте дольше, я прикажу Вестникам его уничтожить.

— Рукоятки не будет в почте уже к вечеру, — заверил я Императора. Вот теперь есть повод реально задуматься. Имитаторы вообще обычно не знают о такой вещи, как внутриигровая почта. Это фишка игроков, но никак не НПС. Однако и стражники, и Вестник, и Тиша с Императором, все прекрасно видят наличие запрещенных предметов в моей личной почте. При этом Император еще и угрожает уничтожением рукоятки, если она останется в почте более 24 часов. Вывод напрашивается сам собой — разработчики таким игровым способом хотят избавиться от этого предмета. Напрямую изъять его нельзя — рукоять действительно была добыта в бою, причем в бою, который сломал очень огромный проект. Сейчас до разработчиков дошло, что попало ко мне в руки, вот они и придумывают заплатки — нападение НПС, максимум 24 часа в почте. Наверняка завтра придумают что-то еще... Нужно срочно проходить мое Подземелье.

И обязательно необходимо поговорить с представителями Старика.

— Я рад, что мы друг друга поняли, — произнес Император. Рядом со мной появился Вестник, протягивающий свиток со взломанной печатью. Я недоуменно принял его, не понимая, что от меня хотят — подписывать ничего я не собираюсь. Император продолжил: — Прочти. Мне интересно твое мнение.

Венценосному Императору всяя Малабара и его окрестностей!

Мой дражайший коллега! Довожу до твоего сведения, что один из твоих подданных наглým образом нарушил мои планы, вынашиваемые несколько лет. Нет необходимости говорить, кто это, мы оба понимаем, о ком идет речь. Он украл вещь, которая принадлежит только мне. Вернуть ее уже нельзя, твой подданный унес ее из этого мира.

Мне необходимо возмещение. Альтарианский ястреб, на мой взгляд, подойдет. Если в течение недели у меня его не будет, известная вам особа станет моим сторонником, несмотря на договоренности по Нарлаку.

Р . S . Не люблю послесловие, но не могу за себя не порадоваться. То, что не удалось мне, удалось нашему общему знакомому. Частица Мрака в Малабаре! Как думаешь, как быстро твои подданные станут моими?

Всего наилучшего! Повелитель Мрака, Гераника.

— Отец, известная тебе особа — это кто? — тут же спросила Тиша, однако Император промолчал. Он внимательно смотрел на меня, словно ожидая, что на меня снизойдет откровение свыше и я решу все его проблемы. Ему необходимо мое мнение? Он его получит!

— Из Малабара я улечу сразу же после встречи, — начал я. —

Никакого влияния на ваших подданных не будет. Что касается требований Гераники, то поддаваться на шантаж нельзя.

— Ты знаешь, что такое Альтарианский ястреб?

— Нет, но я не позволил Геранике создать Дракона Мрака, поэтому это должно быть какое-то животное, которое он захотел сделать своим союзником.

— Альтарианский ястреб — это созданный Кармадонтом скипетр власти. Он был утерян в незапамятные времена. До наших дней дошло только название, при этом никто не знает, как выглядит этот предмет. Нет ни одного изображения. Если за неделю ястреб не будет передан Геранике, то случится то, чего я очень не хочу.

— Отец, ты не ответил на мой вопрос! — напомнила о себе Тиша. — О ком идет речь?

— Аделаида. Она жива и находится в плену у Гераники, — глухо произнес Император, помрачнев, как грозовая туча. Признаваться в собственном бессилии Имитатору было очень тяжело, тем более перед своей виртуальной дочерью.

— Мама жива?! — удивленно воскликнула Принцесса.

— Через неделю Гераника может превратить ее в своего последователя и нам придется ее уничтожить, — лик Наатхи стал еще более мрачным. — Мрак должен быть стерт с лица Барлионы.

— Не-е-ет! — глаза Тиши превратились в два огромных блюдца, в которых устроил пляску ужас. — Отец, сделай что-нибудь! Махан! Вы же можете!

— Дракон Мрака уничтожил бы много моих подданных, — продолжил Император. — Возможно даже саму Империю. Как Император я тебе благодарен. Но как супруг, у которого появилась надежда на возвращение супруги...

— Армард скоро падет, — вспомнил я. — Гераника не успеет ничего сделать с Аделаидой.

— У нас нет сил, чтобы взять этот город, — покачал головой Император. — Первое время была надежда, что Свободные жители смогут сломить сопротивление армий Мрака, но как только в бой вступил Гераника, вера в победу ушла. Свободные жители еще по инерции нападают на Армард, несколько раз проникали внутрь городских стен, но закрепиться и развить успех у них не получалось. Я отправлял мастеров Скрыта на поиски Аделаиды, но их тоже постигла неудача.

— Вы не отправляли Плинто, — тут же встал я в стойку. Представитель моего клана может получить классовое задание! Этому

нужно помочь.

— Плинто был наказан и у него закрылись способности.

— Они вернулись. У Плинто есть неделя, чтобы доказать, что он лучший.

— Пожалуй, ты прав, — задумчиво проговорил Наатхи. — Я отправлю за ним сразу после нашей встречи. Но надеяться на ловкость и удачливость Плинто неправильно. Нужно перестраховаться.

— Что известно о свойствах Альтарианского ястреба? — спросил я, постепенно понимая, куда клонит Наатхи. — Им можно разгонять тучи, останавливать реки, подчинять животных? Что делает творение Кармадонта?

— Кармадонт жил тысячелетия тому назад, — горько усмехнулся Император, поглаживая по голове плачущую Тишу. — Примерно тогда же и был потерян скипетр. Ни в одной книге Анхурса нет упоминания об этом предмете, уже проверено. Махан, я не могу обязать тебя выполнить поручение в стиле «пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что». Могу только просить. У тебя есть неделя на то, чтобы найти Альтарианского ястреба.

Задания не появлялось. Выходит, это действительно просьба Имитатора, а не какое-то сценарное действие. Эм... Разве в Барлионе такое возможно?

Недолго думая, я открыл системную панель и написал письмо администраторам игры:

Добрый день! Довожу до сведения, что я получил просьбу от Императора. Задание мне не высветилось. У нас, случаем, Имитаторы мир захватить не планируют?

— Я попробую выполнить вашу просьбу. Альтарианский ястреб будет найден.

Едва я проговорил слова приемки задания, несмотря на то, что оно мне так и не высветилось, перед глазами возникло оповещение о получении письма от разработчиков игры:

Привет! Все нормально, сценарий до конца еще не успели прописать. Причем его даже не тестировали, закрывают дыры на ходу. Надо же как-то выправлять ситуацию с Драконом Мрака. Считай, что задание у тебя есть, награда «вариативно». Кстати, на кой тебе рукоятка?

О как! Если у вас нет паранойи, это не значит, что за вами не следят! Пока я здесь прохлаждаюсь, разработчики без сна и отдыха стараются вернуть в работу проект «Дракон Мрака», постоянно отслеживая мое перемещение. Почему мое? Что я им такого плохого сделал? В любом случае, стало понятно, откуда появился Альтарианский ястреб, которого никто никогда не видел. Его еще не придумали!

— Вестник вернет тебя обратно в город. Возьми этот амулет, — Император протянул мне какую-то куриную лапку на цепочке. — Он скроет предмет Мрака, с которым ты не хочешь расставаться...

Император не обманул — Вилтрас даже ухом не повел, что у меня в сумке валяется предмет Мрака. Артем Сергеевич к этому моменту успел ознакомиться с замком и сформировал перечень начальных мер по увеличению стабильности клана. Мне предложили несколько кандидатур финансового руководителя, внутреннего кадровика, массовика-затейника и, что немаловажно, представителя по связям с общественностью. Артем Сергеевич сделал отдельный акцент на необходимости рекламирования клана и представлении его в выгодном для игроков свете.

Ознакомившись с предложенными кандидатурами, наём которых входил в стоимость оказываемых управленческой гильдией услуг, я добавил дополнительное условие в наш будущий договор — координаты Альтамеды для всех должны быть закрыты. Вилтрас и порталный демон поддерживают данную характеристику Альтамеды, однако у вновь нанятых людей может возникнуть желание прогуляться по окрестностям замка, где координаты скрыть не получится. Мне этого не нужно.

Артем Сергеевич улетел в Анхурс принимать новый народ в клан и расторгать соглашение с рекрутинговой фирмой, я же, усевшись в свое любимое кресло и раскачиваясь в такт песне, засевшей в голове, смотрел в стену и совершенно ничего не видел. Мои мысли были далеки от зала Альтамеды. Они витали вокруг встречи с Императором, стараясь понять принцип, по которому разработчики спрячут задание в Барлионе. Единственное целое творение Кармадонта — Императорский трон. С него я завтра и начну, думаю, сценаристы и разработчики успеют его скорректировать в нужном виде. Это первый шаг. Второй — отправиться в гости к Отшельнику. Нужно понять, кем на самом деле был Кармадонт. Третье — отправить Плинто в гости в Армард. Пусть он там порезвится. Четвертое, что мне нравилось больше всего — завтра Калатея со своими Шаманами заканчивает адаптацию на нашем материке, получит возможность убивать слуг Мрака и мы отправимся в Подземелье. Есть

всего неделя, чтобы его пройти, получить недостающие предметы и отправиться в Армард самостоятельно. Кто сказал, что можно верить Геранике? Если он начал шантажировать, то уже не остановится. Выход только один — устранить причину шантажа. Выкрасть у Гераники Аделаиду!

После разбора почты я вновь не увидел писем от Старика или его представителей. Либо он смирился с тем, что я окончательно исчез, либо я настолько четко выполняю его план, что никаких дополнительных корректировок вносить не требуется. Либо есть что-то третье, о чем я не знаю.

Внезапно на душе стало беспокойно, причем так, что я вскочил на ноги и нервно заходил по залу. Словно кому-то из близких стало плохо и ему срочно нужна моя помощь. Я раз пересмотрел почту и чаты — нигде не было ничего такого, что могло вызвать такую тревогу. Связался с Корником, однако учитель только поиздевался по поводу моего состояния и сообщил, что это ко мне вернулись шаманские способности. Что раньше я был слеп и глух, а теперь включились ощущения и начали показывать, каким бездарным Шаманом я являюсь, что по таким пустякам дергаю учителя. Удостоверившись, что я вновь могу вызывать Духов, я попробовал успокоиться и взять свои чувства под контроль, однако с каждой минутой тревога нарастала все сильнее и сильнее.

Подумав, что волнение как-то связано с реальностью, я вышел из игры. Крышка отошла в сторону, я побродил по дому, однако и там ничего не обнаружил. На всякий случай поднял трубку и связался с оператором — он был на месте. По случаю попросил принести мне пиццу и вновь принялся бродить, теперь уже по квартире. Тревога не уходила даже в реальности. Наоборот, она казалась еще сильнее.

Кому-то нужна моя помощь, причем очень нужна. Кому?

Корнику? Проверил — нет. Флейте? Ее нет в игре. Плинто? Он сейчас у Императора получает задание и явно способен постоять за себя сам, тем более что ему тоже вернулись способности Разбойника. Тогда кому?

Неужели Анастасии? Бред! Учитывая мое к ней отношение, ощущение к ней может быть одно — ненависть. Но никак не беспокойство с намеками на тревогу.

Капсула длительного погружения обладает полным набором медицинских анализаторов, проверяющих состояние организма своего подопечного и, в случае необходимости, вытаскивающая его из игры. От греха подальше. Опасаясь, что у меня начались проблемы с сердцем, так как в реальности такое чувство тревоги на меня накатывает впервые, я

потратил полчаса и сделал полный анализ организма. Диагноз капсулы был однозначен — «хоть сейчас в космос». Значит проблема не в физиологии.

Черт! Что со мной происходит?

— *Золотко, ты собираешься сегодня отдавать свой супружеский долг?* — послал я хамоватый вопрос Анастарии, едва вернулся обратно в игру. Перебрав все разумные варианты, так и не найдя причины своих волнений, я решил пройтись по нереальным. Начал с Насти.

Анастария молчала. Система не вывела сообщений, что мое сообщение не доставлено из-за того, что получатель вне Барлионы, поэтому я знал точно — Настя меня слышала. Однако не отвечала.

— *Настя, я не хочу отказываться от задания Верховной Жрицы. Мы будем сегодня общаться, или переносим?*

Вновь тишина.

— *Ты вообще живая?*

Тишина.

Способность «Притягивание своей половинки» недоступна. Ваша вторая половинка находится на испытательном полигоне.

— *Плинто, мне срочно нужна твоя помощь!* — написал я в клановый чат, когда понял, что отвечать на вызов амулета связи не собираются ни Анастария, ни Плинто. Он, как я понял, сидит у Императора.

Тишина.

— Взываю к Вестнику. Мне нужна твоя помощь! — пошел я на крайние меры.

— Ты звал, и я пришел, — раздался колокольчик Вестника. — Если твой вызов был напрасным...

— У меня есть основания полагать, что Анастария в опасности. Причем не игровой, а реальной! Разработчики, вы меня слышите? Проверьте ее!

— Твой вызов был ложным, поэтому тебе..., — лицо Вестника застыло, глаза стали стеклянными, после чего мне голосом Игоря был задан вопрос:

— Чего шумишь? Что за паника? При чем здесь Анастария?

— Понятия не имею. Примерно вчера ее выдернули из Подземелья в какой-то полигон, сегодня она не выходит на связь и у меня крайне неприятные предчувствия. Игорь, проверь, пожалуйста, что с ней!

— Махан, ты не переиграл, часом? Сходи в реальность, отдохни, поспи.

— Я только оттуда! Слушай, я же не прошу ничего сверхъестественного. Просто проверьте, что она делает и спросите, все ли ее устраивает. Второе очень важно. Больше ничего не нужно.

— Ты понимаешь, что это вмешательство в игровой процесс игрока? Без официального разрешения, кстати, насчет тебя разрешение есть, в частности на общение, так вот — без официального разрешения мы не имеем права общаться с игроками.

— Ты представляешь, что будет, если с ней что-то случится?! Представь, вдруг она попала в закрытый блок, из которого нет выхода и связи?

— Таких вещей в Барлионе нет.

— Ой ли? А тюрьмы?

— Не путай верблюда с носорогом!

— Игорь, я тебя очень прошу — проверь! Просто проверь! Если это месть за проект, то корректируйте свои сценарии, я выкраду яйцо у Ренкса и верну его Геранике на блюдечке. Пожалуйста, проверьте Анастарию!

— Вот заладил! Проверьте-проверьте... Проверяем уже! Учти — если ничего не случилось, то...

Глаза Вестника вновь обрели резкость и цвет, после чего он закончил свою фразу:

— ... назначается штраф в размере десяти тысяч золотых. Сумма штрафа списана со счета. Следующий необоснованный вызов будет стоить двадцать тысяч золотых.

Устало упав в кресло, я смог только усмехнуться. Корпорация старается делать деньги на всем. Даже на желании одного игрока помочь другому. Радовало одно — едва я поговорил с Игорем, ощущение тревоги ушло. Совсем.

Если тревожность была из-за того, что с Анастарией что-то случилось, я лично эту девушку убью.

Глава 9. Подземелье Мрака

— Махан, я тут перешерстила горы информации, и у тебя нет объективных причин мне отказать, — заявила Флейта на следующее утро. — Возьми меня в клан!

Никакой информации ни от Игоря, ни от Анастории я не получил. Несколько раз отправлял запрос Насте, однако половина из них ушла в молоко, а остальная в «абонент не абонент и в Барлионе он не сидит». Анастория вышла из игры, так ничего мне и не сказав. Я несколько раз спрашивал воздух о том, что случилось, надеясь, что за мной продолжают активно следить, однако ответа не последовало. Кроме того, обеспокоенный Вилтрас принес мне чашку крепкого чая, удивленный тем, что его хозяин разговаривает с воздухом. Учитывая, что на утро следующего дня было назначено эпохальное мероприятие под названием «рейд Шаманов», я решил никому не досаждать и хорошенько выспаться.

— Тебе нельзя в мой клан, — покачал я головой. — В правилах сказано, что представители одной Империи не могут войти в клан другой Империи.

— Крий же смог! У него и с Картоса люди играют, и с Малабара!

— Он играет за Свободные земли. Там такая штука разрешена, но тоже есть куча ограничений.

— Ничего подобного! У Эволетта есть несколько игроков с других материков! Разве у меня не такой же случай?! Махан, давай попробуем!

— Я не против, однако, есть одно «но» — чтобы я взял тебя в клан, ты должна выйти из «Темного легиона». Ты готова рискнуть своим положением в лучшем клане Картоса ради непонятого шанса на успех?

— Э-э-э..., — многозначительно протянула девушка.

— Вот и я о том же.

— Взываю к Магистру! Мне нужна твоя помощь! — вдруг произнесла Флейта.

— Ты звала меня, и я пришел, — в моем зале появился аналог Вестника Малабара. — Если твой вызов был напрасным, ты будешь наказана.

— Я хочу вступить в клан Махана, однако он принадлежит другой Империи! — заявила Флейта. — Между Империями налаживаются контакты, совершаются политические союзы, происходит обмен и торговля, так почему Свободным жителям нельзя находиться в том клане, в

котором они хотят? Почему существуют такие ограничения? Я прошу рассмотреть мою просьбу и дать возможность вступить в клан своего учителя... Пожалуйста.

— Твоя просьба услышана, — помедлив с мгновение, ответил Магистр. — Она будет рассмотрена Властелином. Твой вызов признан объективным. Могу я тебе помочь еще чем-нибудь?

— Нет, спасибо, — расплылась в улыбке Флейта и, как только представитель верхушки Картоса покинул мой замок, в очередной раз напомнив, что нужно поселить у нас Домовых, предварительно выкинув из комнаты Анастасии сундук с какой-то гадостью, предварительно получив к нему доступ, предварительно... (убиться можно с этими предварительно!), так вот, как только Магистр нас покинул, Флейта радостно завизжала и на весь зал прокричала: «Я же говорила, что сработает!».

— Что сработает? — переспросил я.

— Я вычитала, что сейчас Империи настроены на общую борьбу против Гераники, поэтому заключаются различные союзы, браки и все такое. Вот я и прикинула — почему бы под это дело не попробовать напроситься к тебе в клан? Я тоже хочу проекцию!

— Так ты рисковала десятью тысячами золотых ради проекции?! — воскликнул я.

— Сколько?! Десять тысяч?! Откуда такие суммы? — не менее импульсивно ответила Флейта.

— Имел неосторожность необоснованно вызвать Вестника.

— Да ладно! Расскажи, а зачем? Махан, а ты меня в клан возьмешь, если мне разрешат? А какую проекцию мне дадут? Я тоже хочу дракончика, только похожего на свой Тотем.

— Кстати, как он у тебя? — прервал я тираду девушки.

— Ну..., — Флейта забавно почесала нос и призналась: — Я его немного угробила, он еще три дня на перерождении будет.

— Немного угробила?

— Мы охотились на крыс, попался волк, я не успела... В общем, все, что прокачала к этому времени, все ушло. Обидно.

— Ты прокачиваешь свой Тотем охотой?

— Ну да. Я что, что-то делаю не так?

— По правде говоря, все. Тотем не так развивается.

— А как? На форумах об этом информации, как назло, нет! Расскажи, как ты обучал своего Дракошу?

— Значит так..., — я сделал театральную паузу, играя на нервах Флейты, после чего рассказал девушке о развитии Тотемов все, до чего

дошел к этому моменту. Превращаться во второго Корника или Пронто я не буду. Мне по душе подход Алмиса — тот меня, хотя бы, чему-то научил, в отличие от этих зеленых красавцев.

— Да ладно! — периодически перебивала меня своими репликами ученица. — До двадцатого уровня можно прокачивать игрой? Они развиваются как дети? Обалдеть! Ни в жизнь бы не подумала!

— Махан, это Калатея, — наше обучение было прервано завибрировавшим амулетом. — Мы на позиции...

Подземелье Мрака действительно было мрачным. Вход был расположен прямо в корнях засохшего дуба, поэтому антураж Подземелья был выдержан в мрачных тонах: казалось, земляные стены, из которых торчали изгрызенные корни дерева, давят и вот-вот рухнул на голову, превращая Подземелье в ад для больных клаустрофобией. При этом в качестве освещения были использованы не факелы, а какие-то светящиеся зеленым светом жучки, раскрашивая лица игроков в причудливый цвет умертвий.

— Бьорг, идешь первым, — начала командовать Калатея, распределяя группы. — Аозаки и Шилопопая, остаетесь с Маханом, будете его ушами.

— Я сам смогу быть ушами, — ухмыльнулся я, радуясь, что вчера не поскупился и приобрел себе языковой пакет Аструма. Дорого вышло, конечно, но оно того стоило. Раз у меня есть два приглашения во дворец Аструма, хотелось бы понимать, о чем нам там будут рассказывать.

— Отлично! В таком случае — идешь в четвертой группе. Твоя специализация?

— Эм... Спроси тоже самое, только доступным языком.

— Тебя спрашивают, ты лечить будешь, или лупить по всему, что движется, — съязвил Плинто, картинно закатив глаза, показывая, с какими неучами приходится иметь дело. Картинность, конечно, хорошо, но Плинто таким образом показал, что тоже понимает язык Аструма. Калатее оставалось только ухмыльнуться.

Как я и полагал, Император дал Разбойнику задание на проникновение в Армард. Плинто сделал одну успешную попытку, вошел внутрь стен, однако дальше продвигаться не стал. Как он пояснил, проблемы с телепортами никуда не делись, из города вытащить игрока по-прежнему нельзя, поэтому он вплотную займется Гераникой и его городом после рейда. Главная информация получена — войти в город сложно, но можно. У Рептиля и такого не получалось.

— Боец, — проинформировал я Калатею. В моем фрейме появилась небольшая пиктограмма меча, а меня определили в группу с Флейтой,

Калатеей и Растяпой. В группу пришлых.

Я долго думал, брать или не брать с собой Растяпу, даже советовался с Артемом Сергеевичем по этому вопросу — что для клана лучше? Единственный аргумент, который меня заставил позвонить Разбойнику и сообщить ему о новом Подземелье — Первое убийство и полагающаяся за него награда. Никто не знает, что даст то, или иное Подземелье. Вдруг наградой будет увеличенный, скажем, на 10%, уровень добычи рейда? Глупо терять прибыль из-за собственных эмоций. Главе клана, как сказал мне наш новый управляющий, такая роскошь не положена.

— Знатно вы здесь все почистили, — вырвалось у меня, когда мы спокойно прошли несколько огромных пещер, не встретив на пути ни одного монстра. — Мобы до сих пор не появились.

— Подземелье не обновляли, вот они и не возрождались, — пояснил Растяпа. — Если нет никакой гонки, то рекомендуется несколько раз дойти до первого босса, полностью зачищая Подземелье. Это же первое прохождение, здесь добыча с мобов может быть гораздо вкуснее, чем с самих боссов.

— Калатея, а что выпало при первом прохождении? — запоздало опомнился я. По договоренностям все, кроме золота, принадлежит моему клану, поэтому ненавязчиво об этом нужно напомнить Шаманке. Вдруг забудет?

— Не помню, я передала все гоблину в замке, — обрадовала меня Калатея. — Если нужно, могу из логов полный перечень поднять. Нет? Тогда выдвигаемся.

Из тридцати пяти игроков, находящихся в Подземелье, тридцать два туловища принадлежало к непопулярному на нашем материке классу Шаман. Бубны, пляски, песни — кому захочется выглядеть глупо в глазах товарищей? Однако, чем дольше я наблюдал за действиями рейда Калатеи, тем больше понимал — игроки нашего материка крайне глупые создания.

Уровень Жизни большинства мобов Подземелий зависит от количества игроков, находящихся в рейде. На десять человек уровень один, на двадцать — в несколько раз больше, причем пропорция между количеством игроков и Жизнью мобов-боссов была не арифметической, а как бы не геометрической. Просто взять массой Подземелье нельзя.

Если ты не Шаман-элементалист.

К тридцатке представителей Аструма присоединились тридцать огромных двухметровых элементалей. Десяток водяных лекарей, пятнадцать огненных и воздушных бойцов, пятерка земляных танков, при этом Барлиона восприняла появление дополнительных сил как данность,

оставив уровень Жизни мобов прежним. Мы продвигались по земляной пещере, словно по широкому и свободному тротуару, вымощенному добычей из уничтоженных мобов. Получив возможность уничтожать представителей Мрака, элементали толпой налетали на бедных 180-уровневых мобов, не оставляя им никаких шансов на сопротивление. Все, что оставалось игрокам — следить за равномерно увеличивающейся шкалой Опыта и направлять подопечных на следующую толпу подверженных Мраку зверей Подземелья.

— Босс, — тихонько произнесла Калатея, когда рейд вывалился в огромную пещеру. Посреди залитого зеленым светом сорокаметрового зала мирно спал истекающий темным туманом двухметровый комок шерсти — подверженный Мраку медведь.

Гар’лан Лок. Способности: Размашистый удар, Грозный рык, Смертельный укус. Уровень: 240

— Бьорг, ты знаешь, что делать, — начала расставлять игроков Калатея. — Первая группа, стойте у той стены...

Приготовления к битве выглядели настолько слажено и обыденно, что я совершенно не был готов к появившемуся чувству тревоги. Оно было совершенно необоснованным — босс имел всего 240 уровень, все его способности были открыты и известны, ничего сверхсложного в них не было, однако ощущения упрямо твердили — нужна перестраховка. Поддавшись порыву, стараясь не привлечь внимание Шаманки, я спросил у Плинто:

— У тебя свитки возрождения есть?

— Есть..., — ответил Вампир, подозрительно сузив глаза. — Тебе зачем?

— Не мне, тебе. Что-то мне подсказывает, что они пригодятся...

— Плинто, в чем дело? — спросила Калатея, когда перед глазами возникло окно с просьбой подтвердить готовность к началу боя.

— Тут кое-кому что-то не по себе, — усмехнулся Плинто, указывая взглядом на меня, — а делиться информацией со всеми не желает.

— Махан?

— Нет никакой информации, — замялся я. — Просто ощущения у меня странные. Словно... Я не могу это объяснить, но мне кажется, что сейчас нам босса не победить. Вот и спросил Плинто о свитках возрождения.

— Я согласна с Маханом, — подала голос Флейта, поддерживая меня.

— Этот босс не так прост, как кажется с первого взгляда. Что-то с ним не то, а вот что — не знаю.

— Разберемся, — задумчиво хмыкнула Шаманка. — Посмотрим, на что способен этот мишка. Бой!

...

Игрок Аозаки желает вас возродить...

— Пробуем по-другому! Шилопопая, вызывай своего земляного. Будем распределять удар. Бьорг, прожимайся под удар, тебя слишком легко сносит. Поехали!

...

Игрок Аозаки желает вас возродить...

— Растяпа, ты можешь ловить урон? Добавляем еще пятерых элементарей.

— Босс их не замечает, — пробурчал Бьорг. — Урон с ними не делится, в то время как от количества целей перед мордой босс бьет сильнее.

— Разверни его в рейд, попробуем ловить удар сами. Плинто — ты стоишь сбоку...

Игрок Аозаки желает вас возродить...

— Меняем тактику! Бьорг, ты...

Игрок Аозаки желает вас возродить...

Игрок Аозаки желает вас возродить...

Игрок Аозаки желает вас возродить...

— Есть подозрение, что настало время думать, — заметил Плинто после тридцатого возрождения. — У меня свитки закончились...

— Что за дурацкое Подземелье? — возмущенно открыла Калатея заседание штаба, тут же собранное в одном из земляных коридоров. — Босс 240-го уровня пробивает 288 танка, как ребенка! Даже под «зубами»!

— Вариант с тем, чтобы ловить урон, не годится, вариант с разделением урона по рейду не годится, — начал перечислять Растяпа. — Вариант с избеганием урона не годится. Единственное, что еще осталось —

каким-то образом прерывать удар и не позволять медведю использовать Смертельный укус. Либо, как вариант — берем несколько Жрецов, дополнительного танка и, пока поднимают одного, второй держит босса.

— Ты забываешь — у босса нет агро-листа, — мрачно заметил Бьорг. — Он начинает с того, кого видит первым, раздавая Размашистый удар в самое массовое скопление народа. Второй танк его не перетащит. На элементарей он не реагирует. Он их вообще не замечает.

— Это же первый босс! — задал я вопрос всем. — По всем правилам, он должен быть не таким сложным.

— Это единственный босс Подземелья, — опустил меня на землю Плинто. — Дальше нет пути, я обошел всю пещеру.

— Смертельный укус идет каждые тридцать секунд, — задумчиво пробормотал Растяпа, размышляя вслух. — Пережить один укус Бьорг может под всеми своими защитными способностями, второй — если на него кинуть «зубы» и несколько щитов, третий... Пусто. И четвертый тоже пусто. Пятый — вновь способности Бьорга и далее по циклу. Нужно где-то найти возможность выстоять два удара. Предлагаю бабл — нужен Паладин для тестирования и... и все. Больше вариантов нет.

— Бабл не поможет, — вновь вставил Бьорг. — Босс пойдет гулять по рейду. Несколько Размашистых ударов и Грозных рыков — никого не останется. Повторяю — агро-листа у него нет.

— Под Духами защиты и Духами щитов не выстоять — они не объединяются, — добавила Калатея. — Нужно думать. Что касается бабла — давайте протестируем. Махан, у тебя в клане Паладин есть?

— Могу предложить хорошего Паладина-лекаря, — ответил Растяпа, когда я замешкался. — Проверенный рейдер. Махан?

— Из твоих бойцов? — на всякий случай уточнил я. Мало ли, вдруг он предложит использовать Анастарию...

— Да, мой заместитель. Очень толковый парень, несмотря на то, что Паладин.

— Хорошо, пригласи его завтра с утра.

— Сегодня больше не пойдем? — удивилась Калатея.

— Нужно купить свитки возрождения и найти возможность пережить два удара. Если агро-лист формируется в самом начале боя, то бабл загонит Бьорга в самый низ списка. Зачем он нам там?

— Ну..., — протянула Аозаки, затем засмеялась: — Одними Шаманами этот рейд не пройти, зато Паладинами запросто. Берется сотня Палов, танк уходит в бабл, тут же все остальные тоже кидают на себя бабл, кроме одного, который кидает бабл на выбранного игрока. Агро лист

изменяется, босс сжирает жертву и тут же кидается к танку, так как он становится первым в агро-листе. Повторить до полного убийства босса.

— Не прокатит, — покачал головой Растяпа. — Время отката бабла — две минуты, босс бьет каждые тридцать секунд, при этом уровень Жизни зависит от количества игроков, начинавших бой. В жертву нужно приносить половину оставшегося рейда три раза в две минуты. Через три цикла босса некому бить будет.

— Народ! — произнес я, привлекая к себе внимание. — Встречаемся здесь завтра, в десять утра. Жду предложений, как Бьорг сможет пережить два Смертельных удара. Всем спасибо, на сегодня рейд закончен...

Третий день рейдов закончился аналогично предыдущим — полным нашим поражением. Никакой особой тактики на медведя не существовало — три разных удара, которые должен принимать на себя танк. Два удара были массовыми, заставляя танка держать морду медведя в стороне от рейда, один — единичный, складывающий 288-уровневого Воина пополам. Ни уход в Астрал, ни вызов каких-либо уникальных Духов, перенаправляющих урон на элементалей, ни дополнительной способности — Бьоргу элементарно не хватало уровня Жизни. И с этим мы ничего не могли поделать, как ни бились.

— Хозяин, к нам гости, — ошаршил меня известием Вилтрас, прервав очередное штудирование форумов по защитным способностям танков. Время неумолимо утекало, однако мы топтались на месте, так ничего и не придумав. У меня уже успела мелькнуть предательская мысль обратиться к Безпоники и Анастасии за помощью, однако я пока отгонял ее в сторону. Еще не время. Кстати — за прошедшие три дня Анастасия в игре так и не появилась, словно действительно с ней что-то случилось. — Вас желают видеть. Впустить?

— Д-да, — заикнулся я, выбрасывая Подземелье и Анастасию из головы. Альтамеду нашли! Нужно срочно прыгать в другое место!

— Ваш гость, хозяин, — через несколько мгновений произнес Вилтрас и в зал величаво вошел посетитель. С каждым его шагом моя челюсть опускалась все ниже и ниже, пока высокий, по меркам Барлионы, дворф не остановился в нескольких шагах от меня, а в мой разинутый рот вполне спокойно вошел бы слон.

— Не будем ходить вокруг да около, — начал он. — У нас мало времени, поэтому скажу сразу: «Крастил». Этого достаточно?

— В-полне, — ответил я.

— В таком случае, Махан, скажи, какого хрена ты творишь? — спросил Хелфаер, усаживаясь на мой трон. — Тебе были даны четкие

указания что делать, рассказали последовательность действий, но ты начал какую-то дебильную импровизацию! Жить надоело?

— Какая еще импровизация? — ответил я вопросом на вопрос, постепенно приходя в себя от испытанного шока и пропуская слова о жизни. Хелфаер является последним игроком, на кого можно было подумать по поводу принадлежности к людям Старика, поэтому нужно все несколько раз проверить. То, что он назвал пароль и явился ко мне в замок еще ничего не значит. Мало ли о каком крастиле идет речь.

— Тебе была предложена защита, — пояснил Хелфаер, — ты же свалил в неизвестном направлении, непонятно почему тянешь время, слёз у тебя еще нет, доступ к Гробнице не получен. Ты хоть что-то сделал?

— У меня рукоятка кинжала..., — начал было я объяснять, однако дворф меня перебил:

— Только лишь рукоятка! За три недели работы! Махан, ничем, кроме как саботажем это назвать нельзя! Ты вообще с нами, или по-прежнему являешься карманной собачкой Анастарии?

— Хел, тебе не кажется, что ты охамел? — я решил не оставаться в долгу и тоже перешел в наступление. Наезжать на меня в моем же замке я никому не позволю. Тем более Хелфаеру! — Я делаю все, о чем мы договорились. Я уже получил рукоятку, несмотря на то, что завязки на Подземелье у меня не было. Получение лезвия — в процессе, несмотря на то, что ресурсов на это у меня нет. Заметь, никто мне на тарелке с голубой каемочкой не выдал высокоуровневых игроков для того, чтобы босса убить. Три дня мы бьемся головой о стенку и тут появляешься ты, герой на белом коне, и обвиняешь меня в том, что я чего-то там не делаю! Несмотря на то, что я ничего не должен ни тебе, ни Старика, все соглашения соблюдаются!

— Какому старику? — нахмурил лоб Хелфаер. — Махан, ты сейчас о чем?

— Неважно, — отмахнулся я, едва не уронив челюсть на пол еще раз. Вот это поворот! Судя по натуральной реакции Хелфаера, он не знает никакого Старика. Либо Воин является отличным актером, что сомнительно, либо... либо Старик не имеет никакого отношения к управлению в этом блоке. Что, как раз, очень естественно и объяснимо — зачем отправлять ко мне на встречу настоящего человека? Можно ограничиться каким-нибудь актером или заместителем помощника третьего водителя. Главное втравить меня в это дело, а потом уже разбираться, кто и что будет делать. Получается, что сказка, рассказанная Стариком о великом противостоянии Феникса и непонятной силы — не более чем вранье. Тогда вопрос — кто на самом деле стоит за Хелфаером и каковы их или его цели?

Не верю я, что один из лучших игроков нашего материка вдруг решил пойти против клана, дающего ему огромные деньги и возможности. Так не бывает. Однако, вместо того, чтобы прийти ко мне с позицией «мне предложили денег, чтобы оказать тебе услугу», Хелфаер явно дал понять, что он является одним из активных действующих лиц непонятной силы. Зачем? Совершенно непонятно. Хотя... Что если Старик реально существует и у него действительно есть цель покончить с Фениксом? При этом Хелфаеру дается та информация, которая ему необходима для достижения целей Старика. В Барлионе Старик необязательно должен быть старым. Нужно проверить и раскрутить Хелфаера на дополнительную информацию! В голове тут же родилась безумная идея, поэтому я несколько раз глубоко вздохнул, прогоняя нервное напряжение и показывая гостю, что подбираю слова, после чего осторожно продолжил:

— Хел, давай еще раз, с самого начала. Препираться можно долго и упорно, но у нас нет времени. Это ты правильно заметил. Представим, что ты только что вошел в зал. Привет Хелфаер!

— Привет, — мрачно бросил Воин, не желая вдаваться в споры по поводу моего чудного поведения. Шаманы, что с нас взять. — Крастил.

— Феникс должен умереть! — торжественно произнес я и вопросительно уставился на дворфа.

— Что? — через некоторое время спросил он, когда сообразил, что я от него чего-то жду.

— Я назвал первую часть пароля. Ты должен сказать мне отзыв, — произнес я, смотря на Хелфаера такими честными глазами, что Воин смутился.

— Махан, ты совсем со своим шаманизмом ошалел? Какой, к чертям, отзыв?! Мы вчера собрались, поняли, что сам ты не пройдешь Подземелье и решили оказать помощь. Мне поставили задачу прилететь по этим координатам, сказать «крастил» и разыграть наемника! Ни о каких отзывах речи не шло!

Спокойствие, только спокойствие! Получается, что кроме Хелфаера в этом деле замешаны какие-то «мы». Идея использовать Воина как танка, конечно, хороша и идеальна, но мне очень нужно знать, с кем я имею дело.

— Странно, — протянул я. — Мне наоборот, сказали без отзыва ни с кем не контактировать и всех подозревать в связях с Фениксом. Извини, но тебя даже подозревать не нужно — ты и есть Феникс. Что будем делать?

— Ты же сказал, что слово «крастил» тебе достаточно!

— Сказал, — согласился я, — только я это сказал под действием шока. Кого-кого, но тебя в роли моего помощника я никак не планировал увидеть.

Потом успокоился и вспомнил об отзыве. Как я понял, ты его не знаешь. Что делать будем?

— Сейчас разберемся, — бросил Хелфаер и растворился в воздухе, я же упал в кресло и постарался унять дрожь. Так не бывает! Лучший игрок Феникса играет против своего клана!

— Никто ни о каком отзыве понятия не имеет, — едва я смог успокоить мысли, бешеным табуном носившиеся по черепной коробке, не касаясь при этом участков, отвечающих за логическое мышление, Хелфаер вернулся в Барлиону. — Кто тебе сказал о паролях и отзывах?

— Тот, кто нанял меня на это дело, — продолжил я гнуть свою линию. — Тот, кто предупредил, что никому нельзя верить. Что делать будем?

— Понятия не имею. Мне Сергей поставил четкую задачу — явиться к тебе в замок, сказать «крастил», передать тебе один экземпляр и помочь с Подземельем. Пароли-отзывы — это все из дешевого шпионского фильма.

— У тебя есть крастил?! — я не смог удержаться от радостного возгласа.

— В замках Феникса чего только нет, — ухмыльнулся Воин, после чего протянул мне крастил шларности. Тот самый, что забрала у меня Анастасия. — Это можно принять как отзыв?

— Думаю, что да, — ответил я, бросая крастил в мешок. Теперь нужно будет думать, что делать с Рептилем. — Босса проходить будем завтра в десять часов утра. Ты знаешь, для чего нужны рукоятка и лезвие?

— Неужели ты не понимаешь, что Барлиона — не то место, где можно это обсуждать? Если бы ты не сбежал непонятно куда — уже бы знал обновленную информацию. Сейчас же действуй так, как было изначально задумано. Придет время — тебе скажут, что изменилось. Теперь главное — нам нужно обговорить легенду, в рамках которой ты завтра меня представишь. Вот что я предлагаю...

Отправив Хелфаера в столицу, я уселся в свое любимое кресло и впал в состояние полной депрессии. Что мы имеем: за всеми моими действиями в Барлионе следит какой-то старший брат, нарушая все возможные законы нашего мира. По сути, я могу прямо сейчас обратиться к Вестникам и сдать Хелфаера в части того, что он получил координаты замка и Подземелья через сотрудника корпорации. В том, что в этом деле замешан кто-то из корпорации, я уже не сомневался — отслеживать действия игроков могут только они. Причем не простые программисты или дизайнеры. Отслеживать действия игроков без вреда для собственного здоровья могут только специалисты службы безопасности и их вышестоящих структур. Это данность. Можно ли назвать Хелфаера глупым за то, что он явился ко

мне в гости без приглашения? Нет, весь опыт нашего общения намекает на то, что Воин является очень грамотным и расчетливым игроком. Мог ли он подумать о том, что я сдам его Вестникам? Мог. Риск? Риск. Стали бы люди, планировавшие операцию против Феникса не один год, прокалываться на такой глупости? Никогда! Выходит, Имитаторы, обрабатывающие Вестников, относятся к сфере ответственности «нашего» сотрудника корпорации. Но это вновь говорит о том, что нарушаются все мыслимые и немыслимые законы. Зачем это нужно? Ради мести Фениксу? Бред! Для чего Хелфаеру мстить своему клану? Стоп! Для чего тогда людям, имеющим возможность корректировать данные игры, пускай и незначительно, потребовался простой Шаман? Ведь меня так тщательно оберегают от лишней информации, чтобы я, не дай бог... Твою же налево!

Какой же я придурок?! Если я уничтожу трех ведущих персонажей Феникса, то на меня спустят всех собак! Я буду являться главной целью Феникса как в игре, так и в реальности — речь же будет идти о чести клана! О его финансовом благополучии! Если я не буду знать информацию, то не смогу сдать ни Старика, ни Сергея. Только глупо подставившегося Хелфаера. Однако если он тоже возьмет слезу, то не получится доказать, что он был в сговоре с кем-то против Феникса. Даже клятва Императора не прокатит, так как в Барлионе Хелфаер ни о чем таком не договаривался. Вот и получается, что все, что произойдет — сугубо моя инициатива и случись какое разбирательство — виноват Махан, но никак не Старик, Хелфаер или непонятный Сергей. Меня хотят в очередной раз подставить, только теперь не со стороны Феникса, а со стороны их врагов, причем я готов пойти на эту подставу. Как же жить-то весело на белом свете...

— У нас пополнение, — обрадовал я всех следующим утром, после чего представил всем Хелфаера. — Надеюсь, вопрос с боссом будет закрыт.

— Надо же, какие люди! — ехидно протянул Плинто. — Махан, ты что, всю клановую казну выпотрошил ради него?

— В смысле? — нахмурил я брови.

— Все знают, что Хелфаер даже в туалет бесплатно не ходит!

— Первое убийство, — коротко бросил я. — Плюс часть добычи.

— Ну..., — задумчиво протянул Плинто, после чего на его лице расплылась улыбка, — Тоже вариант. В конце концов, какая разница, почему Хелфаер решил почтить нас своим присутствием? Растяпа, расскажи мистеру «я опять второй игрок Малабара» тактику.

— Вечно второму временный успех настолько вскружил голову, что он забыл свое место? — язвительно высказался Хелфаер, свысока смотря на Плинто. При небольшом росте дворфа это было тяжело, однако у Хелфаера

чувствовалась хорошая школа высокомерного взгляда. Наверняка Анастасия приложила сюда свои лапки.

— О-о-й, — с наигранным испугом Плинто выставил перед собой руки, словно защищаясь от Хелфаера. — Спасите меня семеро! Его карликовое величество соизволило гневаться.

— Может хватит? — я бесцеремонно влез в разговор между Плинто и Хелфаером, принимая огонь на себя. — Ведете себя, как муж с женой после десяти лет семейной жизни! Пройдем Подземелье, разбежимся, тогда и грызитесь. Сейчас же оба заткнулись, иначе никто из вас никуда не пойдет. Будет нужно, я из Аструма танка притащу. Вместе с бойцом, — добавил я, почувствовав, что Плинто сейчас продолжит играть шута. — Выдвигаемся. Медведь нас уже заждался.

С Хелфаером бой превратился в сущую формальность. В связи с разницей в уровнях, урон Смертельного укуса по нашему танку теперь был значительно меньше, а учитывая более совершенную броню и увеличенный уровень Жизни, четкость действий Хелфаера, не позволившего медведю нанести по рейду хоть какой-то урон в состоянии берсеркера, босс превратился в обычный манекен для отработки последовательности заклинаний.

— Махан, дальше сами? — тихонько спросил Хелфаер, когда медведь рухнул на землю неподвижной тушей. Я хотел было уточнить, о каком «дальше» идет речь, если Подземелье закончилось, однако понял, что чего-то не хватает. Сообщение о получении добычи было, об Опыте, заполнившем половину шкалы уровня, было, однако информация о том, что мы получили Первое убийство, отсутствовала.

— Сами будем здесь неделю торчать, — озадачено произнес я, затем обратился к Плинто: — Ты же говорил, что босс здесь один!

— Ошибся, с кем не бывает, — невозмутимо ответил Разбойник, пожимая плечами и указывая рукой на стену с новым проходом. — Этих двух дырок здесь раньше не было.

Я не стал идти на поводу у Разбойника и переспрашивать по поводу двух дыр. Судя по ухмылке стоящего между Плинто и появившимся проходом Хелфаера, он тоже понял, о какой второй дыре идет речь. Плинто был в своем репертуаре...

— Хм..., — многозначительно заметил Хелфаер, когда Шаманы начали расчищать путь к следующему боссу. — Как-то никогда не думал о такой эффективности элементарей. Шаманов у нас немного, но, если их заменить Демонологами, коих пруд пруди... Хорошая идея, нужно ее протестировать...

До следующего босса мы добрались только через несколько часов. Появившийся проход открыл нам доступ в небольшую пещеру, наполненную мобами, где мы нашли только один маршрут — вглубь земли по небольшому спиральному коридору, сводящему все преимущества элементарей на «нет». Шаманы не видели, куда их отправлять, поэтому мы пустили вперед обоих танков. Как в старые добрые времена.

— У кого есть ключи? — насмешливо спросил Бьорг, когда наше дальнейшее путешествие вглубь Барлионы было прервано железной решеткой. Хелфаер ударил по прутьям топором в надежде увидеть полосу «Жизни» решетки, однако ничего не произошло. Прутья являлись частью декораций, поэтому не могли быть уничтожены игроками.

— Нужен червь, — заметил протиснувшийся Растяпа, после чего в нескольких словах пересказал наше приключение в Подземелье Долмы.

— Разворачиваемся! — приказала Калатея. — Нам нужно найти...

— Нет..., — прошептал я, остановившись возле решетки и приложив к ее холодным прутьям лицо. — Нам ничего не нужно искать...

Целый месяц я жил без охватившего меня ощущения неправильности. Разум говорил вернуться обратно и найти другой путь, однако ощущения твердили одно — нужно двигаться дальше. Неважно как, независимо с кем — важно двигаться.

— Махан? — Калатея нахмурила брови. — Ты что-то знаешь?

— Не знаю, — покачал я головой и перевел взгляд на Шаманку. — Просто чувствую. Скажи, чем хороши Шаманы?

— Всем, — недоуменно ответила Калатея.

— Неправильно. Хороши все классы. Но чем хороши именно Шаманы?

— Хех! — усмехнулся Плинто. — Что-то мне подсказывает, что я тебя понял. Я с тобой.

— Если мне можно брать спутников.

— При чем тут ты и твои разрешения? Я прекрасно смогу обойтись без тебя, — глаза Плинто превратились в два красных угля, тело покрылось туманом, а окружающее пространство заволело страхом и желанием сбежать. Верховный Вампир трансформировался в боевую форму.

— НИ ОДНА РЕШЕТКА БАРЛИОНЫ НЕ СМОЖЕТ ПРЕГРАДИТЬ ПУТЬ СЫНУ ПАТРИАРХА! — Разнеслось по проходу, после чего Плинто растворился в окружающем пространстве и материализовался уже за решеткой. Я мог поспорить, что несколько Шаманов упали на землю под действием появившихся дебафов, однако особого внимания на это не обратил. Не сейчас. — ДРАКОН, ТЫ СО МНОЙ?

— Шаманы умеют прыгать на расстояния, — пояснил я Калатее, после чего подошел к решетке, отмахнулся от предложенного функционала по вводу координат прыжка Предвестника, закрыл глаза и представил, что я нахожусь возле Плинто. Плевать, что так не работает — это Барлиона, здесь все возможно. Главное сильно захотеть. На несколько мгновений мир вокруг меня закружился, а когда я открыл глаза, то обнаружил себя рядом с довольным Плинто, принявшим человеческий вид.

— У меня ничего не выходит, ты по каким координатам прыгал? — взволнованно спросила Калатея. — В Подземельях прыжок не работает!

— Тебе не нужны координаты. Просто перенесись к нужной точке. Сама. Без координат.

— Махан, это игра! Это не гребанная реальность! Здесь все должно подчиняться игровой логике!

— Калатея, ты же главный идеолог класса! Кому как не тебе знать обо всех способностях и их применимости? Раз получилось у меня, то получится и у тебя! Пробуй!

— Не получается! — через некоторое время рассержено ответила Калатея. — Попробуй вернуться обратно и забрать меня с собой.

— Я бы не стал этого делать, — вдруг произнес Плинто. — Зуб даю — если ты сейчас прыгнешь отсюда, то назад не вернешься. Это же классическое препятствие — решетка в Подземелье. Необходимо либо что-то совершить, чтобы ее пройти, либо найти обходной путь. За каждым Первым убийством следят администраторы, поэтому они с радостью закроют дырку для Предвестников, вернись ты обратно. Калатея не может прыгнуть не потому, что она такая неправильная, а потому что уже закрыта такая возможность. Я практически уверен — второй фокус с туманом у меня не пройдет. Либо мы идем дальше вдвоем, либо возвращаемся и ищем обходной путь.

— У тебя неплохие познания в механике работы Подземелий, — заметил я.

— На том и стоим, — ухмыльнулся Плинто. — Так что, возвращаемся или топаем дальше вдвоем?

— Втроем, — раздался голос Хелфаера. — Плинто, поставь манекен.

— Может тебе еще и дорожку подмести?

— Было бы неплохо, но обойдусь без нее. Ставь манекен.

Пожав плечами, Разбойник поставил в нескольких шагах от себя тренировочный манекен, используемый игроками для отработки правильной последовательности ударов. Хелфаер отошел от решетки, разогнался, превратился на мгновение в смазанный силуэт и тут же

манекен разлетелся на мелкие осколки. В него на всех парах влетел Воин.

— Ты Генерал? — едва ли не благоговейно произнес Бьорг, смотря на Хелфаера через решетку. — Офигеть! Первый Генерал-Воин, которого я вижу.

— И что это было? — спросил Плинто, смахивая осколки манекена с брони. — Ты мне тренировочную болванку сломал!

— купишь новую. Вместе с рангом Генерал я получил способность атаки любого видимого противника, минуя окружающие его препятствия. Рвы, стены, другие игроки... Решетки. Калатея, вам нужно возвращаться в большой зал. Там должен быть основной проход, замаскированный в стене, найдите его и спускайтесь к нам. Махан, идем. Время.

Свитки телепортации не работали — система категорически запрещала нам притаскивать игроков. Мы повозились еще несколько минут с тем, чтобы перетащить хоть кого-то из игроков к нам за решетку, однако результата не было. Поговорив с Калатеей и приняв решение, что ничего поделать в текущей ситуации уже нельзя, мы втроем двинулись дальше вниз по винтовому коридору.

— Собственно, вот причина того, почему в проходе стояла решетка, — загадочно произнес Плинто через пару минут, указывая рукой куда-то за поворот. — Этот проход ведет на выход!

Так ничего и не поняв, я подошел к Разбойнику, увидел предмет, на который он указывал, после чего внутренний зоопарк перехватил управление моим телом. Хомяк начал отвечать за левую часть туловища, жаба — за правую. Координация совместных действий моими зверьками еще не была отработана, поэтому я продолжил движение на прямых ногах, почему-то хромя через каждый шаг и протягивая вперед руки. Плинто хихикнул, однако мне было наплевать на его мнение — впереди была главная цель этого Подземелья.

Коридор заканчивался массивной деревянной дверью, обитой тяжелыми стальными полосками. Всего одного взгляда на дверь хватало на то, чтобы понять — уничтожить игровым способом ее не получится. Но не дверь привлекла мое внимание. Между ней и мной находился огромный золотистый сундук, крышка которого была заперта массивным навесным стальным замком.

— Гераника здесь уже побывал, — отметил Плинто, усевшись перед сундуком и указывая на торчащий из замка обломок кинжала, источающий темный туман. — Махан, эта штука тебе нужна?

— Угу.

— Тогда держи, — резким движением обломок лезвия был извлечен из

замка. Я успел кинуть его в мешок, как Подземелье ощутимо вздрогнуло.

— Упс, — как-то нервно хихикнул Плинто, посмотрел на меня, Хелфаера и дополнил: — Мне нужно примерно пять минут, чтобы взломать замок. Танк есть, лекарь есть. Не пропадете.

— Это ты сейчас к чему? — начал было спрашивать я, однако ответ пришел сам. Внушающие уважение массивные двери разлетелись в щепки, нанося по несколько единиц урона, после чего в гости пожаловал финальный босс Подземелья. Закованный в броню темно-серый Хелфаер.

— Зеркало со скрытой способностью! — прокричал настоящий Хелфаер, мгновенно выставляя перед собой щит. Его двойник повторил движение, уходя в глухую оборону, а за его спиной появились новые тени, воплотившиеся в двух дополнительных темно-серых Хелфаеров. — Полное зеркало рейда!

Уровень Жизни танка сдвинулся с мертвой точки и пополз вниз, поэтому я, недолго думая, выхватил из мешка посох Алмиса и начал петь:

У Шамана три руки...

По-хорошему, ни посох, ни пение Предвестнику не нужны. Шаман этого ранга имеет возможность работать с Верховным Духом-посредником напрямую, вызывая наиболее подходящих для текущей ситуации Духов. Однако я привык к песне, мне она позволяет обрести необходимую концентрацию. Целый месяц я был недееспособным Шаманом, Шаманом-импотентом и сейчас, когда Хелфаер сражается с тремя «зеркалами» самого себя, экспериментировать с новым способом вызова Духов было непозволительной роскошью. Да, я уже получил лезвие от кинжала Гераники, однако мне нужен объединитель, который позволит открыть портал в Армард. Если я правильно понял, объединитель находится в сундуке, который вскрывает Плинто. Поэтому:

И крыло из-за плеча...

Количество Жизни Хелфаера было поистине пугающим — более полутора миллионов единиц. На его фоне я, со своими 75 тысячами, выглядел сущим ребенком. Несмотря на то, что магическая сила вызываемого Духа Великого Лечения составляла 56 тысяч единиц лечения, за один вызов я восстанавливал Воину всего 22 тысячи Жизни. Остальное съедала разница между уровнями, которой было глубоко наплевать, на врага ли я охочусь, или занимаюсь лечением находящегося со мной в одной

группе игрока.

От дыхания его...

Как только я вступил в бой, один из темных Хелфаеров превратился в тень, чтобы через несколько мгновений воплотиться в темно-серого меня. С одной стороны, Хелфаеру стало легче, так как его стали атаковать всего две части босса, с другой — темный Шаман начал лечить неправильных Хелфаеров. Все, чего смог добиться к этому моменту танк, свелось на нет.

Разгорается свеча...

— Мне нужно еще минут двадцать-тридцать, — через пару минут обрадовал Плинто. Уровень Маны к этому времени опустился ниже 70%, и я не мог обещать, что мне ее хватит на оставшееся время. Обычных Духов лечения Хелфаер даже не замечал, а Великие стоили слишком дорого. Как и у любого лекаря-любителя, у меня с собой не было дополнительных флаконов на Ману, поэтому рассчитывать приходилось только на Выносливость Хелфаера и собственную Бодрость. Либо на то, что скрытые способности босса не активируются по времени.

Б Е Р Е Г И Т Е С Ь

Накаркал...

Неправильный Хелфаер-танк начал приобретать ярко-красный цвет, словно наливающийся насыщенным кислородом кровью комар. С шумом втягивая в себя воздух, он раздувался как воздушный шар. Начала трещать одежда, полетели заклепки, удерживающие броню, кольчуга с треском развалилась на две части, а глаза темного танка вылезли из орбит, угрожая взорваться как перезрелые арбузы. Выглядел темный Хелфаер очень устрашающе, однако настоящий танк не делал попыток отбежать от превращающегося в шарик босса. Наоборот, он подошел к нему вплотную, повернулся ко мне и прокричал:

— Махан, не дай им добраться до Плинто! Это Эксплоид!

Жесть! Зеркало со способностью эксплоида! Как разработчики вообще планировали прохождение этого Подземелья? Зеркало полностью копирует игрока и все его способности, усиливая их в несколько раз. Эксплоид — способность моба или босса самоуничтожиться, унося с собой ближайшую враждебную цель, невзирая на уровень ее Жизни. Если в нескольких шагах

от взрывающегося монстра нет игроков, то уничтожается все в радиусе тридцати метров. Так что нужно либо умирать, либо быстро бегать. Но есть нюансы. Например, под баблом Паладина эксплоид переживается прекрасно. Однако у нас нет Пала... Щаз!

— *Настя, ты нужна! Срочно!* — заорал я в пространство и послал призыв на притягивание, не думая о том, что Паладинши не было в игре уже несколько дней. Она мне нужна. Единственным игроком, которого можно притянуть к нам в нарушение логики Подземелья, была Анастария, при этом она была единственным игроком, которого я не хотел здесь видеть. Но обстоятельства того требовали.

— *Здесь!*

— *Лови рейд. Эксплоид на Хеле!*

ВЗРЫВ!

Ошметки темного танка разлетелись по всей комнате, пролетая сквозь нас, не нанося никакого урона, при этом вжавший голову оригинальный Хелфаер остался стоять на месте. Ко второму темному Хелфаеру и Шаману присоединились еще две тени, превратившиеся в копии Хелфаера и Анастарии, однако наш Воин быстро пришел в себя и заставил темно-серые подделки себя атаковать.

— Эксплоид раз в четыре минуты, — вместо приветствия бросил Хелфаер.

— Принято, — ответила Анастария и внезапно ее персонаж преобразился. Исчезла броня, оружие, одежда. Исчезло все, кроме двух небольших белоснежных повязок — на груди и на бедрах. Модель персонажа у девушки была настолько идеально прорисована, что я на какое-то время выключился из реального мира. Несмотря на свой сволочизм, Анастария была прекрасна. Против этого очевидного факта ничего нельзя было поделать. Через несколько мгновений ее зеркало тоже изменилось, явив Подземелью вторую обнаженную девушку.

— Е-е-е! — тут же отреагировал Плинто, не отвлекаясь от сундука ни на секунду. — Всегда мечтал побывать на стриптиз-шоу от Анастарии. Танцы будут? Куда золото запихивать?

Анастария не стала обращать внимания на подначки Плинто, не стала спрашивать, что она здесь делает или каким образом я заполучил себе Хелфаера. Она встала у стены, стараясь не мешаться под ногами и принялась молча лечить танка. Ни единого приветственного кивка, ни слова о том, где она пропадала так долго, ни единого взгляда в мою сторону. Ни-че-го.

Я не мог понять, что меня взбесило. Возможно очередное осознание

того, что Анастасия настолько неблагодарная тварь, что даже «спасибо» не додумалась сказать. Плевать на «спасибо», хотя бы «привет»! У нее что, времени на это нет? Щаз! Я прекрасно видел, что между использованием способностей лечения Анастасия несколько секунд ничего не делает, играя увлекательную роль статуи. Ни единого лишнего движения, ни единого взгляда по сторонам — полная сосредоточенность на фреймах игроков и танке. Если бы я не видел Анастасию в бою ранее, то мог бы подумать, что все ее сознание поглощено происходящим. Но это же не так!

Перед глазами появилось мутное марево, а где-то глубоко в груди спрятанное чувство ненависти к Насе просилось наружу. Ему было плевать на то, что без Наси мы не пройдем Подземелье, оно хотело наказать эту возомнившую о себе невесть что девушку. Наказать так, чтобы она надолго запомнила. Сжечь ее!

Я не помню, каким образом превратился в Дракона. Просто в один прекрасный момент осознал, что окружающая меня пещера имеет очень маленькие габариты, куда мое закованное в броню чешуйчатое тело уместается с явным скрипом. Плинто что-то недовольно пробурчал, когда мой хвост едва не опрокинул сундук, однако я пропустил его слова сквозь уши. Для того, чтобы сжечь огнем стоящую у стены Анастасию, мне необходимо было развернуться, однако на моем пути встал ее защитник. Дракон Мрака!

Вы не можете использовать заклинание «Дыхание Дракона» до достижения 50 ранга Дракона

ЧТО?! Я чего-то не могу?! Да кто меня остановит? Это подобие на Дракона? ЩАЗ!

Вы использовали первое ускорение

— Махан, ты что творишь?! Вернись в человека! — раздался гневный крик Хелфаера, когда на него полился огонь Мрачного Дракона. Я атаковал босса простым огнем, доступным по умолчанию, хотя толку от него не было никакого — даже на первом ускорении он не нанес нашим копиям никакого урона. Однако мое «зеркало» активно, и в то же время очень продуктивно, начало заливать Хелфаера пламенем, вызывая у того естественное возмущение. Я не понял, эта зараза что, будет копировать меня во всем?

Вы использовали второе ускорение

В голове застучали знакомые по прошлому ускорению барабаны, однако я не стал останавливаться. Вспоминая бой с Шиамом, мне удалось нанести ему урон Дыханием Дракона на 4-м ускорении. Сейчас у меня Дыхания нет, следовательно, нужно уходить на 5-е, или даже 6-е ускорение. Зеркалу необходимо несколько секунд, чтобы подстроиться под игрока, поэтому не буду давать ему такой возможности.

Вы использовали третье ускорение

Неземная тяжесть сковала тело, барабаны в ушах стали бить чаще и сильнее, глаза слезились, однако моя цель была вполне различима — Дракон Мрака. Из головы ушла Анастария, ушло Подземелье, ушла Барлиона, осталось только осознание того, что нельзя позволить этой твари появиться в нашем мире. Если о нем узнает Гераника, то хорошо не будет никому.

Вы использовали четвертое ускорение

Тяжесть, боль, барабаны, попытка разорвать на части — на четвертом ускорении смешалось все. Полоса Жизни Дракона Мрака медленно поползла вниз, стоящие рядом с ним несколько двуногих существ что-то кричали, махали руками, старались мне помешать, однако я уже ничего не соображал. Мне нужно уничтожить врага.

Вы использовали пятое ускорение

— Прошу прощения за неожиданный визит, но я не могу позволить уничтожить так необходимую мне игрушку, — раздался голос Гераники, после чего мое сознание решило взять заслуженный отпуск. Что значит — «не могу позволить»?

Тьма...

Повышен ранг Дракона. Текущий уровень: 16

Доступна новая способность: «Истинное зрение»: вы видите слабые места противника. Наносимый урон в форме Дракона увеличен на 30%

— Дракон Мрака..., — медленно пророкотал голос Ренокса, выдергивая меня из тьмы и заставляя открыть глаза. Снежные горы, задумчивая морда Дракоши, несколько парящих вдалеке Драконов. Вилтеракс! — Гераника заполучил Дракона Мрака. Печально осознавать, что Кальрагон ждут темные времена.

— Он не мог его получить! — попробовал ответить я, однако из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Мало того, я попробовал подняться на ноги, но тело не слушалось, даже хвост отказывался шевелиться.

— Лежи, тебя нужно восстановить. Странно, что ты вообще живой — обычно Драконы без половины туловища живут не долго. Но, раз ты здесь и умудряешься со мной спорить — жить будешь. Формируем малый круг!

— Брат, сейчас будет немного больно, — добавил Дракоша. — Постарайся не кричать.

Тьма...

— Одно могу сказать уверенно — он дышит, — очередной отпуск сознания был прерван Плинто. — Ему даже челюсть где-то пришили.

— Насть, можешь вернуть его в сознание? — к Плинто присоединился голос Хелфаера.

— Нет, — отрезала Анастария. — Он Дракон. Если я здесь больше не нужна, то ухожу.

Каким-то невероятным усилием воли я заставил себя открыть глаза и успел увидеть затухающий портал, через который унеслась девушка.

Получено достижение!

Первое убийство Зеркального короля Подземелья Мрака.

Награда за достижение: вы получаете возможность вызова на 3 минуты зеркальной копии самого себя. Способностью можно пользоваться 1 раз в день.

Оповещение для игрока: через пять месяцев Вас телепортируют на прием к Императору Малабара...

— Что здесь случилось? — в отличие от Вилтеракса, в Барлионе я мог нормально разговаривать. Прямо перед моим носом застывшими статуями стояли два темных Хелфаера и раздетая Анастария, однако четвертую часть босса, Дракона, нигде видно не было.

— Здесь случился Гераника, — пояснил Плинто. — Пришел, увидел, порвал тебя на части, причем в прямом смысле, я тебе видео потом сброшу, забрал полудохлого Дракона, которого ты спалил к чертям собачим и всех победил.

— Но вы остались невредимыми? — уточнил я, превращаясь обратно в человека.

— Ему было как-то не до нас. Ты подпалил не только Дракона, но и его самого. Процентов десять Жизни снес за пару мгновений.

— Семь, — поправил Хелфаер. — Разозлился он не из-за урона, а из-за плаща, что Махан сжег. Видимо, он был очень дорог Геранике. Зато разрывал он тебя красиво, с этим поспорить нельзя.

— С этими что? — кивнул я на тройку статуй, стараясь не включать воображение, как горящий Шаман рвет руками четырехметрового Дракона.

— Очень хороший вопрос, хотели у тебя спросить, — вновь заговорил Плинто. — Обычно босс умирает, потом игрокам достается добыча. Сейчас же досталась добыча, но босс все еще жив. Глюки, наверное. Разработчики, слышите? Вы косипоры!

Ответа от администрации не последовало, поэтому Плинто подал плечами и принялся перечислять добычу:

— Итак! В результате ускоренного прохода Подземелья было получено: броня латная три штуки. Нож острый, для Разбойников. Три. Ножа. Неведомая эпическая фигня под названием объединитель, одна штука. Золота в количестве огромном, не считаемом и, прошу отдельно отметить — сундук!

— Эм...

— Сундук, который остался после добычи. Обычно он исчезает, но, опять же, обычно, его не взламывают.

— И на кой он нужен?

— Понятия не имею. Как склад не используешь — в нем ячеек нет. Как я вижу, самый правильный способ использования — спрятать в мешок и показывать всем при случае, мол, гляньте, как я умею.

— Давай сюда объединитель. Это штука мне нужна. Где остальной рейд?

— Со вторым боссом бьются. То, что мы получили Первое убийство, не значит, что боссы разом сдохли.

— *Калатея, вы получили Первое убийство?* — спросил я в рейдовом чате у Шаманки.

— *Да. Сейчас не могу говорить, давай позже.*

— Плинто, добей их на всякий случай, — попросил я Разбойника, указывая на застывшие скульптуры. — Одного Хелфаера Барлионе достаточно, нечего их плодить.

— Постой, — откликнулся Воин, подошел к ненастоящему танку и легко оторвал его от земли, словно босс действительно превратился в

скульптуру. — Это скульптуры. Я заберу свои. Анастарию уничтожайте, если хотите.

— Резать? — насмешливо спросил Плинто, смотря мне в глаза. Я отрицательно покачал головой, признавая, иметь в Альтамеде точную скульптуру обнаженной Анастории — крайне привлекательная мысль. Если это действительно скульптуры. Попрошу Вилтраса, чтобы он присмотрел за ней.

— Тогда я помогу ее в Альтамеду доставить, — насвистывая какую-то мелодию, Плинто подошел к замершей темной Анастории и подхватил ее подмышку. — Ты не против, если я скульптуру верну завтра? Хочу кое-что проверить.

— Хорошо, — кивнул я, не представляя, что задумал Разбойник. Неужели какую-то гадость? С него станется.

— Махан, — произнес Хелфаер, когда мы остались наедине — Осталось решить два вопроса. Первый — когда полетишь в Армард? Второй — сделаешь мне Подвеску Влюбленных?

— Завтра и ... я еще рецепт не забрал, — ответил я, стараясь не делать удивленное лицо. Как много интересного можно узнать, создав полезную всем вещь. Великий Хелфаер, гроза и бич всех и вся, исключая, возможно, Плинто, оказывается простым человеком. Он любит женщину, и женщина любит его! Куда катится этот мир? — Но в любом случае — мне нужен будет Алмаз. По поводу личного присутствия не знаю, рецепта, как я говорил, у меня еще нет, но будь готов к тому, что вам придется приехать ко мне в гости.

— Сколько за работу берешь? Темный лес показал, что дешевить ты не привык.

— Работа ничего не стоит, если дашь мне ингредиенты. Наживаться на чужих чувствах я не могу — меня Элуна с костями сожрет.

— Когда забираешь рецепт?

— Хорошо бы забрать уже сегодня, — честно ответил я, открыл почту и тяжело вздохнул — двенадцать тысяч заявок на создание Подвески. Отказать игрокам в их желании разговаривать с любимыми я не могу, однако, даже делая по подвеске в минуту, мне потребуется около 200 часов чистого рабочего времени. Месяц работы при восьмичасовом каторжном рабочем дне. И то при условии, что новых заявок на Подвеску поступать не будет.

— В таком случае, держи Алмаз. Если необходимо личное присутствие, то делать ничего не надо. Я хочу сделать ей сюрприз на день рождения.

— Договорились. На всякий случай дай ее игровое имя. Кто знает, вдруг для привязки достаточно имени и твоего согласия. Ты же согласен? Так, для официальной стороны вопроса.

— Я согласен на привязку и даю добро на привязку своей девушки, — ответил Хелфаер, немного помедлил и продолжил: — ее текущее имя Мирида Прозорливая. Вы встречались в Колотовке.

Глава 10. Вход в Армард

— Ваш рецепт, — деловито произнес гном-Мастер, протягивая мне небольшой свиток. — Как мы и договаривались, он зарегистрирован во всех ювелирных каталогах, так что в скором времени у вас отбоя от заказов не будет. В чем-то я даже вам завидую — в наше время быть востребованным как творец дорогого стоит.

— Неужели нельзя кому-то передать рецепт, права, лицензию, да что угодно, чтобы не делать данный предмет самому? — я сделал очередную попытку «снять» с себя почетную обязанность создания Подвески. Нет у меня столько времени, а отказывать игрокам я не могу.

— Вы не желаете нести добро в этот мир? — удивился гном. — Разве возможность соединить два любящих друг друга сердца не есть главная цель любого творца?

— Я не отказываюсь от того, чтобы создавать Подвеску всем влюбленным, кому она потребуется, особенно если ее создание доступно только мне, — пошел я на попятную, так как дело стало пахнуть потерей Репутации. — Однако и вы меня поймите, я — Артефактор. Вы видели мою книгу рецептов — Шахматы, Амулет, Подвеска, Камень Света. Свой путь в творчестве я прокладываю через создание чего-то нового, не пользуясь общедоступными лекалами. Кто знает, вдруг следующим моим творением может стать Цепь бессмертия, которая позволит разумным Барлионы пережить гибель? Печать Смерти, что ставит Император, хороша, но всегда приятней иметь несколько альтернатив. Однако вместо того, чтобы создавать всем полезную, а не только влюбленным, вещь, я буду клепать Подвески. На мой взгляд — это нерациональное использование ресурсов.

Гном призадумался. Как ни крути, но мои аргументы были железобетонные — если я решу удалить персонажа, неужели корпорация пойдет на то, чтобы вновь отложить на долгий срок ввод ментального общения? Не дураки же там сидят. До сего дня представители Барлионы ни разу не дали поводов сомневаться в своей компетенции, они даже Дракона Мрака ввели в игру, несмотря на провал изначального сценария. Следовательно, должен быть обходной путь и с Подвеской. Главное его найти.

— Доля правды в ваших словах есть, Граф, — протянул гном, задумчиво теребя бороду. — Артефакторов в наше время слишком мало,

чтобы сажать одного из них у рабочего стола. Но, как я уже говорил, вы создали Эпический рецепт, который доступен только создателю. Поэтому...

— Выхода нет? — печально закончил я мысль замолчавшего Мастера.

— Почему же, всегда есть выход, — ответил гном. — Вы можете передать лицензию на создание Подвесок главному Ювелиру Малабара. Все, что останется — обсудить финансовую сторону вопроса за использование вашей лицензии.

— Мне ничего не нужно, — тут же заверил я гнома, однако тот лишь усмехнулся:

— Разве я говорил о том, что платить будут вам? Здесь как раз наоборот — платить будете вы. Мастер Ювелирного дела — крайне занятой гном. Вы сами видели — в его услугах заинтересованы представителям самого высшего сословия Малабара, а с тех пор, как Тавия и Тредиол стали супругами, еще и Картоса. Передать лицензию на создание Эпической вещи по уникальному рецепту можно только ему. Нужно как-то компенсировать его время, поэтому нам нужно этот момент тщательно обсудить. У вас есть начальное предложение?

Корпорация! Я-то все время гадал, где их профит от того, что игроки получают ментальное общение. Думал, что дело в Алмазе и цене на него, которая обязательно взлетит к небесам. Щаз! Они еще и меня хотят раскрутить на деньги! Не хочешь сам работать на благо игроков — будь добр, заплати. Встает вопрос — почему финансовые затраты должны падать на меня? Если игроки хотят создать себе такую игрушку, пускай платят Мастеру.

— Мне кажется, что тысячи золотых за один набор Подвесок будет достаточно, — начал я торговаться. — Свободные жители пойдут на то, чтобы оплатить услуги Мастера Ювелирного дела.

— Тысяча? — удивленно поднял брови гном. — Уважаемый Граф, вы за кого нас принимаете? За бракоделов? За тысячу золотых Мастер только подумает о том, чтобы создать Подвеску, да и то, недолго. Секунды три. Что касается оплаты услуг Свободными жителями, хочу вас расстроить — золото мы принимаем только от вас. Гильдии Мастеров не нужны проблемы с Элуной.

— Какие проблемы? — нахмурил я брови.

— Каждая Подвеска, которая будет создана за деньги, снимет 200 единиц Репутации с богиней и ее Жрицами. Поэтому мы не станем работать со Свободными напрямую, только через вас. Каким образом Свободные будут рассчитываться с вами — не наше дело, главное, что мы будем выступать как рабочие руки. Работа которых должна быть оплачена.

Таково наше условие.

— Если я не буду брать денег, то почему должен платить вам?

— Потому что вам некогда делать Подвески самому, — спокойно пояснил гном. — Раз вы хотите найти время, его нужно купить где-то на стороне. Другого не дано. Двадцать тысяч золотых за одну Подвеску — вот та цена, ради которой мы готовы отодвинуть заказы Герцогинь и Графинь.

— Пять тысяч, — принялся я торговаться, осознавая всю глубину подставы со стороны корпорации. Нужно проверить... нет, лучше спросить у Елизаветы, чем мне грозит игнорирование желаний игроков? Вдруг за то, что я не отвечаю на письма, Репутация тоже будет уменьшаться?

Вы изучили рецепт Ювелирного дела: Подвеска «Пара влюбленных»

Мы сторговались с гномом на десяти тысячах золотых за одну Подвеску. Десять тысяч! Двенадцать тысяч заявок да по десять тысяч... Сто двадцать миллионов золотых! Как-то мне резко расхотелось пользоваться услугами Ювелиров-НПС.

— До тех пор, пока ты не ответил на письмо, претензий к тебе не может быть, — обрадовала меня Елизавета, когда я рассказал ей о достигнутых с Мастерами договоренностях и своих страхах. — Однако, если Свободный житель лично попросит тебя создать Подвеску, ты не можешь не сделать ее в течении двух недель, иначе начнут действовать штрафы. Ты создал великую вещь, Махан, однако пришло время собирать камни. С Репутацией Мастер тебя не обманул — за каждую проданную Подвеску ты будешь терять по 200 Репутации за каждые 10 тысяч золотых.

— Эм...

— Если ты умудишься продать кому-то Подвеску за триста тысяч, то с тебя снимут не 200, а 6000 Репутации. Тридцать раз по двести. Будь осторожен.

— Понятно, — печально протянул я, так как в голове уже успела мелькнуть мысль о том, что 200 единицами репутации не так уж и много. Пару раз пожертвовать можно смело.

— Махан, не переживай, — рассмеялась Верховная Жрица, правильно поняв мою реакцию. — В Барлионе каждому дается соразмерно его возможностям. Таков принцип нашего мира. Если Создатель считает тебя достаточно сильным для того, чтобы создать всем желающим Подвески, значит, так оно и есть. Понимаю, что ты можешь подумать, мол, нашли мальчика на побегушках, заставив его работать на благо других.

— Разве не так? — вырвалось у меня.

— Посмотри на ситуацию с другой стороны. Ты не можешь брать за работу деньги или какие-либо предметы. Они в любом случае будут переоценены в золото и Репутация будет уменьшена. Но никто не говорит, что создавать Подвеску ты должен бесплатно.

— Лиза, я не понимаю. Если мне нельзя ничего брать за создание Подвески, как она может быть «не бесплатной»? Разве что..., — внезапно меня посетила гениальная мысль, к которой Лиза подводила последние несколько минут.

— Да? — улыбнулась Верховная.

— Скажи, — осторожно начал я, боясь ошибиться, — если Свободный житель и его вторая половинка захотят получить ментальную связь друг с другом, разве не должны они проверить крепость своих чувств?

— Продолжай, — кивнула Елизавета, показывая, что я двигаюсь в правильном направлении.

— Крепость чувств проверяется многими вещами, все даже перечислить невозможно. Но одну из ключевых позиций в проверке занимает совместная работа. Влюбленные должны доказать, что они способны оставаться вместе даже тогда, когда от усталости будут ругать весь белый свет и вторую половинку, втянувшую их в это безумное дело. Кому нужны в Барлионе ненавидящие друг друга Свободные, имеющие способность при этом еще и ментально ругаться. Наверняка таким образом они испортят какой-нибудь энергетический фон.

— Все верно, кроме усталости — доводить до изнеможения влюбленных не стоит. Достаточно будет в течении недели по шесть часов поработать на благо, скажем, Империи, клана, лично Махана, да кого угодно, чтобы доказать свою состоятельность.

— Лиза, ты — гений! — ошарашено произнес я, обдумывая открывающиеся перспективы. Двенадцать тысяч заявок — двадцать четыре тысячи рабочих рук. Наверняка среди них будут добытчики, мастера, воины. Мне нужно срочно поговорить с Артемом Сергеевичем! Он наверняка найдет им всем достойное применение. Тот же Хелфаер, несмотря на то, что мы находимся в одной лодке, первым будет у меня отрабатывать повинность. Самый прокачанный танк? Отлично! Думаю, Растяпе он пригодится. Мирида? Охотники тоже нужны...

Я старался не думать о том, связана или нет Мирида со Стариком. Быть девушкой Хелфаера и быть замешанной во всей этой вакханалии — очень разные вещи. Если она замешана, о чем даже думать не хотелось, то все ее слова по поводу моего попадания в тюрьму — ложь. И тогда... Тогда

я совершенно ничего не понимаю. Нужно быть осторожным.

— Не более недели, Махан! — еще раз напомнила Елизавета. — Не более 6 часов в день. Что они будут делать — решай сам. Ограничения я задала.

— Артем Сергеевич, есть дело, — как только я покинул Верховную Жрицу, сразу набрал своего управляющего. — Есть возможность хорошенько попользоваться услугами огромной оравы игроков, причем совершенно бесплатно. Дело такое...

— Нужна реклама, — заключил управляющий, внимательно меня выслушав. — Махан, ты же не против поработать на благо клана? Сколько времени у тебя уходит на создание одной Подвески?

— Еще не знаю, только получил рецепт. Сейчас буду эксперименты ставить.

— Мне нужны сроки. Постарайся уложиться в пять минут...

Я уложился в четыре. Личного присутствия игроков во время создания Подвески не требовалось, достаточно было официального разрешения одного и имени другого. Хелфаер и Мирида Прозорливая. После нас с Анастасией эта парочка стала первыми влюбленными Барлионы, которым разрешили ментальную связь. Отметив, что шкала Ювелирного дела увеличилась на 10%, я нацепил получившуюся Подвеску на Медную цепочку, не став забивать себе голову вопросами соответствия Алмаза и Меди. Кто захочет — поменяет цепочку, я гарантировал производство только Подвески.

— Дмитрий, приветствую! Это Марина, — прошла всего минута с момента создания Подвески, как мне на амулет позвонила Мирида. — Нам нужно поговорить. Дай добро на вход в твой замок, я буду через минуту.

У меня даже эмоций особых не было — по всей видимости, тайные координаты Альтамеды являются тайной только для меня. Приказав Вилтрасу проводить ко мне гостью, как только она появится перед воротами, я откинулся на спинку своего любимого кресла и постарался заснуть. Когда девушка говорит, что она будет через минуту, можно смело прибавлять час...

— Здравствуй, беглец, — Марина появилась ровно через минуту, заставив засомневаться в том, что она женщина. Усевшись на трон, так как других стульев в моем зале не было, она подождала, пока Вилтрас, на правах радушного хозяина, нальет ей повышающую Бодрость жидкость после чего продолжила:

— Крайне необычно было получить уведомление о привязке. Вначале я даже не поверила, однако Хел пояснил, что ты сделал это по его заказу.

— Почему ты не в Фениксе? — задал я едва ли не самый глупый вопрос из всего перечня возможных вопросов. Какая мне разница, где она находится? Сейчас нужно спрашивать о другом.

— В Фениксе нет проекций, — ответила Марина, — а после того, что мы собираемся сделать, там вообще ничего не будет. Клан жаренной курицы будет уничтожен, так зачем мне в нем светиться?

— Никогда не замечал за тобой такую кровожадность. Как давно ты замешана в этом деле?

— Стараешься понять, была ли наша первая встреча случайной?

— В том числе. Во время нашей последней встречи ты рассказала мне такую красивую сказку, что я в нее даже поверил. Но, как стало понятно, это была не более чем сказка.

— Барлиона — не то место, где это можно обсуждать. Где бы ты ни был — предлагаю устроить безопасное соединение и спокойно сегодня вечером поговорить. Лови номер сервера, логин: Махан, пароль: срок, на который я согласилась быть твоей девушкой. Буквами, а не цифрами. Ты же его помнишь?

— Я-то как раз помню, в отличие от некоторых. Тогда вопрос — для чего ты лично пришла в Альтамеду? Все это можно было обсудить и по амулету.

— Потому что завтра мы идем в Армард и нам нужно подготовиться. Да — мы, нечего на меня так смотреть. Подробности обсудим сегодня вечером. Ты пробовал восстановить кинжал?

— Когда?

— Понятно. Свойства объединителя тоже не читал, верно?

— Еще нет.

— Доставай, будем разбираться, что там накрутили разработчики.

Объединитель. Описание: позволяет восстановить любую сломанную вещь, если у вас есть более 75% оригинала. Необходимые ингредиенты: 10 слитков Императорской стали, 10 кусков Императорского дуба, 10 букетов Императорской лилии, 10 частиц Света. Класс предмета: Эпический. Количество восстановлений: 3.

— Императорские ингредиенты у меня на складе валяются, — задумчиво протянул я, прочитав описание. — Что такое частица Света и где ее искать — пока не знаю. Есть предположения?

— Да, я слышала о такой штуке, — ответила Мирида, начав копаться в сумке, — Если в течении десяти дней выполнять ежедневное задание

любого Непися, то получаешь от него рекомендательный лист. Лист можно сдать Мэру и получить Репутацию, а можно оставить, накопить десяток и отдать Верховному Магу. Тот поменяет его на Кристалл познаний, который можно сдать в гильдию Мастеров. А можно оставить себе, собрать пять штук и поменять их у любого Вестника на частицу Света. Совершенно случайно об этом узнала, — закончила Марина, доставая из мешка пять небольших светящихся звездочек.

— Ты выполнила пять тысяч заданий?! — удивленно воскликнул я, подсчитав затраченные Миридой усилия.

— Конечно, можно было не заморачиваться, и купить нужное количество частиц у торговцев, но у меня нет таких денег.

— Сколько стоит одна частица?

— Пять миллионов. В Барлионе вообще все необходимые вещи кратны миллионам, словно корпорация других сумм не знает. Нужна способность летать? Давай миллион. Хочешь возродиться на 6 часов раньше? Давай миллион. Есть желание купить частицу Света? Будь добр, выложи пять миллионов.

— Ладно, оставим в стороне финансовую политику корпорации, — прервал я Мириду. — Давай восстановим кинжал. Только делать это предлагаю вне замка — если вытащим предмет Мрака, на нас тут же вся охрана бросится.

Объединитель не подвел. Положив лезвие и рукоятку друг на друга, я прикоснулся к ним объединителем, подтвердил необходимость воссоздания предмета и списания одного объединения, после чего на мгновение ослеп от яркой вспышки. Когда из глаз исчезли звездочки и я вновь смог нормально видеть, прямо перед собой я обнаружил до боли знакомый предмет, аналогом которого я уничтожил огромную толпу народа. Источающий темный туман кинжал Гераники.

Получен предмет «Телепортирующий кинжал Мрака».
Использование: открывает портал в тронный зал Армарда, столицы Империи Мрака. **Класс предмета:** Уникальный.

Негативная аура этого предмета была настолько ошеломляющей, что в радиусе ста метров не осталось ни одного зеленого деревца. Почернела земля, деревья пожухли и превратились в засохшие искореженные скелеты, от кинжала начал исходить туман, превращая участок леса, на котором мы занимались объединением, в кусок проклятого Темного леса. Даже страшно представить, что могло случиться с моим замком, восстанови мы в

нем кинжал.

— Мощная штука, — заметила Марина, удовлетворенно качая головой. — Предлагаю засунуть ее в замок Феникса. Завтра с меня Маги, которые запитают кинжал.

— Маги тоже из Феникса? — не удержался я от сарказма.

— С нами пойдут Безпоники и Хелфаер, — продолжила Марина, не обращая внимания на мои слова. — Вчетвером мы сможем пробраться незамеченными в нужную точку.

Безпоники?! Он-то куда полез?

— Впятером, — вставил я свои пять копеек, справившись с эмоциями. — Плинто идет с нами.

— Нет! — отрезала Мирида. — До тех пор, пока мы не получим слезы, ни Плинто, ни кто-либо другой, имеющий возможность и желание поделиться информацией с Фениксом, с нами не пойдет. Не для того мы готовили операцию, чтобы в последний момент сливать ее ручной собачке Анастасии.

— ЧТО?!

— Что слышал! Плинто был, есть и всегда будет человеком Анастасии. Что бы он ни говорил, что бы он ни делал — он принадлежит Фениксу! Со всеми потрохами. Тебе нужны доказательства? Вечером их получишь, главное на связь выйди. В конце концов, Анастасия крестная его сына! Как думаешь, на кого он будет работать? Еще вопросы есть?

— Он нужен в Армарде, — мертвым голосом произнес я. Несмотря на то, что внутри меня оборвалась последняя нить веры в человечество, становиться врагом своего клана я не хочу. Плинто должен спасти жену Императора и принести дополнительные бонусы. СТОП! С чего вдруг я вообще поверил Марине? После того, как она намеками дала понять, что ее рассказ о моем заключении был ею выдуман, особой веры она не заслуживает. Следовательно, слова о Плинто тоже могут быть ложью.

— Смотрю, ты мне не веришь. Хорошо. Призываю Императора для подтверждения правдивости своих слов! Анастасия просила Плинто договориться с тобой не уничтожать клан Легенды Барлионы, так как, цитата: «он мне нужен»! Анастасия является крестной его сына, даю добро на считывание памяти. Когда Плинто состоял в Темном Легионе, он постоянно получал от Анастасии указания, как поступить в той, или иной ситуации... Этого достаточно, чтобы ты мне поверил? — усмехаясь спросила Марина, когда ее на несколько мгновений охватило белое пламя правды. Император подтвердил слова девушки.

— Это не делает его карманной собачкой, — продолжил я стоять на

своем, несмотря на треснувшие стены доверия Разбойнику. — Он нужен в Армарде не для слёз. Как только мы попадем в замок, он займется своими делами. Если повезет, то Плинто стянет на себя большую часть стражи и нам будет проще выполнить свою часть миссии. Если в Армарде есть стража.

— Есть, куда же без нее. Хорошо, я подумаю. Пожелания закончились? Больше никого не берем?

— К Растяпе у тебя претензии есть? — едва ли не с замиранием сердца спросил я. У меня наконец-то появилась уникальная возможность узнать правду о своем Рейд Лидере, поэтому я не мог ею не воспользоваться. Если он тоже работает на Анастарию, то...

— Он слишком низкоуровневый, — покачала головой Марина, выдав самый убийственный, на ее взгляд, аргумент против Разбойника.

— При этом намного выше тебя, — парировал я. Неужели у нее на Растяпу нет ничего?

— Он бывший заключенный.

— Как и я, но меня же вы берете.

— Хорошо, по Растяпе я тоже вечером скажу. Еще?

— Все. Ты, я, Хелфаер, Безпоники, Растяпа — это отряд для слез, Плинто — для поиска жены Императора.

— Кого? — удивленно переспросила Мирида.

— Классовое задание Разбойников. Даже если Плинто действительно работает на Анастарию, пусть и мне приносит пользу.

— ОСТАНОВИТЕСЬ, ГЛУПЦЫ! — в наш разговор наглым образом вклинился Хранитель леса, явившийся защитить его от Мрака. Огромный Дуб остановился на самом краю пораженного Мраком участка, не решаясь на него вступить. — ВЫ НЕ ВЕДАЕТЕ, ЧТО ТВОРИТЕ!

— У тебя есть блокиратор предметов Мрака, — вновь показала свою осведомленность Марина, не обращая внимания на Хранителя. — Посмотри, он действует на кинжал?

— Вроде работает, — заключил я, бросив кинжал в мешок. Практически мгновенно исчез туман, начала пробиваться зеленая трава, деревья с натужным скрипом принялись распрямляться, возвращая себе былую густоту крон. Природа Барлионы в лице Хранителя тщательно зализывала рану, нанесенную ей кинжалом Мрака.

— Встречаемся сегодня в закрытом канале, — резюмировала Марина, бросила насмешливый взгляд на сердитого Хранителя, деловито расправляющего деревья и растворилась, выходя в реальность.

Вот теперь стоит хорошенечко призадуматься: «Куда же я лезу?». Но,

прежде чем начать об этом думать, нужно организовать канал связи. Мне очень интересно, что Марина будет мне втирать...

Проблем с подключением не возникло. Оператор Дельта уточнил адрес и параметры подключения, и буквально через десять минут на мониторе моего ПК высветилась надпись «Встреча в 20:00».

До положенного времени оставалось еще достаточно времени, поэтому я открыл интернет и принялся изучать историю. Историю Дмитрия Махана.

«Гроза коллекторов». «Грязный день имитаторов». «Хакер-Имитатор: 1-0»...

Заголовки статей, описывающих мой подвиг полугодовой давности, поражали своим многообразием, при этом наполнение ушло от них недалеко. Если убрать очередную пропаганду отказа от Имитаторов, сказано было не так много — был такой-то человек, сделал то-то, его наказали и посадили, чтобы другим неповадно было. Ажиотаж и жажда крови были только в первую неделю, пока я не явился с повинной. Едва я пришел и начался суд, как накал страстей спал и обо мне все благополучно забыли. Что не может не радовать — носить до конца жизни славу главного загрязнителя города очень не хотелось.

Что меня очень напрягло, так это то, что Марина нигде не была зарегистрирована как свободный художник. Марин среди искателей дыр Барлионы было немало, однако ни одна из них не походила на ту красавицу, которая явилась на обучение полтора года назад. Мало того, в размещенном на сайте корпорации официальном списке приглашенных на переподготовку в тот злосчастный день не было ни одной Марины. Либо она была не приглашена и явилась как-то в обход процедур регистрации, либо я чего-то не понимаю. Обычный поиск прекрасно выводил информацию по предыдущему обучению Марины, пройденным ею курсам и переподготовкам, в конце концов, именно на основе этой информации я разработал стратегию взлома, однако все курсы проходили до часа «Х». После взлома водоканала Марина исчезла из сети, превратившись в призрака. В тщетной надежде узнать ее по фотографии, я перешерстил все списки людей, проходивших хоть какую-то переподготовку в день спора. Сто тридцать восемь девушек, часть была зарегистрирована как Свободный художник, часть — нет, однако ни одна из них не была похожа на мою знакомую. Марины не существовало.

Сразу возникает вопрос — что за дела? В наше время человеку исчезнуть из сети также сложно, как попасть, скажем, в хранилище центрального Банка. Имитаторы автоматически распознают лица на

выкладываемых в сеть фотографий и делают ссылки на личные страницы в социальных сетях. Страница Марины была девственно пуста, словно с момента создания ею никто не пользовался. Неужели у Марины нет друзей? Она не посещала вечеринки, после которых остаются горы голограмм, видео и прочей чепухи, которой тут же спешат поделиться недалекие люди? Быть такого не может, однако сеть упрямо твердила — такого человека, как Марина, последний год никто не видел.

Что не может не напрягать.

Руки сами потянулись к коммуникационному устройству, выводя на экран список работников корпорации. Два миллиона триста тысяч сотрудников по всему миру, не учитывая штат Свободных художников. Внушительная цифра! На нашем материке работало всего четыреста двадцать тысяч сотрудников, из которых техническим оснащением занималось... Семьдесят две тысячи. Уже меньше. Павлов из этого перечня было чуть больше ста голов, однако и здесь меня ждало разочарование. Ни одного лица, хоть отдаленно напоминающего «Петруччо», как его назвал коллега, я не находил. Чтоб тебя! Что за день-то такой? Ни Марины, ни Павла! Хотя последний точно должен был быть, так как сажать заключенных в капсулу кому попало не доверят. Однако на официальном сайте Корпорации Барлионы данного человека среди текущих работников не было. Ладно... Как звали напарника Петра? Черт! В упор не помню!

СТОП!

Текущих работников!

Что если Павел больше не является текущим работником?

Найти список бывших сотрудников Корпорации мне не удалось, однако я наткнулся на другую, не менее интересную статью: «Самоубийство работника технической службы». Черно-белая фотография Павла, одетого в свой нелепый свитер, смотрела на меня с экрана монитора, словно спрашивая: «за что?». Как говорилось в статье, из-за несчастной любви парень спрыгнул с крыши многоэтажного здания, основательно запачкав нескольких случайных прохожих. Прохожие оказались пронирыливыми людьми и выиграли у Корпорации суд, получив материальную компенсацию за доставленные неудобства. На этом история Павла, хорошего человека и преданного друга закончилась.

Еще одна ниточка, которая могла бы мне помочь найти Марину, была оборвана. Причем так, что и не подкопаешься.

Я еще некоторое время бесцельно пересматривал фотографии сотрудников Корпорации, всматриваясь в лица счастливых, умудрившихся сделать свою жизнь трудной, но беззаботной. Отыскал

Игоря Самохвалова, руководителя департамента перспективных разработок. На фотографии он выглядел гораздо старше своего персонажа. Нашел своего бывшего учителя, Сергея Прохоренко, старшего специалиста департамента информационной безопасности. Такой же надменный взгляд, словно весь мир отбросы, а он в нем единственная опора разума и логики. Посмотрел на господина Иванова, главу всего этого безобразия. Обычный человек, невысокий, слегка одутловатый, с зарождающейся лысиной. Типичный офисный работник среднего звена. Трудно представить, что за этой неприглядной внешностью скрывается мощный аналитический ум и звание самого влиятельного человека нашей планеты. Когда-то давно он все поставил на капсулы и не прогадал, превратившись в...

Соединение установлено...

От дальнейшего разглядывания сильных мира сего меня оторвало установившееся соединение. Я не стал включать видеосвязь, ограничившись аудиоканалом, однако мои собеседники не собирались играть в шпионов. Экран разделился на четыре части, одна из которых была закрашена — скорее всего моя, а на трех остальных находились Марина, молодой мужчина лет 25-30, похожий на Хелфаера и Безпоники. Старый и сидящий в инвалидном кресле Безпоники.

— Махан, может, видео все же включишь? — первым заговорил Хелфаер, перебирая в руках четки. — Предпочитаю смотреть собеседнику в глаза.

— Хел, а сколько тебе лет? — вместо приветствия вырвалось у меня, как только я осознал, что Хелфаер, несмотря на проведенные годы в Барлионе и полученные звания, на самом деле молод.

— Двадцать семь, — гордо ответил Воин, явно считая это одним из своих главных достижений. — Я начал играть с 15 лет.

— Давайте оставим в покое славное прошлое Хелфаера, — прервала нас Марина. — На повестке более важные вопросы. Махан, объясни, почему ты сбежал?

— Не хочу повторять судьбу Павла, — честно ответил я.

— Какого Павла и какую судьбу? — проскрипел Безпоники.

— К нашему разговору это не имеет никакого отношения, — отрезала Марина, после чего добавила, — но твой мотив понятен. Хорошо, эту тему тоже оставим в стороне и возвратимся к тому, ради чего мы здесь собрались. Слезы Харрашесса.

— Слезы тоже могут подождать, — прервал я Марину. — У меня

накопилось слишком много вопросов, без ответов на которые я не буду ничего делать.

— Спрашивай, — усмехнулся Безпоники. — Именно поэтому ты видишь нас всех, а не только эту милую девушку.

— Мои мотивы сделать плохо Фениксу наверняка всем знакомы, — начал я. Когда все трое согласно кивнули, продолжил: — Однако мне совершенно непонятно нахождение здесь Хелфаера и Безпоники. Когда Хелфаер внезапно появился в Альтамеде, я думал, что он явился от Анастории, которая по обрывкам информации собрала какую-то картину и отправила ко мне его. По факту оказалось, что Хел, второе лицо клана Феникс, активно участвует в процессе развала собственного клана. Лично у меня возникает когнитивный диссонанс, включается режим паранойи и за Хелфаером я начинаю видеть усмехающуюся над всеми нами Анасторию.

— Ко мне, значит, у тебя претензий нет? — вновь усмехнулся Безпоники. — При этом ты видишь человека Анастории в Хелфаере, не замечая его в Плинто?

— По поводу Плинто будет отдельный вопрос, сейчас мне хотелось бы получить ответ на предыдущий. Марина, причины твоего участия в этом мероприятии мне тоже интересны. Ты знаешь, о чем я говорю.

— Тогда начну я, — предложил Безпоники. — Как-никак, это мой план и мне описывать его реализацию. Идею уничтожить Феникс я вынашивал пять лет. Извне к ним было не пробраться, по ресурсам Феникс гораздо превосходил моих Лазурных.

— Разве Лазурные не принадлежат Беспалому?

— Беспалый такой же глава клана, каким был Плинто в Темном Легионе. Внешняя оболочка. Ширма. Мне хватало того, что я принимаю решения, а всю бюрократию скинул на Беса. Пускай мальчик порезвится. Так вот. Извне Феникс было не уничтожить, тогда я решил сделать это изнутри. Для этого мне нужны были свои люди в клане. Три года поисков вывели меня на Хелфаера и Марину. Первый имел широкие возможности в Фениксе, вторая — доступ к разработчикам. Был составлен план, который за два года был доведен до логического завершения. Феникс скоро канет в лету.

— Я по-прежнему не понял причины участия Хелфаера.

— Скажи, у тебя есть информация, сколько межконтинентальных клановых соревнований выиграл Феникс за последние пять лет? — взял слово Хелфаер.

— Ноль?

— В точку! Игроки других континентов занимаются развитием,

прокачкой, покорением новых вершин, а Феникс превратился в болото, трясина которого засасывает любого и превращает в самодовольного и высокомерного придурка! Никому ничего не надо! Сколько раз я говорил всем, что нужно направить все усилия на игру, а не на игры вокруг игры, но Анастасия только смеялась мне в лицо. Мне! Все мои предложения она называла бредом полоумного мальчика, не принимала меня всерьез на заседаниях клана, постоянно высмеивала, издевалась, а как только я собирался отвечать, пряталась за спину своего горячо любимого папы. Когда Безпоники предложил выступить посредником между мной и кланом Горящей Сосны из Поднебесной, я с радостью согласился на его условия. В Фениксе мне не достичь тех высот, которых я стою! Этот клан должен понести наказание за все издевательства. Именно поэтому я здесь.

— Марина?

— Нечего на меня так смотреть. Среди этих зубров я наименее задействованное лицо. По основной работе у меня скопилось несколько очень хороших контактов среди разработчиков Барлионы, Сергей предложил мне принять участие в этом мероприятии, я согласилась с его мотивировками и вот я здесь.

— Сергей?

— Я предпочитаю, чтобы меня называли Безпоники, — прохрипел старик. — Привык я к этому имени за последние десять лет.

— Кто такой Старик, с которым я встречался?

— Нанятый актер, — продолжил пояснять Безпоники. — Обычный заурядный актеришка. Я не знал, каким ты вышел из заключения, поэтому решил перестраховаться. Была придумана история о кровавой мести, о горе и несчастье старика. В общем — нам нужно было сделать все, чтобы ты вместе с ним начал работать, отказавшись от любых планов помириться с Анастасией. Сейчас, когда я вижу, что ты с нами, таиться больше нет смысла.

— К вопросу о заключении. Марина?

— У меня не было других вариантов, как заставить людей, обладающих необходимыми мне навыками, постоянно находиться в Барлионе, — вместо девушки пояснил Безпоники. — Так что это я устроил все таким образом, чтобы ты оказался в тюрьме.

— Что?!

— Кем ты был до того, как попал в тюрьму? Свободным художником, зарабатывающим 40 тысяч кредитов в месяц? Хакером, упрямо прячущим свои таланты? Игроком, достигшим за три года игры всего 86 уровня? Неужели ты-тогдашний — молодой человек, в полном расцвете сил, но без

каких-либо намеков на какое-то развитие, нравишься себе больше тебя-сегодняшнего — одного из самых перспективных Шаманов континента? Глава огромного клана, напичканного уникальными штуками, как елка иголками. Финансово независимый человек, имеющий возможность нанять охранную фирму. Тебе это не нравится? То-то же! Так что не надо вставать в позу и играть обиженного на весь свет мальчика. Полгода рудников — такова твоя плата за счастье, и ты ее выплатил сполна. Наслаждайся новой жизнью!

— Тогда я не понимаю, для чего Марина пришла ко мне со сказкой о причинах спора? С предложениями о том, что нужно пересмотреть мое дело?

— Потому что кто-то не стал доверять своим союзникам и исчез из-под нашей охраны, — жестко произнес старик. — Ты думал, что Феникс тебя просто так отпустит? После всего того, что сделал? Ха! За тобой с момента выхода велась пристальная слежка людей Анастории, тебя вели, как кролика! Рассказывать правду в Барлионе чревато — когда начнется проверка, поднимут все твои разговоры, поэтому та сказка и была придумана. Ты должен был свыкнуться с мыслью, что Марина является частью твоего клана, что это твой человек. Все было бы хорошо, если бы не Подвеска. Ты не должен был знать, что Хелфаер и Марина встречаются. Поэтому я решил открыть карты и поговорить с тобой в открытую. Мне надоело постоянно подстраивать планы под твои выходки.

— Почему я?

— Потому что ты успел первым. Всего было найдено десять человек, которые смогли бы пройти путь творца и стать Шаманами. Трое сдались, двое не прошли финальный рудник, четверо еще ничего не создали и только ты выстрелил. Поэтому мы сейчас разговариваем с тобой, а не каким-нибудь Иваном.

— Вы упрятали в тюрьму еще девять человек?!

— Это война! Как ты знаешь, на ней иногда бывают жертвы. Никто не запрещал другим пройти тот же путь, что и ты! Они не смогли, так что нечего о них даже и думать! — жестко отрезал Безпоники.

— Это не война, это бред! — ошарашенно пробормотал я. За все недолгое время моего знакомства с Безпоники я считал его адекватным человеком, однако сейчас передо мной находится какой-то сумасшедший. Работать с ним вместе? Щаз!

— Это война, мальчик. Самая настоящая война и тебе решать, на чьей ты стороне. Если ты не с нами, то ты против нас.

— Вы мне угрожаете?

— Наш разговор заходит совершенно не в то русло, — взяла Марина слово, не позволяя Безпоники ответить. — Никто никому не угрожает, у нас общее дело, которое мы хотим выполнить. Ты услышал наши мотивы, нам понятны твои. Вместе работать мы будем недолго, до того момента, как вручим персонажам Феникса слезы. Давайте вернемся к конструктиву. Дмитрий, у тебя еще есть вопросы?

— Три слезы для Феникса ничто, — произнес я, стараясь унять злость.

— Именно поэтому мы увеличили их количество до тридцати. После активации ты отдашь одну слезу Хелфаеру, его показатели вырастут в два раза и тогда он уговорит Эхкиллера купить такие штуки всему рейдерскому составу. Ты раздашь им всем активированные слезы, после чего клан Феникс временно станет лучшим кланом мира. За одну слезу можно требовать пять сотен миллионов, причина, по которой ты отдашь одну слезу Хелфаеру — ваша договоренность за его помощь. Вопросы?

— Для чего вам делать Феникс непобедимым? — честно признаться, я был удивлен. — У меня было совершенно другое описание действия слез, которые наносят ужасный вред игрокам, их получившим.

— Слезы нельзя выкинуть, — пояснил Безпоники. — Пускай они временно побудут богами. Но только временно. После того, как мы убедимся в том, что слезы получили все тридцать человек, через Геранику будет активирована обратная сторона слез, о которой ты знаешь. Тогда весь рейдерский состав Феникса будет уничтожен! Все их величие сойдет на нет, все их высокоуровневые выскочки превратятся в куклы. Это будет достойный удар!

— Феникс сразу же обратится к администрации.

— Пускай. Сальву никто не убирает. Поэтому ты нам и нужен.

— Я одного не пойму — каким образом вы обеспечите действия Гераники? Любой шаг разработчиков проверяется по несколько раз! Их же собственная служба безопасности съест! Мне нравится идея, о которой вы говорите, но она изначально обречена на провал. Влезать в обреченный на неудачу проект как-то не хочется.

— Ты прав по поводу безопасности. Она может вставить палки в колеса... если только в ней нет наших людей, — улыбнулась Марина. — Подумай, Дмитрий, каким образом мы вышли на тебя? Кто знает о том, что ты обладаешь способностью чувствовать? Кто мог сделать так, чтобы тебе дали именно Шамана?

— Привет, бродяга! — закрытая часть экрана пошла волнами и перед нами появился еще один участник заговора против Феникса. Сергей Прохоренко. Человек, научивший меня всему, что я знаю. Человек, когда-то

меня предавший.

— Ты?! — вырвалось у меня.

— А ты кого ждал? Деда Мороза? Так он тебе не обеспечит бракованный портал в Долме! Думал, его просто так там оставили? Ха! Это был первый тест вмешательства в игру, который прошел без единой запинки. Отправление в Колотовку, Подземелья, графский титул. Я вел тебя как родного, снабжая полезностями и устраняя неприятности. Я помню, что ты сделал, поэтому делаю все, что могу, для выплаты долга. Когда-нибудь сочтемся.

— Дмитрий, теперь ты понимаешь всю серьезность наших намерений? — картинно подняла бровь Марина. — Мы практически прошли весь путь, осталось совсем немного и нам очень нужна твоя помощь. Мы открыли все наши карты, осталось нанести Фениксу заключительный удар!

— Плинто. Что с ним? — выдавил я из себя. Сказать, что меня шокировали — это не сказать ничего. Старший специалист безопасности — не последний человек в Корпорации. Если и он участвует в этом деле, то масштаб предприятия должен быть грандиозен.

— Человек Анастории с самого первого дня игры. Когда-то он был в Фениксе, но Эхкиллер и Эволетт решили, что ему выгодней превратиться в отморозка и объединить под свои знамена весь сброд Барлионы. Так он стал главой Темного Легиона.

— Он постоянно присылает отчеты по твоему клану Эхкиллеру, — дополнил Хелфаер. — Сколько, где, кто, куда, почему. Полная раскладка. Думаешь, откуда у меня координаты Альтамеды? Узнал через Сергея? Зачем так подставляться? Их нам слил Плинто, как верный цепной пес Анастории. Последние полгода тебя окружал только Феникс, Махан. Анастория не раз говорила, что главная цель — открыть гробницу и выкачать тебя досуха. Сколько ты потерял на Императорской стали? Десятки миллионов! Если бы была возможность, Анастория бы забрала все бесплатно, однако и на нее нашлись ограничения. Тот же Растяпа.

— Плинто идет с нами в Армард, — упрямо произнес я, несмотря на очевидные факты. — Мне нужны бонусы, которые он там получит. Плевать, что он человек Анастории, бонусы будут моими.

— С ним пойдет один из моих Разбойников, — согласился Безпоники. — Признаться, про супругу Императора я забыл, спасибо, что напомнил. Я не против — Плинто поможет и нам получить бонусы, которые позволят обогнать Феникс. Далее, трое Магов будут от меня, они активируют портал, и, как только мы получим слезы, начнут тянуть в Армард моих людей. Только моих — делиться этим бонусом я не хочу.

— Не согласен. Мне плевать на отношения твоего клана и Феникса, но подумай сам — когда начнутся разборки, а они начнутся, сам знаешь, какой-нибудь умник наверняка увидит, что супругу Императора пошли освобождать оба клана, а в Армард, несмотря на то, что портал сделал я, пошли только Лазурные Драконы. Любой грамотный человек обнаружил бы в этом подвох и принялся копать. Смотри сам, конечно, но я бы пошел туда тоже двумя кланами, предварительно заключив какое-нибудь грамотное соглашение. На мой взгляд, это обезопасит нас от лишних разговоров и расследований.

— Я подумаю, — прокряхтел Безпоники. — Зачем тебе Растяпа?

— Не знаю, — честно ответил я. Просто чувствую, что нам завтра потребуется его присутствие. Вроде Разбойники умеют делать Сферу заграждения?

— У меня свитки для этого куплены.

— Пускай идет, — влез Сергей. — В этом с Маханом лучше не спорить — если он чувствует, что нужно взять Разбойника, лучше взять. Дешевле выйдет.

— Сергей, у меня и к тебе вопрос есть. Что из того, что я получил, твоих рук дело? Предчувствие, Шахматы, творчество?

— Из того, что перечислил — ничего. Настолько вмешиваться в игровой процесс нельзя, я мог делать вещи, напрямую не касающиеся никого из игроков. Подкрутить там, докрутить здесь, чуток увеличить вероятность события, придержать Вестника, не более.

— В таком случае, — произнес я, стараясь голосом не выдать дрожь, полностью охватившую мое тело. Даже хорошо, что я не включил видео! — У меня все. Встречаемся завтра.

— Махан, зачем тебе три свитка Армагеддона? — проскрипел вопрос Безпоники.

— Еще не знаю. Планировал взорвать их внутри замка Феникса, но что-то мне кажется маловато трех свитков. Мне бы еще парочку, тогда замок я бы разнес гарантированно. У тебя, случайно, нет лишнего?

— Взорвать внутри замка? — нахмурил брови Безпоники. — Мысль интересная, но как ты планируешь их активировать? Минуту между активацией и входом в бой никто не отменял, а за это время защита Феникса уничтожит тебя, или любого другого игрока в два счета.

— Плинто. Пускай он работает на Феникс, но он мне должен. Отработает. Какой бы шикарной не была защита замка, минуту Плинто должен продержаться. Усилю его бафами, дам в зубы сотню свитков лечения и отправлю покорять замок. Но тремя Армагеддонами я не смогу

стереть его до первого уровня. Нужно еще два. Безпоники, ты же заинтересован в том, чтобы Феникс ушел с первого места. Уничтожение главного замка этому очень поспособствует. У них же наверняка выносные склады...

— В которые они не попадут до двадцатого уровня! — гадко ухмыльнулся старик. — Завтра утром у тебя будет еще два свитка! Одновременно пять Армагеддонов еще никто не активировал... Такая сила даже Императора может свалить, не только замок! Но меня напрягает другое — почему тебе их дал Эволетт?

— Лично не спрашивал, но могу предположить, что между братьями пробежала черная кошка.

— Да, Киллер на всех собраниях костерит Эволетта, на чем свет стоит. Думаю, Махан прав — что-то у братьев не заладилось.

— Им же хуже. Если больше вопросов нет, предлагаю готовиться к завтрашнему мероприятию. Сергей, проверь, пожалуйста, еще раз, что слезы находятся на месте. Марина, твоим бойцам нужно быть наготове и...

Соединение разорвано...

Жесть!

Куда я влезу?! Какую стадию сумасшествия нужно иметь, чтобы пять лет готовить план по уничтожению враждебного клана?! Вложить в это дело сумасшедшие ресурсы, найти нужных людей, посадить на рудники десятков ни в чем неповинных бедолаг, наплевать на девятерых, которые не смогли оправдать надежд, скорректировать программный код игры и все ради чего? Ради первого места рейтинга кланов? Ради амбиций Безпоники? Ради нового места Хелфаера?

Ради чего тогда работают Сергей и Марина? Ради денег? Даже не представляю, сколько нужно было им заплатить, чтобы они согласились помогать. Если кто-нибудь узнает о том, что они замешаны, то...

Эм...

Как же хорошо, что я додумался сбежать! С чего вдруг мне сегодня показали истинные лица участников заговора? Рассказали о том, что Барлиону немного скорректировали, чтобы получить нужный результат? Меня же собираются пускать в расход! Как только Феникс получит слезы, Шаман Махан станет ненужным человеком! Даже не так — лишним и крайне опасным, знающим слишком много! Что делают с Лишними людьми? О них забывают! Причем так, что сами Лишние люди забывают себя! Мне же только что прямым текстом сказали, что я пешка, которая

практически выполнила все возложенные на нее функции.

Я же исчез из поля их зрения! Меня не найдут!

...

При этом они знают, что я спрятан, однако отнеслись к этому спокойно, словно я нахожусь у них под боком... Не может быть!

— Оператор Дельта слушает!

— Я хочу переехать в другое место. Что для этого нужно?

— Заявка принята. Завтра с вами свяжется наш представитель, обсудит детали.

— Мне нужно сегодня!

— К сожалению, сегодня организовать ваш переезд невозможно. У нас нет подготовленного под ваши требования помещения. Прошу подождать до завтра.

Быть такого не может!

— Свяжите меня с полицией, — сделал я последнюю попытку проверить правдивость своей догадки. — Мне нужно прояснить свой текущий статус.

— К сожалению, мы не можем выполнить ваше требование. По общим вопросам полиция работает с 09:00 до 18:00, на сегодня прием завершен.

— Звоните на горячую линию! Она работает круглосуточно.

— Приносим свои извинения, но это невозможно. Штраф за беспричинный звонок ляжет на нашу компанию, что негативно скажется на репутации. В настоящее время вам ничего не угрожает, предпосылок для волнений нет. Вам что-то сказали в закрытом канале, и вы тревожитесь за свою жизнь?

— Я хочу выйти. Прямо сейчас! — у меня едва не случился приступ паники, когда я понял, что замурован в четырех стенах. — Я разрываю договор!

— В соответствии с пунктом 14.3 заключенного Договора вы можете выйти из-под нашей опеки только через двадцать четыре часа после подачи заявки. Ваша заявка принята. Просим подождать до завтра для организации возвращения вас в основной мир. Спасибо за пользование нашими услугами. Всего доброго!

— Я не буду входить завтра в капсулу! — зло проговорил я в умолкнувшую трубку. — Вам нужен портал — забудьте!

Несмотря на злость в голосе, в ответ я услышал только тишину. И Безпоники, и оператор оставили мою реплику без ответа.

Вот фиг им всем завтра, а не поход в Армард! Не хотят по-хорошему — будет по-плохому! На этой радостной ноте я незаметно для себя уснул.

— Доброе утро, Дмитрий, — разбудил меня голос девушки. — Вы подали заявку на расторжение договора, скажите, удобно ли вам будет расторгнуть его прямо сейчас? Мы перевезем вас в любое место, которое вы укажете. Спасибо, что воспользовались услугами нашей компании и извините за вчерашние действия оператора Дельта. Он неправомочно отказал вам в переезде и мгновенном расторжении. Поставьте свою подпись здесь и здесь, — мне протянули планшет, — после чего наши услуги будут считаться выполненными. Счет на оплату мы выставим вам в рамках трех дней.

Упс!

— Подождите, — пошел я на попятную, — я был вчера на взводе, поэтому мог наговорить лишнего. Я могу выйти на улицу? Хотя бы на минуту?

— Как наш клиент, или как бывший наш клиент? — уточнила собеседница.

— Как клиент.

— В таком случае, дайте нам пять минут. Необходимо обеспечить вашу безопасность... Прощу, — через некоторое время произнесла девушка. — Нам сюда.

Дверь из обычной многоэтажки, в которой я имел удовольствие проживать, вывела меня в стандартный внутренний дворик. В любом районе города мог быть такой дворик — детская площадка, на которой уже с утра резвилась пара ребят. Их мамы, о чем-то щебечущие друг с другом, суровый дворник, поднимающий пыль своей метлой. Что странно — люди познали глубокие тайны мозга, а улицы до сих пор подметаются закованными в желтые жилетки дворниками. Капсулы, сети быстрого доступа, Имитаторы... Длинная палка с намотанными на нее ветками — вот рабочий станок истинного сына человечества.

— Дмитрий, извините, что отвлекаю — нам нужно возвращаться. Вы будете разрывать договор?

— Нет, — покачал я головой, поняв, что нахожусь не в подвале чьего-то дома, а спокойно проживаю на третьем этаже типовой многоэтажки. — Но я хочу сменить адрес. У меня есть подозрения, что мой текущий адрес стал известен не только представителям вашей организации.

— Требования по оснащению аналогичны этой квартире?

— Да.

— Нам нужно два дня, чтобы все подготовить. На это время мы можем усилить вашу охрану, если есть подозрения в раскрытии адреса. Как вам такая идея?

— Всеми руками за!

— Ваша заявка принята в обработку. Еще раз приношу извинения за действия нашего сотрудника. Такого больше не повторится. Мы ценим долгосрочное сотрудничество с нашими клиентами.

Вход...

— Махан, у нас все готово, можем начинать, — едва я вошел в игру, со мной тут же связался Безпоники. Знает он где я живу, не знает — неважно. Через два дня я исчезну окончательно и даже в Барлионе появляться не буду. Месяц-два почитаю книги, позагораю на каком-нибудь пляже, найду девушку и зажгу по полной. Найти развлечение человеку тридцати трех лет очень легко. Не Барлионой единой интересен этот мир. — Вызывай Плинто и рейд Растяпы — они идут с нами. Соглашение между кланами я сейчас тебе сброшу, посмотри, изучи и подписывай. Будем творить историю...

Получено достижение «Армард не для слабаков». Вы добрались до главного замка столицы Мрака. Для определения награды обратитесь к Императору.

Получен билет на прием Императора на 2 персоны. Можете получить его в любом отделении Банка Барлионы.

— Растяпа, вешай сферу, — приказал Безпоники, внимательно разглядывая помещение, в которое нас вывел созданный портал. Небольшой зал заседаний, посреди которого стоял прямоугольный стол с одним креслом у изголовья, освещался одним тусклым факелом. Помещение настолько пропахло затхлостью, что было понятно — пользуются им крайне редко. Если вообще пользовались хоть раз с момента создания.

— Плинто, Безпалева — вы свою цель знаете. Можете действовать. Мирида — прокладывай путь. Вы трое, — Безпоники обратился к Магам, — затаились и превратились в статуи. Делайте что хотите, но портал должен продержаться до нашего возвращения. Вперед!

Двое Разбойников растворились в окружающем пространстве, отправляясь на поиски супруги Императора, мы же двинулись к выходу из зала, скрываясь под сферой заграждения. В теории, если НПС не подойдут к нам на расстояние вытянутой руки, они нас не смогут увидеть. Как сфера будет работать на практике не знал никто, так как с представителями Мрака в их замке такую штуку еще никто не проделывал. По словам Безпоники,

под сферой пробраться в город нереально, но в замке должны быть другие законы. Очень надеюсь, что так оно и есть.

Назвать дом Гераники красивым и уникальным замком у меня язык не поворачивался. Голые каменные стены, которые никто и никогда не обрабатывал штукатуркой, сведенные к минимуму украшения и бантики, в той части замка, в которой мы находились, отсутствовало вообще все, что не имело рационального использования. Даже факелы, освещающие коридор, вдоль которого мы начали пробираться, были расположены таким образом, чтобы минимальным количеством освещать максимальную площадь.

— Мы на верхних этажах, — сориентировалась Марина, когда коридор вывел нас во второй зал, имеющий, в отличие от первого, окна. Армард находился перед нами, как на ладони и было видно, как где-то далеко у стен искрилась магия. Игроки старались взять столицу Мрака штурмом, несмотря ни на что. — Нам нужно вниз.

— Как-то здесь с добычей не очень, — расстроено сморщил нос Растяпа, не забывая поддерживать сферу. — Даже отковырять ничего нельзя.

— Согласна, никогда не думала, что разработчики страдают аскетизмом.

— Зачем разукрашивать помещения, куда никогда не ступит нога игрока? — предположил Хелфаер. — Даже если бы игроки прорвались в Армард, сюда бы их никогда не пустили. Кишка тонка.

— Значит, внизу может быть добыча? — обрадовался Растяпа. — Так че стоим? Кого ждем?

Нам пришлось пройти еще два пустых зала, прежде чем мы нашли открытую дверь, за которой виднелась лестница вниз. Судя по сломанным отмычкам, валяющимся прямо возле двери, Плинто и Безпалева уже здесь побывали.

— Твоя добыча, — усмехнулся Хелфаер, указывая Растяпе на обломки, после чего вполне серьезно спросил: — У тебя со взломом как?

— Семьдесят два уровня до Подмастерья, — честно признался Растяпа. — С этим замком справился бы, дальше нужно смотреть. Думаю, что...

БОМ!

По всему замку разнесся оглушительный удар в колокол, так что задрожали даже стены.

— Без, твой Разбойник — тупой тормоз! — в рейдовом чате появилось сообщение от Плинто, а фрейм Беспалева посерел — игрока отправили на перерождение. — Выкинь его из клана, как безрукого уроды! Он попробовал уничтожить Геранику! Спускайтесь по лестнице, она выведет вас в коридор. Зал Гераники — прямо до упора. Активирована стража, будьте осторожны. Ближайший стражник — сразу на выходе с лестницы. Слева. Огромный каменный истукан 300 уровня. Под сферой вы должны пройти. Я двигаюсь дальше.

Враги в замке! Все на защиту! Стражники, очнитесь от векового сна! Нужно защитить замок! Все на защиту!

Глава 11. Слезы Харрашесса

— Нам нужно спуститься в подвал, — в рейдовом чате появилось сообщение Марины. Девушка, как и все мы, старательно вжималась в стену в надежде раствориться в ее каменных объёмах и пропустить мимо себя очередной отряд огромных железных истуканов 300-го уровня, бродивших по коридорам замка. Отряд стражников на несколько мгновений замешкался возле нас, словно что-то почувствовал, однако через мгновение продолжил обход территории. Сердце, имеясь у персонажей в Барлионе такой аксессуар, уже несколько раз выскочило бы из груди от волнения. Однако пока все шло хорошо — Сфера заграждения, которую держал 228-уровневый Растяпа, работала безотказно. При разнице в уровнях до 100, мобам хватало ума только потоптаться рядом, играя на нервах, однако обнаружить нас они были не в состоянии. Страшно подумать, что было бы, встретиться нам на пути какой-либо монстр 350+. Свитки Безпоники имели 180-й уровень, поэтому даже со стражниками не работали, Сфера Растяпы не помогла бы спрятаться от таких высокоуровневых красавцев, поэтому нас ждал бы долгий и мучительный путь на перерождение.

— Знаешь, где вход? — спросил Хелфаер.

— Если вам нужно вниз, то требуется пройти зал с Гераникой, — ответил Плинто, продолжающий шнырять по замку. Теперь уже в одиночку. — Аккуратней с залом — в нем полно «стариков». Давайте я помогу его пройти — с моей Сферой нас сможет обнаружить только Гераника. Но мы же не для того сюда пришли, чтобы воевать с ним. Да, Безпоники?

— Хорошо, — нехотя согласился Безпоники, несколько раз переглянувшись с Мариной. — Ждем тебя у входа в зал.

— Я уже здесь, — рядом с нами раздался приглушенный голос Разбойника. — В подвале никого живого нет, пойду теперь по этажам лазить.

— Ты прошел подвал целиком? — настороженно спросила Марина.

— Как говорит Махан — угу. Если пройти мимо стражников — два 400-х моба, то попадешь в сокровищницу Армарда. Её еще не успели вынести вне стен замка. Золото и камни недоступны, зато с предметами можно... Тихо! Даю Сферу.

Из-за угла показалась очередная кавалькада стражников, однако при работающей Сфере Плинто они нас даже не почувствовали, пройдя мимо не сбавляя ход.

— Давайте обнимемся, как закадычные друзья, — Плинто сгреб в охапку меня и Марину, после чего пояснил на возмущенный взгляд Марины: — Чем ближе друг к другу мы находимся, тем меньше шансов, что нас обнаружат. 400-уровневые стражники меня не увидят, зато Махана или Мириду, находишься они на краю Сферы, могут почувствовать. Оно нам надо? Вроде нет, поэтому всем предлагаю поиграть в обнимашки. Хелфаер, присоединяйся. Я даже селфи потом сделаю: Плинто и Хелфаер — закадычные друзьяшки.

— Знаешь, куда ты с таким селфи можешь идти? — мрачно прорычал Хелфаер.

— Так я его там и повешу! — радостно сообщил Плинто, вызывая у Хела злобный оскал. Что странно — я привык сопоставлять слова Хелфаера и невозмутимость. На мой взгляд, Воина ничем нельзя было пронять, однако с Плинто его связывало нечто большее, нечто такое, что заставляло Хелфаера слушать и слышать слова Разбойника. Даже не слышать — внимать. И, как следствие, рычать. Неужели Хел ревнует? Ни на что другое такая реакция не похожа. Обычная ревность к тому, что Плинто является самым высокоуровневым игроком нашего материка, забрав у Хела гордо носимое им последние пять лет звание.

— Девочки, давайте вы выясните отношения в другое время, — жестко вклинился в разговор Безпоники. — Плинто прав — нам нужно держаться плотной группой.

— Пришел лесник и всех разогнал, — весело резюмировал Плинто, опять сгребая в охапку меня и Марину. — Обнимашки!

— Плинто, заткнись, — вновь высказался Безпоники. — Твоя задача провести нас через зал. Хватит строить из себя клоуна.

Центральный зал дворца Армарда представлял собой шикарное зрелище. Куда только делся тот спартанский стиль, которым были насквозь пропитаны остальные помещения? Шикарный белоснежный трон, на котором восседал Гераника, стоял в самом центре помещения. Вокруг трона, утопая по щиколотку в пышном, с каким-то абстрактным рисунком, ковре, толпились закутанные в длинные серые хламиды двуногие разумные, похожие на людей. Почему похожие — потому что у большинства из них было по две руки. Цвет и форма кистей, выглядывающих из-под хламиды, не имела ничего общего с человеческими руками, однако в своей вместительной серой накидке большая часть разумных существ хотя бы издали походила на человека. Но только часть. У нескольких особей было столько конечностей, что глаза не успевали следить за их мельтешением и умоляюще просили отвести их в сторону.

Этакая постоянно шевелящаяся масса, созданная из одних щупалец. Десять, двадцать, тридцать — точное количество отростков посчитать было невозможно, так как они то появлялись, то исчезали из-под хламиды. Назывались такие 450-уровневые красавцы «Каджей» и я сделал пометку, чтобы найти о них информацию. Интересно же, кто у Гераники будет Советником и Вестником.

— Повелитель, — прозвучал невыносимый голос Каджея, вешая на всех нас дебафы на уменьшение скорости перемещения, на усталость, на ускоренное падение Бодрости, на понижение основных характеристик и еще на десяток веселых особенностей. Руки сами потянулись к мешку, чтобы достать посох и призвать Духа массового снятия дебафов, однако Плинто плотнее прижал меня к себе, не позволяя пошевелиться. Взгляд, который обратил на меня Разбойник, был настолько красноречивым, что я решил повременить с вызовом Духов. — Вы звали меня.

Голос Каджея напоминал скрип пенопласта по чистому стеклу. Такой же противный, занудный, вызывающий дрожь во всем теле, и побуждающий к одному — убежать от его обладателя подальше.

— *Держимся у стены. Агро радиус Гераники — двадцать метров. У стены он нас не заметит,* — в рейдовом чате возникло оповещение от Плинто.

— Что с моим Драконом? — величаво, практически по-императорски спросил Гераника. Одного взгляда на Шамана было достаточно, чтобы понять — Игорь не обманул. Из Гераники действительно сделали нового главу Империи. Отныне игрокам придется иметь дело с другим главным врагом — Драконом Мрака. Гераника отыграл свою роль на все 100%.

— Он по-прежнему восстанавливается, — проскрипел Каджей, — только медленней, чем планировалось. Слишком долго он находился под огнем Дракона. Мы восстановили сорок процентов чешуи, но на большее у нас нет ресурсов.

— НЕТ?! — Гераника не повышал голос, однако от его тихого рева мы замерли как статуи — минутный дебаф Обездвиживание приветливо помахал нам рукой. — Ты смеешь говорить, что у меня не хватает ресурсов, чтобы восстановить Дракона?!

— Да, Повелитель, смею, — ничуть не смущаясь, ответил Каджей. — Запасы Императорской стали, одного из основных ингредиентов для производства драконьей чешуи, иссякли. Слишком много ее нужно для производства одной чешуйки. Оба наших рудника работают круглые сутки, однако их ресурс слишком ограничен. Такими темпами мы будем восстанавливать Дракона семь лет.

— Твои предложения? — сузив глаза, спросил Гераника. — Ты не явился бы ко мне без предложения.

— Повелитель, я предлагаю обратиться к Свободным жителям и купить Императорскую сталь у них. В Малабаре и Картосе достаточно жаждущих наживы Свободных, которым плевать на Репутацию со своими Империями.

— Что предложим взамен?

— Золото. Свободным всегда интересно золото. Нам необходимо триста тысяч пачек стали.

— Это же... У нас есть такая сумма?

— Да, Повелитель.

— Запускайте гонцов и шпионов. Пусть сегодня же все Свободные жители узнают о нашем предложении, — решил Гераника. — Золото — тлен. Когда я выращу Дракона, обе Империи падут к моим ногам и будут умолять забрать все их сокровища. Что с пленниками?

— Молчат. Прошу разрешения на использование Уграста.

— Они нужны мне живыми, — отрицательно покачал головой Гераника. — Торговаться с Императором и Властелином намного приятней, имея козыри.

— Вы никогда ранее не торговались.

— Ранее я не был...

— Брат! — в зал ворвался еще один разумный, раскидав стражников, как кегли. Мы прошли всего половину пути, поэтому вновь вжались в стенку, замерев на мгновение. Шиам! — Во дворце Враг!

— Ты поздно спохватился, Шиам, — усмехнулся Гераника. — Этот недоразумный посмел скрываться в моем зале! Я его уже уничтожил. Лично!

— Нет, брат! Я не говорю о каком-то залетном Разбойнике или даже толпе Разбойников, если во дворце их крутится еще несколько штук. Мне вообще плевать на всех, кроме Врага!

— Врага? — нахмурил брови Гераника. — Ты произносишь это слово с большой буквы?

— О, да! — кровожадно протянул Шиам. — Именно Врага. Ты знаешь, о ком я говорю. Тени сообщили, что он скрывается в замке.

— *Пушистый зверек тебя дожидается, Махан!* — усмехнулся Растяпа. — *Да начнется охота на Дракона!*

— Пророчество сбывается, — довольно протянул Гераника, поднимаясь со своего трона. — Вампир в замке! Запереть ворота! Я лично обыщу замок сверху донизу! Спасибо за весть, брат!

— *Плинто?! —* как один мы обернулись и посмотрели на ошеломленного Разбойника, продолжавшего прижимать к себе Марину, но не сумевшего совладать с собой и оттого открывшего от удивления рот. Прошло всего мгновение, как Гераника и все его люди покинули зал, с шумом заперев двери. Мы остались одни.

— У меня есть идея — давайте отправим наших Магов подальше отсюда, — предложил я, отвлекая общее внимание от Плинто. — Если Гераника их найдет, то мы в этот замок больше не сможем прыгнуть. Поставят стражников в каждом помещении, и поминай, как звали. Оно нам надо?

— Какая разница? — спросил Растяпа. — Если найдут портал, то все равно поставят стражников.

— Этот портал видим только игрокам, — пояснил Безпоники, соглашаясь с моим предложением. — Все, я их убрал. Захват замка откладываем на завтра.

— Ладно, бояться вам больше нечего, — произнес Плинто, задумчиво посматривая в сторону закрытой двери. — Дальше пройдете под Сферой Растяпы. Блин! Не может быть, чтобы здесь был всего один выход!

Разбойник ушел в невидимость, начав бегать от стены к стене. Могу ошибаться, но сейчас в действиях Плинто чувствовалась нервозность — не каждый день узнаешь, что на тебя охотится Повелитель Мрака. По словам Плинто, внизу были только 400-уровневые стражники, которые вместе с остальными убежали искать Вампира по замку, расчистив нам путь. Удачи им всем! Даже продвинутый Имитатор Гераники не смог предположить, что Вампир находится в его главном зале на расстоянии вытянутой руки.

— Махан, глянь, — шепотом произнес Растяпа, показывая на трон Гераники. — Как думаешь, если мы аккуратно экспроприируем скипетр, Гераника сильно расстроится?

— Слова-то какие страшные ты знаешь, — таким же шепотом ответил я, подходя к белоснежному трону. — Сказал бы прямо — давай стырим палку.

— Махан, нам сюда, — Безпоники жестами указал на проход, скрытый у дальней стены, однако я не спешил следовать за Рыцарем Смерти. Растяпа прав — непростительно побывать во дворце Армарда и не прихватить с собой какую-нибудь вещь. Скипетр Гераники представлял собой небольшой металлический прут с фигурным набалдашником шарообразной формы и в шикарно обставленном тронном зале смотрелся совершенно не к месту. Ни камней, ни украшений, ни фигурных надписей — ничего. Обычная палка, которой удобно бить друг друга по голове.

Гераника даже не заметит ее пропажи!

Получен предмет: Скипетр власти. Описание: Скрыто. Свойства: Скрыто. Класс предмета: Реликвия. Ограничения: уровень персонажа 500+. Для прочтения свойств обратитесь к Создателю.

— Махан, наверное, тебе нужно уносить ноги, — почесал голову Растяпа, когда по всему замку разнеслось громогласное:

БОМ! Реликвия украдена!

— Почему мне? — успел я уточнить, как Растяпа оттолкнул меня к двери, ведущей в подzemелье и прокричал:

— Плинто, закрывай его Сферой! Сейчас Гераника появится! Я уведу его из зала!

Недолго думая, Растяпа врубил ускорение и ринулся к двери.

— КТО ПОСМЕЛ?! — вот теперь Гераника повысил голос по-настоящему. Меня приковало к полу и заморозило как гранитную статую, но я успел заметить мелькнувшего у самой двери Растяпу. Он успел сбежать, или нет? — **ОСТАНОВИТЬ ЕГО!**

— Махан, тебе в детстве не говорили, что брать чужое нельзя? — прямо возле уха раздался насмешливый голос Плинто. Отличительная особенность Гераники заключалась в его способности замораживать всех и вся, однако Плинто об этом забыли рассказать. Во всяком случае, Разбойнику было глубоко наплевать на то, что он единственный из всех игроков, не считая ускользнувшего в дверь Растяпы, кто мог двигаться. Обхватив меня, словно манекен, Плинто начал осторожно отходить к сокровищнице, не забывая поддерживать Сферу.

— Знаешь, что мы сейчас с тобой сделаем? — продолжил спрашивать он шепотом, рискуя быть обнаруженным Гераникой. — Мы сейчас сдадим эту троицу, — разбойник кивнул головой в направлении трех замерших статуй — Хелфаера, Безпоники и Мириды.

— Зачем? — произносить вслух я ничего не мог, зато писать на виртуальной клавиатуре в гильдейском чате никто не запрещал.

— Иначе нам всем крышка, — ответил Плинто. — Не стоило забирать у Гераники скипетр. Ой, не стоило.

— Повелитель! — один из Каджеев сделал круг почета по залу и замер возле застывших игроков. — Здесь еще гости!

— Вот теперь двигаем вниз, — принял решение Плинто, когда

Гераника поднял глаза и обратил свой взор на игроков.

— *Махан — какого хрена?!!!!* — рейдовый чат разрывался от не очень позитивных сообщений, поэтому я задвинул его подальше от взора и расслабился. Плинто уверенно нес меня по лестнице вниз, дебаф должен был длиться еще пару минут, так что времени обдумать свое поведение было достаточно. Непонятно, почему так распаляется Безпоники? Он говорил, что брать чужое нельзя? Нет! Пускай гуляет.

Фреймы Безпоники, Мириды и Хелфаера посерели, показывая, что Гераника не стал с ними церемониться. Остался вопрос в том, как он их уничтожил — с каким-либо дебафом после смерти, или без него? Если после возродения у этой троицы останется какой-либо негативный эффект, меня съедят. Со всеми потрохами.

— Растяпа-то у нас живчик! — усмехнулся Плинто, когда оцепенение Гераники спало, и я смог самостоятельно ходить. — Три минуты сорок секунд, а он все еще живой! Красавец! Нужно будет с ним позаниматься плотнее — достойная смена растет. Махан, скажи, на кой тебе эта палка?

— Трофей, — пробурчал я. Признаваться Плинто, что из-за меня план операции трещит по швам, не хотелось. Он вообще не должен знать о плане, ибо Анастарии этого знать не... Да пошли все!

— Плинто, ты можешь ответить на вопрос? Только честно и максимально полно?

— Если ты не попросишь номер счета и пароль на цифровую подпись — давай, жги. Когда ты так начинаешь разговор, обязательно спрашиваешь какую-нибудь глупость. Если хочешь спросить по поводу способности передвигаться под дебафом Гераники — у меня есть зуб Патриарха. Меня нельзя заморозить.

— Какая разница, как ты избежал дебафа. Мне интересно другое. До меня дошли слухи, что ты — человек Анастарии. Что она — крестная твоего сына. Что ты работал в Темном Легионе сугубо по ее заданию. Что ты пришел ко мне в клан из-за того, что Анастария тебя об этом попросила. Что ты безбожно сливал информацию о моем клане в Феникс. Что ты...

— Понятно. Что я — цепной пес Анастарии. Ты это хотел сказать? — усмехнулся Плинто, однако в его интонации не было ни грамма смеха. Таким серьезным я Разбойника не видел с... да никогда я его не видел таким собранным и серьезным.

— В точку. Именно так тебя назвали.

— Причем назвали Хелфаер и Безпоники. Два человека, на которых Анастария опиралась последние пять лет. Ничего странного не находишь?

— ...

— Не буду ходить вокруг да около. Все, что ты перечислил — чистая правда. Настя действительно крестная моего сына. Я действительно был, есть и буду ее человеком, так как именно Настя притащила меня в игру. Я действительно пришел к тебе в клан, потому что она это попросила...

— Я же сам тебя взял, — заикнулся я, однако Плинто парировал:

— Тебя просчитали, как ребенка. Анастасия разыграла небольшую сцену с уздечкой Феникса, которую давным-давно собиралась мне передать, но никак не находила способа. Появился ты и просто-напросто ее выкупил. Неужели ты думаешь, что у меня не было пяти миллионов? Махан, никогда не думал, что ты такой наивный. Настя попросила меня присмотреть за тобой и огородить от лишних неприятностей, чтобы ничто не мешало тебе творить.

— Творить?!

— Тише! Не забывай, где мы находимся. Перед тобой была поставлена конкретная цель — создать Шахматы и открыть проход в гробницу. Ради этого меня и попросили войти в твой клан. По сути, из-за этого я и не отправился в Картос.

— Значит, и ты туда же, — гробовым голосом произнес я, вычеркивая Плинто из списка людей, которым можно доверять. Что-то в последнее время этот список основательно усох — в нем осталось всего три имени: мое, Дракоши и Флейти. Если еще и ученица меня предаст, то...

— Давай я повторю свой вопрос — два человека, на которых Анастасия опиралась последние пять лет, сливают меня со всеми потрохами. Как тайного агента Анастасии, если я все правильно понял. Ничего странного не находишь? Причем сделано это было в такой своеобразной форме, что мне не остается ничего другого, как признать правоту их слов. Безпоники всегда умел формулировать мысли таким образом, чтобы крайне тяжело было вычленить правду. Анастасия считает тебя умным человеком, подумай, зачем им это надо?

— Чтобы обезопасить меня от постоянного слива информации, — процедил я, заглядывая в первую комнату. Горы золота, камней, сундуков. Если Слезы здесь, то искать я их буду долго.

— Какие заботливые мамочки. Прямо сквозят заботой о тебе, любимом.

— Плинто, ты..., — я запнулся, так как говорить было очень тяжело. Мне до последнего момента казалось, что он со мной из-за того, что он со мной, как Портос, который дерется, потому что дерется. Правда оказалась куда банальней и неприятней, поэтому я не знал, о чем сейчас говорить. Что самое противное — разум понимал, что Плинто предатель, в то время

как ощущения кричали о том, что Разбойнику можно верить. Что он никогда не предаст. Противное ощущение.

— Махан, давай еще раз — думай. Просто думай над тем, зачем это нужно Безпоники и Хелфаеру. Какая разница, почему я появился в твоём клане. Думай над тем, зачем тебе это сказали другие.

— Почему ты остался в клане после сцены у Гробницы? — спросил я Плинто, найдя в себе силы отодвинуть эмоции в сторону. Барлиона — это игра с реальными деньгами и здесь предательство является таким же естественным событием, как движение солнца по небосводу. Без него больших денег не сделаешь. Предают все, вопрос только в триггерах срабатывания. Для кого-то это звание, любовь, желание выделиться, деньги, предметы... Что угодно. И каждый сам для себя принимает критерии предательства, с которыми готов мириться. Мне нужно определиться с Плинто и своими ощущениями на его счет. Думать по поводу остальных буду позже.

— Почему остался? — ухмыльнулся Плинто, некоторое время смотрел в стену, словно ища в ней ответа и, наконец, произнес: — Потому что так было правильно. Потому что и тебя, и Анастарию нужно спасать. Тем же вечером я встретился с Настей и задал ей всего один вопрос: «Зачем?». Знаешь, что я получил в ответ? Учти, если об этом узнает Анастария, мне крышка. В ответ я получил истерику, из которой смог вычленить всего несколько вразумительных фраз: «я тварь», «я его предала», «мне плохо» и «я его люблю». Настя играла? Возможно. Но именно в тот момент я решил помочь тебе остаться в игре и заставить обдумать ситуацию. Не мне тебе говорить о наигранности и недостоверности событий у Гробницы, ты должен их видеть сам. Ты задавал себе вопрос — почему Настя поступила таким образом? Разве она не могла тебя предупредить? Могла. Но почему-то этого не сделала. Какой вопрос напрашивается? Правильно — почему? И тогда я вновь возвращаюсь к своему первому вопросу — почему именно сейчас Хелфаер и Безпоники слили информацию обо мне?

— Это ты слил координаты Альтамеда Фениксу?

— Нет, Махан — ты больной и это не лечится.

— Да, или нет?!

— Нет, не я. Да будет тебе известно, о великий конспиратор, что координаты главных клановых замков являются достоянием общественности. Не всей, конечно, но определенной его части. Именно поэтому главным замком, в основном, пользуются как перевалочной базой, но никак не хранилищем. Когда получишь доступ, загляни в библиотеку императорского дворца, книга «Замки», одна из последних страниц.

Думаю, очень удивишься, прочитав там о своей Альтамеде. Причем координаты замка автоматически обновляются при прыжке. Во всяком случае, когда ты свалил в джунгли, я нашел замок именно таким образом.

— Почему ты раньше мне этого не говорил? — удивленно спросил я.

— Потому что ты раньше никогда об этом не спрашивал, — пожал плечами Разбойник. — Я играю намного дольше тебя и мне известна целая прорва фактов, о которых ты даже не догадываешься. Если я начну тебе рассказывать все, что знаю, потребуется пара лет. Они у тебя есть? О, тут заперто!

Плинто достал отмычки и принялся колдовать над замком. Я стоял над ним, и, раз появилась свободная минута, предался размышлению. Как ни крути, Плинто прав — нужно думать, зачем я Безпоники. Он мог прекрасно проверить всю эту операцию и без меня. Однако меня не только ввели в курс дела, но еще и познакомили с основными участниками, продемонстрировав полное доверие. Словно Без знал, что я не побегу в полицию и буду с ними до финала всей этой истории. Но откуда такая уверенность? Возьмем самый плохой вариант — мою безопасность обеспечивает сам Безпоники, поэтому он так спокоен насчет полиции. Инцидент со звонком оператору Дельта этот момент подтверждает. Но тут же мне предлагают двигаться куда угодно, выводя на улицу. Я же мог закричать, попросить о помощи, меня могла снять какая-либо камера. Если за моей безопасностью стоит Безпоники, то я его совершенно не понимаю.

— Когда ты последний раз общался с Настей? — стоять в тишине над взламывающим дверь Разбойником было утомительно, поэтому я решил разбавить ожидание разговором.

— Когда ты приволок ее в Подземелье. Она сейчас на реабилитации находится, в Барлионе появляется всего на пару часов в день, с ней особо не поговоришь. Удивительно, что ты вообще на нее попал.

— На реабилитации?

— Да, что-то пошло не так при выполнении какого-то задания и ее заперло в игре. У меня нет подробностей, знаю только то, что натерпеться ей пришлось знатно. Вокруг нее такие люди из Корпорации забежали, пытаюсь урегулировать конфликт, что страшно становится. Чуть ли не сам Иванов приезжал лично с извинениями и компенсацией. Но не буду врать — точной информации у меня нет. Есть! Посмотрим, что дверь грядущая нам готовит. Так, тут у нас... да ладно!

Я зашел в комнату следом за Плинто и замер с открытым ртом. Даже немало повидавший на своем веку Плинто удивленно хмыкнул, прочитав свойства найденного нами предмета, что уж говорить обо мне, простом

игроке? Посреди небольшого квадратного зала, на полуметровом постаменте, на ярко-красной подушке лежала горстка небольших кристаллов, источающих ядовито-желтый цвет.

Слеза Харрашесса. Класс: уникальный артефакт. Владелец слезы получает баф «Плач Харрашесса»: скорость передвижения увеличена на 1000%, значения всех основных характеристик увеличены на 10000%, скорость регенерации Жизни, Маны и Бодрости увеличена на 10000%, количество получаемого Опыта и Репутации увеличено на 10000%, базовое значение Привлекательности увеличено до 90, игнорирование разницы в уровнях при расчете лечения и урона (не работает в ПВП режиме). Продать, обменять, выкинуть, украсть, уничтожить невозможно. Свойства нескольких слёз не суммируются. Статус: неактивен, привязка к игроку не осуществлена.

— Тридцать кристаллов, — заторможенно произнес Плинто, медленно, словно зомби, двинувшись к постаменту. — Любой, кто будет обладать таким кристаллом — бог Барлионы! Так вы за этим сюда шли? Безпоники и Хелфаер решили стать богами?!

— Можно сказать и так, — ошарашенно ответил я. Если Гераника ничего не сделает с кристаллами, то в Барлионе действительно появится тридцать новых богов, которые будут выносить любого противника одним плевком. Ведь нет никакой разницы в уровнях! На первом уровне можно идти против Гераники и закидывать его тапками! — Только это не нам с тобой.

— Как не нам? — переспросил Плинто и тут до него дошло: — Ты знаешь способ передачи слезы?!

— Да, — я опередил Плинто, взмолился всем разработчикам Барлионы, ответственным за этот взлом и одним движением сгреб все кристаллы в мешок. Настало время проверить — работает крастил, или нет.

— Как ощущения? — с наигранной заботой спросил Плинто. — Не хочется порвать весь мир?

— Знаешь, ничего не изменилось, — удивленно ответил я. — На меня кристаллы не действуют.

— Как я понимаю, мне рассчитывать на один бесполезно?

— Почему же. Держи, — я достал слезу и протянул ее Плинто. Гробницу я смогу пройти и без Разбойника, получу Сальву и тогда уже его освобожу. Кто-то же должен выступить подопытным кроликом. К тому же Плинто будет полезно побыть в реальности, побродить по магазинам и

подумать, на кого он на самом деле работает.

Вы передаете Слезу Харрашесса игроку, не имеющему крастил. Желаете осуществить привязку и активировать кристалл?

Да!

— Ошизеть! — прошептал Плинто, когда его полоска Жизни в рейдовых фреймах внезапно просела практически наполовину. При этом общее количество Жизни Плинто не уменьшилось! — Махан, я твой должник!

— Сочтемся, — коротко бросил я. — Давай выбираться отсюда.

— *Растяпа*, — отписался Плинто в рейдовом чате все еще живому Разбойнику. Удивительно, но его до сих пор не смогли поймать! — *Мы уходим! Если у тебя есть возможность, делай ноги.*

— *Лады, попробую! Правда, долго мне не продержаться — Бодрость практически на нуле. Минуту, не больше.*

— Тогда удачи, — добавил я. — Как возродишься, отпишись, забери тебя в *Альтамеду*. Будем думать, что делать дальше.

— Слушай, — ухмыльнулся Плинто, осмотрев меня с ног до головы. — Напомни, сколько ты вешишь? У меня возникла небольшая идея...

От сокровищницы до комнаты с порталом мы пронеслись менее чем за минуту. Плинто взвалил меня себе на плечи, врубил ускорение и, не обращая никакого внимания на Геранику и его помощников, рванул со всех ног напрямик.

— Махан?! — успел услышать я изумленный возглас Повелителя Мрака, когда мы проносились через тронный зал. Темный Шаман пробовал нас заморозить, однако на Плинто его чары не действовали. Для меня же весь путь превратился в разглядывание особенностей кольчужной брони Плинто — зуба Патриарха у меня не было.

— Это какая-то жесть! — пробурчал Растяпа, встретив нас на выходе из портала. У него все же получилось! — Я на рудниках меньше напрягался, чем сегодня! Махан, тебе эта штука пригодится? Тут на меня Хранитель косо смотрит, боюсь, как бы не вышло чего плохого. Вот будет потеха — ушел от сотни мобов Мрака, чтобы быть прибитым Хранителем.

На краю очередного пятна Мрака, вызванного открытием портала, топтался огромный Дуб — Хранитель этих мест и всем своим видом показывал несогласие с возникшим пятном скверны. Не желая лишний раз гневить высокоуровневого моба, я деактивировал портал и в это время Растяпа всучил мне квадратное метровое полотно.

— Это что? — удивленно спросил я, сметая с полотна туман. Тронный зал дворца Армарда, в котором мы только что были, белоснежный трон, толпа страшных и непонятных мобов, Гераника возле трона, примеряющий корону... Картина Репина «Не ждали», блин!

— Это написанное великим художником Мрака полотно «Водворение на царствование». В качестве водворяемого — Гераника. И нечего на меня так смотреть! Когда бегаешь как ужаленный из зала в зал, как-то не до того, чтобы рассматривать добычу. Что в руки попало, то и кинул в мешок! Думай теперь, как очистить картину от Мрака. Это теперь твоя забота.

— Граф, — раздался колокольчик Вестника, не позволяя мне придумать достойный ответ незадачливому грабителю. — Вас срочно желает видеть Император. Прошу пройти со мной.

— Одного?

— Да. Что касается Плинто и Растяпы, могу дать совет — навестите в Анхурсе тренера Разбойников. Насколько я знаю, Мастерам, сумевшим пробраться во дворец Армарда и выжить в нем в течение тридцати минут боя, положена достойная награда. Граф, ступайте в портал.

Мне ничего другого не оставалось, кроме как подчиниться требованию Вестника, однако, когда пелена портала осталась позади, я не смог сдержать изумленного возгласа. Меня пригласили в тронный зал дворца, на троне которого находился Император Наатхи, а перед ним, скрестив на груди руки, стоял Гераника с мрачным выражением лица.

— Приветствую! — улыбаясь во весь рот начал я, когда понял — ни Император, ни Гераника первыми со мной говорить не желали. При этом если Гераника был мрачнее тучи, то Император излучал такую радость и счастье, что его улыбка заражала окружающих позитивом и радостью. Я, например, поддался этой радости полностью.

— Верни скипетр, вор! — вместо приветствия бросил Гераника. Только сейчас я понял, что это не настоящий Повелитель Мрака, а его проекция. Вряд ли Гераника настолько наивен, что отдал бы себя в руки Императора. Даже ради скипетра власти.

— Вы звали меня, Ваше Величество? — я решил игнорировать Геранику. Хуже наши отношения все равно уже не станут, а что-то объяснять глупой программе мне не интересно.

— Скажи, ты действительно выкрал у Гераники его скипетр? — Император нашел в себе силы погасить улыбку и задал вопрос вполне нормальным голосом.

— Я бы назвал это по-другому, — на всякий случай уточнил я. Мало ли какие тараканы у главного Имитатора Малабара по поводу краж. —

Экспроприировал. Изъял в качестве трофея. Получил на поле битвы. Выберите любой вариант.

— Ты его украл! — обычно невозмутимый Гераника сегодня был в ударе. Столько эмоций у Повелителя Мрака я не видел со времен Темного Леса.

— Как ты желаешь его использовать? — Император последовал моему примеру и начал игнорировать Геранику.

— Даже не знаю, — честно признался я, доставая скипетр из мешка. Я не успел моргнуть и глазом, как вокруг меня появились двадцать Вестников, держащих в руках по Каменю Света — Император не желал распространять влияние Мрака на свой дворец. — Для чего он?

— У меня есть трон, без которого я теряю силу, — пояснил Император. — Для новой главы Империи таким предметом стал этот скипетр. Без этого предмета Гераника умрет через два месяца. Поэтому я тебя спрашиваю — что ты намерен делать с этой палкой?

— Судя по тому, что я здесь, мне придется ее вернуть? — догадался я.

— Я бы назвал это по-другому, — вернул мне мои же слова Наатхи. — Обменять, принести пользу Империи, спасти жизнь невинного существа. Выбери любой вариант.

— Я согласен на обмен, — мрачно произнес Гераника. — Ты получишь ее обратно. Верни скипетр...

Только сейчас до меня дошла причина радости Императора. Совершенно не интересуясь моим мнением, он распорядился скипетром по своему усмотрению, решив обменять его на свою супругу. Хочу я этого, не хочу — главу Малабара мало интересовало. Разработчики не могут позволить себе такой роскоши, как смерть главы враждебной Империи, поэтому меня ставят перед фактом — скипетр придется вернуть. Щаз! Хомяк с жабой грудью встали на защиту честно украденного предмета, так что мне ничего другого не оставалось, как спросить:

— Простите, Ваше Величество, но я еще не дал своего согласия на обмен. На мой взгляд...

— Что ты хочешь? — прервал меня Гераника. — Предметы, знания? Я не могу тебе этого дать, так как ты не относишься к Мраку. Деньги? Даже не смешно.

— Мне хотелось бы посетить твой замок, — ухмыльнулся я, придумав, как мне казалось, крайне неприятную для Гераники вещь. — Чтобы ты провел по нему экскурсию, естественно после которой я целый и невредимый вернулся бы обратно домой. Мы побродим по замку, посмотрим, что и как в нем устроено, насладимся видами, скульптурами,

картинами. Они действительно красивые, у меня даже доказательство есть.

Недолго думая, я достал из мешка временно экспроприированное Растяпой полотно.

— Посмотрите, какая тонкая работа, какие линии, какое...

— ТЫ УКРАЛ МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТ?! — Гераника разошелся не на шутку.

— Его тоже придется вернуть, Махан, — откровенно смеясь, произнес Император. — Я не могу позволить себе такой роскоши, как терять десять Камней Света ради одной картины. Что скажешь, мой венценосный брат, — Наатхи обратился к Геранике. — Устроишь моему подданному экскурсию?

— У тебя нет страшнее врага в этом мире, чем я, Махан! — Гераника взял себя в руки и вновь превратился в невозмутимого Повелителя. — Властью, данной мне Барлионой, я гарантирую полную неприкосновенность Махана во время экскурсии по моему дворцу. Он будет возвращен обратно и только после этого на Шамана Махана начнется охота! Я сделаю все, чтобы Барлиона стала для него адом. Не будь я Повелителем Мрака!

— Как я к тебе попаду? — уточнил я.

— Собранный тобой кинжал откроет телепорт в Армард еще только один раз. Затем можешь его выбрасывать — я заберу эту способность.

— Ваше Величество, — поняв, что с Гераники я больше ничего не получу, я решил обратиться к Императору. Вдруг и у него что-то удастся вырвать для себя. — С Гераникой более-менее понятно. Мне бы хотелось еще обсудить...

— Ты получишь мое полное расположение, — прервал меня Император, поняв, куда я клоню. — Включая полный доступ во дворец. Этого тебе будет достаточно?

— Ваше или Империи? — с замиранием сердца уточнил я. Получить Превознесение с Императором — это не просто огромный плюс для клана, это... Артем Сергеевич меня за это на руках носить будет.

— И мое, и Империи, — не стал скупиться Наатхи. — Я никогда не забуду того, кто вернет мне Аделаиду.

— В таком случае, предлагаю совершать обмен! — с нотками торжественности произнес я, протягивая скипетр и картину проекции Гераники. — Как будем меняться?

Получено достижение: Друг Императора. Ваша Репутация с Императором Малабара достигла Превознесения.

Получено достижение: Друг Малабара. Ваша Репутация с

Империей Малабар достигла Превознесения.

Обновлен доступ во дворец Малабара. Текущий доступ: 100%

Вокруг вспыхивали искры новых достижений, каких-то сообщения, в клановом чате раздавались восторженные возгласы игроков, амулет разрывался от звонков, однако я стоял посреди тронного зала, смотрел на склонившегося над миловидной женщиной Императора и тихонько выл.

Что же я делаю?!

Для чего мне сейчас все эти приключения с Императором и Гераникой? Напоминает пир во время чумы! У меня в мешке находятся 29 убийственных предметов, которые нужно срочно всучивать игрокам Феникса, а я теряю время и торчу во дворце, получая очередные бонусы. Зачем?! Мне нужно думать о собственной безопасности, о том, что я нарушаю закон, что если вскроется вся эта афера, то рудники мне обеспечены до конца жизни! Но вместо этого я бронирую себе экскурсию во дворец Гераники и радуюсь тому, что смог позлить Имитатора. Обычную программу! Что со мной? Почему я не думаю о важных вещах тогда, когда только о них думать и следует? Решено! Пора прекращать ходить вокруг да около и целенаправленно заняться уничтожением Феникса. Разбираться с Безпоники, Хелфаером и продавшимися им разработчиками буду позже. Достав амулет, я с мгновение помедлил и, удивляясь собственной нерешимости, сделал вызов. Шоу должно продолжаться!

— Слушаю!

— Эхкиллер, это Махан. Я хотел бы с тобой встретиться. У меня есть предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

— Через амулет этот вопрос решить нельзя?

— Нет.

— Хорошо, через десять минут в «Золотой подкове», — удивительно, но Эхкиллер согласился встретиться без сотни дополнительных условий.
— Устроит?

— Вполне, спасибо.

Амулет умолк, однако я его еще покрутил в руках некоторое время, после чего позвонил Плинто. В соответствии с планом Безпоники, в качестве яркого примера владения слезой должен был участвовать Хелфаер, однако в ближайшие четыре-пять часов он будет отдыхать, костеря меня, на чем свет стоит. При этом, на мой взгляд, вариант с Плинто намного лучше — раз слеза находится у одного из моих основных бойцов, то никаких подводных камней в кристаллах нет. Не буду же я рисковать

Плинтю! Наивные...

— Вот такие дела, — закончил я небольшую презентацию слез Харрашесса с демонстрацией обновленных показателей Разбойника. Эхкиллер все время сидел молча, не задавая ни единого вопроса, чем, признаться, очень сильно меня нервировал — что если мои усилия оказались напрасны и весь план полетел к чертям? Не зря же Безпоники настаивал на Хелфаере.

— Взываю к Вестнику, мне нужна твоя помощь, — произнес Эхкиллер, отчего я едва не вскочил на ноги. Вместо того чтобы оторвать слезу с руками и ногами, глава Феникса вызывает Вестника? Что за глупости?!

— Ты звал, и я явился, — запел свою стандартную песню глас Императора.

— Я обвиняю Махана в использовании запрещенных предметов! — не давая возможности Вестнику закончить, Эхкиллер продолжил вгонять меня в состояние крайнего удивления. Как-то совсем все идет не так, как я планировал! — Слезы Харрашесса не должны существовать в Барлионе. Это нарушает баланс!

— Ваша заявка принята, — из голоса Вестника исчезли колокольчики, показывая, что Имитатора заменил реальный человек. — Уважаемый Эхкиллер, должен сообщить, что Махан получил данные предметы в соответствии с игровой логикой без нарушения правил. Слезы были введены в игру для НПС, игроки не должны были их получить, однако случилось то, что случилось. Мы вынуждены отказать вам в регистрации обвинения. Я могу вам еще чем-нибудь помочь?

— Если я приобрету слезы, они не изменят свои характеристики...

— Я не уполномочен принимать такие решения. В настоящее время идет проработка стратегий, связанных с вводом в игру слез Харрашесса, о результатах нам еще не известно.

— Это был не вопрос. Утверждение. В соответствии с пунктом 244, параграф 2 — характеристики приобретенного за деньги предмета не могут быть изменены Корпорацией в одностороннем порядке.

— Повторяю, я не уполномочен принимать решения. В мою задачу входит информирование вас о том, что нарушений во владении слезами нет.

— В таком случае, спасибо. Я хочу поговорить с человеком, который может принимать решения. Всего доброго, помощь Вестника мне больше не нужна.

Эхкиллер отхлебнул из своего стакана, делая паузу и позволяя Вестнику удалиться, после чего спросил:

— Почему обратился ко мне?

— Потому что Феникс — единственный клан Малабара, который можно заинтересовать такими вещами. Не спорю, тот же Этамзилат или Беспалый тоже не откажутся купить парочку слез, однако я не хочу распылять их по кланам. Делать сильными всех мне неинтересно, пускай будет кто-то один.

— Почему тогда не используешь их сам?

— Чтобы в один момент у меня весь народ разошелся по кланам из первого десятка? Щаз! Мне хватило предыдущего опыта. В Барлионе нет ничего более ценного, чем золото.

— Ты изменился, Махан, — с какой-то долей насмешки или даже пренебрежения произнес Эхкиллер. — Тому Шаману, которого я знал, деньги были не нужны.

— Того Шамана, которого вы знали, красиво и в особо циничной форме уничтожил клан Феникс. Я — продукт ваших рук. Наслаждайтесь.

— Чего же ты хочешь?

— У меня двадцать девять слёз. Учитывая бонусы, что дает слеза, стоимость в один миллиард за штуку будет самой адекватной ценой.

Я сам не знаю, почему сказал такую сумму. По-хорошему, нужно было остановиться на пяти сотнях миллионов, однако в самый последний момент вместо «полмиллиарда» слетело «миллиард». Почему-то при взгляде на Эхкиллера я понял — он готов выложить эту сумму, главное его правильно дожать. Причем дожимать буду не я и не сейчас. Сейчас моя задача — продать товар, чем я, собственно, и занимаюсь.

— Слишком долго играть — очень вредно для здоровья, — произнес Эхкиллер, давая понять неприемлемость моего предложения.

— Если честно, то мне все равно, кому продавать кристаллы, — я пожал плечами, показывая полное безразличие к происходящему. — Либо Фениксу, либо Горящей Сосне из Поднебесной, — при упоминании клана с другого континента Эхкиллер прищурил глаза, видимо, стараясь прожечь меня взглядом насквозь. — Моя цель проста, как пробка — раз подвернулась возможность получить хорошие деньги, нужно этим воспользоваться. Миллиард. Если до завтра не будет ответа — я связываюсь с Поднебесной. Затем с Аструмом. Круг потенциальных покупателей должен быть большим.

— Ты играешь с огнем, Махан. Как думаешь, что будет с твоими слезами, если я обращусь в корпорацию? Такие предметы в игре не должны существовать.

— Я получил их в соответствии с игровой логикой, правил не

нарушал. Если кому-то захочется что-то поменять, то законы нашего мира никто не отменял. Я буду бороться за свои миллиарды. Возможно, смогу получить еще больше, если устрою открытые торги.

— Мне нужно время, чтобы все обдумать. Через два дня я дам ответ. Ты можешь подождать?

— Вполне. Встречаемся через два дня здесь же. Да, забыл сказать! Если решишься покупать слёзы, то для передачи мне нужно личное присутствие игрока. Передавать их могу только я. Такая, вот, особенность первого владельца. До встречи.

Кивнув на прощание, я переместился в Альтамеду, уселся на кресло и сжал кулаки от радости. Киллер мой! Либо я совершенно не знаю главу Феникса, либо завтра я стану на двадцать девять миллиардов богаче! Когда все закончится, нужно будет поделиться с Безпоники и его компанией. Пускай разговор о деньгах не подымался, но мне кажется, так будет справедливо. Это их план, с меня только его реализация.

Следующие два дня пролетели для меня как одно мгновение. Настроение было настолько идеальное, что его не смогли испортить даже кислые лица Хелфаера и Безпоники, явившиеся в Альтамеду за возмездием. Повелитель Мрака все же умудрился повесить на них дебаф, и теперь ближайший месяц все основные характеристики этой парочки были урезаны в два раза. Нет, я, конечно, немного расстроился, что вновь нарушил планы, влез без очереди, что Эхкиллер может не согласиться на такую сделку, что миллиард — слишком много, однако когда Безпоники нехотя протянул мне два свитка Армагеддона, хорошее настроение вернулось обратно. Никуда Феникс от нас не денется!

Наконец, настал час «Х»:

— Махан, это Эхкиллер. Я согласен с твоими условиями. Предлагаю оформить сделку...

Глава 12. Прозрение

— Сотрудничество с тобой обходится мне все дороже и дороже, — усмехнулся Эхкиллер, сбрасывая мне подписанное с его стороны соглашение. У Артема Сергеевича ушло три дня, чтобы изучить его вдоль и поперек, проконсультироваться с кучей юристов и экономистов, пока всем окончательно не стало понятно — соглашение трактуется однозначно. Феникс берет кредит в Банке Барлионы на сумму двадцать девять миллиардов золотых и переводит эту сумму на мой счет. Не клана — мой. В этом Эхкиллер был непреклонен — покупать что-то у другого клана ему не позволяла внутренняя гордость, только у другого игрока. Как по мне — так без разницы, перекинуть со счета на счет любую сумму для меня займет пара минут, не более.

— На том и стоит, — ответил я тем же тоном, ставя свою цифровую подпись под соглашением. Все! Теперь можно вручать слезы — Фениксу уже не отвертеться от оплаты. Соглашение зарегистрировано и ушло во все инстанции.

Пять дней, что прошли с момента моей встречи с Эхкиллером и до подписания договора прошли довольно странно. Ничем необъяснимое чувство эйфории, переполнявшее меня с ног до головы, требовало постоянного действия. Я носился как угорелый по всему Анхурсу, помогал Артему Сергеевичу с делами клана, чем несказанно его шокировал, провел несколько собраний клана, назначил нескольких игроков, рекомендованных моим управляющим, в Офицеры, встретился с тремя кандидатами в Рейд Лидеры, взял всех и вместе с ним проводил собеседования потенциальных Рейдеров. Во мне было столько энергии, что я даже в реальность за это время ни разу не выходил — было некогда. По всей видимости, огромная сумма денег, замаячившая на горизонте, полностью перестроила энергетические потоки моего организма. Мне все было интересно, все хотелось узнать, везде влезть и голова совершенно отказывалась думать о плохом. Роль Безпоники и Хелфаера? Да кому она интересна, когда впереди светлая и безмятежная жизнь?

— Когда планируешь осуществить передачу слез? — уточнил Эхкиллер.

— Хотя сейчас, — нетерпеливо бросил я. Мне по-прежнему не терпелось ринуться дальше, поэтому с передачей хотелось разделаться максимально быстро.

— Хорошо, — согласился Маг. — Тебе необходимо к этому как-то подготовиться?

— Нет, мне просто нужны игроки, которым я все передам. Ничего сложного в этом нет.

— В таком случае, приглашаю тебя в гости в свой замок. Уверен, ты еще ни разу не был у нас в гостях...

Эволетт, Хелфаер, Фиона, Всехнагну, сам Эхкиллер, еще двадцать три живые легенды игрового мира — попади я в такую компанию три, даже два года назад, запросто превратился бы в одну из прекраснейших статуй замка. Великие. Невозмутимые. Умеющие убивать мобов и проходить Подземелья, как никто другой на нашем материке. В ПВП против того же Плинто ни у кого из присутствующих не было бы ни единого шанса, однако величие этих игроков было в другой плоскости. Первые убийства!

Игроки подходили ко мне по одному, получали слезу и их лица, за исключением, возможно, Хелфаера и Эхкиллера, превращались в застывшую маску. В первые минуты вручения в зале стоял шум и гвалт среди тех, кто еще не получил слезу, однако уже на третьем человеке шум умолк и нависла гробовая тишина, разрываемая только периодическим шелестом моего мешка.

— Осталась одна слеза, — повернулся я к Эхкиллеру, спрашивая, кому ее вручать. Среди присутствующих не было Анастории и мне прекрасно было известно, кому предназначалась последняя слеза, однако я решил перевести мяч на сторону Феникса. Пусть сами разбираются со своими тараканами.

— Ее нужно будет вручить там, — приглашающим жестом Эхкиллер указал на небольшую дверь за тронем. Личный кабинет главы клана. Недоуменно пожав плечами, удивляясь какой-то непонятной таинственности, я направился к кабинету. Анастория решила встретиться со мной один на один? Что ж, поговорим.

**Вы передаете Слезу Харрашесса игроку, не имеющему крастил.
Желаете осуществить привязку и активировать кристалл?**

Да!

— Феанор, оставь нас, — попросила Анастория только что получившего последнюю слезу Паладина. Лицо игрока превратилось в такую же шокированную маску, как и у всех в главном зале, однако новый Рейдер Феникса нашел в себе силы кивнуть и покинуть кабинет.

— Ты не стала получать слезу, — заметил я, играя роль Капитана

Очевидность.

— Ты решил отомстить моей семье через деньги? — задала вопрос Анастария, впившись в меня взглядом.

— Ты решила наехать на меня из-за моего желания заработать? — я решил не оставаться в долгу и ответить по тому же принципу, которому меня научила сама Анастария. Вопросом на вопрос.

— Обанкротить кого-то и заработать на нем — абсолютно разные вещи! Нужно было полностью уничтожить тебя и твой клан!

— История не терпит сослагательного наклонения, — усмехнулся я. — Было. Бы. Ты этого не сделала. Зато я сделал то, что сделал и не жалею об этом. Да, я помог превратить двадцать девять игроков Феникса в богов Барлионы. Но я обеспечил себе и своему клану безбедное существование на всю оставшуюся вечность. Наверно, я все же продешевил, раз Эхкиллер согласился с такой стоимостью всего за два дня. Нужно было ставить слезы по два миллиарда и выкачивать вас досуха. Долг платежом красен.

— *Махан, договор закрыт?* — в клановом чате появилось сообщение от Мириды.

— *Да.*

— *Отлично!*

— Я ошиблась, — протянула Анастария с нескрываемой ненавистью в голосе. — Тебя нужно было уничтожить полностью. Без жалости. Без остатка. Ты думаешь, что победил? Что друзья, которые помогли тебе скрыться, тебя спасут? Наивный! Мне гораздо проще будет договориться с Безпоники о перемирии и совместно слить тебя туда, где ты и должен находиться — в канализацию! Наслаждайся полученными деньгами, Махан. Сходи в Дом Развлечений, купи себе Имитатора, развлекись с ним напоследок. Ибо завтра я возьмусь за тебя всерьез!

— Ради этого меня сюда пригласили? — картинно поднял я бровь. — Сказать, какой я нехороший, что позволил себе получить у твоего клана денег? Знаешь, Настя, я всегда считал тебя умным человеком, однако сейчас передо мной находится какая-то истеричка. Ты проиграла. Прими это как данность.

— ЧТО?! — вскричала Анастария, вскакивая на ноги. Вначале я подумал, что так на нее подействовали мои слова, однако следующей фразой Настя пояснила, что ее на самом деле очень сильно задело: — ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ СО СЛЁЗАМИ?!

Безпоники продолжил осуществлять свой план!

— Я тебя не понимаю, — уточнил я, несмотря на то, что мне не удалось скрыть улыбку. Сегодня у замка Феникса появится двадцать девять

новых скульптур. Жаль, что среди них нет Анастарии.

— *Махан, что за хрень?* — в клановом чате появилось сообщение от Плинто. — *Слеза изменила описание и теперь на нее даже зуб Патриарха не действует! Я, как бы, чуть более, чем совсем, не могу двигаться.*

— Махан! Что! Ты! Сделал! Со слезами?! — продолжила распаляться Анастария, надвигаясь на меня, как лось на мухомор.

— По все видимости, диалога у нас не получится, поэтому всего доброго, — я не стал ввязываться в потасовку, поэтому открыл функционал Предвестника, ввел координаты Альтамеды и улетел в свой замок. Когда Анастария в гневе, ей под руку лучше не попадаться. Пускай я еще ни разу не видел этого гнева, но представить, каким он может быть, могу вполне реально.

— *Ты так просто от меня не уйдешь!* — уже мысленно прокричала Анастария, и мне пришлось отказываться от приглашения быть призванным. — *Махан, что со слезами?!*

— Растяпа, это Махан. У меня к тебе есть дело, — поставив блок на сообщения Анастарии, благо, и этому Настя меня научила, я связался с Разбойником. — У тебя прямо сейчас под рукой есть Паладины?

Пока Растяпа соображал, для чего мне это нужно и кем можно пожертвовать, я мысленно усмехался — маховик уничтожения клана Феникс запущен. Наступление двинулось по всем фронтам.

— Бой! — раздался чей-то выкрик, едва я вышел из портала. На меня со всех сторон полетели молнии, стрелы, несколько раз мелькали топоры и мечи, под ногами активировались ловушки, однако все приготовления к моей встрече ушло в «молоко» — десятисекундный бабл делал свое дело.

— Творец явился! — торжественно произнес темный ангел, преклоняя передо мной колено.

— Изначальный ключ дождался своего часа, — вторил ему белый ангел, также преклоняя колено и протягивая на вытянутой руке небольшой серебряный ключ. — Он твой отныне и на веки веков!

Молнии продолжали лупить по мне со всех сторон, однако вместо завершившегося бабла разбивались о новую сферу, созданную ангелами. По всей видимости, разработчики очень хотели, чтобы ключ был получен тем, кто создал Шахматы и открыл проход, так как я впервые сталкиваюсь с тем, что НПС временно оберегают одного игрока от другого. Обычно местные жители Барлионы не вмешиваются в перепалки, считая их чем-то несущественным.

— Вход открыт! — как только я забрал ключ, ангелы понялись на ноги, посмотрели куда-то над моей головой, заставляя меня обернуться и

увидеть огромную толпу игроков, старающихся меня уничтожить. Неплохо Феникс подготовился! Здесь было, по меньшей мере, порядка двух сотен высокоуровневых бойцов, старающихся из-за всех сил отправить меня на перерождение. Не знаю, что сделали ангелы, однако не пошло и мгновения, как площадка перед входом в гробницу оказалась пустой. Все игроки были уничтожены!

— Мы больше здесь не нужны. Только ты пройдешь Гробницу со статусом Изначальный. Только тебе будет доступна Сальва! Да будет Создатель жить вечно!

Двумя яркими звездами ангелы взмыли в небо и растворились в его синеве. Дело сделано! Феникс получил слезы, Барлиона услышала слово Сальва, я получил нужный мне статус и при этом Эхкиллер должен мне двадцать девять миллиардом золотых. Суду, в который мне придется обратиться, так как Феникс обязательно откажется платить деньги, будет все равно, изменили слёзы параметры, или нет. Есть договор, который нужно исполнять. Будьте любезны, выплатите Махану положенные по закону деньги.

Огорчала лишь скоропостижность запуска слез. Можно было дать Фениксу пару дней почувствовать себя героями, после чего удар был бы еще более болезненным. Но, раз Безпоники принял такое решение, значит, так оно лучше. Главное, что я своего добился — месть Анастарии и ее клану удалась.

В реальность я выходил с полным осознанием себя героем. Вновь вернулось радостное чувство победы, жившее со мной последние пять дней, от счастья хотелось кричать и обнимать весь белый свет. Возвращаться в Барлиону не было никакого желания, поэтому я решил сделать то, что получалось у меня лучше всего — я решил заняться творчеством.

Анастария как-то говорила, что настоящие шедевры Ювелирного получаются тогда, когда творец накачан эмоциями по самые уши. Пускай этот принцип работает в Барлионе, проверить его в реальности было бы очень забавно. Ювелирный набор у меня есть, времени предостаточно, перспективы на жизнь шикарные — почему бы не сделать что-нибудь красивое?

Взгромоздив ящик на колени, я открыл крышку и огорченно вздохнул — во время предыдущего творческого порыва я использовал всю медную проволоку. Осмотрев комнату и не найдя ни одного кольца, которое я выкинул на пол — скорее всего уборщица их прибрала — я решил проверить в действии плавильную печь. Если у меня нет проволоки, то я ее

сейчас сделаю самостоятельно! Что я — не Ювелир?

Сказано — сделано. Набор Ювелира перекочевал на стол, а я углубился в чтение инструкции. Так, что у нас здесь есть?

Зажгите горелку и осторожно поднесите пламя к горну..., — это понятно, прежде всего, нужно расплавить медь, из которой будет создана проволока. Тянуть ее, как в Барлионе, не получится.

Положите несколько кусков металла в емкость номер 2 и ..., — это описывается подготовка. С ней тоже все ясно.

Нагрейте металл до жидкого состояния, после чего осторожно перелейте..., — это уже куда интересней. Пламя в горне было настолько мощным, что медь расплавилась за считанные мгновения. В наборе было несколько форм, куда можно было заливать расплавленный металл, начиная от проволоки, заканчивая каким-то квадратом, однако я решил остановиться на кольце. Пускай это будет мое первое не скрученное, а выплавленное изделие. Главное осторожно налить медь вот в эту дырочку, ничего не проливая на стол. Есть! Теперь можно поработать с камнем — раз речь пошла о литом кольце, то без камня ему никак не обойтись. Вот этот красный выглядит очень привлекательно, возьму его.

Крепление будет замковым, поэтому камень сделаю в форме круглого многогранного бриллианта. Так, стандартный Набор Ювелира мне не подходит, необходим конструктор. Вход! Привет привычная темнота, давно тебя не видел. Так, проецируем в конструктор красный алмаз и отлитое только что кольцо. Удаляем грань здесь, здесь и здесь. Немного поправляем здесь, объединяем с оригиналом. Отлично! Что с кольцом? Хм... Как-то получилось не очень — отливать кольца гораздо сложнее, чем их просто воплощать. Такого кривого и неправильного кольца мне не нужно. Выкинуть и создать с нуля через проекцию.

Так-то лучше! Перед глазами возникли две идеальные части моего будущего творения — кольцо и ограненный красный бриллиант. Все, что оставалось теперь — объединить их вместе, соединить с материалом и воплотить в реальность. Приступаем...

Когда я открыл глаза, у меня в руке находилось одно из самых шикарных колец, которые я создавал в Барлионе. Медь была заменена на белое золото, которое вкупе с редчайшим красным бриллиантом создавала такую шикарную игру света вокруг предмета, что отвести глаза от такой красоты было практически невозможно. Интересно, что со свойствами?

??? ??. Описание: ;)(«(№;\$??*):*. Характеристики: +10% «(*@*#&!, +10%)(«)!+/. Ограничения: (*»_№;??») 350 «?»;_

Что за...

— Дмитрий, с вами все в порядке? — раздался озабоченный голос в телефоне. — Ваши показатели жизнедеятельности выходят за границы нормы.

— Спасибо, со мной все хорошо, — ошеломленно прошептал я, держа на открытой ладони созданное только что кольцо. С характеристиками! — Просто перенервничал.

— Если такое повторится, мы будем вынуждены провести медицинское обследование. Нельзя, чтобы наши клиенты чувствовали себя плохо.

— Со мной все в порядке, — повторил я. — Ни о чем не стоит беспокоиться.

— Хорошо. Напоминаем, что в ближайшее время с вашего счета будет списаны денежные средства за оказанные нами услуги. Всего доброго.

Положив трубку на место, я рухнул в кресло и вновь уставился на кольцо. Сомнений быть не могло — оно действительно обладало характеристиками. Закрытыми, сломанными, написанными в другой кодировке, но они были!

Как такое возможно?! Это же реальность!

Думай, Махан. Зачем это нужно Безпоники и Хелфаеру? — в моей пустой голове молнией пронеслись слова Плинто, заставляя структурироваться все еще находящиеся в какой-то эйфории мысли. Хотелось прыгать и летать, однако я сделал невероятное усилие и продолжил сидеть.

Зачем это нужно Безпоники и Хелфаеру?

Почему они так уверенно рассказывали мне свой план, демонстрируя других участников этой операции? Для чего мне был показан бывший учитель? Для чего меня вообще посвятили в план?

По телу электрическим разрядом прошло понимание — потому что они были уверены, что я никому ничего не скажу! Что я никуда от них не убегу! Что я останусь с ними всегда, где бы я ни был!

Потому что я нахожусь не в реальности!

Создать кольцо с несуществующими характеристиками возможно только в одном месте — в виртуальном пространстве, подключенном к Барлионе. Это взлом! Который помог осуществить мой учитель и...

Теперь уже не молния пробежала по телу, теперь меня бросило в жар и пот одновременно. Первое кольцо я создал не сейчас! Свое первое кольцо я создал в процессе реабилитации! Почему я раньше не задумывался о том,

что прошедшего целый год внутри капсулы человека отпускают всего за каких-то три дня?

Очередная шокирующая догадка пришла в мозг и упорно в нем поселилась — Сергей, который должен был обеспечить мне безопасность, организовал все за три дня. Попроси он меня, будь я на свободе, устроить все за три дня — я бы смог? Эм... Очень сильно не уверен. Даже скорее уверен, что не смог! Почему же я задаю вопрос об этом только сейчас?

Стоп! Откуда те, кто все это устроил, знали о том, что я обращаюсь к Сергею? Знали пароли, явки, наши договоренности...

Учитель! Это он нас всему этому научил! Это он вбивал в голову принципы скрытности и...

«за час пострадало всего десять процентов мозга и у мужика есть все шансы на то, чтобы вернуться к обычной жизни...» — в памяти всплыли слова Разбойника Сиклодора, подслушанные на берегу Альтаира. Они приветливо помахали мне рукой, а по телу пробежала очередная порция холодного пота.

«Ваша смерть и возрождение этого человека должны пройти одновременно»

Я пробыл в состоянии смерти, по словам тех, кто меня прятал, четыре часа. Если верить девушке Сиклодора, из меня должно было получиться отличное комнатное растение. Без мозга, без самосознания, без памяти.

Мысли устроили бешеную скачку, путаясь, противореча друг другу, но постоянно вспоминая удивительные факты, на которые я сразу не обратил внимания:

Нежелание выпускать меня на свободу, когда я этого потребовал. Нужно же было нарисовать ближайшую улицу. Даже дворника с метлой приплели! По всей видимости, меня очень хорошо просчитали — получив видимую свободу, я сразу решил вернуться обратно. Ведь меня обещали перевезти в другое место... Два дня назад!

Личное посещение представителя корпорации, Александр, кажется, его звали. Для того чтобы я гарантировано загорелся желанием мстить Фениксу, он показал мне интервью Анастасии. С этого момента рисовать окружающие улицы стало ненужно. Я был поглощён мстью и не отвлекался на детали.

Ощущения. Если я остался в той же капсуле, что и во время тюрьмы, то становится понятно, откуда растут ноги у моих ощущений. У меня же они были включены на все 100%! Для разработчиков и администрации, которым уходил скорректированный Сергеем сигнал, все было обычно. Для меня же пребывание в Барлионе после «возвращения» превратилось в

пытку.

Встреча со Стариком. Безпоники утверждал, что Старика играл актер, однако сейчас я понимаю, что это был обычный Имитатор. Ну не могло быть так, что в 12 часов ночи в центральном парке города, прекрасно освещенном и защищенном, не было бы людей. Тем более в шикарную летнюю ночь. Там же вечно тусуются влюбленные парочки, всякие неформалы, любители чего-то.

Стоп!

Зачем это нужно Безпоники и Хелфаеру?

Хелфаер свою позицию объяснил — ему надоело прозябать на нашем материке и, что самое удивительное, я ему верю. В то время как первое место рейтинга для Безпоники, вложившего в это мероприятие пять лет и несколько миллиардов денег...

Напоминаем, что в ближайшее время с вашего счета будет списаны денежные средства за оказанные нами услуги...

Я же лично дал разрешение на работу со своим и клановым счетом! Какой же я придурок! Если Безпоники временно изолирует меня, как ненужный элемент, то у него будет доступ к счету, на котором через пару дней будет находиться двадцать девять миллиардов кредитов! Ради такой суммы можно не только пожертвовать одним, двумя, даже тремя жизнями, ради такой суммы можно половину города положить в руины! И я лично отдал все ключи от счета людям Безпоники.

Твою же налево! Что же делать?! Мне срочно нужна чья-то помощь! Но чья?

Каждый мой шаг в Барлионе прослеживается. Это факт — если я действительно нахожусь в виртуальном пространстве, то мое брэнное тело сейчас лежит где-то глубоко в недрах тюрьмы. Так как из капсулы я не выходил. Кого мне просить о помощи? Полицию? Для меня ее нет. Вестников? Их контролирует Сергей и его люди. Мне это уже показали. Делать запрос администрации? Даже если он пройдет, что я напишу? Что у меня есть подозрения в том, что меня захватили и держат взаперти? Внутри игры? Бред!

Но главное, как удобно-то! Как только надобность во мне прекратится, меня просто отключат от Барлионы и все — никакого Шамана Махана больше не будет! Для чего я Безпоники? Только лишний свидетель. Кстати, Хелфаер нужен ему ровно по той же причине — на мой взгляд, Воин влез в это дело ради перехода и должен был вручить слезы своим соклановцам. Раз слезы вручил я, то необходимость в Хелфаере резко пропадает.

Сальва!

Меня может спасти Сальва! Я могу начать торговаться, что не будут ничего делать, пока меня не вернут в реальность. Заключим соглашение о неразглашении...

А зачем Безпоники Сальва? Он свои деньги уже получил, или скоро получит. Разве только что получить еще немного сверху от Феникса за то, чтобы удалить кристаллы у персонажей. Но вряд ли мне сохранят жизнь ради еще нескольких миллиардов. Куда проще убрать привязку к Ювелиру и пройти Подземелье силами клана Лазурные Драконы. Заодно Первое убийство получить.

Феникс? Нет, не думаю. Анастасия только обрадуется, если меня не станет. После того, что она сделала с моим кланом, я... Я замер и обратился к самому себе, как третьему лицу: — «Махан, скажи, пожалуйста, что сделала с твоим кланом Анастасия, что ты так на нее зол?». Казалось бы, простой вопрос, но на который я не хотел отвечать. Настя помогла развить клан, помогла получить огромные бонусы, предоставила мне грамотных людей в лице Барсины и Магдея, помогла Лэйте организовать правильным образом экономику клана. За это ее ругать? Или за то, что она забрала у меня из мешка все предметы? После всего того, что произошло во время открытия гробницы, не было никакой гарантии, что я оставил бы себе Шамана. Ведь я запросто мог его удалить! После того, как я вернулся, вернее, меня вернули в игру, Настя вернула Шахматы, так как они принадлежат мне и оставила себе крастилы. На всякий случай, ведь они были мне нужны.

Черт!

Очередная волна холодного пота прошла по телу. Сколько можно?

Анастасия знала о том, кто я такой! Что я представитель тех, кто должен сделать плохо ее родному клану! Именно поэтому в Феникс приглашал меня только Хелфаер! В самом начале Анастасия меня даже за человека не считала! Вспомнить, хотя бы, наш первый поцелуй недалеко у Колотовки! Отвращение, которое было нарисовано на лице Насти, было красноречивее всех слов. Однако затем что-то пошло не по плану — мы начали общаться. Если Анастасия знала, что я нахожусь под постоянным присмотром третьей стороны, при этом не имею к действиям этой стороны никакого отношения, то становится понятным, почему она ничего о своих планах мне не рассказывала. Чтобы о них не узнал Безпоники! Если бы я раньше срока узнал о том, что нахожусь под колпаком, меня можно было отключить и начать работать с другим кандидатом. Благо их осталось девять штук. Но нет! Анастасия не стала меня подставлять! Теперь

понятно, почему Настя отвечала на все мои просьбы мгновенно и сразу — потому что она по-прежнему хорошо ко мне относится!

Получается, что сцена у Гробницы — это попытка вывести меня из игры? Либо отправить на рудники, если я сорвусь, либо в реальность, снабдив достаточным количеством денег. Игроки, покупка ресурсов — Феникс вложил более ста миллионов в то, чтобы я вышел в реальность и поломал планы Безпоники. Не вышло!

Но для чего тогда Настя все время старалась меня поддеть? Для чего давала все эти дурацкие интервью, заявления, встречи?

Здравствую разум. Тебя давно не хватало. Эмоции! Она хотела вывести меня на эмоции! Чтобы я вернулся в «реальность» и, желая куда-то выплеснуть свои эмоции, создал бы какое-нибудь изделие. Ведь я — творец! Настя хотела, чтобы я самостоятельно дошел до того, что нахожусь в виртуальности. Она заботилась о моей безопасности!

Так. Получается, что к ней обращаться тоже бесполезно. Как много я смогу прожить в выключенной капсуле? Час, два? Если в питательную смесь, которой наполнены капсулы длительного погружения, перестанет поступать кислород, то у меня будет максимум десять веселых минут плавания. После чего асфиксия и новый мир. Нужен другой путь.

Игорь!

Спасительная мысль мелькнула в сознании, и я постарался ее зафиксировать. Пару раз, когда я совершал в Барлионе что-то немыслимое, мое сознание переносилось в специальный блок, где происходила встреча с главой всех нововведений. Насколько я помню, Игорь говорил о том, что я попадаю в закрытое пространство, которое находится вне игры. Которое нельзя проконтролировать стандартными средствами. Которое нельзя отследить.

Это шанс!

Если я совершу что-то такое, чего сейчас не ожидает никто, Игорь вновь захочет со мной встретиться. Меня перенесет к нему, и я смогу попросить о помощи, сдав с потрохами учителя, Мириду, Безпоники и Хелфаера. Другого шанса выжить я не вижу. Можно ли доверять Игорю и не куплен ли он сам? Хороший вопрос, на который я не дам ответа. Придется рискнуть, так как в противном случае я проживу не более пары суток.

Кстати, если я прав и нахожусь в виртуальности, то мои похитители очень грамотно поступают — желание действовать никуда не делось и если бы не кольцо, то я даже не подумал задуматься о том, что происходит. По всей видимости, меня так накачали каким-то энергетиком, или еще бог

знает чем, что организму требуется только движение, а не мысленная активность.

Щаз!

Если кто-то наивно полагает, что победил, то он заблуждается. Я обязательно что-нибудь придумаю такое, как встретиться с Игорем. В конце концов, недаром же Безпоники говорил: *«Такая сила даже Императора может свалить, не только замок»*. Сейчас придумаю, куда их можно...

Гераника!

Разработчики возлагают огромные надежды на нового противника, поэтому его уничтожение будет воспринято ими как вызов. Ради такого Игорь точно захочет со мной встретиться! Так... Портал в замок у меня есть, свитки есть, но где я возьму минуту боя? Взорвать свитки можно только через минуту после начала боя, осталось решить, как ее прожить. Единственный игрок, который мог бы помочь мне, сейчас стоит где-то в Барлионе и материт меня всеми возможными способами. Растяпа! Этот Разбойник умудрился выжить более десяти минут во дворце Гераники и вполне может повторить свой забег!

Так, Растяпа ввязывается в бой, вешая на нас статус, проходит минута и я активирую свитки. Нет, не пойдет. Мне нужно выжить! Мне нужно встретиться с Игорем и рассказать ему обо всем! Паладин и его бабл! Только так можно осуществить задуманное!

Желание действовать окончательно взяло вверх, поэтому я вскочил с кресла и подбежал к капсуле. Безпоники думал, что он самый хитрый? Настала пора его разочаровать.

ВХОД!

— Растяпа, бери трех Магов и двигай ко мне, — приказал я Разбойнику, едва появившись в Барлионе. — Будем делать историю.

— Пять минут. Еще кто-нибудь нужен?

— Нет, остальных я возьму сам.

Я помедлил с мгновение, после чего отправил вызов:

— *Насть, мне нужна помощь. Прямо сейчас.*

Несмотря на то, что ответа не было, я активировал призыв, притаскивая Анастарию к себе. Мне действительно нужен Паладин. Если все мои мысли верны, Настя играет на моей стороне. Как и весь Феникс. Осталось это доказать другим и, прежде всего, самому себе.

— Да? — Анастария вновь не стала спрашивать, для чего она мне нужна и молча переместилась ко мне. Даже несмотря на наше не совсем

удачное расставание при последней встрече.

— В общем, дело такое. Я сделал то, к чему ты меня постоянно призывала и результат мне очень не понравился. Мало того, он меня шокировал.

— Что же ты собрался делать? — Анастария включила режим Снежной Королевы и смотрела на меня свысока. Башня моих предположений зашаталась, однако я установил дополнительные подпорки и ответил:

— У меня есть портал в замок Гераники и его разрешение на небольшую экскурсию. Хочу совершить небольшую прогулку. Хочешь со мной?

— Ты меня позвал ради экскурсии по Армарду? — Анастария недоверчиво сузила глаза.

— Конечно, — улыбнулся я в ответ. — Что может быть лучше шикарного путешествия? У меня только есть небольшая просьба — помнишь, была битва у Альтамеды? Когда я бросил вызов Фениксу и всем вашим кланам? Феникс дал мне игроков, поэтому мне пришлось попросить их кое-что сделать. Собственно, я прошу тебя сейчас сделать тоже самое.

— Ты уверен? — подумав некоторое время, просила Настя.

— Абсолютно. На мой взгляд, это единственный шанс выбраться.

— Тогда я с тобой, — Снежная Королева Анастария улетучилась, превратившись в Анастарию, готовящуюся к бою. — Когда отправляемся?

— Прямо сейчас. Дождемся Растяпу, и летим. На мой взгляд, Гераника по нам уже соскучилась...

— Махан, у меня дежавю? Или мы действительно опять летим в Армард? — усмехнулся Растяпа с явно различимой нервной ноткой. С помощью Альтамеды я перенес всех в безлюдную местность, достал кинжал и попросил Магов написать его Маной. Если для Анастарии данный процесс был в новинку, то Растяпа прекрасно знал, к чему он приведет.

— Летим, конечно! Армард, он вообще такой! Туда раз попадешь, потом фиг ноги унесешь. У тебя получилось сбежать, вот я и хочу устранить это недоразумение. У меня с Гераникой договоренность есть, что я ему каждый день парочку игроков поставлять буду.

— Если только так, то я согласен. Че делать нужно?

— Мне нужна минута боя.

— Чего?

— Что слышал! Мне нужна минута активного статуса «в бою». И ты мне ее должен обеспечить.

— Эм... Я чего-то не догоняю? Ведь минута нужна для того, чтобы...

— Когда придет время, я дам знать, — прервал я Растяпу, не позволяя ему сболтнуть лишнего.

— Да не вопрос! Минута, так минута. Анастарию для бабла взял?

— Угу, — промычал я, подходя к открывшемуся portalу. — Для него, родимого.

Закрыв глаза, надеясь, что контролирующие меня люди еще не поняли, что я собираюсь совершить, я нырнул в портал. Как же мне надоело ходить по краю лезвия!

— Смотри, они стены покрасили, — деловито заметил Растяпа, вылетев из портала следом за мной. — Замок-то облагораживается. В следующий раз, смотришь, и ковер постелют.

— Следующего раза не будет, вор, — раздался голос Гераники. Портал с шумом захлопнулся, отрезая все пути отступления, но Анастария успела составить нам компанию. Стены поплыли, словно расплавленный воск, и буквально через пару мгновений исчезли вовсе, оставив нас прямо напротив белоснежного трона Гераники.

— Ты обещал мне неприкосновенность, — успел произнести я до того момента, как по паре Каджеев оказались за спинами каждого из нас.

— Неприкосновенность только тебе, — парировал Гераника, взмахнул рукой и Растяпа оказался укутан щупальцами. Уровень Жизни Разбойника пошел вниз и текущее статусное состояние нашей группы изменилось. Мы вошли в бой. — Я никому не прощаю

— Тебе нужна минута? — прохрипел Растяпа, обращаясь ко мне. — Ты ее получишь!

— Анастария, как тебе понравилась наша полоса препятствий? — Не обращая внимания на Разбойника и его слова, Гераника обратился к Насте, которая заметно вздрогнула и, что удивительно, инстинктивно, на чистых рефлексах, взяла меня за руку. Словно ища поддержку.

— По всей видимости, не очень. Ты сдалась! Великая Анастария сдалась!

Гераника наслаждался каждым мгновением, каждым своим словом, каждой секундой мучений Растяпы и шока Анастарии, словно им управлял не обычный Имитатор, а самый настоящий человек, склонный к насилию. Неужели расставание с пленником покорежило какие-то внутренние алгоритмы, увеличив уровень агрессии в разы? Или это он на меня так неадекватно реагирует?

Осталось сорок секунд.

— Ты обещал мне неприкосновенность, — еще раз напомнил я. — Но

сейчас ты нарушаешь свое слово!

— Я ничего не нарушаю, Шаман! Этот мир будет моим! Ты постоянно путался у меня под ногами и сейчас, когда твои друзья находятся у меня в руках, я сделаю все, что в моих силах, чтобы доставить им незабываемое наслаждение. Полигон, с которого Анастасия умудрилась сбежать, покажется ей райским уголком!

Кисть Анастасии сжала мою руку еще сильнее, девушку явно пробивала дрожь, словно сейчас Насте было страшно, как никогда в жизни, но Паладинша оправдывала свой класс. Она стояла на ногах и, несмотря на явное желание выйти в реальность, ждала моего приказа. Не знаю, что произошло на этом полигоне, но Насте там было несладко.

— Гераника, прежде чем ты уничтожить моих друзей, — я решил потянуть время, — скажи, для чего тебе это все? Зачем тебе быть главой этого мира?

Осталось десять секунд

— Потому что он мой! Потому что этот мир слаб и им должен управлять сильный! Потому что в Барлионе нет никого, сильнее меня! Только клятва Создателю ограничивает меня от того, чтобы самостоятельно захватить власть, но наступит время, когда мои войска...

— Настя, бабл! — прокричал я, активируя сразу пять свитков Армагеддона. — Прощай, Темный Шаман!

Получен уровень

Получен уровень

Получен уровень

Перед ослепшими от яркой вспышки глазами стройными рядами проносилась одна и та же надпись:

Получен уровень...

Я пробовал считать сообщения, но уже на первой сотне мне это надоело. Повышения шли нескончаемой чередой, поэтому мне оставалось только вяло отмахиваться от них, расчищая взор.

Вы уничтожили Каджита. Награда: +1000 репутации со всеми фракциями Малабара и Картоса.

Вы уничтожили Каджита. Награда: +1000 репутации со всеми фракциями Малабара и Картоса.

Когда уровни закончились, перед глазами пронеслись двадцать сообщений о гибели бедных Каджитов. Не видать Геранике своих заместителей, как своих ушей. Даже жаль его.

— Тебе меня не победить, — сквозь застилающую глаза пелену раздался едва слышимый голос Гераники. Он выжил! Пять свитков Армагеддона не смогли уничтожить какого-то босса! Что же за зверя придумали разработчики?

— Это мы еще посмотрим, — Игорь не появлялся, поэтому я на звук определил направление, по которому мог находиться Гераника и сделал вызов Духов. Я не мог взять Повелителя Мрака в цель, поэтому сделал самое простое, что мог — вызвал Духа массового уничтожения. — Это мы еще посмотрим...

Получен уровень...

Вы уничтожили Геранику, Повелителя Мрака. Награда: ????.

Белая пелена ослепления спала с глаз и я, поняв, где нахожусь, рухнул на колени. От замка Армарда не осталось ни следа. В радиусе двух сотен метров вообще не осталось ни одного целого предмета, за исключением белоснежного трона Повелителя. Рядом с ним, лежа лицом в землю, валялось изломанное тело самого Повелителя. Рук и ног не было, одежда, как и кожа, полностью сгорела, в самом туловище торчало несколько штырей, однако Гераника каким-то чудом выжил после взрыва. Выжил, чтобы быть уничтоженным едва ли не самым слабым Духов из всех, которых только я мог вызвать.

— Хорошо, ты это сделал, — раздался спокойный голос за моей спиной. — Но зачем?

Я обернулся и встретился взглядом с Растяпой. С живым и целым Растяпой, одетым в туже одежду, что и до взрыва.

— Кто ты? — ошеломленно произнес я.

— Заместитель начальника службы внутренней безопасности Корпорации Барлиона Генерал-майор Алекс Герман. Повторяю вопрос — зачем ты взорвал Геранику?

— Мне нужна помощь. Спасите..., — успел произнести я перед тем, как окружающий мир завертелся, встал на дыбы, сузился в одну небольшую точку и исчез. Прежде чем потерять сознание, я успел увидеть в нескольких сантиметрах от глаз закрытую крышку кокона, красную мигающую лампочку и острую боль в районе груди, которой не хватало

воздуха.

Меня отключили от Барлионы.

* * *

...

— Что с ним?

— Состояние нормализуется, показатели в порядке. Переживаем за мозг — Дмитрий не спал более девяти месяцев.

— Постарайтесь его вытащить. Он нужен нам.

— Мы делаем все, что возможно. Мария, почему Махан шевелиться? Вы что забыли сделать инъекцию?!

...

* * *

Сорок два разработчика, тринадцать администраторов, шесть специалистов информационной безопасности, включая моего бывшего учителя, двое сценаристов, тридцать два Свободных художника — масштаб операции, спланированной Безпоники, ужасал. Хелфаер, Эксадос, семь каких-то «Без» из клана Лазурные Драконы включая самого Безпоники — на скамье подсудимых оказались все. Кроме двух человек — меня и Мириды Прозорливой.

— К сожалению, за Мариной мы не успели, — пояснил Алекс Герман, наведив меня в больницу. — После активации кристаллов она стала не нужна Безпоники и ее списали в утиль. Что касается тебя, то у корпорации нет к тебе претензий. Ты действовал в игровых рамках. Нет, мы можем, конечно, найти их целую кучу, но не будем.

— Как им удалось засунуть меня в виртуал? — спросил я едва ли не самый наболевший вопрос. Весь мой план базировался на одном постулате — некий хакер совершил невозможное. Но чем дольше я об этом размышлял, тем менее вероятным такое развитие событий казалось. Такой взлом нереален!

— В Долме ты вступил в технический портал, после чего тебя выбросило в реальность, помнишь? Константин, один из техников, настраивающих капсулы, был подкуплен Безпоники и ты был погружен не в стандартную капсулу заключенного, а в ее модифицированный

несколькими хакерами аналог. За тобой могли следить, контролировать, даже отключать от сети, если бы была такая необходимость. Когда стало понятно, что ты выйдешь в реальность, тебя отключили, на коленках нарисовали виртуальный мир и поместили тебя в него. Из-за того, что Безпоники не думал о твоём выходе, мир получился с багами. Насколько я понял, именно они показали тебе нереальность происходящего.

— Зачем вы были на Долме?

— Я не был на Долме. Сигнал о том, что кто-то корректирует основной код пришел, когда ты ступил в портал. Учитывая тот факт, что за короткий промежуток времени вокруг тебя дважды корректировался код — портал и переход в Колотовку, была проделана определенная работа, по результатам которой родился тот Растяпа, которого ты знал. Оригинального преступника мы рекомендовали отпустить на свободу и, если тебе интересно, полгода назад он вновь попал в Барлиону за кражу. В настоящее время собирает траву. Твоя капсула была взята под особый контроль и, как только ее отключили, тебя благополучно вытащили.

— Я утонул!

— Риски были, не спорю. Но нам нужно было не только определить весь круг подозреваемых, но также и получить неопровержимые доказательства желания убийства. Марину уже никогда не найдем — ее труп был сожжен в крематории, поэтому мы позволили Безпоники уничтожить тебя. Мы работаем в тесной связке с полицией, поэтому собирали доказательную базу.

— На мне, — мрачно произнес я.

— В том числе. Можно сказать, в основном на тебе.

— Что дальше?

— Ничего. Барлиона закрыта уже неделю, Корпорация несет колоссальные убытки, но господин Иванов жестко приказал просеять всех и каждого, прежде чем запускать игру обратно. Такого внедрения в наши ряды еще никогда не было — преступники дошли до уровня информационной безопасности.

— Зачем вы мне это рассказываете? Разве это не тайна?

— Дмитрий, вы мне очень нравитесь, как человек. В вас есть то, чего так не хватает всем современным жителям — вера в людей. Вы вначале верите в человека, во все его доброе и светлое, после чего огорчаетесь, когда вас предают. Это очень удивительное качество для взрослого мужчины, обычно оно свойственно детям. Что касается тайны... Одной больше, одной меньше — разве вам от этого станет тяжелее? Собирайтесь, нам нужно заехать в полицию и подать заявление на пересмотр вашего дела

— в квартире Марины мы нашли неопровержимые доказательства того, что вас подставили, после чего отправимся в суд. Сегодня вы выступаете как свидетель...

Приговор зачитывался полтора дня. Безпоники получил пожизненный срок без права на выход с рудника, мой бывший учитель — двадцать лет с возможностью выхода в основной мир через десять лет, Хелфаер и Эксадос — по десять лет без ограничений. Остальные участники, имена которых не задерживались в памяти, получили от двух до восьми без ограничений. Мое дело было пересмотрено, и меня признали невиновным, компенсировав все затраченные на освобождение деньги. Мне вернули сто миллионов, однако настояли на том, чтобы я аннулировал соглашение с Эхкиллером по продаже слез. Мне было не жалко, ста миллионов хватит для безбедной старости, однако на этом компенсация Эхкиллеру от Корпорации не ограничилась. Оказалось, что глава Феникса продал большую часть своего игрового имущества практически за бесценок, желая набрать необходимую сумму для одобрения банковского кредита. За то время, что игроки Феникса простояли без движения, ими были нарушены сотни соглашений, деньги на компенсацию которых были взяты из клановой казны. Корпорация компенсировала и это, многократно покрыв расходы. Но самая большая сума компенсации была выплачена за Анастарию. Из того, что я понял, ее поместили в закрытую область, заблокировали все общение с внешним миром, даже со мной, включили ощущения на полную катушку и начали убивать. В особо чувствительной форме. У Насти не было возможности даже выбраться — полигон не позволял игроку выйти из капсулы. Страшно представить, сколько денег Иванов выплатил Эхкиллеру, но сумма точно должна была быть более чем в десять нулей.

— Дмитрий! — раздался голос Виктора Зв-ких, когда я тихонько спускался со ступенек здания суда. Все! Дело было закрыто, все данные Барлионы обновлены, сценарии переписаны и, что самое главное, Гераника вновь вернулся обратно в Барлиону. Без третьей Империи корпорация не видела дальнейшего развития нашего материка. Мне были обещаны сказочные компенсации за корректировку данных персонажа, однако посмотреть на них я смогу только через несколько дней — когда Барлиона вновь заработает. — Позвольте с вами поговорить!

— Я слушаю! — в реальности отец Анастарии был самым обычным человеком. Смешай его с толпой, даже взгляд не зацепится за одного из самых богатых, а в свете последних компенсаций, самого богатого игрока Барлионы.

— Пройдемся, — Виктор, или, как мне привычнее называть его, Эхкиллер, указал рукой на набережную, проходящую недалеко от зала суда. — Я должен попросить у вас прощения. До самого последнего дня я полагал, что вы тоже замешаны в этом деле. Если бы не вера Анастории, даже не знаю, чем могло бы все обернуться.

На расстоянии нескольких шагов за нами двинулась охрана Эхкиллера, однако я не обращал на нее внимание.

— Видите ли, — начал рассказывать Эхкиллер, когда понял — от меня сейчас что-либо услышать нереально. — На благосостояние моего клана охотились давно. Я знал, что Эксадос сливает на сторону информацию, но не полагал, что гниль проникла так глубоко. Даже Хелфаер... Когда появились вы со своими Шахматами, я обрадовался — наконец-то получится попасть в Гробницу Создателя. Однако вскоре стало понятно, что гробница — это ловушка. В ней было спрятано нечто, что очень сильно снизит параметры персонажей. Тогда стало понятно, что вы — либо слепое оружие в руках Безпоники, я тогда не знал, что имею дело с ним, либо вы — сам враг. Был разработан план, по которому Анастория должна была внедриться в клан, но случилось непредвиденное — она вас полюбила. Нечего так на меня смотреть, я знаю свою дочь! По вашим действиям стало понятно, что вы всего лишь оружие, которое нужно очень аккуратно использовать. Настя разработала новый план, тот, который был приведен в действие на плато перед Гробницей. Нужно было сделать так, чтобы вы вышли из игры, вернулись в реальность, нарушили планы своего кукловода. Но здесь нас ждало крайнее удивление — вы не появились в центре реабилитации. По всем показателям, у вас должна была быть крайняя степень подверженности игре, однако в центре вас не было. Физически не было, так как по всем документам вы благополучно закончили центр и вернулись домой. Домой, к слову сказать, вы тоже никогда не возвращались и тогда мы поняли, что вас выкрали и собираются продолжить использовать втемную. Нам вновь пришлось корректировать планы. Настя, скрепя сердцем, старалась выводить вас на эмоции, чтобы вы осознали нереальность мира, в который попали. У нее это получилось. Эмоции позволили вам создать кольцо и спастись. Я не буду рассказывать вам, почему мы не могли предупредить вас об опасности, почему старались избегать разговоров о реальности, сейчас это неважно. Я прошу только об одном — дайте Насте второй шанс. Несмотря на то, как она сама же убивала отношения, она вас любит, уж поверьте старику. Я не могу вас заставить меня понять, или понять ее. Я прошу. Просто дайте ей шанс...

Эхкиллер тяжело вздохнул, развернулся и медленно, как-то по-

стариковски, пошел к следовавшей за нами машине. Отец сделал для дочери все, что мог. Теперь задача детей понять, нужно ли им это?

Интерлюдия

На вечерней веранде, освещенной несколькими замысловатыми ночниками, царил сумрак. Виктор Зв-кий вообще не любил яркий свет, предпочитая всегда оставаться в тени. Так же, как и на этот раз.

За небольшим резным столиком веранды сидело два человека. Мужчина и женщина. Александр и Роксана Прокофьевы. Если внешний облик Александра никому ничего бы не сказал, то Безпоники был бы крайне удивлен, узнав в Роксане свою знакомую. Мириду Прозорливую.

— Виктор, поздравляю! — Александр встал из-за стола, приветствуя вошедшего. — Ваш план оказался безупречен!

— Спасибо, Саша, — по-стариковски пробормотал Виктор, с кряхтением усаживаясь в отставленный помощником стул. — Роксана, — Виктор приветственно кивнул девушке, получив в ответ лучезарную улыбку. — Ты как всегда прекрасна.

— Спасибо, Эхкиллер. Ой, извините, — девушка засмеялась. — Привычка.

— Ничего, я привык к этому имени. Как мы и договаривались, по окончании всего мероприятия я должен вам несколько ответов на вопросы. Спрашивайте. От друзей у меня тайн нет.

— Как Настя? — спросила Роксана.

— Уже лучше. Врачи обещают, что смогут вернуть ей самообладание за пару месяцев.

— Виктор, еще раз приношу извинения, мы не думали, что Сергей так ее ненавидит. Это наша вина и...

— Мы это уже обсудили, — прервал Александра Эхкиллер. — Давайте не ворошить старое. Виновные наказаны, Настя жива, что еще нужно старику.

— Виктор, я никогда не спрашивала тебя, зачем тебе был необходим весь этот концерт. Я честно исполнила роль злодейки, но сейчас, когда все позади, скажи — зачем? Ради чего ты все это затеял?

— Ради чего? — усмехнулся Эхкиллер. — Ради денег, конечно же! Ресурсы моего клана огромны, но все же ограничены. Последние шесть лет мы не можем составить конкуренцию игрокам из других континентов, причем проблема не в руках. Проблема в более совершенных предметах, более высоких уровнях игроков, больших деньгах, которые вкладываются в

игру. У меня не было ресурсов, чтобы сравняться с ними. Поэтому и был разработан весь этот план — заставить Корпорацию заплатить мне огромную неустойку, как золотом, так и дополнительными уровнями для моих бойцов.

— Чем тебе не угодил Хелфаер?

— Мальчик очень много о себе возомнил, несколько раз хотел меня сместить с позиции главы, а когда понял, что ничего не получается, начал искать место на стороне. Не для того я вкладывал в него столько сил и ресурсов, чтобы куда-то отпускать. Именно поэтому я попросил тебя привлечь его к делу. Десять лет заключения вправят ему мозги — руки-то есть.

— Безпоники?

— Неужели сами не догадываетесь? После того, как мой брат ушел в Картос, клан Безпоники стал вторым по силе и могуществу. Естественно он хотел быть первым. Не люблю тех, кто хочет занять мое место, поэтому я его уничтожил.

— Я его уничтожила, — поправила Роксана.

— Я бы сказал — мы, — Эхкиллер не остался в долгу. — Шаман сделал все, как нужно, безопасники ничего не заподозрили и вот теперь я сижу, наслаждаюсь жизнью и открывшимися перспективами. В этом году на межконтинентальных состязаниях будет жарко. Я очень надеюсь на положительный результат.

— Если не секрет, сколько тебе выплатили?

— Когда Шаман назвал стоимость в миллиард, я его едва не расцеловал! Твоих рук дело?

— Нет, он сам.

— Не важно. Под эту сумму я продал все, что только мог, причем за копейки. Набралось чуть больше десяти. Оставшуюся сумму я взял в Банке под сумасшедший процент, поэтому, когда начали считать мои убытки, она оказались в районе семидесяти миллиардов. Иванов очень любит выплачивать все в двойном размере, поэтому я не стал его останавливать.

— Сто сорок миллиардов? — ошарашено произнес Александр. — Это же месячный доход Корпорации!

— Полугодовой, если говорить о чистой прибыли. Для Корпорации погасить этот инцидент было делом чести, ведь не каждый год в ее стенах оказывается сотня кротов. Роксана, стоит отдать тебе должное — ты была великолепна.

— И последний вопрос — для чего тебе нужны были мы? Все это могла бы проверить и Анастасия.

— Мне нужно было проверить девочку. Я уже стар, поэтому для меня важно было понять, что мое наследие остается в надежных руках. Поэтому я пригласил вас — нужен был внешний враг. Кстати, того наркомана, который сломал Насте ногу, наняли мои люди. Мне нужно было сделать так, чтобы она вас возненавидела всей душой. Я этого добился.

— Но почему так все сложно? Для чего было проверять ее чувства к этому Шаману?

— Потому что семья должна стоять на первом месте! Семья важнее любви и Настя должна была это понимать! Она сделала правильный выбор, поставив семью во главу угла. Я горжусь тем, что она победила эмоции и осталась верна идеалам семьи!

— Виктор, вы страшный человек! — пробормотал Александр. — Даже хорошо, что мы с вами находимся в одной лодке!

— Это верно. Быть в одной лодке очень хорошо. Есть только одно но...

— Какое? — нахмурила лоб Роксана.

— Семья — самая главная ценность этого мира. За свою дочь я порву любого и каждого, зубами и когтями буду грызть его до тех пор, пока не уничтожу. Не стоило вам травмировать психику Насти. Не стоило.

— Виктор, мы же..., — Александр и Роксана синхронно вскочили на ноги, однако тут же упали на пол с небольшой дыркой прямо в центре лба.

— В этом мире нанести вред Насте могут всего три типа существ, — произнес Эхкиллер, смотря на два мертвых тела. — Ее отец, ее муж и ее дети. Надеюсь, Настя разберется со вторым и вскоре у нее появится третье. Что-то мне внуков захотелось понянчить... Уберите здесь все!

Эпилог

Через несколько дней в моей квартире раздался звонок в дверь. Барлиона уже запустилась, но мне совершенно не хотелось вновь окунаться в ее удивительный мир. Словно какую-то часть меня изъяли и выбросили в окно, как ненужный элемент. Маленькую, но такую важную! Я медленно подошел к двери и, даже не смотря в глазок, открыл. Если это какой-нибудь маньяк, то добро пожаловать!

Возле двери стояла Анастасия и нервно перебирала в руках ручки небольшой дамской сумочки.

— Впустишь? — произнесла Настя. В отличие от Барлионы, в реальности ее голос отдавал хрипотцой, делая девушку более «настоящей», еще более желанной. Делая ее той небольшой частью, которой мне так не хватало. Мотнув головой, отгоняя назойливые мысли, я посторонился, пропуская Настю внутрь и произнес:

— Входи. Чай будешь?

Конец книги

Путь Шамана завершен. ?